

Red Detonator

*Здоровенный убудок
Поттер*

Продолжение фанфика "Здоровенный ублюдок Поттер".

Здоровенный ублюдок Поттер 2

Глава первая. Гарри, ты застрял на вокзале!

//Великобритания, г. Лондон, Вокзал Кингс Кросс, 1 сентября 1992 года//

— Бро, ты там особо не буйствуй, — похлопал Кай по плечу Гарри. — Зашибёшь кого-нибудь, ненароком — потом не отмашешься от магических бобби.

— Я буду предельно аккуратен, — заверил его Гарри. — Ну, думаю, пора?

— Осторожнее там, Гарри, — попросила его тётя.

Вопросов о том, почему это она в один день нехило так увеличилась в росте и набрала приличный объём очень развитой мускулатуры, Гарри не задавал.

Это случилось в тот день, когда исчез дядя. Вообще, очень загадочное событие, но он написал письмо, в котором обещал, что, когда-нибудь, вернётся...

Гарри уже смирился с тем, что больше никогда его не увидит, поэтому воспоминание вызвало лишь слабое чувство пустоты где-то глубоко в груди.

Тётя теперь работает в Лондоне, в корпорации, торгующей оружием. Гарри знал, где работал дядя — в «Астон Мартин», вроде бы, главным конструктором. Тётя как-то обмолвилась, что его там на руках носили и внимательно смотрели в рот, когда он что-то говорил на собраниях и брифингах. Ещё он сконструировал основной боевой танк на биотопливе, но это секретная информация и Гарри узнал её случайно, полистав лежащие в его кабинете бумаги. Тётя потом убрала их подальше в сейф, чтобы не пропали никуда случайно...

Она ждёт его. Видно, как грустит.

— Береги себя, тётя Петунья, — обнял её Гарри. — Буду беречь себя, как не знаю кого, обещаю.

— Не опоздай на поезд, — улыбнулась тётя.

Подняв чемодан, Гарри прошёл в стену.

Но вместо прохождения через иллюзию он с размаху врезался в кирпич.

— Что, стены перепутал, Гарри? Ха-ха! — рассмеялся Кай.

— Не, я точно помню, что вход был тут, — потёр лоб Гарри. — Какая-то херня с проходом...

— Надо связаться с магическими властями, — сказала тётя. — Не должно быть такого.

— Точно не должно, — согласился Гарри, а затем огляделся. — Эй, рыжий! Как тебя там? Рон... Рон Уизли!

Щуплый рыжий паренёк попытался стать меньше, так как, почему-то, боялся Гарри. Не устояв на месте, Рон зашёл за ближайшую колонну и замер там.

— Твою ж... — вздохнул Гарри разочарованно.

— Учёба, говоришь, обычная была? — спросил Кай. — Видя реакцию этого бедолаги, думаю, ты опять взялся за старое?

— Я его пальцем не трогал! — заверил его Гарри. — Ума не приложу, чего меня все боятся!

Что делать, было решительно непонятно. Способов связи с Хогвартсом у Гарри не было, поэтому нужно было хорошенько подумать.

Но на платформу вышли близнецы Уизли, с которыми у Гарри были, относительно, ровные отношения. Нет, на спортплощадке он раздолбал их в пух и прах, но спорт — это

отдельно.

— Фред, Джордж! — помахал им Гарри. — Как ваше ничё?!

— О, Гарри Поттер! — заговорил Фред с улыбкой.

— Наша новая знаменитость! — спародировал Снейпа Джордж.

Гарри быстрым шагом подошёл к близнецам и пожал им руки.

— Всё... — начал Джордж.

— ... в порядке, — закончил Фред.

— Как... — начал Джордж.

— ... сам? — закончил Фред.

— Не делайте так, — попросил их Гарри. — Я в норме, но что-то не то с порталом на платформу 9¾...

Из здания вокзала вышел Перси, ещё один из Уизли.

— Гарри, привет, — поздоровался он. — Рад тебя видеть.

— Взаимно, Персиваль, — кивнул ему Гарри. — Как жизнь?

— Всё хорошо, — ответил Перси с улыбкой. — Мы тут с утра стоим. Вход неисправен, но специально обученные люди занимаются решением этой проблемы.

— Ну, удачи им, — пожелал Гарри. — Значит, можно ехать домой?

— Декан Макгонагалл велела, чтобы все ученики оставались на магловской части платформы, — покачал головой Перси. — Неполадки имеют неизвестную природу, но поддаются устранению.

— Казённо, но обнадеживающе, — кивнул Гарри. — Чем займёмся?

— Думаю... — начал Фред.

Но тут на платформу, буквально, вылетела Гермиона Грейнджер, волокущая за собой сумку с колёсиками.

— Привет, Гарри! Привет, ребята! — воскликнула она. — Я опаздываю!

Затем она с размаху врезалась в стену и упала. Гарри даже не успел ничего сказать.

— Эм... — протянул он. — Привет, Гермиона.

— Мы пойдём, братец? — спросил Кай.

— Мне пора на работу, — сообщила тётя.

— Да, не смею задерживать, — кивнул Гарри. — Тут типичные магические проблемы, поэтому я разберусь.

— Хорошего тебе учебного года, — пожелала тётя.

— Ага, всего хорошего, — вторил ей Кай.

— Я на Рождество точно приеду, — пообещал Гарри.

Обняв родных на прощание, Гарри проводил их к выходу, а затем вернулся к сокурсникам и однокашникам, обсуждающим происходящее с проходом.

— Странно, — обеспокоенно произнёс Перси. — Никогда раньше такого не было.

— Как мы теперь попадём в Хогвартс? — спросила Гермиона с отчаяньем. — Нельзя пропускать учёбу!

— Человек предполагает, а Бог располагает, — философским тоном ответил Гарри. — Не переживай, это просто не может длиться слишком долго...

Поняв, что стоять за колонной весь день будет очень скучно, к ним вышел стесняшка Рон.

— В чём может быть причина? — спросил он, как ни в чём не бывало.

— Понятия не имею... — вздохнул Гарри.

//Литтл Уингинг, Тисовая улица, д.4, 31 июля 1992 года//

Добби должен предупредить.

Мистеру Поттеру угрожает опасность. Злые хозяева хотят навредить ему.

Как?

Добби не знал.

Но нужно было как-то предупредить мистера Поттера...

Поэтому он серией телепортаций добрался до Литтл Уингинга, где пешком дошёл до четвёртого дома на Тисовой улице.

— Н-н-на! — раздался яростный выкрик.

После этого последовал звон металла, а затем ещё один, вслед за которым прозвучал душераздирающий металлический скрежет.

Добби спрятался за зелёной оградой, но звуки продолжались. Звучало, будто кто-то бился на мечах.

Перебравшись через ограду, Добби сконцентрировался и совершил телепортацию на крышу дома. Сил было не так много, но хватит на обратный путь.

Забравшись на вершину, он выглянул и увидел схватку двух людей.

Сражались мужчина и женщина. Нет, не мужчина. Просто очень мускулистый мальчик и атлетически сложенная красивая женщина.

На шезлонге неподалёку от площадки лежал ещё один мальчик, жующий некие зелёные пастилки.

— Так его, мам! — вдруг выкрикнул мальчик на шезлонге. — Так его!

Присмотревшись, Добби узнал Гарри Поттера, который сейчас утирал пот левой рукой, а правой продолжал очень успешно парировать град ударов. Боевые навыки его впечатляющи, но они редко помогают спастись от злокозненного заговора...

Тут мистер Поттер пропустил удар и его металлический нагрудник треснул от сокрушающего колющего удара.

Мистер Поттер отлетел на несколько метров и упал в песок.

— Больше практики, Гарри, — вздохнула неизвестная Добби женщина.

— А-а-а, м-м-мать! — выкрикнул очень раздосадованный поражением Гарри и в сердцах швырнул меч.

Добби не успел увернуться и получил удар тупым мечом прямо в лоб.

— Ты что, опять сбил кошку миссис Фигг?! — раздражённо воскликнула женщина.

— Я не специально! — начал оправдываться Гарри. — А даже если и попал, то чего она у нас на крыше забыла?!

— Неделю моешь посуду, — строго припечатала женщина.

Добби, в это время, лежал в траве за домом и пытался прийти в себя. Глаза его двигались в независимых друг от друга направлениях, а голова гудела, как колокол.

Контузию Добби в своей жизни переживал не один раз, причём однажды она была вызвана разорвавшимся слишком близко гоблинским снарядом...

Что есть сил перебирая руками, Добби дополз до зелёной ограды, приложил сверхусилие и перемахнул через неё.

Мир вокруг двоился, троился и даже четверился, но магическое чутьё позволяло домовому эльфу сносно ориентироваться в пространстве. С ориентацией всё было в порядке,

но вот тело... Тело слушалось очень плохо. Руки тряслись, а ноги были ватными и непослушными.

Он чувствовал, что телепортация ему сейчас недоступна, поэтому придётся уходить своим ходом.

Так он и ушёл, не сумев предупредить мистера Поттера о грядущей ему беде.

Но это и не было его основным планом. Мистер Поттер — ребёнок, он точно бы не послушался...

//Великобритания, г. Лондон, Вокзал Кингс Кросс, 1 сентября 1992 года//

— Дела... — протянул Гарри устало.

Проблема с проходом не решалась. Приехали компетентные люди, которые должны были быстро разобраться с неполадками, но дело всё никак не двигалось с места.

Потом кому-то пришла в голову идея разблокировать второй проход на платформу 9¾. Такой проход существовал — как раз на случай маловероятных неполадок с основным. Изначально его создали во время Второй Мировой войны, когда магам стало опасно появляться на довольно-таки важном стратегическом объекте маглов.

Всех отправили туда, в самую южную часть вокзала, в подвал под часовой башней.

Но, увы, проход не работал и там, по тем же причинам.

— Это точно саботаж, — произнёс Гарри задумчиво. — Злоумышленник явно знал, что существует и второй проход...

— Чего говоришь? — повернулся к нему Джордж.

— Говорю, что это саботаж, — повторил Гарри.

— А-а-а, наверное, — не стал спорить Джордж.

— Не знаю как вы, а я пойду в ближайшее кафе, — произнёс Гарри решительно. — Дадите знать, если всё вдруг заработает?

— Что за кафе? — заинтересовался Рон. — У маглов тоже бывают кафе?

— Представляешь... — вздохнул Гарри. — Гермиона, ты со мной?

— М-м-м, да, — ответила Гермиона, странно посмотрев на него.

Гарри озадачился, но внешне виду не подал, направившись к выходу с вокзала.

— Как лето прошло? — спросила догнавшая его Гермиона.

— Да как-то, знаешь... — поморщился Гарри. — Потерял форму слегка за время учёбы, проиграл на Лондонском чемпионате по кикбоксингу. Второе место, конечно, нормально, после почти года простоя, но всё же...

— То, как ты тренировался во время учёбы — это ты называешь простым? — недоуменно спросила Гермиона.

— Ну, да, — чуть-чуть подумав, ответил Гарри. — Во времена учёбы в магловской школе директор лично дал мне письменное разрешение пропускать занятия ради тренировок. У него в коридоре стойка с кубками стала в два раза больше только потому, что мы с Каем, моим кузеном, перевелись в его школу. Дубасить пацанов с других школ — это весело, хе-хе-хе...

— Почему тебе нравится причинять другим людям боль? — спросила Гермиона.

— Хороший вопрос, — улыбнулся Гарри. — О, мы пришли. Макки Ди! (1)

— Моя мама говорит, что в таких местах лучше не есть, — отметила Гермиона.

— А моя тётя говорит, что если не есть там каждый день, то ничего страшного не

случится, — привёл Гарри мнение своего домашнего авторитета.

— Может, вон туда пойдём? — указала Гермиона на яркую вывеску по соседству.

— Во-первых, это заведение откроется в двенадцать, — менторским тоном сообщил Гарри. — А во-вторых, это паб. Там точно нет здоровой еды, зато есть Гиннес, виски и русская водка. Но мне нравится твой подход.

Гермиона смутилась. Крыть ей было нечем, поэтому пришлось заходить в МакДональдс.

— Никогда не была в этом ресторане... — произнесла Гермиона неуверенно.

— Всё бывает в первый раз, — пожал Гарри плечами. — Пойдём к кассам.

Раннее утро, ресторан только открылся, поэтому народу здесь, практически, не было. Только мужик в светло-кремового цвета плаще, как у шаблонного эксгибициониста, а также потасканная бабёнка с потёкшей тушью и прикидом, как у прожжённой проститутки. Возможно, эти люди были теми, кем выглядели, а может, это буйное воображение Гарри создавало то, чего нет.

— Здравсьте, — поздоровался он с девушкой в форменной одежде Макки Ди.

— Здравствуйте, — дежурно улыбнулась ему девушка.

— Две порции номера три, — уверенно потребовал он у неё. — Плачу коронным золотом.

Достав сложенные в рулон банкноты, Гарри отсчитал семь фунтов и передал кассирше.

— Вот ваш номерок, ожидайте, пока ваш номер не загорится на табло, — сообщила она.

— Идём, Герми, — позвал Гарри однокурсницу.

Они сели у окна, подальше от подозрительного мужика, потенциального эксгибициониста. Общество сейчас было нездоровым, поэтому от людей следовало ждать всякого.

— У тебя как лето прошло? — учтиво поинтересовался Гарри. — Как родные?

— Хорошо, — нейтральным тоном ответила Гермиона. — С родителями тоже всё хорошо.

— Что, не выезжала никуда отдыхать? — недоуменно спросил Гарри.

— Нет, — покачала головой Гермиона. — Родители сказали, что мы сможем позволить себе путешествие только в следующем году.

— А мы с тётей и братом поехали в Испанию, — улыбнулся Гарри. — Я даже посмотрел на корриду! Представляешь?!

— Это где убивают быка? — уточнила однокурсница.

— Ага! — ещё шире заулыбался Гарри.

— Ужасно... — поморщилась Гермиона.

— Зато зрелищно! — Гарри достал бумажник и вытащил из него фотографию. — Вот, тут я стою с тореро.

— Уау, — улыбнулась Гермиона, странно смотря на него, а не на полароидную фотографию.

— Ты ведёшь себя несколько странновато, Герми, — нахмурил брови Гарри. — Всё в порядке?

— Нет, всё хорошо, — покачала головой Гермиона, перестав улыбаться и смутившись.

— Если что-то не так, говори напрямик, — попросил её Гарри. — Я человек простой — намёков и полунамёков не понимаю. У меня в зубах еда застряла?

— Нет, всё в порядке, — вновь покачала головой Гермиона. — Смотри, номер

загорелся.

Гарри, думающий о странном поведении подруги, сходил за подносами.

— Единственное, что янки умеют делать нормально, — поставил он перед Гермионой её порцию.

— Как это есть вообще? — тихо спросила она.

— Берёшь и ешь, — ответил Гарри, хватая сочный бургер с котлетой, сыром и салатом с тонко нарезанными помидорами.

Ещё была картошка фри, бутылка пепси и кетчуп в пластиковой тарелочке. За три с половиной фунта порция маловата...

«Но это Макки Ди», — подумал Гарри.

Мимо окна по улице прошла братия Уизли. К ним добавился ещё один рыжий, неизвестный. Близнецы увидели Гарри с Гермионой и замахали им. Гарри без особой радости помахал им в ответ.

Рыжие всем составом вошли в ресторан и Гарри был вынужден вмешаться.

— Ребята, садитесь за те столы, я угощаю, — произнёс он, подходя к кассе. — Номер три — пять порций.

Уизли чувствовали себя и вели себя так, словно находились в чужой стране. Впрочем, в каком-то смысле, так и было.

— Так питаются маглы? — с изумлением спросил Перси.

— Ну, не все, — ответил Гарри. — Говорят, что американцы едят такое поголовно, поэтому, большей частью, жирные.

— Я видел американских магов, — скептически произнёс неизвестный рыжий. — Обычные люди.

— Вы вот, тоже не знаете, чем питаются маглы, — резонно возразил Гарри. — Мы не знакомы.

— Билл Уизли, старший брат этих охламонов, — представился парень. — Работаю в банке Гринготтс.

— Гарри Поттер, — представился Гарри в ответ. — Пока что безработный.

— Я слышал о тебе, — располагающе заулыбался Билл. — Это ведь ты сбил спесь с близнецов?

— Ну, мне было нужно место в команде, — пожал плечами Гарри. — Ловцом я быть не хотел, поэтому пришлось освободить вакансии...

— Вуд писал мне, — покивал Билл. — Говорит, что с таким игроком, как ты, никакой ловец не нужен...

— Не, пусть летает... — улыбнулся Гарри. — Кто-то ведь должен создавать интригу.

— Эх, жаль, что я закончил Хогвартс так рано... — вздохнул Билл. — Чувствую, с тобой можно было войти в историю Хогвартса как лучшая команда...

— Я работаю над этим, — ответил Гарри. — Без обид, близнецы, но я делаю это для высшего блага...

— Заказы готовы, — вновь уведомила его Гермиона.

Раздав американское хручево по рукам, Гарри вернулся к пережёвыванию своей порции.

Спустя несколько минут дело было закончено. Гермиона ковырялась в своей котлете и аккуратно пожёвывала картофель фри.

— Это очень вредно, Гарри, — произнесла она.

— Этот мир неидеален, — вздохнул Гарри. — Приходится чем-то жертвовать ради положительных ощущений... Но, если будешь заниматься спортом, как я, тебе будут не страшны диабет, ожирение и все те слова, которые придумали американцы.

— Тебе они чем-то не нравятся? — спросила Гермиона.

— У меня дядя имел дела с русскими, — объяснил Гарри. — Говорил, что с ними можно работать, если вести дела честно.

— Как думаешь, тот русский лидер действительно настоящий? — спросил Гермиона очень тихо.

— Ты про Ленина? — тихо спросил Гарри.

— Да, — кивнула Гермиона и огляделась по сторонам.

После событий, произошедших в недавнем прошлом, отношения с СССР резко испортились. СМИ не верят, что этот Ленин настоящий, так как доподлинно известно, что он умер почти семьдесят лет назад. Официальная версия гласит, что в СССР был произведён «незаконный и недемократический государственный переворот», а на место демократически и законно избранного Михаила Горбачёва поставили некоего актёра, отыгрывающего роль Владимира Ильича Ленина.

В Афганистане вновь началась война. Просоветский режим Наджибуллы воюет против Пакистана, обрушившего на Афганистан всю свою мощь. СССР поддержал лояльный режим но потом случилась необъяснимая ерунда: теснимые рядом проамериканских пуштунских племён моджахеды, десять лет воевавшие против русских, слетали в Москву и заключили мирное соглашение с СССР и Демократической Республикой Афганистан, обратив оружие на своих бывших союзников — пакистанцев.

Последний раз Гарри подержал руку на пульсе международной политики, буквально, вчера вечером, а теперь вынужден ехать туда, где нет телевизоров и подписок на газеты.

— Я думаю, что это актёр, — произнёс Гарри. — Ленин ведь умер давным-давно, поэтому русские просто обманным путём подняли старое знамя, чтобы отсрочить гибель своего одряхлевшего государства. Ну, в газетах пишут именно так.

Перси вдруг всколыхнулся и вытащил из кармана блокнот.

— Ребята, говорят, что Хогвартс-экспресса не будет, — сообщил он.

«Протеевы чары», — подумал Гарри.

— Скоро придут люди из Министерства магии и доставят нас в Хогвартс аппарацией, — продолжил Перси.

— А сразу они не могли? — вздохнул Гарри.

Примечания:

1 — Макки Ди — так англичане называют рестораны быстрого, но нездорового питания «МакДональдс».

Глава вторая. Гарри, что ты делал на каникулах?!

//Школа чародейства и волшебства Хогвартс, 1 сентября 1992 года//

— Сук, наконец-то... — сдержал порыв рвоты Гарри.

Министерский работник посмотрел на него укоризненно.

— Не надо было дёргаться, — произнёс он. — Повезло ещё, что доставил одним куском...

— Оху... очень признателен... — вновь сдержал приступ рвоты Гарри.

Остальные выглядели не лучше. Гермиона позеленела, а Рон Уизли блевал на вечнозелёный газон. Из-за этой картины не сдержалась Гермиона, а также Фред Уизли. Утробное звучание изрыгаемого фастфуда несколько раз дёргало кишки, но Гарри уже взял себя под полный контроль и оправился от дезориентации.

— Дальше пешком, ребята, — сообщил седовласый мужичок в форменной мантии. — Тут начинается антиаппарационный барьер, поэтому только так.

— Прогулка на свежем воздухе никогда не повредит, — улыбнулся Перси.

— Никогда больше не буду есть в Макдональдсе... — прошептала Гермиона.

Гарри заботливо передал ей белый платок, всегда носимый в кармане. Тётя привила ему ряд полезных привычек, за что он был ей очень благодарен.

— Можно было, как нормальные люди, пройти через камин... — пожаловался Фред Уизли.

— Кстати, почему не через камин? — спросил Джордж у Перси.

— Если бы вы внимательно читали колонку Министерства магии в Ежедневном Пророке, — менторским тоном произнёс Перси, — то знали бы, что каминная сеть с первого по третье сентября проходит технический осмотр и нагрузка на неё должна быть минимальной. Им было проще отправить нас аппарацией, чем отправлять по одному ученику в пятнадцать минут через порталную систему.

— Подозрительно удачно совпало с датой отправки учеников в Хогвартс... — нахмурил брови Гарри.

— Да, — улыбнулся Перси. — И каждый раз так удачно совпадает последние двести пятьдесят лет. Дата техосмотра не менялась с момента основания государственной каминной сети.

На самом деле, это может быть не случайным совпадением, а вполне целенаправленным решением Министерства магии: каминная сеть явно имеет определённые пределы пропускной способности, а явно не все студиозусы хотят трястись в архаичном поезде, предпочтя лучше добраться до Хогвартса в один шаг. Тогда выходит, что техосмотр каминной сети вынуждает учеников тащиться на Кингс Кросс, откуда медленно плестись на поезде в Хогвартс. А есть ведь ребята, живущие от Лондона на приличном расстоянии. Им надо заранее добираться до Лондона, ждать прибытия Хогвартс-экспресса, потеть и кряхтеть в купе, после чего повторять процедуру на Рождество и в конце учебного года.

«В стране бардак», — заключил Гарри. — «А они ещё и умудряются списывать это на многовековые традиции...»

На улице прохладно, ибо осень, поэтому все торопились поскорее добраться до замка, где не сказать, чтобы сильно тепло, но всяко теплее, чем на улице.

— Чем на каникулах занимался, Гарри? — спросил Перси.

— Выступал на чемпионате Лондона по кикбоксингу, — охотно ответил Гарри. — Дубасил всех до финала. А в финале против меня выступил некий Мэтт Легг. Я о нём раньше никогда не слышал, поэтому удивился, когда он начал меня разматывать. Кровь я ему попортил, но опрокинуть не смог — очень живучий сукин сын. Пришлось изматывать, но истекло время, и ему присудили победу по очкам.

— У маглов очень странные развлечения, — улыбнулся Перси. — А ещё чем-нибудь занимался?

— Неа, — покачал головой Гарри. — Помогал тёте по дому, слушал музыку, тусил с друзьями и братом, ездил в Испанию...

— Ого, — покивал Перси. — Насыщенная жизнь.

— Да какая это насыщенная жизнь? — вздохнул Гарри. — А с какой целью интересуешься?

— Просто так, — ответил Перси. — Хотя нет. Думал, будет неплохо пригласить тебя на следующее лето к нам, в Нору.

— Нору? — не понял Гарри.

— Мы так зовём наш дом, — объяснил Перси. — В магическом районе, с соседями из магов, на природе, а не в пригороде...

— Не могу ничего обещать, — ответил Гарри. — Планировать что-то на следующий год, при моём образе жизни — это очень самонадеянно. Но я рассмотрю возможность.

— Будет неплохо, — улыбнулся Перси.

Гарри не понимал. Смысл Уизли звать его к себе? Дружеских отношений у них с Гарри не завязалось, Рон, так вообще, его откровенно боится, а с Перси они никогда особо не общались. Едва ли Гарри, даже если откроется возможность, поедет на каникулы к Уизли.

У входа в замок прибывших ждал преподавательский коллектив в полном составе.

— Здравствуйте, дети, — сделал шаг вперёд Дамблдор.

— Здравствуйте, директор Дамблдор, — вразнобой ответили дети.

«... на чемпионат Англии едва успеваю, эх...» — мысленно посетовал Гарри. — «Теперь я знаю, что за боец этот Легг и если он там будет...»

Тем временем, Дамблдор выражал сожаление о том, что случилась этакая неприятная накладка, обещал, что в следующий раз ничего такого не будет, а также заверил, что специалисты из Министерства магии уже разрабатывают контрмеры.

Но Гарри все эти благоглупости не волновали, он был полностью погружён в свои мысли.

«... есть уязвимые места, точно есть», — думал он. — «Надо обязательно изучить записи его боёв, чтобы найти их. В следующий раз я планирую его, как цыплёнка... Нафарширую ударами, м-м-мать его...»

— ... в порядке? — вывел его из мыслительного процесса голос Гермионы.

— Чего? — сфокусировал он на ней свой взгляд.

— Идём, — улыбнулась она. — Мы опаздываем на ужин.

— А, это я всегда, — улыбнулся ей Гарри в ответ.

Они прошли по мосту и оказались на заднем дворе, откуда вошли в вестибюль, повернули направо и проникли в Большой зал. А там уже было многолюдно.

Начать решили без них, поэтому сейчас происходило распределение детей по факультетам.

— Опять обсосов всяких накидают... — пробормотал Гарри недовольно.

— О, гляди, моя сестра! — ткнул его в бок Фред.

— Вот эта рыжая? — взгляделся Гарри. — А, точно, она же твоя сестра... А почему её не было с нами на вокзале?

— Она с мамой должна была подъехать чуть позже, — ответил Фред, — но потом Перси сообщил маме, что проход на вокзал закрыт, поэтому им лучше сразу отправляться в Хогвартс.

— М-хм, — кивнул Гарри.

Естественно, девочку отправили в Гриффиндор, как и любого рыжего из Уизли.

Вероятно, если кто-то из Уизли попадает на другой факультет, его будут считать ренегатом и не до конца Уизли. Будь Гарри рыжим и живущим в Норе, точно бы посчитал, что с поступившим на отличный от Гриффиндора факультет родственником что-то явно не так...

Девочка подошла к радостно улюлюкающим братьям и села на освобождённое место на скамье.

Гарри потерял всякий интерес к происходящему и погрузился в мысли о своём финансовом благополучии. Он думал об этом очень часто, так как прекрасно понимал цену денег и их роль в жизни человека.

Денег у него в достатке, родители оказались небедными и оставили приличное наследство, но хотелось ещё больше, чтобы быть готовым к любой фигне, подкидываемой судьбой.

Вот, например, переворот в СССР. Казалось, что коммунистическая сверхдержава никак не участвовала в экономике Европы. Гарри даже был уверен в этом.

Только оказалось, что участвовала, и ещё как. Обогрев небольшого дома в Литтл Уингинг, до недавнего времени, стоил около тридцати фунтов стерлингов в месяц. Но когда «Ленин» перекрыл трубу и, буквально, отсёк Европу от поставок советского газа, цены взлетели до исторического максимума, пробили его потолок и продолжили свой стремительный полёт. Запасов газа в хранилищах мало, но они есть. Прогнозируют, что ежемесячное отопление зимой будет стоить в районе пятисот фунтов — это фантастическая и неприемлемая цена.

«Как вообще люди на верхах допустили такую тотальную зависимость от русских?» — подумал Гарри раздосадованно. — «И ведь нет альтернатив...»

Взамен за возобновление поставок газа «Ленин» хочет... он хочет себе ФРГ. Нет, подано всё красиво: нужно, наконец-то, объединить Германию, страдающую от противоестественного раскола, но переход ГДР в капитализм невозможен, поэтому отдайте-ка нам ФРГ.

В Совете Европы паника. Ни о каком Евросоюзе речи больше не идёт, промышленности погибает от газового голода, изыскиваются альтернативные виды топлива, но об этом надо было думать в семидесятые годы... Сейчас каждый сам за себя, а ФРГ настроено решительно оборонять свой суверенитет.

Все понимают, что за газ «Ленину» никто ФРГ не сдаст, но также было понятно, что это просто пробный шар. «Ленин» хочет спровоцировать НАТО на решительные действия. Зачем? Это ведь может быть опасно, ведь так? Но у него самая многочисленная и мощная армия в мире: примерно четыре с половиной миллиона личного состава от Советского Союза. Два с половиной миллиона от Китайской Народной Республики, объявившей о своём

присоединении к Варшавскому договору. Примерно миллион от Корейской Народной Демократической Республики. Двести тысяч от Германской Демократической Республики. Ещё полмиллиона от Социалистической Республики Вьетнам. Восточная Европа, то есть её коммунистические страны, подкинет в общую кассу ещё около миллиона солдат. И это только постоянно поддерживаемые вооружённые силы мирного времени. Но даже так получается нечто ужасное: 9 700 000 вооружённых и обученных людей! А к ним ведь прилагаются танки, самолёты, пушки, а также ядерные ракеты. Неизвестно ещё, сколько оружия и техники покоится по складам. А сколько людей они мобилизуют в случае войны? Двадцать миллионов? Тридцать?

Коммунисты явно давно готовились к войне, и им нужно было появление «Ленина», чтобы собраться в Восточный блок и навалить ни в чём не повинной Европе...

Звучит как фарс: Ленин вдруг восстал из мёртвых и повёл рабочие армии вперёд, давить гниду капитализма. Но самое странное было то, что китайцы поверили, поверили и вьетнамцы, а про кубинцев и говорить не стоит. Они теперь работают сообща, развивают некие секретные разработки, о чём говорил по телевизору министр обороны...

«Оружие неизвестного действия, наносящее удар из космоса», — припомнил Гарри. — «Может, им уже и не надо куда идти самим — просто шарахнут по нам со спутников...»

Понятно, что у Англии нет столько солдат, чтобы защититься от такой прорвы людей. Ясно, что в нарождающемся Европейском Союзе, которого, с такой-то пьянкой, может просто не быть, тоже нет сил, чтобы даже остановить такие вооружённые массы. Что скажут янки? Скорее всего, если случится вторжение в Европу, просто умоют руки. Станут шёлковыми и нежными, будут вещать о мире и доброте. Про последнее — это не мысли Гарри. Так об американцах высказался сосед, мистер Уоллкрафт. Он воевал против нацистов во Вторую Мировую войну, видел русских на Эльбе и потом состоял в гарнизоне Берлина. Мнению этого человека Гарри доверял.

«А тут какие-то новенькие молокососы распределяются по факультетам!» — поднял Гарри взгляд.

В конце лета Гарри начал соображать о безопасности себя и близких. Аккуратно расспросил тётю о её мнении, рассчитывая запулить мысль, что неплохо было бы сейчас купить участок и дом в какой-нибудь нейтральной стране. Например, в Швейцарии.

Но тётя Петунья сказала, что опасения Гарри напрасны и войны не будет.

«Очень, сука, сомневаюсь», — подумал он.

И вот, как всегда, вышел Дамблдор, чтобы толкнуть свою фирменную речь. Большую часть речи Гарри пропустил. Он думал о паре журнальчиков Playboy, перекупленных у ребят с района.

«Надо спрятать их понадежнее...» — посетила его мысль. — «Аудиторий дохрена, поэтому нужно выбрать самую неприметную комнату и организовать тайник».

Мельком посмотрев в сторону стола Слизерина, Гарри с удовлетворением отметил, что Белобрысый присутствует. Он опасался, что Малфой, после всех произошедших с ним событий, переведётся в другую школу, но, видимо, он счёл, что ещё не натерпелся унижений и издевательств.

Такого рода нарциссов Гарри просто терпеть не мог. Из-за таких, как Малфой, у окружающего Англию мира складывается впечатление, что здесь, поголовно, живут самовлюблённые мудаки с комплексом неполноценности. Добрую репутацию англичанам уже не вернуть, но это не значит, что Гарри позволит Малфою вести себя, как напыщенный

ГОВНЮК.

Кто-то бы сказал, что Гарри сам ведёт себя не сильно лучше, но вряд ли такие слова прошли бы без последствий для говорящего.

— ... в этом году, дорогие мои, преподавателем по ЗОТИ будет всемирно известный Златопуст Локонс! — повысив голос, произнёс директор. — Признанный мастер по борьбе с Тёмными силами, непревзойдённый эксперт по...

Тут Гарри снова начало слышаться «бла-бла».

До конца речи так ничего толкового произнесено не было, поэтому Гарри, практически, отключился к моменту подачи сигнала о начале пира. Он уже клевал носом, почти положил голову на стол, но тут на столе возникла еда.

— Наконец-то... — вздохнул он, отрывая от курицы сочащуюся жиром из золотистой корочки ножку.

//Школа чародейства и волшебства Хогвартс, 2 сентября 1992 года//

В кабинете ЗОТИ висела тишина. Недолгое наблюдение показало, что Златопуст Локонс является не тем, за кого себя выдаёт. Гарри немножко разобрался в людях, поэтому мог отличить реального профи от болтуна. И, послушав эти не имеющие отношения к реальности рассказы в течение десяти минут, Гарри сделал определённый вывод насчёт Локонса. Очередная пустышка, сделавшая карьеру непонятно на чём.

— Сегодня я вас научу, как обуздывать самые мерзкие создания, существующие в мире магов и волшебников, — возвестил этот напыщенный индюк. — Предупреждаю: вы будете лицезреть в этой комнате нечто действительно ужасное. Но не бойтесь, пока я рядом, ничего плохого с вами не случится. Единственно я прошу — сохраняйте спокойствие.

«Удиви нас», — подумал Гарри.

Локонс жестом фокусника смахнул ткань с клетки для птиц и очень внимательно начал рассматривать реакцию учеников. Кто-то удивился, кто-то восхищённо что-то пролепетал, а вот Гарри сидел с каменным лицом. Это не ускользнуло от внимания Локонс, который недовольно скривился физиономией, а уже это не ускользнуло от внимания Гарри.

— Ведите себя тише, — произнёс преподаватель. — Они могут возбудиться.

Гарри посмотрел на содержимое клетки и многозначительно хмыкнул.

— Да, это они, — покивал Локонс удовлетворённо. — Свежепойманные корнуолльские пикси.

Финниган, парень, которому самое место среди террористов Ясира Арафата, громко рассмеялся.

— Что-то не так? — нахмурил брови Локонс.

— Выглядят не очень опасно, ха-ха! — продолжил смеяться Финниган.

— Опрометчиво оценивать опасность существ по их внешнему виду, — с улыбкой сообщил ему преподаватель. — А теперь посмотрим, как вы с ними справитесь!

И открыл клетку.

Мелкие твари, про коих Гарри только читал, словно ждали этого момента. Они быстро разлетелись по помещению, сея хаос и панику.

Гарри, доподлинно знавший, что эти твари могут, разве что, поднять жертву на пару этажей и скинуть вниз, был спокоен. Скидывание с высоты — это единственный способ добычи пропитания у пикси. Так они могут убить среднего размера барашка и пировать на

его трупe пару-тройку дней, пока останки совсем не загниют.

Но остальные ученики, в отличие от Гарри, легко поддались панике и начали бегать и спасаться от пикси.

Бедолагу Невилла два самца пикси подняли за уши в воздух, но столкнулись с проблемой: потолок слишком низко, чтобы падение причинило Лонгботттому сколько-нибудь существенный ущерб.

Гарри тяжело вздохнул, прошёл к ногам Невилла и дёрнул его вниз.

Посадив приятеля на пол, он схватил двух самцов пикси и шарахнул их друг о друга. В учебнике по ЗОТИ за этот год было написано, что пикси понимают только закон силы, поэтому нужно нанести их прайду неприемлемый урон, чтобы привести его к покорности.

Тёмно-синяя жижа, выступающая в качестве крови у пикси, распырилась по мантии Гарри и Невилла.

А потом Гарри подумал, что разводить тут кровавую баню не стоит и достал палаш.

— М-м-м, мать, придётся руки мыть с хлоркой... — посмотрел он на свои ладони. — Петрификус Тоталум! Петрификус Тоталум! Петрификус Тоталум!

Три пикси из пятнадцати, не считая двоих трупов, были вырублены.

Локонс попытался что-то предпринять, даже озвучил некое заклинание, которое не сработало, после чего у него отняли палочку.

— Гермiona, сзади! — предупредил Гарри подругу.

На девочку налетела самка пикси, начав выдирать ей волосы своими маленькими ручонками.

Третий класс опасности им дали за то, что они воспринимают всех, кого увидят, едой. А ещё они не знают меры.

Если какие-нибудь маглы-туристы полезут в чашу Корнуолла и заночуют, где не надо, прайд пикси поднимет в небо и опрокинет их всех до единого. Они не способны убивать добычу рационально. Сколько видят целей для авианалёта — столько и убивают. Стараются, во всяком случае.

Гарри подбежал к Гермione и выдернул из её волос пикси. Тварь недовольно заверещала, что вызвало реакцию двоих самцов, отпустивших бедолагу Дина Томаса и выбравших Гарри в качестве основной цели. Томас неудачно упал на парту. С хрустом костей.

«Такого Локонсу точно не простят», — подумал Гарри.

Тем временем, самого преподавателя ждало нечто похуже.

Пикси сняли с него штаны. Он отбивался, но безуспешно, так как сам был напуган до смерти.

— Ёб твою мать! — воскликнул Гарри, снося ближайшего пикси кулаком. — Ёб твою мать!

Матерные выкрики у него вызвало то, что делали пикси с Локонсом. Двое самцов держали его у пола ничком, а самка с палочкой с разгоном затолкала палочку прямо Локонсу в...

— Что здесь происходит?! — отворилась дверь аудитории.

Вошёл сам Дамблдор. Он применил некое неизвестное Гарри заклинание, резко вызвавшее чувство лёгкого пофигизма. Ученики успокоились и перестали щемиться в дверь, а пикси попадали на пол с меланхолическими улыбками на мордах.

Повисла тишина, прерываемая только жалобными стонами Локонса. Пикси — это

жестокие создания.

— Я не знаю, с чего начать, — заговорил Гарри, так как больше никто не хотел отвечать на вопрос директора.

— Начни с начала, Гарри, — попросил Дамблдор.

— Ну, дело было так... — со вздохом начал Гарри. — Захожу я, значит, в аудиторию...

Глава третья. Гарри, ты британский учёный!

//Школа чародейства и волшебства Хогвартс, 3 сентября 1992 года//

Гарри полагал, что что-то в Хогвартсе будет происходить, но даже предположить не мог, что так сразу и, практически, непрерывно.

Для начала, с поездом, точнее со входом на вокзал, произошёл какой-то настолько мутный блудняк, что аж специалисты Министерства магии не смогли устранить последствия в рамках одного дня.

Теперь вот Локонс получил психическую травму на всю жизнь. И Гарри тоже. И остальной курс.

«Какой, нахрен, третий класс опасности?» — подумал Гарри. — «Это, минимум, четвёртый!»

Он зарёкся вообще приближаться к Корнуоллу, пока там обитают эти твари...

«Это ведь у них просто времени было мало!» — посетила его мысль. — «Будь Локонс полностью в их распоряжении часок-другой, они бы точно раскрыли все свои садистские способности!»

Дамблдор, выслушавший версию Гарри, послушал, что об этом скажет Гермиона, Невилл и сам Локонс. Если Гермиона и Невилл ещё смогли высказаться внятно, то последний был жалобно и прикрывал лицо.

Директор решил, что вины учеников в произошедшем нет, поэтому можно отпустить их на следующие занятия, а Локонса вести в медкрыло.

«На месте Локонса, я бы больше не смог тут работать», — подумал Гарри. — «На глазах кучи людей пикси затолкали палочку прямо в...»

Поморщившись от восстановленной разумом картины трагедии, он сфокусировался на словах профессора Стебль.

— Кто хочет рассказать о свойствах этого растения? — спросила она и увидела смотрящего на неё Гарри. — Гарри Поттер, будь добр...

Гарри не понял, что за растение, но не стал делать вид, что понимает о чём речь.

— Повторите, пожалуйста, о каком конкретно растении идёт речь, — попросил он.

— Мандрагора, — нахмурила брови профессор Стебль.

— А, ну это я читал, — улыбнулся Гарри. — Мандрагора, или мандрагорум — сильнодействующее средство для восстановления здоровья. Если надо вернуть какому-нибудь неудачнику, имевшему глупость попасть под средней силы заклятье или позволившему себя трансфигурировать, изначальный облик, применяют настойку из мандрагоры. Один глоток — всё снова нормально.

— М-хм, — кивнула профессор один раз. — Отлично. Дес... пять баллов Гриффиндору. Мандрагора является главной составляющей частью большинства противоядий. Но и сама мандрагора небезопасна. Кто может сказать почему?

Гермиона, прохлопавшая первый вопрос, взметнула руку в потолок.

— Да, Гермиона Грейнджер? — посмотрела на неё профессор Стебль.

— Плач мандрагоры смертельно опасен для всех, кто его слышит, — с видимым удовольствием ответила Гермиона.

— Правильный ответ, — удовлетворённо кивнула профессор. — Десять баллов

Гриффиндору.

Гарри никогда не гнался за оценками и всей ботанской ерундой, но произошедшее задело даже его.

— Возьмите, пожалуйста, наушники, — попросила профессор Стебль.

В учебнике было написано, что вопль мандрагоры действительно может отправить в нокаут. А если не вытащить человека из зоны поражения, то ему крышка. Поэтому он не стал медлить и сделал так, как говорит профессор.

А вот остальные, увидев, что наушники тошнотворно-розовые, не горели желанием ходить в этом дерьме всё занятие.

Далее Стебль провела инструктаж по технике безопасности, а затем извлекла одно растение из клумбы.

Да, как и написано в учебнике, эта тварь похожа на младенца, замазанного грязью и с растением, торчащим из головы. За это растение профессор эту тварь и держала. Судя по раззявленной пасти и частых вдохах, тварь орала. Но наушники перекрывали все звуки, поэтому было похоже на немое кино.

И вот тут Гарри в голову пришла отличная идея...

Но сначала нужно было ненавязчиво пробить все детали у профессора.

— Поскольку наши мандрагоры совсем ещё маленькие, — пояснила она, — их плач не убивает.

Вот этот момент Гарри упустил. В учебнике, явно, была не вся информация, и надо было не жопиться во время закупа в Кривом Переулке, а раскошелиться на то учебное пособие по гербологии... В следующий раз Гарри такой ошибки не допустит. Ведь это обстоятельство слегка меняет его задумку.

— Но их вопли могут часа на четыре оглушить. Я уверена, что никому из вас не хочется пропустить первый день занятий, поэтому следите, чтобы наушники плотно закрывали уши, — продолжала профессор Стебль. — Когда урок закончится, я подам знак. С каждым ящиком будете работать вчетвером, компост вот здесь, в мешках. И следите, чтобы жгучая антенница не коснулась щупальцами, она жжётся.

— Невилл, Гермиона, Рон, — взял инициативу в свои руки Гарри. — Давайте работать сообща.

К ним хотел прибиться некий паренёк с Пуффендуя, но группа уже была собрана. Паренёк, вроде бы Джастин Филч-что-то-там... Или Дастин Филч-что-то-там...

«Явно не из простых людей», — подумал Гарри, глядя на него. — «Такому неженке самое место в Итоне или в Рагби».

Джастин/Дастин отвалил, а Гарри начал работу с мандрагорами. Тварюги сопротивлялись, категорически не желая пересаживаться в новые горшки.

— Покинь уже зону комфорта, скотина! — воскликнул Гарри, но из однокурсников его никто не услышал. — Откройся новому, сволочь!

А вот жирная мандрагорина, которую он держал в руках, его определённо услышала. И, кажется, поняла.

Судя по тому, что брыкания прекратились, Гарри, невольно, задел что-то важное в жизни этого растения.

— Только покинув привычные условия, можно добиться настоящего роста! — продолжал Гарри забивать голову мандрагорины всякой ерундой из телевизора. — Чтобы что-то получить, надо чем-то пожертвовать! Это как бизнес: не вложил — не заработал!

Внимательно слушавшая его мандрагорина не сопротивлялась и продолжающий вещать бред Гарри спокойно пересадил её в отдельный горшок. Закапывая росток землёй, он увидел, напоследок, вдохновлённую мордашку готового к новой, более насыщенной и перспективной, жизни существа.

Он справился быстрее всех, что не ускользнуло от внимания профессора Стебль. Она кивнула ему и указала на горшки других членов группы.

Гарри подошёл к Гермионе, которая явно проигрывала схватку со своим ростком мандрагоры.

— ИМЕННО ТАМ, ГДЕ МЫ НЕ МОЖЕМ ИЗМЕНИТЬ СИТУАЦИЮ, МЫ ПРИЗВА ИЗМЕНИТЬ СЕБЯ! — заорал на росток Гарри.

Его ор повлиял не только на мандрагорину Гермионы, но и на мандрагорину Рона. Они затихли, тщательно впитывая полувековую мудрость Виктора Франкла.

Осталась только клумба Невилла. Она слышала слова Гарри, но они не произвели на неё особого впечатления. Крепкий орешек. Нужна тяжёлая артиллерия.

— ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ВЫ БУДЕТЕ БОЛЬШЕ СОЖАЛЕТЬ О ТОМ, ЧЕГО СДЕЛАЛИ, ЧЕМ О ТОМ, ЧТО СДЕЛАЛИ! — на пределе голосовых связок заорал Гарри. ПОЭТОМУ ПОДНИМАЙТЕ ЯКОРЯ! ПЛЫВИТЕ ПРОЧЬ ИЗ БЕЗОПАСНОЙ ГАВА ЛОВИТЕ ПОПУТНЫЙ ВЕТЕР В СВОИ ПАРУСА! ИССЛЕДУЙТЕ! МЕЧТА! ПОЗНАВАЙТЕ!

Против цитаты Марка Твена у мандрагоры контраргументов не нашлось, поэтому она замолкла, но замолкли также остальные ростки по всей теплице.

Кто-то из сокурсников растерялся, а кто-то использовал прекрасную возможность, чтобы побыстрее пересадить своё растение в отдельный горшок.

Спустя пять с лишним минут, все справились с задачей, что ввело в ступор профессора Стебль.

Удостоверившись, что все мандрагоры покоятся в земле, она дала знак на снятие наушников.

— Так... — произнесла она растерянно. — Мистер Поттер, попрошу вас задержаться после занятия. Теперь же перейдём...

Вероятно, возня с мандрагорами должна была занять куда больше времени, но внезапное успокоение мандрагор спутало все планы.

— Ладно, — вздохнула профессор Стебль. — Выходим из теплицы. Все за мной. Наушники сложить в шкаф у входа.

Все последовали за профессором, оказавшись во внутреннем дворе, где располагались теплицы Хогвартса.

— Теперь мы будем закреплять навыки избавления от колючки обыкновенной, — произнесла Помона Стебль. — Пройдёмте в теплицу № 4...

Колючку обыкновенную они изучали в прошлом году, разучив также заклинания «Диффиндо» и «Инсендио». В тот раз Гарри очень удивился форме «Инсендио», выходящей из его палаша — чисто случайно он выпустил сразу два сгустка магического огня один за другим. Тогда он напрочь сжёг колючку обыкновенную, вместо того, чтобы заставить её завянуть. Это был первый «Тролль» от профессора Стебль. Очевидно, что с тех пор, он ей не особо нравится.

Когда занятие было закончено, Гарри задержался в теплице.

— Итак... — упёрла руки в пояс профессор. — Что это было?

— Конкретнее, пожалуйста, — попросил Гарри.

— Как ты заставил замолкнуть всю мандрагору в теплице? — нахмутив брови, с некой претензией, спросила Помона Стебль.

— Я... — Гарри не хотел выглядеть глупо, поэтому тщательно обдумал свои слова. — ... поговорил с ними.

— Ты что-то кричал, — ещё сильнее нахмурила брови профессор. — Но палочки... меча у тебя не было, а на беспалочковые заклинания тебя ещё не должно хватать.

— Это не совсем меч, — вздохнул Гарри. — Это палаш. Отличием явл...

— Это неважно, — прервала его Стебль. — Что ты говорил?

— Глупо прозвучит, конечно, но... — замялся Гарри. — Я видел по телевизору парочку программ по личностному росту. И процитировал кое-что оттуда и из классиков...

— Не понимаю, — произнесла профессор недовольно.

— У вас есть ещё не пересаженные мандрагоры? — спросил Гарри.

— Есть, — ответила профессор.

— Предлагаю провести эксперимент, — улыбнулся Гарри.

Они прошли в теплицу № 2, где вдохновенно и с верой в будущее произрастали свежепересаженные мандрагоры.

— Я попробую воссоздать ситуацию, — произнёс Гарри, надевая наушники.

Он выкопал росток мандрагоры шпателем и увидел, как это растение начало орать. Похоже, что пребывание на воздухе причиняет им боль или что-то вроде того. Может, яркий свет раздражает их и они от этого орут — в книгах по гербологии об этом написано преступно мало.

— Ключ к росту — это осознать свой страх перед неизвестным и, в любом случае, вмешаться! — поведал Гарри ростку.

Часть слов росток не расслышал, потому что всё это время орал, но последний отрывок счёл интересным, поэтому чуть сбавил обороты и прислушался.

— Рост болезненный! Изменения болезненны! — выдал Гарри ещё один перл. — Но нет ничего более болезненного, чем застревать там, где тебе не место!

Росток приоткрыл рот в изумлении, после чего вдался в размышления.

И пока он думал, Гарри быстро пересадил его в новый горшок. Когда работа была выполнена, он подал знак профессору.

— Но как? — изумлённо спросила Стебль, снимая наушники.

— Я сам в шоке! — воскликнул Гарри. — В учебнике ничего про это не написано, я бы знал!

— Ты читал учебник по гербологии? — удивлённо спросила профессор Стебль.

— Вы оскорбляете меня своими вопросами! — усмехнулся Гарри. — От корки до корки. И очень сильно жалею, что пожадничал и не купил учебное пособие Герберта Бири.

— Что именно ты сказал, Гарри? — спросила профессор.

— Говорю же — разные благоглупости про личностный рост, — ответил ей Гарри. — Вы сами попробуйте!

— Что нужно говорить? — заинтересовалась профессор.

— Ну, например... — задумался Гарри. — А, вот! Изменения равносильны самосовершенствованию! Отправляйтесь в места, где раньше не бывали!

Профессор кивнула и надела наушники. Гарри тоже не стал медлить и напялил розовое недоразумение на свои уши.

Выкопав росток, Помона Спраут взяла его в руки и начала что-то говорить. И действительно, услышав железобетонно вдохновляющую неискушённый разум цитату, мандрагора приоткрыла рот и уставилась на профессора глазками, полными мечтательных звёзд.

Пересадка заняла у опытного специалиста считанные секунды.

— Невероятно! — воскликнула профессор. — Это ведь значит теперь, что можно существенно сократить численность персонала в промышленных теплицах...

— Ну... Да... Наверное... — неуверенно ответил Гарри.

— Гарри, это ведь готовая научная работа! — воскликнула профессор. — Я гарантирую тебе автомат по гербологии за все курсы!

— Эм... Спасибо большое... — промямлил Гарри.

— Но нужно будет всё оформить документально, — охладила свой пыл профессор. — Буду твоим научным руководителем, вместе напишем работу и защитимся! Патент, конечно, за такое не получишь...

— Почему это? — не понял Гарри.

— Потому же, почему нельзя запатентовать принцип работы метлы, — вздохнула Помона Спраут. — Слишком просто это всё. Но научная новизна несомненна!

— Я опаздываю на следующее занятие, — напомнил Гарри. — И с патентованием будут проблемы, так как я невыездной.

— Документально я оформлю всё сама, — заверила его профессор. — Просто приходи в свободное время и помогай мне писать научную работу. Нужен объём не менее двадцати страниц, по схеме, а также эксперименты! Подробные и досконально задокументированные эксперименты!

— Всё сделаем, — кивнул Гарри. — Я пойду?

— Иди-иди! — махнула рукой профессор, замороженно смотрящая на торчащий из земли росток мандрагоры.

«Эх, в следующий раз спрошу по своей задумке», — подумал Гарри. — «Теперь, один хрен, часто будем видеться».

Следующим занятием было зельеварение.

— Да я, сажать-колосить, учёный, мать его! — воскликнул Гарри, бегущий по коридору. Естественно, на занятие он опоздал.

— Так-так-так, — увидел его Северус Снейп. — А кто это у нас прогуливает занятия?

— Виноват, — равнодушным тоном ответил Гарри.

— Минус двадцать баллов Гриффиндору, — с гадливой ухмылкой сообщил профессор Снейп.

— Как скажете, — кивнул Гарри.

Снейпу такое равнодушие пришлось не по нраву.

— С оружием заходить запрещено, — произнёс он.

— Принято, — кивнул Гарри и убрал вложенный в ножны палаш в чехол с расширенным пространством.

Сам чехол он убрал во внутренний карман мантии, чтобы не мозолил глаза.

Пришлось делать спецзаказ, чтобы мастер мадам Малкин изготовил ножны для ножа, куда влезает целый палаш. Траты на это были очень высокими и из-за этого Гарри пожопился потом на учебное пособие по гербологии.

В целом, он привык ощущать тяжесть палаша на поясе, ведь это придавало уверенности.

Поэтому в чехле с расширенным пространством свой палаш носил редко.

— Я запрещаю использовать меч в качестве инструмента на моих занятиях, — добавил профессор Снейп.

«Да чего он доебался до меня?» — подумал Гарри.

— И это значит, что ты пришёл на занятие не готовым, — расширил ухмылку Снейп.

«А вот тут ты хуй угадал, конечно», — подумал Гарри, вытаскивая из кармана футляр с палочкой.

Олливандер был недоволен тем, что Гарри пришёл снова, но палочку ему подобрал. Только уже без фокусов и трюков.

Снейп поморщился, как от резко попавшей на язык конфеты Дамблдора, но от Гарри отстал.

— Возвращаемся к занятию, вашу печёнку, молокососы...

На занятии разбирали раздувающее зелье. Работали на примитивной аппаратуре, но от внимания Гарри не ускользнуло, что сам Снейп варит свои зелья с применением современной магловской техники — на тумбах у окна стояли стеклянные пробирки, центрифуга, недостаточно тщательно накрытая тканью, а также рН-метр, который Снейп даже не стал прятать.

Более внимательный взгляд бы заметил, что обычный деревянный шкаф, расположенный у двери в личный кабинет Снейпа, переделан в термостат. Провода электропитания вели куда-то из аудитории, где, вероятно, расположен источник электричества.

Когда занятие закончилось, Гарри пошёл в башню Гриффиндора, в компании Гермионы, Невилла и Рона.

Последний уже почти поборол свой иррациональный страх перед Гарри, поэтому старался держаться рядом.

Щёлк!

Ослеплённый Гарри замахал руками.

— Что за хуйня?! — воскликнул он.

— Ой, прости! — раздался писклявый голосок. — Я Колин Криви!

— Да мне насрать, кто ты! — протёр Гарри глаза под очками. — Больше так не делай, мать твою! Или я твою щёлкалку тебе в жо...

— ГАРРИ! — возмущённо воскликнула Гермиона.

— Упс, прошу прощения, — прервал свой спич Гарри. — Коннор Криви?

— Колин Криви, — поправил его пацан.

— Первокурсник? — спросил Гарри. — Точно, я видел, как тебя распределили в Гриффиндор.

— Да, — улыбнулся пацан. — Можно ещё один снимок?

— Снимок? — недобрым взглядом посмотрел на него Гарри.

— Ну да, снимок. В доказательство того, что мы с тобой знакомы, — произнёс Колин, приблизившись на шаг. — Я всё о тебе знаю. Мне столько о тебе рассказывали: как Сам-Знаешь-Кто хотел тебя убить, как ты чудесно спасся, а он навсегда исчез, и всё такое... Что у тебя на лбу есть метка, похожая на молнию. А один мальчик из нашего класса сказал, что если проявить плёнку в особом растворе, то твои фотографии будут двигаться.

— Слушай, парень... — начал Гарри.

— Как здесь замечательно! Дома со мной происходили странные вещи, а я и не знал,

что это — волшебство. Но потом получил письмо из Хогвартса и всё понял. Мой папа молочник, так он и сейчас не верит в магию. Я хочу послать ему много-много всяких фотографий. Будет здорово, если он получит твою, — он умоляюще взглянул на Гарри. — А твой друг не мог бы сфотографировать меня вместе с тобой, чтобы мы стояли рядом? А ты мог бы подписать фото?

— А Гермиона с Роном тут кукурузу охраняют? — спросил его Гарри. — Если фотографировать, то всех. Эй!

Он окликнул спешащего куда-то Грегори Гойла.

— Стаять, мать твою! — громко припечатал он слизеринца. — Сюда подошёл!

Гойл понуро опустил голову, развернулся и подошёл к Гарри.

— Привет, Гарри, — произнёс он неуверенно.

— Умеешь пользоваться? — спросил у него Гарри. — Держи. Щёлкни нас всех пару-тройку раз. И смотри, чтобы без фокусов.

Гойл кивнул и принял фотоаппарат Криви.

Сделав серию фото, он вернул аппарат и засобирался куда-то.

— Ты куда это собрался? — спросил его Гарри. — Мы ещё не закончили.

Гойл судорожно сглотнул, но панически бежать не посмел. Он знал, что Гарри его обязательно догонит и последствия после этого будут гораздо тяжелее.

«Р — репутация», — подумал Гарри с удовлетворением.

Присутствующие недоумевали.

— Корбен Крисби, сфотографируй меня с моим приятелем, — попросил Гарри паренька. — Когда ещё удастся запечатлеть нас рядом? Правильно говорю, Грегори?

Криви начал фотографировать улыбающегося Гарри и очень неуверенного Гойла. И тут раздался голос:

— Иди... иди ко мне... дай мне схватить тебя... разорвать... убить...

— Вы слышали? — спросил Гарри.

— Что слышали? — не поняла Гермиона.

— Голос... — напрягся Гарри.

— Какой голос? — недоуменно спросил Невилл.

— А, забейте, — махнул Гарри рукой, но сделал мысленную пометочку сходить в медкрыло.

Глава четвёртая. Гарри, ты рукоблуд!

//Школа чародейства и волшебства Хогвартс, 8 сентября 1992 года//

— Вуд, действуем по старой схеме, — Гарри подкинул биту и ловко перехватил её. — Вы занимаетесь всякой фигнёй на поле и не попадаете под мои бладжеры.

— Ну, как всегда, — вздохнул капитан сборной Гриффиндора по квиддичу.

— А ты, Невилл... — Гарри подошёл к приятелю и прижал его к стенке битой. — Не переживай о вражеском ловце. Я прикончу ублюдка сразу же, как ко мне попадёт бладжер. После этого ты должен достоверно изображать отлов снитча, но не ловить его.

— Но зачем? — спросил Невилл.

— Мы играем против Слизерина, — недобро усмехнулся Гарри. — Я хочу отправить, как минимум, половину их команды в лазарет. Это деморализует остальные команды, и они, с большей вероятностью, обесрутся ещё до наших матчей с ними. Мне нужен этот кубок, поэтому я вложу в победу максимум.

На самом деле, ему нравилось выносить членов команды противника блаждерами, так как это напоминало ему самоуправяемые ракеты: нужно лишь направить бладжер на цель, а дальше он уже сам передаст цели «привет».

— Ребята! — забежала в раздевалку Кэти Белл.

— Что случилось? — спросил Оливер Вуд.

— У сборной Слизерина новые мётлы! — воскликнула Белл.

— Что за мётлы? — спросил Вуд обеспокоенно.

— Нимбус-2001! — выкрикнула Белл. — Нам крышка!

— О, так будет даже интереснее, — усмехнулся Гарри. — Из того, что я знаю о новой модели — в ней манёвренность принесена в жертву скорости. Теперь им будет сложнее уворачиваться от бладжеров. А откуда информация?

— Драко Малфой похвастался, что его папа купил и подарил их сборной новые мётлы, — ответила Белл.

— А Драко тут причём? — не понял Гарри.

— Взамен Драко взяли ловцом, — ответила Белл.

— О-о-о, — вытянул лицо Гарри. — Не повезло бедолаге...

Матч состоится 12 сентября 1992 года, в субботу. Болельщики уже заряжены, бурное обсуждение ведётся на всех уровнях. Даже директор Дамблдор высказался на очередном ужине, хотя он, обычно, открывает рот только по особо важным случаям.

Все ждут чего-то необычного. Новых тактик и особых приёмов, а также накала страстей.

И Гарри не подкачает...

Пусть это только начало учебного года, но победа на чемпионате куётся с самых первых матчей.

— Всё, выходим на поле, — скомандовал Вуд. — Гарри, часть у ворот полностью твоя — долби свои мишени, но нам не мешай.

— Замётано, кэп, — отсалютовал ему Гарри.

Пока остальная команда, включая второго загонщика, Джорджа Уизли, отрабатывала какие-то там приёмы и тактики, Гарри оттачивал технику выноса подвижных мишеней

бладжером.

Есть специальные бладжеры, в точности повторяющие баллистические характеристики оригиналов, но их целями выставлены маркированные магией летающие и маневрирующие мишени. А также обладатели комплектной тренировочной дубинки.

Время начинать.

Гарри взлетел на своём Нимбусе-2000, одновременно взлетели и бладжеры.

Первый бладжер начал заход на Гарри, попытавшись зайти к нему неожиданно, с резким поворотом. Но на такой банальности его было не поймать, поэтому бладжер был отбит и направлен прямым в ближайшую мишень, имитирующую деятельность охотника.

Полёт бладжера был, поначалу, неуправляемым, но, когда импульс удара дубинкой был исчерпан, железный мяч стабилизировался и устремился прямым к мишени.

— Есть попадание! — с удовлетворением воскликнул Гарри.

Спустя десять минут тренировки он поразил все мишени, так как уже на второй увидел систему в их манёврах. Где-то с этого момента стало неинтересно.

— Дешёвка... — процедил он, поразив последнюю мишень, имитирующую ловца.

Люди тоже склонны действовать шаблонно, поэтому в чём-то создатель мишеней был прав, но проблема в том, что действия людей куда сложнее предсказать. Это также значило, что создатель мишеней оказался ленивым ушлёпком, не потрудившимся сделать действительно сложные алгоритмы маневрирования.

Потеряв интерес к тренировке, Гарри приземлился и пошёл в замок.

//Школа чародейства и волшебства Хогвартс, медкрыло, 8 сентября 1992 года//

— Здравсьте! — приветствовал Гарри медичку.

— Здравствуй, Гарри, — ответила ему мадам Помфри.

— У меня есть проблема личного характера, — пожаловался Гарри.

— Так, — кивнула Поппи Помфри.

— Я один раз слышал странный голос, призывавший к насилию, — объяснил Гарри. — Говорит, иди сюда, подставляй тело на растерзание и убийство... Ну, или типа того.

— М-хм, — хмыкнула медичка. — Давай, для начала, осмотрим тебя.

— Как скажете, док, — пожал Гарри плечами.

— Заходи за ширму и снимай мантию, — велела Помфри.

Гарри зашёл за ширму, стянул с себя неудобную мантию и остался в рубашке и штанах.

— Рубашку тоже снимай, — дала указания медичка.

— А штаны? — спросил Гарри.

— Штаны пока оставь.

Гарри снял рубашку и помахал для разминки руками. Во время тренировки он даже не вспотел. Тренировочный комплект, за который он отвалил целых пятьдесят галеонов, оказался пустышкой...

— Итак... — Помфри внимательно рассмотрела Гарри. — Сколько тебе лет, говоришь?

— Двенадцать исполнилось летом, — ответил Гарри.

Помфри неопределённо цокнула. И было, отчего цокать: Гарри здорово прибавил в мышечной массе, поэтому всё ещё рельефная мускулатура, даже несмотря на вынужденный простой, увеличилась в размерах. Он не похож на сосисочного бодибилдера, но ещё килограмм двадцать мышц, и сходство будет более наглядно. И Гарри знал, как добрать себе

двадцать килограмм мускулатуры, но не хотел выглядеть, как ярмарочный слоник из воздушных шариков.

«Функциональность — вот основа основ», — подумал он.

— Какой у тебя рост? — спросила мадам Помфри.

— Метр семьдесят три, — ответил Гарри. — При массе восемьдесят килограмм.

— Это явно ненормально для двенадцатилетнего мальчика, — вздохнула медичка, прикладывая к его груди фонендоскоп. — Не дыши.

Различные проверки не дали никаких неправильных результатов — Гарри был абсолютно здоров. Сердце бьётся медленнее, чем положено в норме, но он спортсмен — у него своя норма.

— С физиологической стороны всё в полном порядке, — сообщила мадам Помфри. — Может, тебя кто-то разыграл? Знаешь, дети иногда способны на злые шутки...

— Я могу отличить прикол от реально непонятной фигни, — недовольно ответил Гарри. — Понятия не имею, как можно симитировать ТАКОЙ голос. Он, будто бы, звучал прямо у меня в голове...

— М-хм, — вновь хмыкнула Помфри. — Ментальное воздействие? Возможно. Знаешь что?

— Да? — вопросительно посмотрел на неё Гарри.

— Я сообщу директору об этом инциденте, — произнесла медичка. — Если услышишь у себя в голове что-то подобное ещё раз, поставь директора в известность. Я сообщу ему все обстоятельства.

— Конфиденциальность, надеюсь, в магическом мире соблюдается? — спросил Гарри.

— Откуда только словечки такие знаешь? — усмехнулась медичка. — Да, соблюдается.

А теперь иди и будь бдителен. Если мои подозрения верны, то кто-то желает тебе зла.

— Буду, — уверенно кивнул Гарри. — Всего хорошего, мадам Помфри.

— И тебе, Гарри, — тепло улыбнулась медичка.

Гарри покинул медкрыло и пошёл по коридору к женским душевым.

Мантия-невидимка жгла карман, поэтому ему не терпелось испытать её в действии. Настоящем действии.

Свернув за угол в нужном месте, Гарри накинул на себя мантию и тихим шагом двинулся к душевым. Сейчас как раз вечер, личное время — некоторые имеют обыкновение мыться.

— Опаньки... — тихо произнёс он, увидев, как к душевым идёт Гермиона с банными принадлежностями. — Эх...

Гарри решил, что такую херню не вывезет и вернулся за угол. Сняв мантию, он запихал её обратно в поясную сумку с расширенным пространством и пошёл в сортир.

Сегодня, ближе к десяти, у него конфиденциальная деловая встреча с близнюками Уизли.

Окошко в час он хотел использовать для ублажения эстетических потребностей, но Гермиону он видеть голой не хотел. Старшекурсницы — вот кто его интересовал... Но, увы...

Тайник для товара, то есть журналов «Playboy», Гарри организовал в туалете Плаксы Миртл. На двери написано, что он не работает, поэтому туда никто не ходит. На самом деле, сортир вполне себе работает, но там поселилось привидение Плаксы Миртл, которое даже поспать спокойно не даст.

«Проверено на себе», — подумал Гарри.

— П-р-р-ривет, Гарри! — вылезла из пола Плакса Миртл.

— И тебе привет, — вздохнул он.

— Пришёл за своими журнальчиками? Хи-хи-хи! — Миртл, явно, была сегодня в духе.

— И не только, — ответил Гарри. — Я тут передёрну по-быстрому. Не возражаешь?

— Не получилось посмотреть в душевой? — недоуменно спросила Миртл. — Почему?

— Да как-то низко всё это, недостойно единственного Поттера, — вздохнул Гарри.

— Ага-ага, так я и поверила, — приблизилась к нему Миртл. — Небось, увидел кого-то

кого не хотел видеть?

— Ну, типа того, — не стал спорить Гарри и вошёл в кабинку с тайником.

Сняв крышку с бачка унитаза, он вытащил оттуда пакет с журналами и достал свой любимый, выпуск от июня 1992 года. Считай, новинка. Четыре бакса девяносто пять центов — выписан прямым из США. Оригинал, практически неиспользованный. Гарри будет жалко с ним расставаться.

«А теперь включаем воображение...» — подумал Гарри, расстёгивая ширинку.

— Тебя не смущает, что я стою прямо перед тобой? — спросила Плакса Миртл.

— Неа, — ответил Гарри, начав делать своё чёрное дело. — О, хороша, чертовка!

Ангела Мелини была сфотографирована в отличных ракурсах, подчёркивающих все её заслуги перед мужским обществом.

— Хам! — воскликнула Миртл и ушла в пол.

Гарри проигнорировал её.

Спустя несколько минут, он закончил все свои дела, запаковал журнал в пакет и спрятал его под мантией.

Оставалось ещё нормально времени, поэтому нужно было придумать, чем себя развлечь.

В принципе, никто не запрещает погулять по коридорам...

И довольный Гарри пошёл на прогулку.

— О, Гарри! — замахал ему рукой Колин Криви.

— Ох... — тяжело вздохнул Гарри.

— Я везде тебя искал! — сообщил ему Криви.

— Кобальт Криди, — кивнул ему Гарри.

— Колин Криви, — в очередной раз поправил его Колин.

— Ага, как скажешь... — покивал Гарри. — Чего хотел?

— Хотел взять у тебя интервью о субботнем матче, — сказал Криви.

— Ты что, в журналюги записался? — насторожился Гарри. — Я папарацци терпеть не могу, имей в виду.

— Нет-нет, я решил основать своё издание, — замотал головой Колин. — И для первого номера было бы неплохо получить интервью самого знаменитого ученика Хогвартса!

— А, с козырей решил пойти... — усмехнулся Гарри. — Чуйка у тебя есть. Ну давай, какие вопросы?

Колин достал из-под мантии довольно большую записную книжку и карандаш.

— Первый вопрос: какие ожидания у вас от предстоящего матча? — приготовился он писать.

— Выебем, — уверенно заявил Гарри.

— Вые... эм... — Колин поднял на Гарри недоуменный взгляд. — Я не могу написать такое в газете...

— Выиграем — так напиши, — предложил Гарри.

— Да, так будет лучше, — кивнул Криви. — Но можно подробнее рассказать о своих ожиданиях?

— Я в нашей команде человек маленький, Кокрейн Киблби, — вздохнул Гарри. — Буду бить бладжеры, постараюсь сшибить парочку слизеринцев...

— А что, если сборная Слизерина по квиддичу разработала контрмеры на вашу уже широко известную тактику? — задал каверзный вопрос Криви.

— Ну... в этой ситуации, просто наша... э... к... это самое... мы уже... здесь наши полномочия всё, — произнёс Гарри. — Окончены.

— Не до конца понимаю... — вновь поднял взгляд Криви.

— Не собираюсь делиться со СМИ разработанными контрконтрмерами, — заявил Гарри.

— Понимаю, — кивнул Криви. — Тогда следующий вопрос. Можете ли вы подтвердить или опровергнуть устойчивые слухи о романтических взаимоотношениях между вами и Гермионой Грейнджер?

— Так! — Гарри повернулся к Колину. — Что я говорил недавно о папарацци?

— Прошу прощения, — сразу дал задний Криви. — Вопрос снимается.

— Следующий вопрос, — махнул рукой Гарри. — Хотя постой. Что за устойчивые слухи?

— Да об этом все говорят! — воскликнул Колин. — Есть сведения, что вы встречались на каникулах и даже ездили вместе куда-то зарубеж!

— Брехня, — покачал головой Гарри. — Но это не пиши. Никаких комментариев не даю.

— Понял, — кивнул Колин. — Тогда следующий вопрос. Каково быть знаменитостью такого масштаба?

— Я себя звездой тут не чувствую, — пожаловался Гарри. — Никаких роялти, нет тебе личного номера, машину с водителем не выделили — это так здесь обращаются со звёздами? Я тебя спрашиваю — вот такого обращения заслуживает звезда мировой величины?

Криви недоуменно вылупил на него глаза.

— Да шучу я, расслабь булки! Ха-ха-ха! — рассмеялся Гарри. — Нормально я себя ощущаю, но звездой, действительно, не чувствую, так как ничего ещё не сделал. Вот этот вот инцидент с Воландемортом — я там, практически, не участвовал. В этом нет моей заслуги. А то дохрена делов — выжил, блядь, без своего в этом участия. Маму мою надо благодарить... Но уже не поблагодаришь, эх...

— Сочувствую, — искренне произнёс Колин.

— Давай следующий вопрос, а то коридор скоро заканчивается, — поторопил его Гарри.

— Что вы думаете о...

И тут кто-то пронзительно заорал за углом.

У Гарри всегда были надёжные рефлексы, поэтому он метнулся за угол и увидел некую упитанную девицу с Когтеврана, бегущую ему навстречу.

— Стоять! — попытался придержать её Гарри.

Естественно, ничего не получилось, так как «упитанная» — это мягкое слово, когда речь идёт об этой барышне.

Она снесла Гарри, который никогда не считал себя тощим недоразумением, а затем, на

остатках инерции, шарахнула туловищем Колина, который, поддавшись зарождающимся рефлексам, достал фотоаппарат.

— Чума... — начал Гарри подниматься на ноги. — Что за нахрен? Ты кто?

— Мэнди Броклхерст! — громко сообщила барышня Гарри.

— Окей, понятно, — кивнул Гарри. — Что за суета?

— Там... Там... — упитанная барышня указала в сторону, откуда бежала.

«А ведь Джимми предлагал мне купить за полфунта журнал со специфических размеров и габаритов леди...» — вспомнил Гарри.

— Карлтон, идём, — решительно поднялся на ноги Гарри. — Есть что-нибудь колюще-режущее?

Криви часто замотал головой, однозначно показывая, что он пацифист.

— Хрен с ним, будешь на подстраховке, — решил Гарри, вынимая палаш из ножен.

Пройдя по коридору, он увидел причину паники барышни стандарта плюс сайз.

На держателе для факелов висела кошка Аргуса Филча, Миссис Норрис. А на стене над ней красной краской или кровью было написано, что некая тайная комната открыта, а враги некоего наследника должны трепетать.

— Так, Конрад, — повернулся Гарри к Криви. — Фотоаппарат уцелел?

— М-м-м, да, — ответил Колин.

— Документируй, — указал Гарри на надпись и кошку.

— Кошка сдохла? — спросил Колин.

— Откуда я знаю, Кевин?! — раздражённо воскликнул Гарри, но затем продолжил спокойнее. — Похоже, что сдохла. Но кровь, явно, не её.

— Это что, кровь?! — выкрикнул Криви панически.

— Нет, блядь, кетчупом чили намазано! — взмахнул руками Гарри. — Нужно срочно звать преподав, а то ещё на нас всё это счастье свалят. Эй, ты куда пошла?! М... Мэнди? Мэнди! Иди к нам! Здесь безопасно!

Когтевранка неуверенно засеменила к ним.

— Будешь свидетелем, — сказал ей Гарри.

Тут в коридор выбежал Аргус Филч.

— ТЫ!!! — сразу же нашёл он крайнего.

— Неа, — покачал Гарри головой. — Даже я до такой херни бы не опустился. Это, явно, сделал какой-то другой больной ублюдок.

— Миссис Норрис... — жалобно провыл Филч.

— Спокойнее! Она может быть ещё жива! — загородил кошку Гарри. — Нужны специалисты!

— Кровь... — поднял глаза к стене Филч, а затем посмотрел на Гарри. — Поттер, ты... Если это ты — я уничтожу тебя, Поттер...

— Это не я, уверяю, — ответил Гарри. — У меня есть свидетели. Вот это — Мэнди Бримблбар, а это — Конрад Кёрзби.

— Мэнди Броклхерст! — воскликнула когтевранка.

— Колин Криви! — вторил ей паренёк.

— У меня плохая память на имена, — вздохнул Гарри. — Но зато я отлично запоминаю лица!

— Что здесь происходит?! — появился на сцене Северус Снейп. — Опять Поттер?!

— Э, не, я тут не при делах, — покачал Гарри головой. — Мы тут свидетелями

проходим. Кто-то жестоко казнил Миссис Норрис и изрисовал стену чьей-то кровью!

— Казнил... — жалобно провыл Аргус Филч.

Снейп, как всегда, одетый в куртку-косуху и байкерские кожаные штаны, подошёл поближе к кошке.

— Она жива, — констатировал он. — Это оцепенение. Если бы я вёл ЗОТИ вместе этого распонтованного... если бы ЗОТИ вёл я, ты, Поттер, уже мог бы отличать оцепенение от смерти!

— Как скажете, босс, — пожал Гарри плечами. — Но что делать-то будем?

— Кошку в медкрыло, — распорядился Снейп. — Мадам Помфри определит природу оцепенения и выработает противодействие. Аргус, всё будет хорошо. Бережно снимите кошку и доставьте в медкрыло.

— А, да-да... — проямлил Филч и начал аккуратно снимать кошку с факельного держателя.

— Тайная комната... — начал, тем временем, читать надпись Снейп. — Понятно.

— Что «понятно»? — спросил Гарри.

— Это не твоё собачье дело, Поттер, — пресёк расспросы Снейп. — Расходитесь по своим гостиным. О произошедшем доложить деканам. Доступно изъясняюсь?

— Принято, — кивнул Гарри. — Конан, идём, проводим леди до её башни...

Мэнди уже отошла от шока и её пробил словесный понос:

— Я просто шла в туалет... а тут такое... я подумала ещё... и вот знаете... вот это вот всё... кровь... кошка... я подумала....

— Стоп! — прервал её Гарри. — На, платочек возьми. А то набежало, понимаешь...

Мэнди приняла белый платочек и неделикатно высморкнулась в него.

— Это точно должно попасть в первый номер моей газеты! — воскликнул Колин.

— Сморкание Мэнди? — недоуменно спросил Гарри. — Китон, ты в своём уме?

— Да нет же! — активно замахал руками Колин. — Вот это происшествие!

— А-а-а, ну, да, сенсация, — не стал спорить Гарри. — Только моё имя держи подальше от всего этого.

— Но почему?! — спросил Колин недоуменно.

— У меня плохие предчувствия на этот счёт... — произнёс Гарри.

Говоря это, он слышал голос.

— ... рвать... терзать... убить...

Глава пятая. Гарри, ты играешь по правилам!

//Школа чародейства и волшебства Хогвартс, 11 сентября 1992 года//

— Этот день войдёт в историю! — вещал Оливер Вуд, летающий вокруг команды. — Все будут помнить 11 сентября!

— Ага-ага... — покивал Гарри, вставляя в уши наушники.

Плеер WalkmanMZ-2P — вот что за девайс себе приобрёл Гарри в лицензионном магазине Sony в Сити Лондона. Штуковина стоила целых четыреста двадцать фунтов стерлингов, но цена аппарата — это ещё цветочки. Каждый мини-диск стоил по восемь фунтов, поэтому пополнение музыкальной коллекции влетало в копеечку.

Но Гарри был человеком при деньгах, поэтому купил три штуки: для всех членов семьи. Тётя Петунья, поначалу, отнеслась к новинке скептически, но затем втянулась и взяла за привычку бегать по утрам под заунывное нытьё Scorpions. На один мини-диск влезало шестьдесят минут записи, а одной батареи, как раз, хватает на час непрерывного прослушивания. Это триумф технологий — Гарри гордился тем, что сумел дотронуться до него одним из первых в Англии.

Ещё Гарри хотел приобрести рекордер WalkmanMZ-1, чтобы самому записывать на чистые мини-диски желаемые треки, но рекордеры ещё не завезли. Ухудшение взаимоотношений с СССР привели к нарушению логистических связей, поэтому, как сказал продавец-консультант, партия рекордеров застряла где-то в китайских терминалах. Это было печально, но Гарри не особо расстраивался, ведь у него с собой было целых восемь мини-дисков с проверенными временем треками.

Is this the real life? Is this just fantasy ?

— Это Queen, сучара!!! — заорал Гарри и взлетел на метле.

Остальная команда подорвалась вслед за ним.

Слизеринцы уже выстроились в защитную формацию, что было ожидаемо, но бесполезно.

Играть от обороны, когда у Гарри в руках дубинка? Похоже на изощрённый способ самоубийства.

Caught in a landslide, no escape from reality.

Запустили мячи.

Белобрысый Малфой сразу же начал набор высоты, чтобы отбумзумить (1) снитч по старой и проверенной методике. Только вот, для этого нужна предельная острота зрения, так как золотистый поганец трудноразличим с большой высоты.

Гарри же сфокусировал внимание на блаждерах. Вот один из них чуть не сшибает Анджелину Джонсон, но она, в последний момент, увернулась, чуть не упав с метлы.

Бладжер полетел дальше, выискивая для себя цель. Вуд чуть не попал под раздачу, но предусмотрительно ушёл с траектории, направившись на перехват охотника слизеринцев.

Времяработать.

*Open your eyes, look up to the skies and see,
I'm just a poor boy, I need no sympathy...*

— Н-н-на, сука! — шарахнул Гарри по бладжеру дубинкой.

Удар вышел очень мощным, так как он включил в него импульс от разгона, набранного при полёте.

*Because I'm easy come, easy go,
Little high, little low,
Any way the wind blows doesn't really matter to me, to me.*

Бумзумящий Драко Малфой явно не ожидал, что его атакуют снизу, так как дистанция была приличной и не могло быть речи о прицельном обстреле блаждерами.

«Сюрприз!» — подумал Гарри со злорадным удовлетворением.

Бладжер ударил Малфоя прямо в довольно дорогой «Нимбус-2001», аккуратно под задницу. Белобрысый бедолага полетел вниз вместе со сломанной пополам метлой.

*Mama, just killed a man , put a gun against his head ,
pulled my trigger, now he's dead...*

На перехват бросились специально обученные санитары на мётлах, но, кажется, не успевали...

*Too late, my time has come,
Sends shivers down my spine, body's aching all the time.*

Жестокое обращение, конечно, но не надо зевать во время матча.

Нет, Малфоя перехватили и повезли в палатку с мадам Помфри.

Палатку эту поставили из-за Гарри. Вот так он, своими самоотверженными стараниями, улучшает безопасность квиддичных матчей...

Запретить загонщику делать его работу они не могут, так как столь качественно вышибать людей с мётел больше никто не умел и новые ограничения с ужесточениями сделают игру совсем пресной. Поэтому Дамблдор молча терпел, глядя, как Гарри наполняет лазарет новыми пациентами...

А вот второй бладжер вёл себя крайне необычно: он обогнул потерявшую бдительность Кэти Белл по широкой дуге, чтобы ненароком не коснуться, а затем полетел напрямик к Гарри.

— Да это просто жульничество какое-то... — прошептал он. — Как бы не обвинили меня после матча...

Удар.

Дубинка хрустнула, а бладжер полетел в направлении капитана сборной Слизерина — Маркуса Флинта.

Гарри уронил вышедшую из строя дубинку и снял с пояса новую. Это не первый раз, когда инструменты дают слабинку, поэтому он всё это предусмотрел.

Но бладжер продолжил вести себя аномально и вопреки обогнул охреневшего от

подобного Флинта, выйдя на второй заход на Гарри.

— Хрень какая-то... — прошептал тот.

*I see a little silhouetto of a man,
Scaramouche, Scaramouche, will you do the Fandango?*

Новый удар.

На этот раз, дубинка с достоинством выдержала нагрузку, и бладжер вновь устремил свой полёт к Флинту, начавшему маневрировать и всячески кривляться.

И опять бладжер затупил, отклонившись от цели.

— Да что за херня?! — воскликнул Гарри, выдёргивая наушники из ушей. — Вуд, это подстава! Бладжер испорчен!

Вуд взял тайм-аут. Мячи получили сигнал на остановку, но беспокоящий Гарри бладжер не послушался и продолжил выходить на траекторию для его поражения.

Пришлось встречать.

Удар дубинки — это бескомпромиссно, поэтому бладжер полетел прочь, но, спустя пару сотен метров, вновь начал менять траекторию.

— Вуд, ты это видишь?! — громко спросил Гарри у капитана команды.

— Вижу! — крикнул ему Оливер. — Он зачарован!

— Да ты что?! — саркастически спросил Гарри. — Кто занимался проверкой инвентаря перед матчем?!

— Никто! — ответил Вуд. — Раньше такого никогда не было!

— Бардак... — констатировал Гарри, готовясь ко встрече возвращающегося блаждера.

Удар!

Бладжер вновь полетел прочь, но Гарри не стал ждать его возвращения, а помчался вслед за ним. Быстро набрав максимальную скорость, он прижался к черенку метлы, чтобы минимизировать паразитное сопротивление.

На фоне что-то восторженно орал Ли Джордан, но из-за шума ветра Гарри не разбирал вообще ничего из его слов.

Бладжер начал замедляться, чтобы скорректировать курс, но теперь задача для мяча стала трудновыполнимой, так как Гарри уже был прямо за ним. Не было в наложенном на него зачаровании такого алгоритма...

Вдев дубинку в петлю, Гарри схватил бладжер одной рукой и прижал к левому боку, после чего начал приземление.

— ЯЩИК СЮДА!!! — заорал он.

Бладжер дёргался, но Гарри прижал его очень плотно.

Метлу мотало туда-сюда, что усложняло полёт, а Гарри ещё и держался за неё только одной рукой.

Но, в итоге, он приземлился, оставил метлу и взялся за бладжер обеими руками.

Спустя секунд сорок борьбы с бладжером, подлетела Кэти Белл с ящиком для мячей.

Гарри подбежал к ней и, как Майкл Джорджан, в прыжке закинул бладжер в ячейку, после чего закрыл фиксаторами.

— Фу-у-ух... — выдохнул он.

— Что это было? — обеспокоенно спросила Кэти.

— Если б я знал, — Гарри вытер пот со лба. — Но это было напряжённо.

Подлетел судья — Роланда Трюк.

— Всё в порядке? — спросила она.

— Да, мадам, — кивнул Гарри. — Зачарованный бладжер в ящике.

— Гарри, берегись! — окликнул его Оливер Вуд.

Реагировать пришлось мгновенно. Резкий разворот и прямой удар кулаком. Это оказался второй бладжер, тоже решивший, что надо навалить Гарри.

Кулак вспыхнул как от втыкания тысяч стальных игл.

— А-а-а-а, сука! — заорал Гарри.

Бладжер тоже не был в порядке, так как вмялся внутрь. Это безальтернативно покончило с ним, но взамен сломало руку Гарри.

— Гарри, ты в порядке?! — спросил Вуд.

— В лазарет... — процедил Гарри, сдерживая матерные конструкции и вопль.

Быстро пробежав поле, он вошёл в палатку, где на кушетке стонал Малфой. Мадам Помфри пинцетом выдёргивала у него из задницы щепки от черенка метлы, взорванного бладжером.

— Мистер Поттер... — произнесла она, бросив взгляд на Гарри.

— Я руку сломал, — пожаловался он.

— Вижу, — ответила мадам Помфри. — Драко, придётся подождать немного.

Малфой простонал что-то возмущённо-жалобное, но никаких внятных претензий не озвучил.

— Что произошло? — спросила медичка, рассматривая руку Гарри.

— Шарахнул кулаком по бладжеру, — ответил он.

— И ты не знал при этом, что он сделан из железа, так? — задала следующий вопрос Помфри.

— Эти штуки преследовали меня, — вздохнул Гарри. — Одну я закрыл в ящик, но вторая нанесла подлый удар в спину, на который я среагировал естественно.

— М-хм... — хмыкнула Поппи Помфри. — Ложись на кушетку. Подождёшь, пока я закончу с мистером Малфоем.

Гарри аккуратно лёг на указанное место, уперев повреждённую руку локтем в кушетку.

— Как дела, Снежок? — спросил он у Малфоя.

Тот не ответил, страдальчески сморщив физиономию и закрыв глаза.

На фоне продолжался матч. Так как у слизеринцев больше нет ловца, шансы их крайне низки. Невилл хорошо готовился всё это время, поэтому сможет поймать снитч и закончить матч в пользу Гриффиндора.

Левой рукой Гарри надел наушники, продолжавшие всё это время транслировать песни далее по треклисту.

Don ' t stop me now ...

Прикрыв глаза, Гарри наслаждался музыкой и ждал оказания помощи с рукой.

// Школа чародейства и волшебства Хогвартс, медкрыло, 12 сентября 1992 года//

Кисть оказалась сломанной в четырёх местах, поэтому на месте всё устранить было нельзя и Гарри теперь вынужден торчать в медкрыле, под бдительным присмотром мадам

Помфри.

— Добби не хотел, чтобы Гарри Поттер был в Хогвартсе, — произнёс кто-то в помещении.

— Ты кто, твою мать? — заозирался Гарри. — Покажись, пока я не начал тебя искать!

— Добби, — произнёс голос, а затем на кровати возникло некое непонятное существо.

— Так, — напрягся Гарри. — И чего ты хотел, Добби?

— Гарри Поттер не должен был приходить в Хогвартс, — сообщило ушастое и низкорослое существо.

— Кому и что я должен — это не тебе решать, карлик, — хмыкнул Гарри.

— Добби заблокировал проход на платформу, но Гарри Поттер всё равно прошёл в Хогвартс, — произнёс Добби.

— Потому что меня хрен остановишь! — усмехнулся Гарри. — Значит, это ты та паскуда, устроившая мне этот геморрой? Ещё скажи, что бладжер зачаровал тоже ты!

— Добби сделал это, чтобы... — начал говорить карлик, но был прерван.

— Умри, ушлёпок! — схватил его Гарри за горло левой рукой.

— Хы-ы-ыхыр... — захрипел Добби, пытаясь разжать пальцы Гарри у себя на шее.

— Ты испортил мне целых два отличных удара, скотина! — проорал Гарри. — Целых два отличных удара!

— Гарри? — вышла из своего кабинета мадам Помфри. — Что ты делаешь?

Мир вокруг схлопнулся, а затем вновь образовался, но Гарри уже был в метре над кроватью. Непроизвольно разжав пальцы на шее карлика, он обрушился на кровать и скатился влево, больно ударившись об пол.

Раздался хлопок — карлик исчез бесследно.

— Гарри?! — подбежала мадам Помфри.

— Вы видели это?! — вскочил на ноги Гарри. — Это та тварь, что ответственна за обезумевшие бладжеры! А ещё эта скотина блокировала проход на вокзальную платформу!

Мадам Помфри молча смотрела на него непроницаемым взглядом.

— Только не говорите мне, что ничего не видели и это была галлюцинация! — попросил её Гарри.

— Я видела домовика, которого ты душил... — начала Помфри.

— Не душил я никакого домовика! — сразу начал защищаться Гарри. — Это Миртл вам рассказала? Вот же стерва!

— Что? — не поняла Помфри. — Но ты ведь только что... Стой. Ты знаешь, кто такие домовики?

— Понятия не имею, — быстро ответил Гарри.

— Это раса низкорослых существ, известных под названием домовые эльфы или домовики, — начала объяснять мадам Помфри. — Они живут в семьях магов, а самая большая их популяция, из известных, обитает в Хогвартсе. Уборка, готовка, доставка съестного — всё это делают в Хогвартсе именно домовики.

— Но почему я никогда их не видел? — задал резонный вопрос Гарри.

— Особенность их расы — незаметность, — хмыкнула мадам Помфри. — Если они не хотят, чтобы их видели — их не видят. Но отсюда возникает вопрос: почему этот домовик показался тебе и вообще делал то, что ты сказал?

— Я даже предположить не берусь, — пожал плечами Гарри.

На фоне похныкивал во сне Малфой. Вечером он попросил усыпляющего зелья, поэтому

уже дрых беспробудно.

— Выходит, что есть некий домовик, который хочет навредить тебе? — спросила Поппи Помфри.

— Выходит, — кивнул Гарри. — Но, при следующей нашей встрече, я с ним разберусь. Палаш сегодня был слишком далеко, но, в следующий раз, я пушу его в ход...

— Домовики всегда являются чьей-то собственностью, — предупредила медичка. — Если убьёшь его — будешь платить всю его стоимость и большой штраф.

— Значит, у этой твари есть хозяин? — спросил Гарри. — Тогда перед убийством я допрошу ушлёпка!

— Откуда в тебе эта жестокость? — вздохнула мадам Помфри.

— Сам не знаю, — вновь пожал Гарри плечами. — Меня воспитывали, что нельзя давать спуску своим врагам. Людей, проглатывающих обиды и оскорбления, никто не уважает. А я хочу, чтобы меня уважали.

— Но зачем это тебе? — задала вопрос мадам Помфри.

— Зачем мне, чтобы меня уважали? — удивлённо переспросил Гарри. — Это очень хороший вопрос. Но ответ должен быть интуитивно понятен и вам самой.

— Это юношеский максимализм, Гарри... — заговорила мадам Помфри.

Тут дверь в палату с треском отворилась, а внутрь забежал очень паникующий Дамблдор.

— Поппи, у нас ситуация! — громогласно заявил он.

— Что случилось? — встревоженно спросила медичка.

— Оцепенение и один труп! — ответил Дамблдор, пропуская левитируемое тело Колина Криви, а затем увидел Гарри. — Почему Гарри ещё не спит?!

— Колина грохнули?! — воскликнул Гарри.

— Ступефай! — взмахнул Дамблдор палочкой.

И мир в глазах Гарри поплыл, а сам он упал на больничную кровать.

Примечания:

1 — Отбумзумить — от фразы «Boom & zoom» — читай «ударил и убежал». В контексте квиддича применяется смысл фразы в воздушном бою. Тактика применялась во времена ВМВ, всеми сторонами, ибо логичная и рабочая: набрать высоту, держаться там и не отвечивать, а когда увидел врага — спикировал, высадил часть боекомплекта в самый фарш и ушёл горкой вверх. Лучше всего это получается, когда у пилотируемого юзером самолёта есть превосходство в мощности движка, скорости и скороподъёмности. Американские пилоты на поздних этапах войны, когда окончательно выиграли у японцев войну моторов, пользовались исключительно «Boom & zoom», так как японцы банально не могли ответить на такие удары из-за уступающих технических характеристик их истребителей. В СССР эту тактику называли «соколиным ударом». В целом тактике требовала серьёзной компетенции пилота и высокой мощности вооружения: огневой контакт с самолётом противника длился порой доли секунды, за которые нужно было нанести максимальный ущерб. Поэтому к концу ВМВ калибры авиационной артиллерии росли, а скорострельность пушек превышала разумные пределы. Например, на первом серийном реактивном истребителе в истории, Me-262, вес секундного залпа из четырёх 30-миллиметровых пушек МК-108 составлял примерно 14 килограмм металла и взрывчатки. Но это было связано не с тактикой «Boom & zoom», а с особенностями боя с

американскими бомбардировщиками: при проходе мимо бомбардировщика был риск получить порцию свинца в лобовое стекло, поэтому немецкие пилоты проходили на пределе скорости и зажав гашетку. И этих долей секунд иногда оказывалось достаточно, чтобы нанести непоправимый и несовместимый с дальнейшим полётом ущерб бомбардировщику. Реактивные истребители были эффективны против бомбардировщиков союзников, но их было мало, а потом один идиот приказал переоборудовать эти истребители в бомбардировщики, чтобы наносить удары по Британии. Но это уже совсем другая история...

Глава шестая. Гарри, ты английский пациент!

// Школа чародейства и волшебства Хогвартс, медкрыло, 13 сентября 1992 года//

Гарри пришёл в себя рано утром.

Рука ныла, а всё остальное тело ощущалось ватным.

У Дамблдора не выдержали нервы и он шарахнул по нему «Ступефаем», так как вечер выдался очень напряжённым.

— Прости меня, Гарри, — произнёс Дамблдор.

Он сидел рядом с больничной кроватью и заговорил сразу же, как увидел, что Гарри пришёл в себя.

— Это было охренительно педагогично, директор, — саркастическим тоном произнёс Гарри.

— Я прошу прощения, — вздохнул директор. — Вчера погибли люди...

— Колин? — спросил Гарри обеспокоенно.

— Нет, — вздохнул Дамблдор. — К счастью, Колин выжил, но в глубоком оцепенении. Погибли Маркус Флинт и Кассиус Уоррингтон... Грядёт серьёзное разбирательство — Министерство магии собирает комиссию, которая досконально исследует произошедшее...

Это также значило, что кресло под задницей Дамблдора, основательно так, зашаталось.

— Выяснили хоть, что за дела? — спросил Гарри. — Кто убивает людей?

— Пока неясно, — Дамблдор опустил голову. — В последний раз, когда была открыта Тайная комната, умерла одна девушка — Миртл Уоррен. Возможно, ты уже встречал её призрак...

— Да, было дело, — кивнул Гарри. — Что за Тайная комната?

— Это легендарное помещение, созданное самим Салазаром Слизерином, — начал рассказ директор. — По преданию, там обитает Ужас Слизерина, мифическое чудовище, назначение которого — убить всех нечистокровных магов...

— Вы хотите сказать, что это чудовище вышло из Тайной комнаты и прямо сейчас выборочно убивает людей? — спросил Гарри. — Выходит, эти двое, Кассиус Флинт и Маркус Уоррингтон — нечистокровные?

— Их, вероятно, убили случайно... — с сомнением в голосе ответил директор. — Целью, как я думаю, был Колин Криви.

— И как вы это поняли? — спросил Гарри.

— Двое мальчиков, Кассиус Уоррингтон и Маркус Флинт, лежали за Колином, в десяти шагах, — объяснил директор.

— А Колин почему не умер, но оцепенел? — задал резонный вопрос Гарри.

— Это вопрос, на который нам ещё предстоит ответить... — сказал Дамблдор. — Не буду продолжать надоедать тебе, Гарри. Отдыхай, выздоравливай. И ещё раз прости за то, что я позволил себе беспардонную вольность.

— Ага, забейте, директор, — вяло махнул здоровой рукой Гарри.

Откинувшись обратно на подушку, он прикрыл глаза. Слизеринцев было, конечно, жаль, но не так, чтобы прямо сильно. Да, это нехорошо, Гарри не нравилось, что это случилось, но он с ними лично знаком не был, хотя играл против них в квиддич. Уоррингтона он даже один раз сшиб с метлы бладжером — это максимально тесные отношения, которые были

между ними.

А вот бедолагу Криви было, по-настоящему, жаль. И Гарри вдруг понял, что паренёк должен быть здесь.

Открыв глаза и вскочив с кровати, Гарри нащупал тапки и пошёл искать бедолагу.

Колин Криви обнаружился в «VIP-палате», то есть в части помещения, огороженной ширмами. Самому Криви такая конфиденциальность не нужна, но мадам Помфри, вероятно, не хотела нервировать остальных пациентов видом оцепеневшего паренька, до сих пор сжимающего свой верный фотоаппарат...

— Приятель, ты как? — зачем-то спросил его Гарри. — Если ты меня слышишь, то знай: я найду эту тварь и затолкаю её голову в её же задницу. Даю тебе слово — паскуда не уйдёт безнаказанной.

Мысль, что неизвестный убийца может быть предельно опасным, Гарри не напугала. Дядя учил, что иррациональный страх делу не помогает. Бояться — это нормально, но страх не должен мешать делать то, что должно. Этим и отличаются настоящие мужики от вялых ссыкунов: пока вялые ссыкуны цепенеют от страха и вопят, настоящие мужики подавляют свой страх, берут что-нибудь острое и решают проблему.

Гарри считал, что относится к категории настоящих мужиков, поэтому решил для себя, что если доведётся встретиться с этим убийцей, он возьмёт свой палаш и вспорет недоноска от горла до задницы.

— Поправляйся, приятель, — пожелал Гарри Колину и вернулся к своей кровати.

Несколько часов он просто лежал и старательно выздоравливал, но, постепенно, стало очень скучно.

— Мадам Помфри! — позвал Гарри.

— Да, Гарри? — донеслось со стороны кабинета медички.

— Я схожу в туалет? — спросил Гарри.

— Иди, — разрешила Помфри.

Гарри надел тапки, запахнул пижаму и пошёл к сортиру Плаксы Миртл.

Нужно было выяснить обстоятельства её смерти, о чём не рассказал Дамблдор, ну и передёрнуть заодно.

Сделка с близнюками Уизли не состоялась, так как они не смогли достать нужные Гарри зелья.

«Нет зелий — нет журнальчиков», — подумал Гарри.

По пути он не встретил вообще никого, что было странно.

«Двух чуваков завалило наглухо», — подумал Гарри. — «Ничего странного в том, что теперь никто не горит желанием шататься по коридорам».

Мадам Помфри не уточнила, в какой именно туалет ему можно идти, поэтому он направился напрямиком к Плаксе Миртл.

Зайдя в сортир, он увидел призрака, стоящего у окна и задумчиво глядящего куда-то вдаль.

— О, Гарри! — с улыбкой развернулась Миртл и замахала ему полупрозрачной рукой. — Пр-риве-е-ет!

— Привет, Миртл, — улыбнулся ей Гарри.

— Снова за своими журнальчиками пришёл? — спросила призрак.

— Не только за ними, — ответил Гарри. — На этот раз я пришёл ещё и к тебе.

— Ко мне? — удивлённо приложила руку к груди Миртл. — А зачем я тебе?

— Просто хочу поболтать, — пожал плечами Гарри, — мы ведь с тобой хорошие друзья, ведь так?

— Пока рано такое утверждать, — не купилась на уловку Миртл. — Или ты думаешь, что ко мне легко можно набиться в друзья?

— Я думал, между нами установились некоторые доверительные отношения... — развёл руками Гарри.

— То, что ты подёргал свой член в моём присутствии — это не есть доверительные отношения! — поводила указательным пальцем перед его лицом Миртл. — Нет!

— Эх... — расстроено вздохнул Гарри. — Ладно, занимайся своими делами, я не буду мешать...

Он прошёл в нужную кабинку и аккуратно сдвинул крышку унитаза. Журналы были на месте, поэтому он вытащил их и достал тот же номер Playboy. Очень уж по душе ему пришлась сисястая Ангела Мелини. Силикон, конечно, но выглядит очень органично.

Вообще, лучше было найти номера 60-х или 70-х годов, где присутствуют, гарантированно, настоящие сиськи, ибо технологии тех лет не позволяли тот беспредел, который устроили пластические хирурги. Даже на непритязательный взгляд Гарри некоторые результаты их работы были крайне сомнительными и выглядели неестественно.

Сев на унитаз, Гарри столкнулся с неожиданной проблемой: его «рабочая» рука была закрыта гипсом, а левой «работать» он не привык.

— Что за день-то такой? — пробормотал он недовольно.

— Проблемы какие-то, Гарри? — проникло сквозь дверцу лицо Миртл.

— Да, — честно ответил Гарри. — Не могу передёрнуть, представляешь?

— Ой, какая неприят... — начала издевательским тоном выговаривать Миртл.

Но тут входная дверь заскрипела и призрак исчез, а Гарри замер неподвижно.

Раздались торопливые шаги.

«Сука, как не вовремя!» — подумал Гарри, поднимая ноги и аккуратно упирая их в стенку.

Кто-то занял соседнюю кабинку, достал что-то из сумки или типа того, а затем начал шуршать бумагой.

Высока вероятность, что сортир посетил «соратник по борьбе» и они здесь проторчат ещё долго. Гарри едва сдержал разочарованный вздох.

Но тут из кабинки начали доноситься всхлипы, а затем звуки черкания ручкой по бумаге.

«Любовные письма?» — пришла в голову Гарри мысль. — «А почему сразу любовные? Может, не любовные?»

Размышлять об этом можно долго, но смысла в этом мало. Гарри увидел осторожно выглянувшую из левой стенки Миртл.

Он головой указал в сторону занятой неизвестным кабинки, намекая, что неплохо бы было посмотреть, что там.

Миртл резко отрицательно замотала головой. Но Гарри настаивал, сделав суровое выражение лица и резче мотнув головой в сторону кабинки.

Привидение закатило глаза и бесшумно вздохнуло. Но потом Миртл аккуратно пролевитировала к стенке и медленно сунула внутрь свою голову.

Понаблюдав несколько минут, она слевитировала назад и застыла рядом с Гарри.

Неизвестный сиделец чиркал ещё минут десять, а потом возмущённо выдохнул и с

силой швырнул что-то из кабинки.

Громко хлопнув дверцей, неизвестный покинул, официально, не работающий сортир.

— Так, — Гарри посмотрел на журнал в руках. — Кто это был?

— Рыжая девочка, — ответила Миртл. — Она что-то ожесточённо писала в дневник, который выбросила, но ты это и так понял.

— Понятно, — пожевал губу Гарри. — Ладно. У меня к тебе один вопрос, Миртл.

— И какой же? — насторожилась она.

— Ты можешь подержать журнал?

— Я не буду помогать тебе дёргать твою пипирку! — возмутилась мёртвая барышня.

— Слышал когда-то, что мёртвые срама не имут... (1) — заметил Гарри.

— Это не значит, что у меня теперь нет стыда! — воскликнула Миртл.

— Как знаешь... — пожал плечами Гарри и закрыл журнал.

— Уходишь? — спросила Миртл.

— Ага, — кивнул Гарри. — Раз поболтать с тобой за жизнь... и смерть, не получилось. Ну и придушить домовика не удалось — смысл мне здесь торчать? У тебя тут сыро, кстати...

— Даже не посмотришь на тот дневник? — спросила Миртл обеспокоенно. — Он мне не нравится! Заберёшь его?

— Любовные записки чужие не читаю, — отрезал Гарри.

— Так ты и не читай! — подлетела поближе Миртл. — Просто вынеси этот дневник в коридор!

— А что мне за это будет? — спросил у неё Гарри нейтральным и незаинтересованным тоном.

— Тебе что, трудно вынести эту книжечку в коридор? — не поняла его Миртл.

— Вынести-то нетрудно, — пожал Гарри плечами. — Но что мне за это будет?

— Ты не только хам, но и подлый подонок! — воскликнула Миртл. — Хорошо, я подержу тебе журнал...

— О, нет, теперь мне этого уже мало, — покачал Гарри головой.

— Чего ты хочешь? — спросила Миртл.

— Вот эта одежда на тебе — она снимается или навсегда осталась такой? — задал вопрос Гарри.

// Школа чародейства и волшебства Хогвартс, медкрыло, 13 сентября 1992 года //

Гарри вошёл в больничное крыло в приподнятом настроении.

Теперь, выходит, эти журналы ему совсем не нужны. Главное суметь уговорить ещё раз Миртл оголиться и полетать вокруг.

«Все чего-то хотят», — подумал Гарри. — «Даже мёртвые».

Было ощущение, что они обязательно договорятся.

Дневник рыжей девицы был положен в тумбочку, так как сейчас разбираться с ним не хотелось. Гарри лёг на больничную кровать и прикрыл глаза.

— Гарри, ты где пропадал так долго? — строго спросила вышедшая из кабинета мадам Помфри.

— Технические неполадки, мадам, — ответил Гарри. — Удовлетворение естественной потребности заняло больше времени, чем я планировал изначально.

— У тебя всё в порядке с пищеварением? — настороженно спросила медичка.

— Теперь всё в полном порядке, мадам, — заверил её Гарри.

— К тебе приходили однокурсники, — сообщила мадам Помфри. — Я отправила их обратно, но они придут, примерно, через полчаса.

— Буду ждать, — кивнул, внутренне довольный, Гарри.

Провалившись минут двадцать, он услышал, как скрипнула дверь.

Вошла Гермиона, а вслед за ней Невилл и Рон.

— О, наконец-то! — воскликнул Гарри. — Давненько не виделись!

— Привет, Гарри, — поздоровалась троица.

Они подошли к его кровати.

— Мы тут тебе покушать принесли, — сообщила Гермиона и вытащила из-за спины блюдо с фруктами.

— Вот это хорошие новости! — заулыбался Гарри.

— И это... — заговорил Невилл. — Бабушка велела мне уезжать из Хогвартса сегодня.

— И мне мама сказала, — добавил Рон. — И братьям моим.

— А ты, Гермиона? — спросил Гарри.

— Я не могу рисковать учебным процессом, — равнодушным тоном сообщила Гермиона.

— Нет, в Хогвартсе слишком опасно — лучше уезжай, — посоветовал Гарри.

— А ты? — спросила Гермиона.

— Ну, я, вообще-то, бессмертный, — улыбнулся Гарри. — Все так говорят. Как там было? Чувак-Который-Выжил.

— Мальчик, — поправил его Невилл.

— Да похрен, — махнул здоровой рукой Гарри. — Я Залупоголового пережил — переживу этого неизвестного убийцу. А вообще, если предоставится случай, прикончу скотину. За Кевина!

— Какого Кевина? — не понял Рон.

— Ну, того паренька, который лежит там, — указал Гарри в сторону ширм.

— Он там лежит? — заинтересовался рыжий.

— Значит, уезжают все? — пожевал губу Гарри.

— Да, — кивнул Невилл. — Многие уезжают. Смерть... смерть двоих учеников — это уже слишком. Хогвартс считался самым безопасным местом в мире...

— Да, слышал, что про него так говорили, — покивал Гарри, доставая из блюда дольку апельсина.

— Но тут такое... — продолжил Невилл. — Бабуля сказала, что теперь тут оставаться небезопасно...

— Я не осуждаю вас, ребята, — вздохнул Гарри. — Но будьте уверены — я найду подонка и уничтожу.

— Гарри, пожалуйста, не рискуй, — попросила Гермиона.

— Как я могу не рисковать, пока по Хогвартсу ходит жестокая тварь, способная убить двух физически крепких слизеринцев и вырубить целого Коннора Кримсби?! — патетически спросил Гарри. — Нет, если серьёзно, то поверь мне, я всегда предельно осторожен, но дурачусь для виду.

— Хочу верить, — произнесла Гермиона.

— Ты езжай домой, Герми, — попросил её Гарри. — По-хорошему, надо, чтобы Дамблдор официально приказал всем рассосаться по норам до тех пор, пока не разрешится

проблема с чудовищем.

— Так это какое-то чудовище? — спросил Рон.

— Ага, — кивнул Гарри. — Типа, Ужас Слизерина. Ну, я так слышал.

— О-о-о... — протянул Рон впечатлённо.

Гарри сжевал дольку апельсина.

— М-м-м, прикольно, — произнёс он. — Почему их никогда не продают сразу почищенными?

— Наверное, это связано со сроком хранения, — предположила Гермиона.

— Возможно, — покивал Гарри, хватая ещё пару долек апельсина с блюдца. — А, кстати! Чем закончился матч? Мы накостыляли ушлёпкам?

— Матч был остановлен, — вздохнул Невилл. — Оказалось, что сменный набор мячей кто-то давно похитил. Очень давно.

— Бардак... — вновь констатировал Гарри. — Даже третьесортные локальные соревнования по кикбоксингу были продуманнее организованы, чем очень важный матч по квиддичу в «лучшем магическом учебном заведении»!

«Лучшее магическое учебное заведение» — это цитата из рекламного проспекта Хогвартса за 1990 год.

— Директор сказал, что чемпионат отменён на неопределённый срок, — добавил горечи к новостям Рон. — Сказал, что травматизм, в последнее время, слишком высок, а также ситуация слишком опасная. Вот...

Про высокий травматизм — это камешек в огород Гарри. А про опасность ситуации — это усиливающий аргумент. Или наоборот.

— Хреновый расклад, — вздохнул Гарри разочарованно. — А я уже настроился в этом году отправить сюда минимум десяток игроков с остальных факультетов...

— Давно хотел спросить, Гарри, — произнёс Рон. — Что у тебя за дела с близнецами?

— С близнюками Уизли? — уточнил Гарри.

— Да, — кивнул Рон.

— Это не твоё собачье дело, — отрезал Гарри. — Не имей привычки нагло лезть в чужой бизнес. Зубы здоровее будут.

— Гарри, ты можешь вести себя повежливее? — возмутилась Гермиона.

— Не самая сильная моя сторона, — признался Гарри. — Ладно, прошу прощения, Рон. Но в чужие дела не лезь, это дружеский совет.

Рон кивнул и, зачем-то, отступил на полшага.

Друзья у Гарри задержались ненадолго, поэтому, спустя минут двадцать, проведённых за обсуждением всякой ерунды, он остался один.

Но потом вернулась Гермиона.

— Вещь какую-то забыла? — участливо спросил Гарри.

— Нет, — мотнула Гермиона головой. — Я о том, что ты посоветовал мне уезжать.

— Так, — кивнул Гарри.

— Думаешь, стоит? — спросила подруга.

— Однозначно стоит, — заверил её Гарри. — Вам тут опасно, а я бессмертный. Будут стрелять в меня, а попадут в вас, ну, или типа того.

— Тогда мне лучше поехать домой, — вздохнула Гермиона.

— По учёбе ты почти ничего не потеряешь, если будешь заниматься с учебниками, — ободрил её Гарри. — Уверен, преподаватели увеличат нагрузку для компенсации

пропущенного, а тут приезжаешь ты — готовая ко всему!

— Но кто-то же останется в Хогвартсе, — выдвинула контраргумент Гермиона. — Занятия ведь будут вестись.

— Да сейчас большая часть ученикоты свалит по домам, уверяю тебя, — усмехнулся Гарри. — Против большинства не попрёшь!

— Ты прав, Гарри... — неуверенно произнесла Гермиона.

— Почаще говори это себе, — усмехнулся Гарри.

Гермиона стукнула его кулачком по плечу.

— Ладно, я пошла, — вздохнула она. — Выздоровливай, Гарри.

— Спасибо, Герми, — тепло улыбнулся ей Гарри. — У меня никогда не было таких друзей, как ты.

Гермиона развернулась быстрее, чем обычно, после чего внимательно посмотрела ему в глаза.

— Что такого я сказал? — недоуменно спросил у неё Гарри.

— Ничего, — вновь развернулась Гермиона к выходу. — Спасибо, Гарри.

«Этих девочек хрен просьшь», — подумал Гарри, заваливаясь обратно на кровать.

Рука скоро заживёт и сможет крепко сжимать палаш.

«И тогда этому „Ужоснаху Слизерина“ придёт закономерный, но мучительный конец», — подумал Гарри с предвкушением. — «На люля-кебаб покрошу».

С этими мыслями он задремал.

Примечания:

1 — Про «мёртвые срама не имут» — Гарри не мог знать цитату из русской летописи, представим, что он сказал что-то из английской классики. Я искал аналог, но, похоже, не рождалось всё это время Святославов на земле британской...

Глава седьмая. Гарри, ты на что-то влияешь!

// Школа чародейства и волшебства Хогвартс, медкрыло, 14 сентября 1992 года//

— Гарри! — забежали в больничную палату близнецы Уизли. — У нас есть хорошие новости!

— Тишина в больничной палате! — окрикнула их мадам Помфри.

— Да, ребят, потише тут, — поддержал её Гарри. — А то так шумно, что аж поправляться мешает...

Близнецы позакрывали рты и, на цыпочках, подошли к кровати Гарри.

— Мы это...

— ... принесли.

— Достали? — перешёл на полусёпот Гарри.

— А то... — заулыбался Фред.

Гарри различал этих двоих по форме ушей и зубам. Зубы у них различаются довольно сильно, как для близнецов, а к ушам надо присматриваться внимательнее.

— Пройдёмте в мой офис, — указал Гарри на выход.

Они вышли в коридор и встали в южном его конце, у окна во внутренний двор.

— Показывайте, — настороженно оглядевшись, произнёс Гарри.

— Вот, смотри... — раскрыл мантию Джордж.

На ней был закреплен ПЭТ-пакет с разноцветными флаконами.

— Вот это, накануне, сварганили, — ткнул Джордж пальцем во флакон с золотистой жидкостью. — Феликс Фелициус, самый мощный из тех, которые могут позволить наши возможности.

— Не ослепну? — спросил Гарри.

— Мы сами попробовали по капле, — усмехнулся Фред. — Сначала ничего, а потом, знаешь... как попёрло!

— Всё остальное по списку за два часа сварили, без ошибок и огрехов, — добавил Джордж. — Лучше, чем фабричные!

— Так, с этим понятно, — хмыкнул Гарри. — Грунт достали?

— Достали, — кивнул Фред. — Но за него придётся доплатить, так как...

— ... тяжелое дело было, сами не ожидали, — вторил ему Джордж.

— Не вопрос, — решительно ответил Гарри. — Товар качественный?

— Ручаться не будем, — покачал головой Фред. — Времени проверять, к сожалению, не было...

— ... но мы копали в самом реликтовом месте в западной части Запретного леса, — закончил за него Джордж. — А там пауки здоровые, ещё кентавры чуть не поймали...

— ... тяжело было, но мы справились, — заулыбался Фред.

— Максимум могу дать за них пять журналов, — вздохнул Гарри. — Сами понимаете, дело ведь даже не в деньгах. Пацаны с района неохотно расстаются с редкими экземплярами, особенно, когда речь идёт об импортных образцах, из-за океана...

— Слушай, ты ведь говорил, что у тебя есть журнал с... м-хм... ну ты понял, — вспомнил вдруг, ненавязчиво, Фред.

— С подробностями, он хотел сказать, — развил мысль Джордж.

— «Hustler» 74 года? — выпучил глаза Гарри. — Да ни за какие зелья мира! Это раритет! Второй номер, вашу кашу! Никогда! Я уже жалею, что рассказал вам об обладании таким сокровищем!

— Ладно-ладно, — поднял руки в жесте капитуляции Джордж. — Давай тогда семь журналов?

Гарри задумался. С одной стороны, пять журналов компенсации за усилия — это уже много. С другой стороны, ребята реально вкалывали за правое дело.

— Хорошо, семь, — решил Гарри. — Но если достану чисто «Hustler» из свежака, то будет только пять. Даже новинки на руках на вес золота идут.

— Сделка! — протянул руку Фред, а Джордж горячо закивал.

В магическом мире с подобного рода литературой дела обстоят крайне паршиво, впрочем, как и в остальной немагической Великобритании. «Playboy» и «Hustler» не имеют региональных представительств, какие есть, например, во Франции или в Бельгии, а местные аналоги «славятся» дерьмовым качеством печати и съёмки. Поэтому настоящие ценители знают, что если хочешь самых качественных тёлочек на быстро становящихся липкими страницах — ищи американское.

— Вот и договорились, — хмыкнул Гарри. — Идём к туалету Плаксы Миртл.

— А я ведь подозревал... — вздохнул Фред.

— Раньше надо было действовать, — наставительно произнёс Гарри. — Ну и помнить при этом, что с людьми, ищущими чужие нычки, я дел не веду.

— Да мы всё понимаем, — заверил его Джордж.

— Мы бы никогда, — вторил ему Фред.

До места они добрались быстро. Гарри открыл бачок и достал пакет с журналами.

— Относитесь бережно, ведь другие такие же хрен достанешь, — предупредил близнецов Гарри. — От сердца отрываю...

— Мы их ещё внукам передадим! — пообещал Фред, пряча пакет под мантией.

— Приятного пользования, — передал Джордж раскладку с зельями и грунтом Гарри.

— С вами можно иметь дело, — улыбнулся Гарри. — Как буду на рождественских каникулах и соберу товар, отправлю вам сову с пакетом.

— Будем ждать Рождества как никогда в жизни! — в унисон ответили близнецы.

Нужно было возвращаться в палату, а то мадам Помфри может наказать за длительные отлучки...

Близнецы покидали Хогвартс одними из последних. Сейчас в замке обитает, примерно, десять, может, двенадцать учеников, если считать с Гарри и Колином, который не может покинуть Хогвартс, даже если, внутренне, очень хочет.

Уизли держались за исполнение договорённостей, но вот всё сделано и теперь можно с чистой совестью уезжать в Нору, где срочно делать нычки для сокровищ с глянцевыми обложками.

А Гарри остался, чтобы доблестно принять бой.

Напрягало, конечно, что неизвестный убийца сразу начал с мокрух, что недвусмысленно намекает на его умение мочить людей, но никогда не было легко.

Вообще, Гарри бы не отказался от какого-нибудь огнестрела, но в Британии его достать практически нереально.

«Ублюдские законы», — подумал он раздражённо. — «Сделали бы как в США: хоть ручная зенитка 20-миллиметровая, лишь бы не автоматическая...»

А в Англии адекватного оружия на руках у гражданских лиц нет и не было: сертификат на гладкоствольное ружьё — получать два с лишним месяца, а требования к приобретаемому изделию больше походят на несмешной анекдот. Сертификат на винтовку — это вообще что-то с чем-то... (1)

Огнестрел, практически, вне закона, поэтому единственная надежда Гарри — это палац, официально разрешённый к ношению в пределах Хогвартса. И он с ним никогда не расстанется. Потому что эта высококачественная железяка, в критический момент, может спасти ему жизнь...

«Нет, ещё есть револьверы на дымном порохе», — подумал Гарри. — «А ведь это идея!»

Вернувшись в больничное крыло, Гарри лёг на кровать и начал обдумывать идею оружия с чёрным порохом. Сделать чёрный порох — это задача для младшекласника, а револьвер можно прикупить среди антиквариата. По длине их законы не регулируют, поэтому можно прикупить нечто охолощённое и переделать в боевое оружие. Револьвер на дымном порохе — это шесть полноценных и убойных выстрелов, а затем долгая и мучительная перезарядка...

— Гарри, завтра тебя выписываем, — посчитала нужным сообщить из своего кабинета мадам Помфри. — У тебя аномально быстро срастаются кости.

— Прямо совсем аномально? — спросил Гарри. — Вы же непрерывно поите меня костеростом!

— Даже для костероста темпы слишком быстрые, — сообщила мадам Помфри обеспокоенно. — Переломы были сложными, но сейчас о них уже мало что напоминает. Костные мозоли даже успели наполовину кальцинироваться.

— Доктор, вы говорите непонятными словами, — пожаловался Гарри.

— Я бы посоветовала тебе сходить в Мунго и пройти полное обследование организма, — произнесла Поппи Помфри. — Здесь я не обладаю даже минимально необходимыми для этого медицинскими артефактами.

— Намотал на ус, Док, — ответил Гарри.

— Мадам Помфри, — поправила его медичка.

— Как скажете, Док, — сказал Гарри. — То есть мадам Помфри.

// Школа чародейства и волшебства Хогвартс, теплица № 2, 15 сентября 1992 года //

— Здравсьте! — приветливо помахал рукой Гарри.

— Здравствуй, Гарри, — разогнулась до этого половшая грядку профессор Стебль.

— Как дела у нашего проекта, профессор Стебль? — спросил Гарри.

— Пока что даже не приступала, — призналась профессор. — Слишком многое произошло... И Хогвартс теперь ещё на грани закрытия... Но я тебя заверяю — даже если школу закроют, мы не потеряем связь и напишем с тобой научную работу. Что ты делаешь летом?

— Каникулы у тёти, — пожал плечами Гарри.

— Предлагаю приехать ко мне на пару месяцев, — улыбнулась профессор Стебль. — У меня во дворе есть подготовленные теплицы, где мы сможем провести все необходимые эксперименты.

— Не могу планировать так далеко, профессор, — вздохнул Гарри. — Но зарубку сделаю и, ближе к лету, дам конкретный ответ.

— Помни, Гарри: эта научная работа может стать стартовой точкой для головокружительной карьеры в профессии герболога, — серьёзно произнесла профессор Стебль. — Пусть большей частью хвалить будут меня, но и тебе перепадёт немало...

Гарри чётко осознавал, что в тусовке гербологов он никто и звать его никак, поэтому будет совсем неудивительно, если тамошние светила скорее поверят в то, что профессор Стебль сама сделала это открытие и пихает Гарри на пьедестал почёта рядом с собой... Но она права — это может послужить мощнейшим трамплином для карьеры молодого специалиста.

Только вот, хотел ли Гарри становиться гербологом? В травках разных ковыряться — это явно не совсем его. Нет, тёте помочь с цветами или овощи вырастить — это он всегда пожалуйста, но ковыряться в земле всю оставшуюся жизнь — увольте.

Вообще, вопрос профорientации стоял очень остро.

Закрытие Хогвартса — это не конец света, но проблема. Придётся переводиться куда-нибудь в другую школу, чтобы закончить обучение. В Шармбатон Гарри не хотелось, так как там лягушатники, а Дурмстранг слишком близко к границам с СССР. В свете разогревающегося конфликта, жить там будет, в перспективе, очень вредно для здоровья.

Школа магии Уагаду? В Африке паршиво жить, но ещё паршивее умирать. Болтают, якобы, там у них есть колдуны людоеды — а с этими ребятами Гарри точно не по пути. Но это всего лишь слухи. Правда, ему не хотелось их проверять.

Школа магии Махотокоро отпадает по тем же причинам, по которым отвалился Дурмстранг — близко к СССР, а, вдобавок, ещё и одна из первых целей для советских ядерных ракет.

Бразильская школа Кастелобрушу? Сильное понижение качества жизни и проблемы с местными группировками. Ведь тётю и кузена тоже нужно будет везти туда же.

Салемский институт ведьм? Школа Чародейства и Волшебства Ильверморни? Да ещё и в Массачусетсе? Да там все покойники, если полетят ракеты.

Но и в Англии тоже долго не прожить, в этом случае.

Вероятно, придётся переезжать в США...

Но это только если Хогвартс закроют. Могут ведь спустить гибель двух учеников на тормозах, как оно иногда бывает в старушке-Англии...

Только вот, если убийца продолжит убивать — тогда Хогвартсу точно крышка. Хотя бы ещё один труп — Хогвартс автоматически и безальтернативно закрывается. Вероятно, навсегда.

— Помочь, может, чем-нибудь? — предложил Гарри профессору Стебль.

— Почему ты не поступил на Пуффендуй, Гарри? — вновь разогнулась над грядкой профессор.

— Ну, не знаю, — пожал Гарри плечами. — Распределяющая шляпа сказала, что мне только одна дорога — в Гриффиндор.

— Видимо, ей лучше знать, — улыбнулась профессор Стебль.

— Так помочь с чем-нибудь? — вновь предложил Гарри. — Я у тётки на грядках, обычно, первый номер расчёта — то прополи, это пересади, а вот это вообще не трогай!

— Нет, спасибо тебе, Гарри, — покачала головой профессор.

— Что ж... — развёл Гарри руками. — Моё дело предложить...

— Гарри! — раздалось снаружи. — Гарри!

Голос Минервы Макгонагалл, декана Гриффиндора.

Они с ней, после инцидента с троллем, не особо общаются. В основном, здравствуйте — до свидания.

— Я здесь, вождь! — открыл дверцы теплицы Гарри.

— Я тебя везде ищу! — приблизилась к нему декан. — Тебя вызывают к директору!

— Послали бы эту штуку, как её... — Гарри попытался вспомнить. — А, патронуса!

— Для этого нужно знать, хотя бы, примерное твоё местоположение, — на автомате объяснила декан. — Нет времени! Идём за мной.

— Минерва, что-то случилось? — выглянула из теплицы профессор Стебль.

— Нет времени объяснять, — отмахнулась декан Гриффиндора. — Хочешь узнать — иди с нами.

— И пойду, — решила профессор Стебль.

Вот так они втроём и пошли к кабинету директора.

— Может, вкратце? — спросил Гарри у декана.

— Сам всё узнаешь, — не стала делиться информацией Макгонагалл.

У горгульи она прошептала пароль — горгулья отъехала в сторону.

— Я вас ждал! — сообщил ходящий взад-вперёд по кабинету директор. — Гарри, присаживайся!

Гарри покладисто сел в кресло и ожидающе уставился на директора.

— Итак... — Дамблдор замер у камина. — Я знаю, что ты, Гарри, долгое время прожил в среде маглов, впитал, можно сказать, их культуру и, как мне подсказывает интуиция, хорошо понимаешь их политиков.

— Ну, в целом, да, верно, — кивнул Гарри.

— Именно поэтому я и позвал тебя сюда, — по-отечески улыбнулся директор. — Оказалось, что я совершенно не понимаю своих коллег, поддавшихся общей панической истерии маглов Запада. Я безнадёжно отстал от тенденций магловской политики, так как опрометчиво полагал, что Вторая Мировая война положила конец всем войнам...

— Так говорили и про Первую Мировую, — заметила Минерва Макгонагалл.

— Да, говорили, — вздохнул Альбус Дамблдор.

Тут в кабинет вошёл профессор Снейп, а за ним профессор Флитвик. Спустя несколько секунд забежала Сивилла Трелони, профессор прорицания.

— Вы здесь собрались, чтобы послушать мнение какого-то, давайте посмотрим правде в глаза, соплика? — недоуменно спросил Гарри.

— Не ожидал от соплика таких мудрых слов, — едко прокомментировал Снейп.

— Северус, — поднял руку Дамблдор. — Сейчас не время для колкостей.

— Не услышал ответа на свой вопрос, — произнёс Гарри.

— Не только твоё мнение, Гарри, — ответил Дамблдор. — Я также знаю, что твой дядя...

— Я практически ни хрена не знаю про своего дядю, директор, — прервал его Гарри. — Прошу прощения за грубость, но лучше я описать свои знания о нём не могу. Он очень скрытный человек.

— Сивилла, — посмотрел директор на предсказательницу.

— Он вернётся, Гарри, — произнесла она. — И очень сильно повлияет на ход происходящих событий.

— Я знаю, что он вернётся, — не удивился Гарри. — Потому что он обещал.

Северус Снейп с презрительным вздохом закатил глаза.

— Всё ещё не понимаю, причём здесь мой дядя и я, — почесал Гарри затылок.

— При том, что у тебя есть ещё и тётя, — произнёс Дамблдор.

Это вообще ничего не проясняло.

— Мы знаем, что она работает на некую сверхсущность, интересы которой вне нашего понимания, — продолжил Дамблдор. — И эта сверхсущность продвигает свои интересы в нашем мире.

— Так... — кивнул Гарри, всё ещё ничего не понимающий.

— Мы хотели попросить тебя, Гарри... — заговорила Макгонагалл. — Устроить нам встречу с твоей тётей.

— Зачем? — спросил Гарри.

— Вопрос выживания в неотвратимо грядущей магловской войне, — ответил Дамблдор.

Примечания:

1 — «Shotguncertificate» и «Firearmcertificate» — это английские сертификаты на владение гладкоствольным и нарезным оружием соответственно. Shotguncertificate требует, чтобы приобретаемое ружьё имело не более двух патронов в несъёмном магазине, не считая того, что в патроннике, имело длину не менее 61 см. Чтобы получить этот сертификат нужно быть законопослушным гражданином (что, в принципе, требуется везде), без психических отклонений, а также иметь подтверждение благонадёжности от человека, который знает вас не менее двух лет, не является вашим родственником, полицейским или продавцом оружия. И после выполнения всех этих требований нужно ждать от 1 до 3 месяцев решения специального правительственного органа, расположенного очень близко к государственной заднице, так как даже неукоснительное соблюдение всех требований не гарантирует положительного решения. С Firearmcertificate дело обстоит существенно сложнее. К выполнению вышеуказанных требований добавляется подтверждение благонадёжности уже двумя людьми, знающими вас более двух лет, а ещё полиция обязательно будет очень пристрастна. Вдобавок нужно привести веские обоснования необходимости обладания оружием. Если аргументация не будет достаточно убедительной, скорее всего, заявку отклонят. Оба этих сертификата нужно обновлять раз в пять лет, а ещё время от времени будут приходить инспекторы, чтобы убедиться, что оружие хранится как положено. Кстати, нарезное оружие должно иметь продольно-скользящий затвор, как на карабине Маузера или на винтовке Мосина, так как полуавтоматический режим стрельбы в Англии под строгим запретом. Единственное исключение сделали для .22 калибра. Пистолеты вообще запрещены в обращении, то есть легально купить их в Англии нереально. Но производителям оружия ведь хочется продавать пистолеты, так? И они нашли способ — удлинить пистолет до указанных в требованиях длин: не менее 30 см для нарезных образцов. Длина нужна для того, чтобы нельзя было скрытно пронести куда-то. И так как пистолеты бывают только самозарядные, калибр у всех у них .22 LR — собак отстреливать, и то, далеко не все породы. Под эту пьянку не попадают револьверы, поэтому их калибр может быть хоть .700 NitroExpress (только выстрел из такого револьвера оторвёт нахрен руку стрелку и насквозь пробьёт этой рукой с револьвером в ней череп стрелка, тяжело ранив пробегающую в паре десятков метров за стрелком лошадь). В общем-то, в Англии самые строгие законы на гражданский оборот оружия и крупные игроки туда давно уже не лезут. Положительный эффект тоже есть — инцидентов с огнестрельным оружием там многократно меньше, чем в странах, где отношение к оружию в руках гражданских помягче. Ты не можешь пристрелить

соседа, если у тебя не будет возможности купить ствол. Зато его всегда можно зарезать кухонным ножом или забить до смерти ножкой от табуретки или пепельницей. Что, в принципе, и делают британцы, когда по пьяни им становится очевидно, что собеседник очень неправ...

Глава восьмая. Гарри, ты некрофил!

// Школа чародейства и волшебства Хогвартс, 18 сентября 1992 года//

— Не будет никакой ядерной войны, — решительно заявила тётя Петунья. — А если и будет, то она обойдётся минимумом последствий для экологии СССР.

— Не понимаю, — покачал головой Дамблдор.

Тётя прибыла сегодня вечером. Сразу после звонка Гарри приехать она не смогла, так как работа, но сегодня пятница, поэтому она воспользовалась камином.

— У красных есть секретное оружие, о котором, в общих чертах, знают за океаном, но представления не имеют у нас, — объяснила тётя Петунья.

Она была одета в рабочую форму: строгий женский костюм чёрного цвета в белую полоску, чёрные туфли и красный галстук.

— Что за оружие? — спросил Дамблдор, нарочито равнодушно.

— Вам лучше не знать, — вздохнула тётя. — Но поверьте: если будет ядерная война, ответа в сторону красных не будет. Точнее, однозначно, будет попытка ответа, но результаты его окажутся совсем не такими, какие ожидают власти стран Европы.

— То есть, коммунисты могут нанести безответный удар по нам? — вычленил суть профессор Снейп. — Прямо сейчас?

— Да, — ответила тётя Петунья.

— Но не наносят, — вздохнул Дамблдор.

— Ждут благоприятного момента, — хмыкнула профессор Макгонагалл.

— Или наше уничтожение не входит в их планы, — резонно возразил директор. — Худой мир лучше хорошей войны.

— А связываться с моим работодателем не в ваших интересах, — произнесла тётя. — Даже худшие последствия ядерной войны, теоретически, можно пережить. А вот последствия связи с Аспектами...

— Что за Аспекты? — спросил профессор Снейп.

— На этом, думаю, всё, — встала с кресла тётя, а затем оглядела присутствующих. — Вообще никогда не думайте об этом. Вам всем есть, что терять и вы не обладаете достаточной информацией, чтобы ставить всё, что у вас есть, на кон. Моя рекомендация: не копайте в этом направлении. Участь любопытных будет хуже смерти.

— Я понимаю вас, — кивнул Дамблдор. — Я возьму непреложные обеты с каждого здесь присутствующего, чтобы гарантировать конфиденциальность и устранить, даже потенциальную, угрозу.

— Кроме Гарри, — произнесла тётя.

— Кроме Гарри, — вновь кивнул Дамблдор.

— Я поговорю с племянником и покину Хогвартс, — сообщила тётя Петунья. — Подготовьте для меня отправку через камин.

— Хорошо, — кивнул Дамблдор. — Декан Макгонагалл, позаботьтесь.

Тётя взглядом указала Гарри на выход.

Сам Гарри ничего не понимал. До той беседы с Дамблдором он даже не подозревал, что тётя как-то связана с делами дяди. Он даже не представлял себе характера работы дяди и масштаба его деятельности. Выходит, что он какой-то секретный агент. И тётя тоже.

Поэтому Гарри почти ничего неизвестно о его работе в «Астон Мартин», а тётя тоже, с определённого времени, стала скрытной. Примерно, со дня исчезновения дяди, который обещал вернуться...

— Это очень плохо, что твои учителя знают что-то о моём работодателе, — произнесла тётя Петунья, когда они вышли на балкон в конце коридора. — Придётся тебе покинуть Хогвартс. Всё равно всё идёт к этому.

— Но почему? — не понял Гарри. — Войны же не будет!

— Я такого не говорила, — вздохнула тётя. — Я сказала, что ядерной войны не будет. А классическую никто отменить не в силах.

— Классическая — это танки, пехота, артиллерия и авиация? — уточнил Гарри.

— Именно, — ответила тётя Петунья.

— Значит ли это, что Англию захватят коммунисты? — спросил Гарри.

— Возможно, — произнесла тётя. — Но не распространяй нигде подобную информацию. Правительство боится. А когда могущественная организация начинает бояться, она ужесточает законы. Скоро нельзя будет говорить о многих вещах, под страхом уголовного преследования.

— Понял, — кивнул Гарри. — Буду держать язык за зубами.

— Ни с кем не обсуждай политику, — попросила тётя. — Имею в виду, когда приедешь на Рождество.

— Да, конечно, — ответил Гарри. — Как там Кай?

— Нормально, — улыбнулась тётя. — Ждёт тебя. Передать ему что-нибудь?

— Да, у меня письмо, — сказал Гарри. — Конфиденциальное.

— Разумеется.

Гарри достал из поясной сумки набор для письма и быстро начеркал обычное письмецо кузену, в конце добавив инструкцию к действиям. Он посулил Каю пятьдесят фунтов премии, если тот достанет нужные Гарри журналы. Времена сейчас тяжёлые и тревожные, поэтому людям нужны деньги. Достать такие журналы, более или менее, реально.

— И передай ему от меня триста фунтов, — попросил Гарри, вручая тётя письмо. — Это не подарок на Рождество, а наши с ним дела. Подарок для него у меня другой.

— Только ничего магического, — произнесла тётя.

— Я же не дурак, — усмехнулся Гарри. — У меня всё продумано. А, ещё кое-что...

— Что? — спросила тётя.

— Мне нужен огнестрел... — заговорил Гарри. — Тут небезопасно.

— Ничем не могу помочь, — вздохнула тётя. — И ты несовершеннолетний.

— Через шесть лет мне уже можно будет вербоваться в королевскую армию, — хмыкнул Гарри. — И сейчас я достаточно хорошо соображаю, чтобы не баловаться с огнестрельным оружием.

— Что толкает тебя просить у меня такое? — спросила тётя Петунья.

— По коридорам Хогвартса ходит одна тварь... — заговорил Гарри. — Уже две жертвы. Есть шанс, что я завалю её палахом, но я бы чувствовал себя увереннее, будь у меня на поясе, хотя бы, револьвер на чёрном порохе...

— Вижу, что ты уже всё продумал, — усмехнулась тётя. — На чёрном порохе, говоришь? Есть у меня идея получше. Жди посылку в течение недели.

— Спасибо, тётя, — подался в обнимашки Гарри.

— Мне нужно идти, — тётя обняла Гарри и поцеловала в щёку. — По поводу твоего

ухода из Хогвартса, свяжемся в течение следующих двух недель. Веди себя хорошо и не влипай в неприятности.

— Не гарантирую, но постараюсь, — вздохнул Гарри. — И вы с Каем тоже, это, берегите себя...

Тётя кивнула и ушла, чтобы пройти через камин в «Дырявый котёл», а Гарри направился в гостиную Гриффиндора.

«Что же это может быть?» — подумал он. — «В нормальный огнестрел я не верю. Не сочтёт игру стоящей свеч. Тогда что?»

Войдя в гостиную, Гарри не увидел вообще никого. Все свалили по домам.

Гермиона уехала только вчера, так как родители её, накануне, уезжали к родственникам в деревушку под Ноттингемом. Вот они вернулись и были готовы встречать дочь в «Дырявом котле».

Гарри прошёл в свою комнату, где они жили с Роном, Невиллом и Симусом.

Рон и Невилл отчалили, а вот Симус, по каким-то причинам, остался.

Прежде чем присесть на кровать, Гарри достал из ножен свой палаш. Оружие требовало ухода, как и всякий инструмент.

Вытащив из тумбочки набор для ухода за холодным оружием, Гарри начал неспешную чистку палаша.

«В следующем году, если я всё ещё буду здесь, надо найти перваша, который будет чистить его за меня», — подумал Гарри. — «Пять галеонов в месяц — нормальная оплата, думаю. Не, жирновато. Три галеона в месяц».

Его, конечно, порадовало, что ядерная война, скорее всего, не состоится. Но «обычная» мировая война, а это точно будет именно мировая война — тоже ничего хорошего.

«Первая мировая война шла тысячу пятьсот шестьдесят восемь дней», — продолжил размышления Гарри. — «Вторая мировая война шла две тысячи сто девяносто один день».

Сколько будет идти Третья мировая война, с учётом, что ядерное оружие применено не будет? Явно, не скоротечнее предыдущих двух.

По телевизору, словно умышленно нагнетая неадекват и панику, прошлым летом показывали цикл программ о Второй мировой войне. Показывали военную хронику, в которой был подробно экспонирован разрушенный нацистскими бомбами Лондон. Потом показали Берлин, Москву, Париж — столицы, так или иначе, страдали от бомб больше всего. Потом был Дрезден, уничтоженный авиацией союзников до состояния груды обожжённого камня...

Но войны не ведутся сами по себе. Нужны танки, самолёты, пушки, ракеты, боеприпасы, а главное — солдаты. Умрёт очень много людей, если Ленин вздумает напасть. Будут бомбить всё. Ядерное оружие ведь не единственный способ уничтожить чужую страну... Современные ракеты, управляемые бомбы — этого дерьма навалом в арсеналах всех потенциальных участников. И это дерьмо гораздо мощнее и точнее, чем всё то, что применяли в Первую и Вторую мировые войны...

И у коммунистов, судя по всему, бомб с ракетами просто дохрена. А ещё у них будет термоядерное преимущество. Это нечестно, так как ставит всё западное сообщество в интересное положение, но альтернатив нет. И что-то подсказывало Гарри, что начало войны в таких невыгодных условиях — это самоубийство, на которое не пойдёт ни один правитель...

Закончив с чисткой и смазыванием меча, Гарри пошёл в библиотеку.

«А ведь дядя, фактически, организовал королевской армии новый танк», — подумал Гарри. — «Челленджер 2 — первый в истории человечества танк на биотопливе».

Он даже предположить не мог, что именно двигало дядей, когда он разрабатывал этот концепт. Но военные схавали и попросили добавки. ОБТ, (1) как пишут в тематических журналах, удался выше всяких похвал. Заявлено, что, даже несмотря на, относительно, тонкую броню, манёвренность и скорость позволят использовать эту машину в весьма широком спектре боевых задач. А концепт необитаемой башни — это вообще новое слово в военной моде. Говорят, что ещё никто не догадался отделить экипаж и боекомплект таким элегантным способом. Это, конечно, сделало танк довольно дорогим и напичканным электроникой, но зато экипаж имеет неплохие шансы выжить, если уж, всё-таки, случится взрыв возимого боекомплекта. Гарри дядей гордился, хоть и не совсем понимал, как секретный агент может, одновременно с этим, быть талантливым конструктором...

В Великобритании «Челленджер 2» очень распиарен и у всех на слуху: премьер-министр, с помощью СМИ, создал настоящую рекламную кампанию, чтобы уверить всех, что Старушка Англия впереди планеты всей по вопросам вооружения, а если сомневаетесь, то посмотрите на этого красавца!

Американцы с завистью заявили, что уже делают новый М1 «Абрамс» с необитаемой башней и на биотопливе. Двигатель они делать не хотят, поэтому в «Абрамсе» теперь будет движок от «Челленджера 2». Обмен в рамках НАТО, ничего необычного.

Правда, ничего не слышно от коммунистов. Они вообще никак не отреагировали на новый британский танк, впрочем, в своей манере.

«Да по-любому уже спешно делают себе новый танк, чтобы соответствовать веяниям моды», — с усмешкой подумал Гарри. — «А ведь, если подумать, Старушка Англия ещё не померла и может сказать своё веское слово...»

Думая о всяком, Гарри вошёл в библиотеку.

— Здрасьте, — кивнул он мадам Пинс.

Ирма Пинс кивнула ему в ответ и продолжила читать свою книгу.

Гарри не стал искать какие-либо книги, а достал из поясной сумки с расширенным пространством учебник по нумерологии. Нумерология из мира маглов — это дерьмо собачье, но здесь, почему-то, работает. А Гарри не привык пренебрежительно относиться к работающим вещам.

Вот и крутил он в своём уме разные числа и символы, чтобы составлять полезные диаграммы, которые, при сочетании с расчётами из Астрологии, тоже очередного дерьма собачьего из мира маглов, могут усилить определённые заклинания и ритуалы. В принципе, уже готовые типовые решения давно публикуются в нумерологических и астрологических сборниках, но Гарри тут, вообще-то, учится, поэтому лучше иметь полное представление о предмете, чем потом тупить в трудной жизненной ситуации...

В очередной раз конструируя диаграмму в уме, Гарри вдруг увидел в своей книге макушку Плаксы Миртл.

— Ну? — спросил он, когда голова призрака вылезла из книги полностью.

— Приходи ко мне, — сказала Миртл и ушла вниз.

Гарри понял, что сбился с расчётов, поэтому тяжело вздохнув, собрал книги и справочники, после чего пошёл к сортиру Плаксы Миртл.

При загрузке своих книг в поясную сумку, Гарри зацепился взглядом за дневник рыжей девицы, который она швырнула через весь сортир.

Сейчас, пока он идёт к туалету, вытаскивать его не с руки, но Гарри сделал себе зарубку на память, чтобы, наконец-то, посмотреть, что за дела там с этим дневником.

Войдя в туалет и сев на унитаз в, практически, именной кабинке, Гарри огляделся в поисках Миртл.

— Ну? — спросил он.

— Снимай штаны, — потребовала призрак, пройдя сквозь дверцу.

В его возрасте для приведения в боевую готовность многого не надо.

— Га-а-арри, ты явно был готов... — усмехнулась Миртл. — Смотри, что могу!

Она прошла сквозь пол и вынырнула между ног Гарри. Уперев руки в стенки кабинки, Миртл начала активно двигать головой, а Гарри начал чувствовать очень необычные ощущения. Прохладно, но приятно.

— Это очень затратно, Гарри, — произнесла Миртл, отстранив голову. — Поэтому, когда МЫ закончим, я попрошу тебя кое-что достать для меня.

— По рукам... — сдавленным голосом ответил Гарри.

Миртл хмыкнула и продолжила делать то, что делала.

Спустя секунд двадцать, Гарри громко выдохнул и несколько раз хрипнул.

— А это не так сложно, как кажется, — произнесла Миртл с довольной улыбкой. — Готов слушать?

— Готов, — кивнул Гарри, отрывая пару кусков туалетной бумаги от рулона.

— Что ты знаешь о призраках, Гарри?

Примечания:

1 — ОБТ — (от западного Main battle tank — МВТ) основной боевой танк. Это такой концепт, возникший после Второй мировой войны, когда стало ясно, что действовавшая классификация уже устарела и такого обилия видов и типов танков больше не надо. ОБТ — это сочетание высокой бронированности, впечатляющей огневой мощи и отличной манёвренности на одном шасси. Возможно это стало, благодаря нехилым успехам в двигателестроении, изготовлении артиллерийских систем и в химической промышленности. Раньше было нельзя, но, со временем, стало можно, поэтому начали делать мощные ОБТ, предназначенные для массовой войны в условиях радиоактивной пустыни. На Западе представителями ОБТ можно назвать английские Челленджеры, немецкие Леопарды, американские М60, а также израильские Меркавы. В СССР концепт получил название основной танк и получил серьёзное, практически приоритетное, развитие, так как старые танки военное командование устраивать перестали. Своеобразным дедушкой советских ОБТ можно считать танк Т-44, сконструированный в конце Великой Отечественной. На основе этого танка сваяли танк Т-54/Т-55, имеющий славу самого удачного танка в истории, обладающего первой в мире противоатомной защитой, то есть системой, позволяющей вести боевые действия непосредственно в условиях радиоактивного заражения местности. Ещё Т-55 является самым повоевавшим танком Холодной войны и настоящего времени — на Ближнем Востоке он, почти непрерывно, воевал с 1960-х годов (но всем насрать, ведь это, всего лишь, какие-то там арабы выясняют свои вопросы), воевал в Югославии (тут Пентагону следовало бы сказать «упс!»), в Африке (ой, снова всем насрать) Т-55 — это вообще своеобразная знаменитость, а ещё он вполне себе воюет до сих пор. Конкретно сейчас Т-55 применяются в Эфиопии, точнее, в конфликте эфиопского федерального правительства с автономным регионом Тыграй. 24 марта 2022 года стороны взяли тайм-аут

на «гуманитарное перемирие», но никто и слыхом не слыхивал о каком-то там эфиопском конфликте, да? В общем, Т-55 — это этакий конкурент Автомата Калашникова, борющийся с ним за пальму первенства в рейтинге самого распространённого в мире советского оружия. Правда, Т-55, судя по всему, обречён проиграть, так как их уже давно не выпускают (если не считать китайскую НОАК), а АК разных модификаций выпускают до сих пор. Ну и у RedDetonator'а ещё дядька в 70-е служил в танковых войсках в Забайкалье, занимая штатную должность механика-водителя. Там была связана одна интересная история, но расскажу её, как-нибудь, в следующий раз.

Глава девятая. Гарри, ты охотник за привидениями!

// Школа чародейства и волшебства Хогвартс, 18 сентября 1992 года //

— Пивз? — спросил Гарри у Миртл.

— Пивз, — кивнула она.

— Ну и что с ним не так? — Гарри застегнул ширинку и встал с унитаза. — Призрак, правда, буйный...

— Он не призрак, а полтергейст, — пояснила Миртл.

— Я плохо разбираюсь в потусторонних сущностях, — признался Гарри.

— Тогда слушай внимательно, — нахмурила полупрозрачные брови Миртл. — Пивз, когда-то давно, был обычным призраком, как я или остальные.

— Так, — кивнул Гарри.

— Но потом у него появился друг, — улыбнулась Миртл. — Как ты у меня, Гарри.

— Это мы ещё посмотрим, — усмехнулся Гарри. — Смотря, что мне нужно будет сделать.

— О, ничего сложного, — заверила его Плакса. — Но вернёмся к Пивзу. Его дру добывал для него эктоплазму...

— Эктоплазму? — перебил её Гарри. — Как в «Охотниках за привидениями»?

— Не знаю, о чём ты, — пожалала плечами Миртл. — Эктоплазма — это субстанция, за счёт которой и существуют такие, как мы. Чем больше эктоплазмы, тем больше возможностей у призрака. На определённом этапе призрак становится полтергейстом. Такое, как говорит Кровавый Барон, иногда случается и без внешнего вмешательства, если умерший был богатым духом человеком, но с Пивзом всё произошло иначе. Друг уничтожал для него других призраков, из-за чего в Хогвартсе теперь не так много немёртвых обитателей, но, в итоге, попался и был казнён.

— То есть, ты предлагаешь заняться насквозь незаконной хренью? — спросил Гарри.

— Почему? — не поняла его Миртл.

— За что казнили друга Пивза? — криво усмехнулся Гарри.

— Его казнили за то, что он убивал селян в окрестных поселениях и пытался разработать ритуал привязки душ к месту или предмету, — пояснила Миртл. — Он сошёл с ума, вероятно, поэтому хотел упростить процесс напитывания Пивза первозданной эктоплазмой.

— Ага, — кивнул Гарри. — Почему я должен тебе верить?

— Не должен, — ответила Миртл. — Но если хочешь получить гораздо больше... услуг, будь готов раскошелиться.

— То есть, ты станешь более материальной? — настороженно уточнил Гарри.

— Да, — улыбнулась Миртл. — Гораздо более материальной...

— О, а вот так мне нравится! — широко заулыбался Гарри в ответ. — Но мне нужны гарантии.

— Непреложный обет? — предложила Миртл.

— Я, для начала, изучу этот самый обет, — хмыкнул Гарри. — Вдруг окажется, что он не действует на призраков или... полтергейстов?

— Разумно, — кивнула Миртл.

— А зачем это тебе? — спросил Гарри. — Неужели тебе скучно здесь?

— А сам как думаешь? — процедила Миртл. — Ты ведь уйдёшь, а я останусь. И буду не существовать в этом сыром туалете ещё сотни лет...

— Неужели нельзя как-то забрать тебя отсюда? — спросил у неё Гарри.

— Можно, — не стал скрывать призрак. — Но это требует сложного ритуала, о подробностях которого я не знаю. Безголовый Ник обмолвился, когда-то, что такой есть, но нужно его обстоятельно расспросить. Твой меч может нанести вред призраку, ведь так?

— Как мы выяснили, да, — кивнул Гарри, вспомнив, как «дорубил» голову тогда ещё Почти Безголовому Нику.

— Поговоришь с Безголовым Ником? — спросила Миртл.

— Давай-ка лучше, для начала, получим немного эктоплазмы, чтобы удостовериться, что твои знания тебя не обманывают, — предложил Гарри. — Если будет эффект, то я поговорю с Безголовым Ником.

— Спасибо тебе, Гарри, — тепло улыбнулась Миртл и подлетела к нему ближе. — Как ты относишься к поцелуям с призраками?

— Положительно отношусь, — ответил Гарри.

Губ его коснулось нечто холодное, но приятное.

// Запретный лес, 20 сентября 1992 года //

Гарри неспешно шёл по звериной тропе в Запретном лесу. Атмосфера была таинственной, зачаровывающей. Уханье филина прерывало вечерний щебет птичек.

Последние дни он потратил на изучение матчасти. Узнал всё, что доступно в Запретной секции о Непреложных обетах. Оказалось, что это жутко неприятная штука, которой пользуются только в экстраординарных случаях. Даже в Средневековье к Непреложным обетам прибегали только тогда, когда иначе совсем никак. И был в одном древнем фолианте абзац о том, что, в случае становления призраком, Непреложный обет продолжает действовать и может послужить причиной оставления души человека в мире живых.

«То есть, из-за этого дерьма можно стать призраком...» — подумал Гарри, идя по тропе.

— Ты куда это, Гарри? — окликнул его голос Хагрида.

— За ингредиентами иду, — развернулся Гарри.

— Этот лес не просто так назвали Запретным, Гарри, — полувеликан приблизился к нему.

— Сейчас тут гораздо безопаснее, чем в замке, — резонно отметил Гарри.

— Да, тут не поспоришь, — пробурчал Хагрид. — Но всё равно, я бы, на твоём месте, пошёл в Хогсмид, там можно разжиться сливочным пивом и сладостями.

— Не-е-е, — покачал головой Гарри. — Сливочное пиво я больше пить не буду. Приторное дерьмо пусть пьют другие идиоты. А сладости я особо не люблю.

— Всё равно, Гарри, — стоял на своём Хагрид. — Тут слишком опасно.

— Даже для меня? — спросил Гарри, коснувшись палаша.

— Некоторые обитатели этого леса даже не заметят меча в твоих руках... — произнёс Хагрид.

— Да, проблема... — произнёс Гарри задумчиво.

— Лучше снаряжаться основательнее... — произнёс Хагрид.

— Одолжишь арбалет? — неожиданно спросил Гарри, посмотрев за плечо лесника.

— Ты ведь даже не сможешь его взвести, — вытащил полувеликан свою ручную баллисту.

— А вот сейчас и проверим, — улыбнулся Гарри.

Он взял арбалет, затем принял ремень с крюком для взведения. Затянув универсальный ремень на поясе, он начал заряжать монструозный арбалет.

Было тяжело, но он справился.

— Хоба! — продемонстрировал он взведённую тетиву Хагриду.

— Этак как... — удивился полувеликан.

— Так одолжишь? — вновь спросил Гарри.

— Если обещаешь мне не сломать... — неуверенно ответил Хагрид.

— Если что, снимешь его с моего трупа, — усмехнулся Гарри. — Но с такой баллистой мне ни один зверь не страшен!

— Эх... Чую, влетит мне от директора... — вздохнул полувеликан. — Ладно, что поделать? Бери уж...

— Вот спасибо! — искренне поблагодарил его Гарри, принимая колчан с длинными болтами.

Болты эти имели больше общего со стрелами, так как каждый из них достигал длины не менее семидесяти сантиметров. Даже без острого наконечника одно только древко болта может нанести сокрушительный урон любому неудачнику...

— Долго в натяжке не держи, — попросил Хагрид.

— Я знаю, как обращаться с арбалетом, — улыбнулся Гарри. — Что ж, я пошёл. Ингредиенты сами себя не найдут!

— Осторожнее там, Гарри, — вздохнул Хагрид. — А может, с тобой пойти?

— Да не, — махнул рукой Гарри. — Если что-то вдруг пойдёт не так, сразу прибегу сюда.

Хагрид тяжело вздохнул и пошёл обратно в свою хижину. Гарри дождался, пока массивная фигура исчезнет, а затем продолжил свой путь.

Арбалет был тяжёл, но с ним он начал чувствовать себя гораздо увереннее.

Нужно было найти берёзовую рощу между двумя холмами. Миртл сказала, что там есть призрак некоего древнего авантюриста, сгинувшего в Запретном лесу лет сто назад. Останки лежат в заросшем овраге, откуда призрак никуда не может уйти. Он слаб, практически на излёте, но какое-то количество эктоплазмы с него получить можно. Главное — найти останки и физически зарезать самого призрака палашом.

Палаш, что неудивительно, обладает магическими свойствами, так как, при его изготовлении, явно применяли неизвестные британской магической науке зачарования. Эти зачарования придавали палашу особые свойства, позволяя существовать, как бы, в двух мирах. Поэтому такие существа, как призраки, могут быть нашинкованы этим палашом точно так же, как обычные живые люди...

Гарри нашёл упомянутый Миртл участок леса. Два холма, берёзы, а также заросший кустарником овраг, который было очень трудно различить в закатной полутьме.

Достав из поясной сумки фонарик, он включил его и внимательнее рассмотрел овраг на предмет безопасного спуска.

Пришлось прогуляться на двадцать метров западнее, так как склоны большого оврага были густо усеяны сухим кустарником, в изобилии снабжённым шипами.

— Пришёл убить меня? — раздался за спиной Гарри ослабленный и едва слышимый голос. — Я чувствую в твоей ауре намерение...

— Не буду врать, — вздохнул Гарри, разворачиваясь. — Поэтому да — я пришёл окончательно упокоить тебя.

— Давно пора, — произнёс призрак. — Я не буду сопротивляться и прятаться.

— Но? — начал искать подвох Гарри, уже взявшийся за рукоять палаша.

— Я хочу, чтобы ты отомстил за меня, — ответил призрак.

Выглядел он как полупрозрачный мужчина лет сорока. Лысоват, кожа лица дряблая, цвет ауры болезненно-серый, что свидетельствует о недостатке эктоплазмы. Одет в сероватую мантию мага, с обломком копья, торчащим из груди.

— Для начала лучше поговорим, — решил Гарри. — Расскажи мне, кто ты, что забыл в этом лесу и кто тебя убил. Я слышал версию, что ты погиб сотню лет назад — это здорово усложнит мне задачу мщения.

— Меня зовут Аргусом Бодли, — представился призрак. — Я был сотрудником Министерства магии, служил в отделе аврората. Я пришёл сюда третьего августа тысячу восемьсот девяносто девятого года, чтобы найти немного шерсти единорогов.

— Так, — кивнул Гарри. — Но нашёл смерть?

— Да, — ответил Аргус Бодли. — Меня убили кентавры...

— Плохие новости, — вздохнул Гарри. — Кентавры имеют хорошие связи с директором Хогвартса и убивать их я не могу.

— Я не прошу тебя убивать их, — произнёс призрак. — Найди моих родных. Сообщи им о случившемся, а дальше они сами.

— Интересно, — хмыкнул Гарри. — И как я найду твоих родных?

— Косой переулочек, дом 78/4, — ответил призрак. — Скажи им, что меня убили кентавры, четвёртого августа тысяча восемьсот девяносто девятого года. Поклянись мне, что придёшь туда и, если встретишь там моих родных, сообщишь им то, что я прошу.

— И если я поклянусь в этом, то ты просто позволишь мне себя упокоить? — уточнил Гарри.

— Я слишком долго просидел в этой глуши, — устало вздохнул призрак. — Здесь не с кем поговорить, не на что смотреть... Худшее посмертие из возможных.

— Клянусь, что передам весточку твоим родным, если найду в указанном тобою доме кого-нибудь из них, — поклялся Гарри. — А теперь...

Аргус встал на колени и склонил голову.

Гарри извлёк палаш и нанёс рубящий удар, навсегда прекративший существование этого остатка от существа...

Быстро вытащив из кармана зачарованную банку, он начал сбор эктоплазмы.

Эктоплазма представляла собой гелеобразную субстанцию сероватого цвета, светящуюся такого же цвета светом.

— Мерзость... — прошептал Гарри, тем не менее, продолжая сбор.

Наконец, банка была наполнена эктоплазмой, а затем закупорена жестяной крышкой.

Следующим адресатом была пещера в другом конце Запретного леса.

Миртл не была уверена наверняка, но сообщила, что там, когда-то, умерла группа учеников Хогвартса. Кровавый Барон утверждал, что видел там неких призраков.

Территориально это дальше «зоны действия» любого хогвартсовского призрака, поэтому контакта между общностями не происходило. Да и вообще призраки,

преимущественно, имеют характер домоседов, так как всё, что могло их заинтересовать, как правило, находится за пределами «зоны действия». Тем не менее, нежизнь продолжается, и они иногда осматривают свои «владения».

Путь к искомой пещере лежал через владения кентавров, поэтому Гарри действовал скрытно.

Часть владений парнокопытных он обогнул, а по части, практически, прополз. Кентавры ничего не заметили, поэтому Гарри предстал перед желанной пещерой.

«Не, перед желанной пещерой я предстану чуть позже», — подумал он с усмешкой.

Чпокнуть Миртл ему хотелось очень сильно, поэтому он был на многое ради этого готов. Даже на уничтожение призраков с риском для своей жизни. Сломав палочку химического света, он бросил её себе под ноги.

— ... эктоплазма... — донеслось из пещеры заунывное гудение.

— ... у него есть... — раздалось ещё более заунывное гудение.

— ... отдай... — раздалось из-за спины Гарри. — ... или умри...

— Н-на, сука! — резко развернулся Гарри и взмахнул выхваченным палахом.

Клинок не встретил сопротивления, но призрак ребёнка в мантии факультета Слизерина с потусторонним воплем развеялся, оставив после себя насыщенный сгусток эктоплазмы, сияющей мертвенно-голубым светом.

Из пещеры к Гарри устремились призраки. Много.

— Протего! — выставил он щит. — Инсендио!

Двойной сгусток пламени ударил в полупрозрачную толпу, но не нанёс ожидаемого урона.

Главное — это манёвры. И Гарри маневрировал.

Нанося рубящие и колющие удары, он метался по площадке перед пещерой и уничтожал призраков одного за другим.

Несколько раз его полоснули, нанеся обжигающие нематериальные раны, но он стойко терпел. Потому что игра, определённо, стоила свеч!

Полторы минуты спустя на каменной площадке остался только он.

Сделав серию глубоких вдохов-выдохов, Гарри приступил к сбору эктоплазмы.

Эти призраки, явно, не собирались со дня на день уходить на тот свет, если верить насыщенности эктоплазмы...

Гарри расфасовал ценный материал по баночкам и поместил всё это в поясную сумку. А затем увидел во тьме пещеры странный силуэт.

— Выходи, твою мать, — приказал он. — Или скройся, нахрен, с глаз моих!

Силуэт стал больше.

— Оу-оу, я пошутил! — дал Гарри задний. — Я уже уйду и больше ты меня тут не увидишь!

Ловить здесь больше было нечего, поэтому он вложил сияющий во тьме палах в ножны и побежал обратно к Хогвартсу.

Сияние палаша он связывал с пролитием эктоплазмы, но природы феномена не понимал. Вероятно, сработало зачарование.

Через владения кентавров он бежал без оглядки, на максимальной скорости.

Минут через сорок, ближе к одиннадцати ночи, он оказался у ворот в Хогвартс.

— Ну и ну, мать-перемать... — выдохнул он.

Приведя себя в порядок и упаковав эктоплазму в отдельную коробку, Гарри пошёл к туалету Плаксы Миртл.

По пути никого не встретилось, хотя он, втайне, надеялся столкнуться с убийцей и закрыть с ним вопрос раз и навсегда...

Войдя в туалет, он занял кабинку и стал ждать.

— Ты что, принёс? — прошла сквозь дверцу Миртл.

— Ага, — заулыбался Гарри, открывая коробку.

— Так много?! — воскликнула Миртл, прикрыв рот руками. — Но ты ведь должен был сначала убить того старого призрака в лесу!

— По пути заскочил в пещеру, — пожал Гарри плечами. — Ну что, готова?

— Спрашиваешь! — Миртл подлетела поближе.

Гарри открыл банку с серой эктоплазмой.

— Плохая, — покачала Миртл головой, а затем подалась вперёд. — Но мне нужно.

Она сунула в банку свой правый указательный палец и эктоплазма начала стремительно таять, по руке всосавшись куда-то в середину грудной клетки Миртл.

Гарри внимательно присмотрелся к ней и констатировал, что она стала чуть менее прозрачной.

— Хочу ещё... — просящим взглядом уставилась Миртл на Гарри.

— Сначала Непреложный обет, — напомнил Гарри. — Я узнал, что это за хрень, поэтому начиркал для тебя особую формулировку...

Он достал сложенный лист бумаги и показал его Миртл. Она начала внимательно читать его содержимое.

— Приемлемо, — кивнула она после прочтения. — Начинать?

— Начинай, — улыбнулся Гарри. — Свидетелем будет Безголовый Ник.

Из стены вышел упомянутый призрак, который сразу же жадно посмотрел на банки с эктоплазмой. Оплата им уже получена, поэтому сейчас он может только смотреть.

— Я, Миртл Элизабет Уоррен... — начала чтение клятвы Плакса.

Содержание клятвы было простым, но ёмким: непричинение вреда Гарри и людям, на которых он укажет, а также запрет на противоправные и дискредитирующие действия. То есть, этой клятвой Гарри обеспечивает свою безопасность, а также предотвращает появление аналога Пивза.

— Вот и хорошо! — заулыбался Гарри, убирая палочку. — Ник, можешь идти.

— Да-да, конечно... — призрак исчез в стене.

— Можно мне?.. — Миртл выразительно и с вождением посмотрела на банки с эктоплазмой.

— Да, пожалуйста, — деланно равнодушно пожал он плечами, открывая все банки.

Миртл жадно сунула пальцы в ближайšie и начала впитывать насыщенную эктоплазму убитых, когда-то очень давно, слизеринцев.

Плотность её тела становилась всё выше и выше, а затем произошла яркая зеленоватая вспышка, ненадолго ослепившая Гарри.

Проморгавшись, он огляделся, но не увидел призрака. Тут дверь туалетной кабинки скрипнула и открылась.

Миртл, с улыбкой до ушей, подошла к Гарри и своими руками подняла последнюю

банку с эктоплазмой.

— Я чувствую, что могу всё... — произнесла она.

Далее она запрокинула голову и начала пить эктоплазму из банки.

Гарри не выдержал и пощупал её грудь.

Тактильные ощущения были сродни настоящим, но от неё, всё равно, давало холодком.

Естественно, реакция последовала незамедлительно и это не ускользнуло от внимания Миртл.

— Пойдём в какое-нибудь другое место, — произнесла она. — Здесь слишком сыро.

— Теперь ты можешь ходить по замку? — спросил Гарри.

— Я чувствую, что могу покинуть его, — улыбнулась Миртл. — Но делать этого не буду.

— Почему? — спросил Гарри с улыбкой.

— Потому что ты здесь, Гар-р-р-ри... — понизила тон Миртл.

— А если я уеду? — спросил он.

— Тогда я последую за тобой, — пожала она плечами.

— Ты можешь стать невидимой? — сразу же спросил Гарри.

— Думаю, что... — Миртл исчезла. — Да.

— Тогда у нас не будет проблем, — вышел Гарри из кабинки.

Идеальное решение насущного вопроса было с блеском реализовано. Теперь у Гарри есть свой собственный полтергейст, которого ещё и трахать можно.

Глава десятая. Гарри, ты книжный червяк!

// СССР, г. Москва, 25 сентября 1992 года//

— ... и всё идёт по плану! — надрывно орал гитарист, сидящий у подъезда девятиэтажки.

— Что вы себе позволяете?! — раздалось из окна третьего этажа. — Я милицию вызову!

— Э-э-э, и чо она мне сделает?! — прервал гитарный бой и песню музыкант. — Исполняю песни собственного исполнения! Семь часов вечера — законом не запрещено!

— Песни больно контрреволюционные! — ответили из окна.

Но возмущающимся было ясно, что музыкант в целом прав и имеет право орать свои песни. И списков запрещённых песен уже давно нет, стараниями Горбачёва, который оказался предателем и обманщиком, за что осуждён и расстрелян. Расстреляли, как говорят, а затем начали откатывать реформы назад. Кооперативы запретили, начали модернизацию заводов, из-за чего теперь нельзя просто уйти с работы посреди дня — ЭВМ всё зафиксирует и после третьего проступка начнёт штрафовать. Ещё из партии исключили много кого, а берут теперь по усложнённой процедуре, после которой люди возвращались домой какими-то не такими...

Времена тревожные, а с Западом вновь обострение отношений. Ракетами грозят, оружием бряцают. А в Афганистане снова война..

Люди сомневались. Никто не знал, чему верить.

СМИ твердили, не переставая, что Ленин жив, впрочем, как и всегда... Но в этот раз они уверяли, что он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** жив и здоровствует.

На кухнях поговаривают, что это всё одна большая фальсификация. Ходят версии, что всё это временно, чтобы помягче убрать тело Ильича из Мавзолея. Кто-то говорит, что это американцы устроили, чтобы пошатнуть веру в Вождя. А кто-то уверен, что это всё евреи...

Музыкант, тем временем, по требованию собравшейся молодёжи, пошёл на второй заход.

— Границы ключ переломлен пополам, — запел музыкант. — А наш батюшка Ленин совсем усоп...

— Так, граждане, что здесь происходит? — появилось новое действующее лицо. — Младший лейтенант милиции Петров, участковый.

Гитарный бой вновь прервался.

— Песни пою, — ответил музыкант, поправив очки. — Законом не запрещено, пою в разрешённом месте...

— Ну-ка, напойте, пожалуйста, что вы пели только что, — попросил участковый.

— Границы ключ переполнен пополам, — послушно пропел музыкант, параллельно отбивая на струнах нужные аккорды.

— Дальше-дальше, — попросил участковый.

Тем временем тусовка вокруг музыканта как-то резко рассосалась и он остался на лавке один.

— А наш батюшка Ленин... — музыкант запнулся. — Не запрещено законом песни петь... Запрещённых списков нет давно уже...

— Не запрещено, — заулыбался участковый. — Пойте, гражданин, пойте.

— А наш батюшка Ленин совсем усоп! — решил что-то для себя музыкант. — Он разложился на плесень и липовый мёд...

— Достаточно! — прервал его участковый. — Пройдёмте в отделение.

— А за что?! — возмутился музыкант.

— Правильно, товарищ участковый! — поддакнула бабулька с третьего этажа. — Так её, контру!

— Оскорбление высшего должностного лица — это раз, — произнёс младший лейтенант милиции. — Осквернение памяти о самом Вожде — это два.

— Но не запрещено ведь... — вяло произнёс музыкант.

— Это уже суд будет решать, — улыбнулся участковый. — Советский суд — самый гуманный суд в мире.

// СССР, г. Москва, Кремль, 25 сентября 1992 года//

— ... приведены в повышенную боевую готовность, — закончил доклад министр обороны.

— Замечательно, — кивнул Ленин. — Ракеты будем применять только в самом крайнем случае. Архиважно, я подчёркиваю, архиважно сохранить лицо. Даже когда они атакуют — мы не должны порочить репутацию нашего государства.

— НАТО стягивает войска в Италию и ФРГ, — напомнил министр обороны, Дмитрий Тимофеевич Язов. — Превентивный удар, пока они не подготовили своих позиций — вот оптимальное стратегическое решение.

В первые дни после государственного переворота Язов не знал, как себя вести. Слишком уж быстро всё произошло. Но после встречи с Вождём все вопросы отпали.

КГБ было проведено расследование, чисто на всякий случай. И в ходе расследования выяснилось, что этот Ильич — настоящий. Невозможно, умом не постижимо, но факт...

— Пусть бьют первыми, — покачал головой Владимир Ильич.

— Но ещё не все наши союзники прошли модернизацию... — вновь начал приводить старый контраргумент маршал Язов.

— Уже слышано мною не раз! — прервал его Владимир Ильич. — Ударить они должны первыми — это не обсуждается. Гнида капитализма не сможет долго мириться с нашими, не побоюсь этого слова, выдающимися успехами социалистического строительства, поэтому просто обречено нанести подлый и неожиданный удар. Шутки кончились, товарищи. Когда начнётся война, мы должны действовать быстро, но аккуратно. Нужно, обязательно нужно, чтобы их армии были наголову разбиты. Чтобы у их магнатов не осталось иного выбора, кроме как применить ядерное оружие, последний довод. И когда окажется, что оно неэффективно... Наступит новая полоса в истории России. Победа социализма ни у кого не вызовет сомнений и мы, наконец-то, сможем приступить к организации мировой революции.

Маршал Язов уже давно и много слышал о мировой революции. В его детстве она была очевидным и закономерным развитием событий, в юности она внезапно стала ошибочным направлением, в зрелости его о ней даже не вспоминали, а теперь, когда подступила старость — сам Ленин говорит, что она, рано или поздно, наступит. И приближается она не прямыми действиями советских граждан, а руками самих капиталистов...

— Положение в Демократической Республике Афганистан далеко от безупречного, —

вновь вернулся к афганскому вопросу Ленин. — Наши товарищи держат позиции, но пакистанские наймиты имеют лучшее снабжение и вооружение.

— Я на прошлой неделе распорядился удвоить поставки оружия и бронетехники... — заговорил Язов.

— Этого мало, — вздохнул Ленин. — Отправьте специальные средства связи, не менее десяти тысяч комплектов. И выведите на нужную позицию пару спутников «Эгида».

— Работать на полную мощность? — уточнил маршал, втайне испытывая восторг.

— Максимальная мощность, — с улыбкой кивнул Владимир Ильич. — Согласуйте с афганскими товарищами контратаку — всё должно быть, как по часам. Держать излучение, максимум, трое суток.

— Принято, — ответил, внутренне довольный, маршал.

Спутники «Эгида» — это сеть военных спутников, задачей которых является подавление любой электроники на поле боя. Два спутника могут создать помехи на пространстве площадью двести километров квадратных. Всего таких спутников десять, так как они невероятно дороги в производстве, но для поставленных перед ВС СССР задач этого хватает за глаза.

Пакистанская армия, в мгновение ока, останется без связи и работающей электроники, а армия ДРА и так, явно умышленно, снабжалась аналоговой техникой, которой ЭМ-излучение не страшно. Защищённые передатчики связи, которые Вождь приказал отправить в Афганистан, позволят осуществлять координацию подразделений, тогда как у пакистанцев из связи будут только флажки и дымовые сигналы.

Передатчики тоже вышли в производстве очень дорогими, так как «Эгида» гасит даже защищённую электронику. Партия ударных вертолётчиков, экранированных от ЭМ-излучения, уже ждёт своего часа в ангарах в Кабуле, поэтому наступление будет, чем поддержать.

Технологический рывок, вылившийся в нешуточную революцию в военном деле, произошёл по неизвестным маршалу Язову причинам, но лишние вопросы вождю он задавать откровенно боялся. Никто ведь до сих пор не знает, куда делись партийные функционеры, не прошедшие проверку Бездной...

К войне, которую собирались устроить западные «партнёры», не может быть готов никто. Это не ограниченный контингент в Афганистане, не военные советники во Вьетнаме и так далее. Атаки будут происходить по всем фронтам, практически со всех сторон. К счастью, сценарий отражения возможной агрессии Запада прорабатывается аж с конца сороковых, поэтому всё, что можно было продумать, уже продумано.

«Не хотелось бы войны...» — подумал маршал. — «Только сейчас, считай, жить нормально начали...»

Дефицит товаров начал оперативно решаться: МинСтат получил невероятные вычислительные мощности и теперь точно и постоянно знал, чего конкретно не хватает даже в последней маленькой деревушке на краю Каракумов, не говоря уж о крупных городах, где предложение точно соответствует спросу. Заводы изготавливают многие тысячи наименований изделий, формируемых с помощью специального бюро запросов. Граждане активно голосуют за новые образцы мебели, бытовой техники, одежды и так далее. Но обо всём этом маршал только догадывался, так как основой источник вычислительных мощностей оставался самым строжайшим государственным секретом.

Естественно, всесоюзное голосование, длившееся две недели, во главу угла вывело интенсификацию производства множества наименований джинсовой одежды и различных

образцов западной моды, что с блеском реализовала советская промышленность. Теперь все ходят в джинсе, но это больше не модно и спрос на массово производимые сотни образцов и фасонов одежды резко упал. Также начали массовое производство высококачественной жевательной резинки и западных газированных напитков. Уже год, как советские граждане могут упиваться этой отравой по очень низким ценам. И, естественно, после того, как это стало доступно, большинству это всё, вдруг, стало неинтересно.

Маршал слышал обо всех этих процессах, происходящих в советском обществе, от домашних, но представление о масштабах имел только приблизительное. Реформа армии, спешно проводимая государством, отнимала практически все силы, поэтому большая часть обычной жизни проходила где-то в стороне.

То, что вооружённые силы нужно было реформировать — это очевидный факт, но предыдущие руководители не решались предпринимать в этом направлении даже робких шагов. Начали с генералитета, которого стало слишком много. Убавилось генералов — выструктурировалась более чёткая и прозрачная иерархия. После этого взялись за офицерский корпус, который, как оказалось, давно нужно было вычищать от непонятных элементов. Пришлось расформировать некоторые части, укрупнить другие и, в целом, провести масштабные реформы, из-за которых из армии ушло порядка полумиллиона человек. Зато это позволило улучшить снабжение остальных частей и интенсифицировать подготовку профессионального состава из сверхсрочников. Предполагалось к 2005 году минимум 50 % Советской Армии сделать профессиональной, чтобы выполнять локальные задачи по всему миру. Вождь был убеждён, что такие задачи в будущем будут, хватит и внукам, и правнукам.

Качественный рост экономики позволил выделять ещё больше средств на НИОКР, что позволит, в ближайшее время, провести оснащение армии и флота новейшими образцами техники и вооружения. Нынешних образцов вполне хватает для противостояния силам НАТО, но всегда хочется чего-то лучшего...

В рамках Варшавского договора проводятся учения, а также, под шумок и неразбериху, подтягиваются войска на территорию балканских стран и ПНР. В ГДР войска вводить опасно, так как, однозначно, узнают, что ГСВГ как-то резко «потолстел» личным составом и техникой. Разведывательные полёты НАТО последние полгода бьют рекорды времён Карибского кризиса. Сбивают, конечно, но неизвестно, сколько разведчиков пролетело незамеченными...

В целом, все и так понимают, что СССР готовится к войне, как и страны НАТО. Напряжение растёт и давно уже преодолело степень накала прошлых лет. Развязка очень близко.

// Школа чародейства и волшебства Хогвартс, 19 сентября 1992 года //

— Вот, я забыл отдать, — передал Гарри арбалет Хагриду. — Не понадобился, к счастью.

— И слава Мерлину, ха-ха-ха! — хохотнул полувеликан. — Сделал, что хотел?

— Да, сделал, — с довольной улыбкой кивнул Гарри, вспоминая сегодняшние события в спальне Гриффиндора.

Они с Миртл не стали искать пустую аудиторию, а сразу пошли в гостиную Гриффиндора, где всё равно никого не было. Макгонагалл спала в своих покоях, поэтому

Гарри был полностью предоставлен сам себе. И эту предоставленность они с Миртл реализовали на всю катушку...

Поспать толком не удалось, но Гарри привык к бессонным ночам, так как имел опыт активного задротства в TurboGrafx-16, подаренный им с Каем дядей на Рождество 1989 года. А тут дело было, однозначно, интереснее, поэтому он ни о чём не жалел.

— Что-то тревожно мне, Гарри, — поделился ощущениями Хагрид. — Этот душегуб так и не найден... Езжал бы ты домой?

— Не, учёба важнее, — покачал Гарри головой.

— Как знаешь, — вздохнул Хагрид. — Но если вдруг что — сразу беги к директору. Он защитит от чего угодно.

— Буду иметь в виду, — кивнул Гарри. — Ладно, пойду я. Спасибо за арбалет. С ним я чувствовал себя в безопасности.

— Да, всегда пожалуйста, Гарри. — улыбнулся Хагрид. — Я тоже пойду, надо...

Бормоча себе под нос задачи на сегодняшний день, полувеликан удалился к своей хижине.

— Что будем делать сегодня, Гар-р-р-ри? — спросила стоящая рядом Миртл.

— В библиотеке посижу, — вздохнул Гарри. — Почитаю насчёт древних призраков. Видел я там один интересный фолиант на тему...

— Ну, давай, читаем... — без особого энтузиазма произнесла Миртл.

Вернувшись в замок, Гарри прошёл к библиотеке, кивнул мадам Пинс и прошёл к интересующей его полке.

Толстый фолиант с кожаной обложкой выглядел внушающе. Гарри взял его и прошёл к столам.

Миртл молча подошла и села за стол, уставившись на фолиант не особо впечатлённым взглядом.

Гарри открыл книжку и начал читать. Автор — Рубин Теофилус, мастер по неким эфемериям.

— Так-так-так... — вчитался он в первую страницу. — Значит, классификация призрачных существ...

Миртл вошла в библиотеку «официально», то есть полностью видимой. Мадам Пинс не обратила на неё внимания, так как одета Миртл была в когтевранскую мантию.

— Оказывается, даже сами призраки делятся на классы... — с удивлением узнал Гарри.

Призраков всего пять классов, которые определяются по цвету эктоплазмы. Бледно-серая эктоплазма — первый класс, а дальше по степени насыщенности, вплоть до пятого, яркого ядовито-зелёного. Те призраки из пещеры имели класс где-то в районе третьего-четвёртого.

Полтергейстов тоже пять классов, но градация их базируется на степени материальности. По 20 % на класс, а вот потом...

Потом наступает черёд становления банши, без классификационных уровней.

Про этот образчик сверхъестественных существ Гарри читал ещё на первом курсе. Это необязательно женщина, необязательно из умерших профессиональных плакальщиц, как считают некоторые ирландцы. Истина прозаичнее: полтергейст, банально, накапливает достаточно сил и переходит на новую ступень бытия. В естественной среде он, как правило, уже лишён разума и постоянно орёт, пугая мирных селян и порождая вокруг себя противоречивые мифы. На этом этапе развития призрака, а банши это, всё ещё, призрака, как и

полтергейст, получает способность питаться эмоциями живых людей. Обычно это страх или вождление. Страх вызывать намного дешевле по энергозатратам, поэтому банши, обычно, можно увидеть близко к людским селениям, где-то со стороны кладбища. К тому же, не стоит забывать, что естественным путём возникшая банши уже основательно потекла фляжкой, поэтому слабо представляет себе, как вызвать вождление. Тем не менее, в фолианте есть наглядные примеры «призраков похоти». Банши всё ещё может становиться невидимой, но лишается способности проходить сквозь стены. То есть это уже полностью материальное существо. И упокоить её сожжением могилы нельзя, так как могила к этому моменту, как правило, пуста...

И после банши наступает нежизненный этап тени. Тень — это дальнейшее развитие способностей банши, не встречающееся в природе. Тень — это следствие работы неких специалистов, наименование которых кем-то затёрто.

— Кто это может быть? — тихо спросил Гарри у Миртл.

— Не знаю, — ответила та, пожав плечами.

— Ладно, читаем дальше... — вздохнул Гарри.

Миртл положила свою руку ему на колено и начала двигать ею опасно близко к паховой области.

— Не сейчас, — попросил Гарри. — Давай дочитаем?

— Эх... — вздохнула Миртл. — Хорошо.

Тень была, уже по-настоящему, опасна для общества. Потенциально, конечно же. Уровень насыщенности эктоплазмой достигает высоких значений, а влияние на окружающий мир просто беспрецедентно: Тень может жить среди людей, способна питаться почти любыми их эмоциями, но также может недолго поддерживать в себе нежизнь обычной человеческой едой. То есть, тут Гарри Миртл будет не слишком-то и нужен.

Ищешь Тень — ищи её в местах скопления людей. Шквал обычных эмоций является приемлемой для неё пищей, но больше всего она любит эмоцию безнадёжности, особенно предсмертной. Теоретически, Тень, если её кто-то всё-таки создал, можно найти в хосписах и палатах интенсивной терапии — это уже личная догадка Гарри, так как автор ничего такого не писал.

В фолианте больше не было информации о классификации призраков, так как кто-то вырвал следующие...

— ... восемь страниц, — посчитал Гарри. — Да, дерьмово...

— Жаль, — с притворным сожалением вздохнула Миртл. — Ну что, пойдём?

— Пойдём, — кивнул Гарри, захлопывая фолиант.

— До свидания, мадам Пинс, — козырнул он библиотекарше.

Мадам Пинс никак не отреагировала на вежливость, продолжая что-то читать.

— Мне не терпится вновь почувствовать тебя в себе, Гар-р-ри... — томно произнесла Миртл, когда они шли к лестницам.

«Это явно нездоровая фигня...» — подумал Гарри, улыбаясь. — «Но это ведь настоящая женщина, пусть и неживая... Нет, не так. Это немёртвая женщина, с отличными сиськами. Не сравнить, конечно, с силиконовыми бидонами Ангелы Мелини...»

Какие-то возрастные изменения с Миртл за эти сорок девять лет с момента смерти всё же происходили. Ведь призрак выглядит на тот возраст, в котором себя ощущает. Миртл, однозначно, набралась какого-никакого нежизненного опыта и стала старше ментально. А раз ощущать она стала себя старше, то и внешне она существенно изменилась. Если

рассматривать её тело внимательнее, а Гарри имел такую возможность, выглядит она где-то на двадцать, может, двадцать пять, лет. Тощая, конечно, но с издалика видимыми вторичными половыми признаками.

«Или первичными?» — спросил себя Гарри. — «Сиськи и жопа — это ведь первичные половые признаки? Эх, уже забывать начал уроки биологии...»

— Гарри... — обеспокоенно прошептала Миртл. — Гарри...

— Что? — посмотрел на неё Гарри.

— Там... — указала она на Т-образный коридорный перекрёсток.

— Что «там»? — не понял её Гарри.

— Т-с-с-с... — приложив палец к губам, прошипела полтергейст и медленно пошла к повороту.

Повернув и посмотрев на «там», Миртл, внезапно, будто бы остолбенела, а затем упала на спину, как доска.

— О-о-о, — протянул Гарри, вынимая палаш из ножен.

Глава одиннадцатая. Гарри, ты змеборец!

// Школа чародейства и волшебства Хогвартс, 19 сентября 1992 года//

— Ну, наконец-то, мы встретились, — прошептал Гарри, медленно приближаясь к коридорному повороту.

Мельком выглянув из-за угла, он увидел некую охренительно длинную и толстую змею с зелёными глазами. Вернувшись обратно за угол, он подумал, что явно переоценил свои возможности и драться с этим змеем будет не самой лучшей затеей...

С другой стороны, змей вырубил Миртл, но никак не повлиял на самого Гарри... Это значит, что основное оружие этого мутантского ужа на него, почему-то, не действует. Или действует?

Гарри решил провести разведку боем, то есть выйти к червяку и разозлить его, чтобы увести подальше от Миртл. Будет очень жаль, если она упокоится...

«Это неприемлемо!» — подумал Гарри, накручивая себя. — «У нас только всё началось!»

Движимый праведным гневом, он вышел из-за угла, держа палаш наготове.

— Эй ты, мерзкий червяк! — воскликнул он. — Дерись как мужик или вали нахрен в женскую часть замка!

Женской части замка в Хогвартсе нет, но Гарри когда-то слышал, что у арабских шейхов их виллы разделены на мужскую и женскую часть.

— И паранджу надень, сукин выкормыш! — добавил он.

— С-с-с-с... — раздражённо прошипел змей и, как-то по-особому, зыркнул на Гарри.

— Чё пыришься, глиста?! — воскликнул Гарри и выставил перед собой щит. — Протего!

И змей бросился на него.

Щит не выдержал мощного удара, но Гарри не зря провёл столько лет в кикбоксинге — он отскочил в сторону и нанёс рубящий удар по шее змея. Ну, то есть по той части, где у него заканчивалась голова и начиналось тело. Так-то у змей редко бывают выраженные шеи.

— Чиво, бля?! — удивился Гарри после завершения удара.

Удар, к сожалению, не возымел эффекта, так как чешуя оказалась очень крепкой. Но змею явно не понравилось происходящее, поэтому он отпрянул назад, подняв голову почти к самому потолку.

— Тревога! На нас напали! — во всё горло заорал Гарри, мельком глянув на портрет с играющими на свирелях фавнами. — Тварь парализует взглядом! Похожа на хренову гигантскую змею! Протего!

Молниеносный удар змеиной мордой был лишь задержан магическим щитом, но этого мгновения хватило, чтобы Гарри не подкачал: он не только уклонился, но и нанёс подлый колющий удар в район подбородка змеи. Мелкие чешуйки поддались и палаш вошёл в змеиное мясо, примерно, на пару сантиметров. Но развить успех было нельзя, так как тварь очень разозлилась.

Отскок в сторону, защитная стойка.

«Сейчас бы щит...» — подумал Гарри. — «Осадный, блядь!»

Змей, тем временем, свернулся в пружину и приготовился к окончательному

уничтожению наглой козявки, посмевшей бросить ему вызов.

«И „Бросающего вызов“ (1) сюда тоже не помешало бы...» — скользнула мысль.

Перекат — рубящий удар по шее твари.

Видно, что хладнокровная скотина отвыкла, когда жертва сопротивляется. Или вообще никогда с подобной ерундой не сталкивалась...

Зазвенел металл, хрустнула разрубленная чешуйка, а Гарри, наконец-то, увидел рассечённое мясо своего врага и струйку крови, брызнувшую на стену.

— Аха, бя! — удовлетворённо воскликнул он, совершая очередной перекат в сторону.

Змей зашипел что-то яростно-возмущённое, а затем вновь попробовал провести атаку.

Гарри действовал оригинально и решительно: отскочив от метнувшейся к нему морды, он с прыжка пробежал, примерно, метр по стене коридора и эффектно оттолкнулся в конце, чтобы с задним сальто приземлиться рядом с прохлопавшим манёвр змеем. Сверкнул палаш.

Сокрушительный удар по шее ошеломил змея, лишившегося сразу двух шейных бронечешуек. Он предпринял атаку хвостом, но Гарри был готов.

— Эректо! — выкрикнул он вербальную формулу распрямляющих чар.

Хвост лишь слегка замедлился, так как у этой, явно боевой, твари была определённая сопротивляемость к магии, но и этого хватило Гарри с лихвой.

Он с филигранной точностью отсёк кончик хвоста, чем вызвал буйную ярость змея.

Но положение было не особо радостным: так вышло, что змей окружил Гарри своим корпусом и было вопросом времени, когда он стянется и переломает кости обидчику.

— Конфундус! — взмахнул Гарри палашом.

Заклинание не возымело видимого эффекта, что очень расстроило Гарри, который рассчитывал выиграть этим, хотя бы, пару секунд.

Змей начал быстро стягиваться, чтобы не упустить добычу.

Ситуацию нужно было выправлять, но Гарри не придумал ничего лучше, кроме как причинить твари умопомрачительную боль. Он умел делать это лучше всего...

Гарри выбрал удобный участок туловища змея и нанёс колющий удар, навалившись всем телом.

Рискованно, так как голова змея ничем не занята, но была надежда, что твари сейчас будет не до атаки...

Палаш вошёл в тушу змея на все деньги, то есть, до рукояти. Оглушительный шипящий рёв был наградой Гарри, который колесом перескочил через тушу змея и попытался вынуть меч.

Ослеплённый болью змей помешал этому плану осуществиться, молниеносно шархнув по Гарри истекающим кровью хвостом.

Отлетев в стену, Гарри меньше секунды пребывал в нокдауне, встал и посмотрел на змея, пытающегося зубами вынуть из раны палаш.

— Больно, сука?! — злорадно воскликнул Гарри. — Иди сюда, глист хуев! Я убью тебя и жестоко трахну твой труп!

Змей его, похоже, прекрасно понимал. Это значит, что тварь разумна. И это очень плохо.

— Иди сюда, на! — Гарри достал палочку. — Инсендио!

Целился он в глаза, но попал в раззявленную пасть. Змей поперхнулся магическим пламенем, после чего попятился назад.

Гарри уже чувствовал себя не так уверенно, ведь у него больше не было палаша.

Стало ясно, что их схватка зашла в тупик и нужно разрывать дистанцию, чтобы уйти на перегруппировку. Так военные называют отступление.

Подхватив окаменевшее тело Миртл, Гарри побежал по коридору в сторону лестниц.

Змей тоже решил, что на сегодня достаточно острых впечатлений, поэтому пополз прочь.

— На нас напали! — орал Гарри, мчась со всех ног. — Здоровенная змея! Охренительно здоровенная змея!

Портреты на стенах коридоров все как один пустовали, так как их обитатели предпочли свалить подальше.

На лестнице Гарри задумался. «Светить» Миртл перед Дамблдором будет неосмотрительно, поэтому лучше будет спрятать её понадёжнее.

Пустующих аудиторий в Хогвартсе всегда было в избытке, поэтому Гарри занёс свою немёртвую девушку в одно из таких помещений, где положил на парту.

Миртл весила очень мало, так как материальность её была недостаточно высокой. Если верить фолианту, при достижении стадии банши она уже будет неотличима по массе от живого человека. Правда, придётся заняться гробокопательством...

«Чего не сделаешь ради женщины?» — подумал Гарри.

Она уже мертва, поэтому второй раз умереть не могла. Если бы змей летально навредил ей, то нести в эту аудиторию было нечего. Скорее всего, она распалась бы на разноцветную эктоплазму и эфемерный дым. То, что она всё ещё существует — есть свидетельство того, что с ней всё будет в порядке. Нужно только оклематься.

Запомнив номер аудитории, «232», Гарри помчался к Дамблдору.

— Директор! — затарабанил он по горгулье.

— Пароль, — потребовала она.

— В душе не ебу! — воскликнул Гарри. — Директор! На нас напали!

Горгулья отъехала в сторону, пропустив Гарри в кабинет.

— Гарри? — удивлённо спросил Дамблдор, сидящий в своём кресле. — Что случилось?

— Тревога! Нападение! — воскликнул Гарри. — Здоровенная змея напала на меня в коридоре! Пришлось воткнуть ей в жопу палаш, но теперь у меня нет палаша! Я дрался, как лев, но исход схватки, пока что, не определён! Дайте мне нормальное оружие и я...

— Стой, Гарри, — прервал его Дамблдор. — То есть ты хочешь сказать, что фавны, примчавшиеся в мой кабинет через портреты, не сошли с ума?

— Как вы могли не поверить им?! — возмущённо воскликнул Гарри. — Я передал вам через них сообщение об атаке змея! Эта тварь чуть не сожрала меня!

— Где она? — напрягся директор.

Гарри показалось, что Дамблдор, внутренне, вообще не удивлён, но делает вид, что ничего не понимает.

Проведя серию вдохов-выдохов, Гарри начал объяснять:

— Она напала в коридоре возле библиотеки. Я шёл себе мирно по своим делам, а тут эта тварь как выскочит! Ну я и взялся за верный палаш, чтобы показать, что на Поттеров лучше из-за угла не нападать...

— Гарри, что это было за существо? — спросил Директор. — Кто ещё знает?

— Я вообще никого не увидел по пути сюда! — вновь перешёл на повышенный тон Гарри. — Самая безопасная школа в мире? Ха! Где преподаватели? Почему я один дрался против гигантской твари? И откуда я знаю, что это за существо?!

— Опиши мне это чудовище, — попросил директор, пропустив часть вопросов Гарри мимо ушей.

Почесав затылок, Гарри задумался.

— Короче, — заговорил он. — Здоровенная такая хрень, длиной не меньше десяти-двенадцати метров, может, больше. Толщина, где-то, сантиметров восемьдесят, похожа на змею, только гигантскую. Морда большая, пасть полна зубов, а глаза зелёные, светящиеся. Жуткая образина, скажу я вам! Но ничего, кровь я ей попортил...

— Это василиск, — уверенно заявил Дамблдор. — Чудовище ХХХХХ класса опасности. Но оно способно убивать взглядом... Да, теперь понятно...

— Что понятно? — не понял его Гарри.

— Колин Криви выжил только потому, что смотрел на василиска через объектив своей камеры, — сообщил директор. — А бедные мальчики, находившиеся рядом с ним, увидели василиска своими глазами, из-за чего погибли... Кошка...

— Там лужа была, — вспомнил Гарри.

— Да, скорее всего, она увидела взгляд василиска в отражении, — пожевал губу Дамблдор. — Теперь всё становится ясно...

— Есть что-нибудь убойное? — деловито осведомился Гарри. — Крупнокалиберное ружьё на крупную дичь? Может, дробовик хотя бы? Лучше, конечно, что-нибудь крупнокалиберное и автоматическое — М2 Браунинг на станине — вот это оптимальный вариант.

— Не понимаю, о чём ты говоришь, Гарри, — развёл руками директор. — Магловского оружия у нас не было никогда.

— Так я вам и поверил! — заулыбался Гарри. — Точно должно быть хоть что-то!

— Клянусь тебе, у нас нет магловского оружия, — заверил его Дамблдор. — Самим маглам тяжело получить оружие, а теперь представь, каково нам?

— Ладно, не хотите делиться — ваше дело, — махнул Гарри рукой. — Тогда мне нужно холодное оружие и щит. Щит потяжелее, чтобы можно было шарахнуть им, при случае.

— Ты собираешься атаковать василиска? — спросил Дамблдор. — Лучше доверить это дело профессионалам, Гарри.

— Эта тварь нанесла мне личное оскорбление! — покачал Гарри головой. — Я лично распорю её от головы до задницы! К тому же, разве вам выгодно выносить сор из избы?

— Гарри, чтобы ты понимал, — Дамблдор встал из-за стола. — Мне выгодно, чтобы василиска убили публично, компетентно и с освещением в прессе. Только так можно гарантировать возвращение студентов в Хогвартс. Понимаешь?

— Да, понимаю, — кивнул Гарри. — Только вот у специалистов нет моего преимущества — василиск пырился мне в глаза, как минимум, пару минут, а я всё ещё стою перед вами! Кто-нибудь из спецов может похвастаться такой способностью?

— Очень странно... — обеспокоенно произнёс Дамблдор. — Взгляд василиска смертелен, это всем известно!

— Видимо, на мне его фокусы не работают! — самодовольно усмехнулся Гарри. — Я почти победил, босс! Будь у меня с собой запасной меч, мы бы сейчас жарили стейки из василиска на заднем дворе!

— Его мясо нежелательно употреблять, даже после тщательной прожарки... — пробормотал Дамблдор. — А где твой меч?

— Он застрял в жо... в василиске, — ответил Гарри. — Пришлось пожертвовать им,

чтобы выжить. Эх...

— Я не могу рисковать жизнью ученика, — решил для себя Дамблдор. — Поэтому лучше задействовать специалистов из Министерства магии.

— Ну, дело ваше, — вздохнул Гарри. — Но если они лажанут, дайте знать. Я не подкачаю, босс!

— Буду иметь в виду, — кивнул Дамблдор. — Существо ХХХХХ класса опасности — это веская причина для эвакуации всего персонала и всех учащихся из Хогвартса. Придётся тебе поехать домой, Гарри.

— Да я с удовольствием! — заулыбался Гарри. — Уже соскучился по родным!

На самом деле, так рано уезжать не хотелось, ведь в Запретном лесу ещё так много призраков... С другой стороны, в Литтл Уингинг их тоже должно быть порядочно.

Нужно переместить Миртл в сундук с расширенным пространством, чтобы безопасно доставить домой, а уже после искать местных призраков, чтобы поскорее превратить её в банши. К тому же, она должна, рано или поздно, оклематься.

Впереди были благодатные деньки внезапных каникул, которые продлятся хрен знает сколько — Гарри нужно было использовать их на все деньги.

Запись схватки Гарри Поттера с василиском: <https://www.youtube.com/watch?v=qau265QHOкQ>

Примечания:

1 — Бросающий вызов или «Challenger» — британский основной боевой танк 1980-х годов. Броня противоснарядная, орудие — 120-мм L11A5. Во время операции «Буря в стакане» Челленджеры смогли уничтожить около 300 танков иракской армии. Это было нетрудно, так как полное превосходство в воздухе делает уничтожение вражеской наземной техники делом обыденным и тривиальным. Выпускался этот танк всего семь лет, что явно позволяет классифицировать проект как крайне неудачный. Британцы попользовались изделием до конца 90-х годов, а потом сдыхали все наличные единицы наивным арабам из Иордании. Челленджер был заменён Челленджером 2, который, если подумать, такая же сырая и проблемная хуйня. Но британцы юзают вторую модель и поныне, так как понимают, что вторую конструкторскую эпопею они не перенесут. Они переняли у своей бывшей колонии «гениальную» идею модернизировать стоящие на вооружении танки и делать вид, что это делает их отвечающими на новые вызовы девайсинами. Нет, модернизацией танков баловались и в СССР, но там модернизировали прошедшие испытание войнами и временем боевые машины, а не сырое говно из-под задниц конструкторов, которые хотели как лучше, но получилось два года простоя на заводе, так как танк отказывается ехать, а в чём дело они не понимали. В СССР в 80-е годы очень грамотно модернизировали уже упомянутый мной Т-55, доведя его до стандартов тех лет. В итоге получились Т-55М и Т-55МВ, в 80-е очень адекватные танки, способные противостоять довольно свеженьким Абрамсам и тем более неудачным Челленджерам 1. Возможно, причины перехода американцев и британцев на модернизацию уже пожилых танков таятся именно в этом: у комми как-то получилось, неужели у славных и гордых сынов Альбиона не получится? Только вот в СССР параллельно разрабатывали новые танки, НИОКР шли непрерывно, до последнего дня существования страны и даже чуть-чуть после, а американцы и англичане на это совершенно забили. И если англичан можно понять — страна миллипиздрическая, от былой империи осталась только

королева и гордыня, то вот действия американцев совершенно непонятны. Им бы закрепить успех, новыми металлическими исполинами показав всему миру, что их надо бояться, но как-то у них не срослось. Танку М1 «Абрамс» в этом году стукнуло сорок два. По идее, с их бюджетами, они могут каждый год по новому танку разрабатывать, но, видимо, они считают, что Абрамса достаточно. Только этого танка вполне хватает для борьбы с туземцами, лишёнными авиаподдержки, а вот когда они столкнутся с другой армией, на настоящей войне, тогда вдруг окажется, что сколько ты «Запорожец» не модернизируй, он всё равно остаётся «Запорожцем». Я не хочу сказать, что М1 «Абрамс» — это плохой танк. Это было бы неправдой. Но я утверждаю, что он уже порядочно стар, сделан по старым концепциям и не обладает такими уж выдающимися характеристиками, чтобы держать его на вооружении полвека. Т-55, например, имел свою фишку: с конца 40-х в СССР очень хорошо отработали его технологию и он производился настолько дёшево, что их за всё время сделали 23 600 единиц. Это был мобилизационный танк, обладавший приемлемыми характеристиками для массированной войны в рамках потенциально ядерного конфликта. Что есть у Абрамса? Какие у него фишки? Что может оправдать столь длительное его существование на вооружении? Высокая эффективность против шахид-мобилей? Максимальная точность стрельбы по папуасам между пальмами? А вообще, я слышал версию, что Абрамс даже с Т-90М вообще некорректно сравнивать, так как есть «одноклассник» Абрамса — Т-80, вышедший примерно в то же время. В общем-то, сейчас «иксперты» накидают в комменты кучу доводов о том, что «Абрамс» лучший в мире танк, а в сраном Совке ничего делать не умели и нихрена не понимали в танкостроении. Не могут же сами американцы так долго держать на вооружении потихоньку дающий слабинку танк, ведь так? Ведь это же невозможно, потому что не может быть никогда?

Глава двенадцатая. Гарри, ты мышиный демиург!

// Великобритания, Англия, герцогство Суррей, г. Литтл Уингинг, 20 сентября 1992 года//

Войдя через парадную дверь, Гарри наткнулся на тётю и кузена, стоящих прямо в прихожей.

— Оу, какие люди! — Кай распротёр объятия. — Какими судьбами?

— Каникулы внеплановые, — ответил Гарри, отвечая на объятия. — Привет, теть!

— Здравствуй, Гарри, — присоединилась к объятиям тётя Петунья. — Все сразу на кухню, у меня пудинг стынет.

— О, теперь вы говорите на моём языке! — заулыбался Гарри. — Где этот паршивец?!

Спустя минуту он уже расслабленно развалился за обеденным столом и ждал, пока тётя наложит пудинг.

— Как там у вас? — спросил Кай.

— Да как всегда: то одна жо... то одна неприятность, то другая, — пожал Гарри плечами. — Вот, недавно, схлестнулся с опасной тварью в честном поединке...

— Да ну?! — удивился Кай. — Ну-ка, рассказывай!

Гарри вкратце рассказал историю своего противостояния с василиском. Особый акцент он сделал на том, что обычных людей василиск может убить взглядом, но не Гарри.

— Потому что я бессмертный! Ха-ха-ха! — рассмеялся он. — Ну и пырнул я эту тварь напоследок, правда, палаша лишился... Эх...

— Да новый купим! — махнула рукой тётя. — Главное — в целости и сохранности вернулся.

— Ну, да, — улыбнулся Гарри. — А вы как? Как тут вообще?

— Работаем и учимся, — ответила тётя Петунья. — К сожалению, я уезжаю в командировку на пару недель, поэтому вам придётся, временно, побыть под опекой тёти Гортензии.

— Это та самая, у которой муж бобби? — уточнил Гарри.

— Он полисмен, а не бобби, — строго поправила его тётя. — У нас дома жаргонные словечки не используют.

— Виноват, — вздохнул Гарри.

Тётя Гортензия — это одна из тех соседей, которых можно отнести к категории подозрительных. Всем говорит, что работает в больнице, но график у неё настолько странный, что даже Гарри, которому, в целом, пофиг, начал подозревать что-то неладное. А ещё к чете Смитов иногда приходят странные люди. Но главное, что вызывало больше всего подозрений — у тёти Гортензии были какие-то подозрительные дела с дядей Таргусом, а теперь есть не менее подозрительные дела с тётей Петуньей. Она, однозначно, замешана во всём этом шпионаже, которым занимался дядя.

«МІБ?» — в который раз подумал Гарри. — «Или КГБ? А может, ЦРУ?»

Тётя уклонялась от ответов на прямые вопросы, а прошлым летом, не вытерпев утомительных расспросов, запретила Гарри и Каю вновь поднимать эту тему. И это подтвердило версию, что это точно шпионаж.

— Деньги на повседневные расходы я оставляю, а готовить вам будет тётя Горди, —

сообщила тётя Петунья. — Выезд у меня завтра, поэтому сегодня лягу рано. Нужно что-то от меня — спрашивайте сейчас.

— Не, мне ничего не надо, — сразу ответил Гарри.

— Я тоже обойдусь, — улыбнулся Кай.

— Вот и отлично, — произнесла тётя. — Кай, друзей не приводить, вечеринки не устраивать. Узнаю от соседей, что была подозрительная активность у нас дома — накажу.

— Да какие вечеринки? — вздохнул Кай. — У меня учёба, а ещё надо к турниру готовиться...

— О, проклятье... — хлопнула себя по лбу тётя Петунья. — Получается, я пропущу турнир...

— Ничего страшного, — махнул рукой Кай. — Запись посмотришь.

— Ну, хорошо, — кивнула тётя. — Сейчас я съезжу и куплю вам продуктов на две недели, а потом посмотрим кино.

— Чё, новинки какие-то купили? — заинтересованно спросил Гарри.

— Последнее время ничего толкового не выходит, — возмущённо произнёс Кай. — Шляпу всякую снимают...

— Что выходило? — задал вопрос Гарри.

— Бэтмен возвращается, Бёртона — вообще не смотри, — вздохнул Кай. — Ничего общего даже с первой картиной. Бёртон вообще странный мужик. Похоже, что, на самом деле, он хотел кукольный мультик, но его заставили снимать фильм...

— Не люблю я эту супергеройскую движуху, — покачал головой Гарри. — Вообще, кто решил, что фильмы про мужиков в трусах поверх трико могут быть прибыльными? Кто этот идиот?

— Вообще-то, второго Бэтмена хвалят зрители, — вмешалась в разговор тётя. — Он, однозначно, будет кассовым успехом.

— Миллионы мух не могут ошибаться, — улыбнулся Кай. — Дерьмо — это вкусно и полезно.

— Тон помягче, юноша, — строго посмотрела на него тётя.

Кай, как-то сразу, сдал. Дядя Таргус был безусловным авторитетом в этом доме, но после его ухода авторитет перешёл к тёте Петунье, которая не стала ослаблять вожжи и держала Гарри с кузенком в строгости.

— Да, мам, — склонил голову Кай.

— Но ты, в чём-то, прав: мнение общественности не всегда объективно, — смягчилась тётя. — Гарри, как пудинг?

— Божественно, — без раздумий ответил Гарри.

Что-что, а готовить тётя умела на А+.

— Кстати, Гарри, — вспомнил что-то Кай. — Рекордер купил. Теперь сам себе треки на мини-диски записываю!

— О, круть, — обрадовался Гарри. — Я вдоль и поперёк переслушал свою дискотеку! Нужно больше мини-дисков!

— Я знал, что ты это скажешь, — усмехнулся Кай. — Доедай быстрее, пойдём в комнату!

Гарри в три удара ложки доел пудинг и пошёл за кузенком.

— Цени, — открыл Кай дверь. — Моя сокровищница...

— Оху... — Гарри развернулся и оглядел коридор на предмет тётя, а затем продолжил

очень тихо. — Охуеть, Кай...

— А то! — ещё шире заулыбался кузен. — Сам собирал, сам писал! Здесь все альбомы Metallica, TheDoorsвон там, а это Queen— переписывал с винила, качество бомбезное...

— Это чума, Кай! — воскликнул Гарри. — Просто чума!

— Кстати, я достал журнальчики, — тихо сообщил Кай. — Пришлось потратить почти всё, что ты передал, зато достал те самые...

— Значит, надо срочно отправлять бандерольку... — задумчиво кивнул Гарри. — Где они?

Кай прошёл в северо-восточный угол комнаты и завозился там с полом. Это был его тайник, в котором он хранил не совсем законные в этом доме вещи.

— Держи, — передал кузен чёрный пакет.

— Состояние? — спросил Гарри, рассматривая закрытую скотчем упаковку.

— Два не вскрытых, за них пришлось отстегнуть больше всего, — ответил Кай. — А три использованные, но в отличном состоянии.

— Ребята неискушённые, поэтому будут рады и такому, — усмехнулся Гарри. — Сейчас приду.

Хедвиг сидела в своей клетке и медитативно поедала белую мышь. Колония мышей обитает в стакане с расширенным пространством: каждый день, за исключением воскресенья, чары выталкивают одну мышь заданных размеров и массы в клетку, после чего Хедвиг расправляется с грызуном в свойственной себе манере. Этакое жертвоприношение мышиному социума ради благоприятной жизни. Гарри пришлось попотеть, впихивая механизмы кормёжки мышей в стакан с расширенным пространством, но, в итоге, зачарования легли, как надо, и у мышей есть свой рай, где они благоденствуют и активно размножаются, но платят за это суровую цену.

— Есть работа для тебя, — произнёс Гарри, подойдя к клетке.

Хедвиг с любопытством посмотрела на него, ненадолго отвлекшись от поедания мышиной тушки.

— Кушай-кушай, — помахал рукой Гарри. — Но также слушай: нужно будет доставить этот пакет близнецам Уизли. Помнишь таких?

— Уху! — ответила Хедвиг.

— Только им и никому больше, понятно? — продолжил инструктирование Гарри.

— Уху! — ответила Хедвиг.

Она быстро проглотила остатки мышки и со значением сделала несколько шагов к дверце.

Гарри открыл клетку и повязал пакет к лапам совы. Хедвиг — одна из крупнейших полярных сов, какие только бывают. При стандартной массе обычной полярной совы в 1,8 килограмм, Хедвиг весит 2,9 килограмм. Всё потому, что Гарри не жалеет денег и обеспечивает лучшую кормёжку для своего питомца, а также не забывает про вакцинирование от различных заболеваний в ветклинике, что с самого начала положительно сказывалось на здоровье Хедвиг.

— У-у-уху! — произнесла Хедвиг с некоторой долей пафоса в интонациях и стремительно вылетела в окно.

— Гарри! — позвала тётя из гостиной.

Он вышел из своей комнаты, дал знак Каю, что скоро подойдёт и спустился вниз.

— Ты же просил себе оружие, — напомнила тётя Петунья. — Сейчас, как я понимаю,

это уже неважно?

— Важно! — заявил Гарри. — Ты нашла что-то?

— Я хотела дать тебе пистолетный арбалет с винтовым взведением, — заговорила тётя. — Но теперь, раз уж ты вернулся, он будет лежать дома, в сейфе Таргуса.

Печаль, ненадолго, тронула её лицо.

— Дай посмотреть, хотя бы! — взмолился Гарри.

— Пойдём, — вздохнула тётя.

Они прошли в гостиную, где тётя Петунья сняла фальшпанель и ввела код на сейфе.

Спустя пару секунд, она передала Гарри нечто, отдалённо напоминающее пистолет.

— Это арбалет пистолетного типа, Гарри, — сообщила тётя. — Вот здесь нужно нажать на кнопку...

Со щелчком разошлись небольшие дуги и это изделие действительно начало походить на арбалет. Дуги были металлическими, как и очень толстая тетива.

— И как из него стрелять? — заинтересованно спросил Гарри.

— Пройдём во двор, — вздохнула тётя.

Стрелял этот девайс маленькими оперёнными болтами, полностью изготовленными из металла.

— Вот этой рукоятью взводить, — указала тётя на небольшой рычаг. — Сначала цепляешь тетиву за вот этот крючок...

Система взведения мало напоминала классическую: ложе представляло собой металлическую жердь с винтовой резьбой, по которой «ездил» механизм натяжения. Вероятно, таким образом можно задать максимальную силу натяжения тетивы и дать, по-настоящему убойное, ускорение даже такому небольшому болту.

— Бронебойность очень высока, если сравнивать с обычными арбалетами, — сообщила тётя. — Только перезарядка неприемлемо долгая. И долго держать его взведённым нельзя. Зато он компактный.

— Где ты его достала? — спросил Гарри.

— Есть места, — туманно ответила тётя Петунья. — Хочешь выстрелить?

— Ага! — часто закивал Гарри.

— Стреляй в стену пристройки, — разрешила тётя. — Понимаешь, как его взводить?

— Конечно! — заверил её Гарри.

Он принял арбалет и начал его взводить. Накинув тетиву на зацеп, он начал крутить рукоять. Рукоять, с каждым шагом винта, поддавалась всё тяжелее и тяжелее, пока Гарри не понял, что всё, дальше уже нереально.

Наложив болт в направляющий паз, он навёл арбалет на стену сарая для инструментов и выстрелил. С характерным хлестким звуком тетива сорвалась с зацепа и толкнула болт. Болт врезался в деревянную стену и исчез.

— Ого! — поражённо воскликнул Гарри. — Очуметь!

Пробежав к сараю, он обнаружил, что не слишком толстая деревянная стена была пробита навывлет, а сам болт торчал в настенном стенде для инструментов, рядом с рукоятью кувалды.

— Чума, просто чума! — схватился Гарри за оперение. — М-м-м, зараза, не поддаётся!

— Всё, отдавай арбалет, — донеслось снаружи. — Мне пора ехать за продуктами.

— Сейчас! — Гарри взял пассатижи и, с трудом, выковырял болт из стенда.

Естественно, болту пришёл конец, так как его согнуло в двух местах и порядочно

затушило наконецник.

— Выходит, что он одноразовый, — вздохнул Гарри. — Хотя, если стрелять по живым противникам...

Вернувшись на задний двор, Гарри, с не охотой, передал арбалет тётё.

— Эх, эта штука мне бы не помешала во время схватки с василиском... — вздохнул он.

— Кстати, — произнесла тётя. — Я скажу Гортензии, чтобы она обследовала тебя, как положено. Взгляд василисков смертелен для кого угодно. Твоя центральная нервная система должна была быть сожжена, но этого, почему-то, не произошло.

— Это же хорошо! — удивился Гарри.

— Хорошо, — согласилась тётя. — Но это ненормально. Как если бы тебе проткнули голову копьём, а ты после этого остался невредим.

— Теперь понимаю, — кивнул Гарри. — Ладно, пусть обследует...

— Всё, я поехала, — сложила дуги арбалета тётя Петунья. — Не буяньте и не шумите в моё отсутствие. Я привезу с собой мороженое.

— Сделка, — усмехнулся Гарри.

Ездила она на дядькином Плимуте Фьюри I, 1974 года выпуска. Шикарная машина: шестое поколение Фьюри, четырёхдверный седан, коробка автомат, V8, объём двигателя — 5,9 литров. Просто очень крутой американский маслкар. Один из последних, так как в 1973 году произошёл топливный кризис, после которого таким монстрам просто не осталось места на рынке...

Гарри когда-то, ещё будучи шестилетним мальцом, дал себе обещание, что, как только получит водительские права, купит себе подобного монстра. Дядя разбирается в тачках, поэтому его выбору можно доверять. Несмотря на недостатки, машина представительная и много говорящая о её хозяине: как минимум о том, что у него достаточно бабок, чтобы позволять себе заправлять это чудовище.

Вернувшись домой, Гарри дождался, пока тётя уедет, после чего пошёл наверх. Взяв из своей комнаты сундук с расширенным пространством, он закатил его в комнату Кая.

— Смотри, кого привёз, — с интригой в тоне, произнёс он.

— Чего там? — с любопытством спросил Кай.

Гарри открыл сундук и извлёк из него, всё ещё пребывающую в оцепенении, Миртл.

— Опа, а это кто?! — удивился Кай.

— Это моя девушка — Миртл Уоррен, — ответил Гарри. — Я был не один, когда бился с василиском. Он поразил взглядом Миртл. Она, вообще, призрак, поэтому взгляд не смог её убить. Но она оцепенела.

— Что значит «оцепенела»? — попросил пояснения Кай.

— Застыла нахрен, — ответил Гарри. — Типа, паралич.

— А-а-а, — покивал Кай. — Симпатичная.

— Ага, есть такое, — согласился Гарри. — Бросать её в Хогвартсе я посчитал безответственным, поэтому пусть пока побудет у нас. Надо бы найти местечко, куда можно...

— Сарай! — сразу же предложил Кай. — Мама там бывает раз в два года.

— А вдруг зайдёт? — покачал головой Гарри. — А там Миртл лежит — я хрен знает, как это объяснять потом. Нет...

— Подвал! — щёлкнул пальцами Кай. — Там точно её не будет, так как делать там вообще нечего!

— Вот это решение! — заулыбался Гарри. — Вот это я понимаю!

Подняв совершенно не тяжёлую Миртл, он понёс её на первый этаж.

Подвал был на заднем дворе. Дядя хранил там всякие ненужные вещи: запчасти и сломанную мебель, которую лень или жалко отвезти на свалку. Тётю же это всё не интересует, поэтому подвал — это необитаемая зона.

Отворив замок, Гарри занёс застывшую Миртл внутрь и поставил в углу. После этого он освободил ближайший верстак от хлама и аккуратно положил призрака на него.

— Как же вернуть тебя в нормальное состояние? — вслух спросил Гарри.

Это следовало обдумать.

«Тот пацан с фотоаппаратом... Конрад Кёрзби?» — размышлял он. — «Нет, Колин... Криви. Да, точно. Он явно не придёт в себя самостоятельно, поэтому можно аккуратно спросить у компетентных людей, что делают в случае тотального оцепенения...»

Это походило на возможное решение. Гарри уже было направился к Хедвиг, но сразу вспомнил, что сам, буквально только что, отправил сову к близнюкам Уизли.

Расспросы придётся отложить.

«Значит, надо раздобыть побольше эктоплазмы...» — решил Гарри. — «Где в наших краях можно найти призраков?»

Заперев подвал, Гарри вернулся домой и застал Кая в гостиной, где он сидел за приставкой и начинал играть во что-то новенькое.

— Это что? — спросил Гарри. — Новинка?

Перед телевизором лежала игровая приставка SegaMegaDrive, купленная тётей в честь второго места Гарри на турнире по кикбоксингу. За первое место, в качестве мотиватора, вдобавок к Мега Драйву полагалась SNES, то есть SuperNintendoEntertainmentSystem который, в чём-то, круче Мега Драйва, но, увы, Гарри проиграл. И бедняга Кай, никак не участвовавший в спортивных достижениях Гарри, вынужден довольствоваться только Мега Драйвом. Сам Гарри, так-то, уехал в Хогвартс, где никаких приставок и из развлечений только онанизм и плюй-камни...

— Подростки мутанты ниндзя черепашки: Похищение гиперкамня! — анонсировал Кай. — У нас ещё не вышла, но у меня есть связи...

— Хах, какие у тебя связи? — скептически усмехнулся Гарри.

— Помнишь того чувака с секции плавания, Алана Брэндона? — спросил Кай. — Который в США переехал?

— Которому трусы спустили перед прыжком? — уточнил Гарри.

— Он самый, ха-ха-ха! — рассмеялся Кай. — Он в Нью-Йорке сейчас живёт, батька его открыл там свой бизнес. Ну и я поднял другие свои связи, нашёл номер Алана и попросил достать для меня эту игру. У них она ещё в августе вышла, а когда будет у нас — я понятия не имею. Связался я с ним в конце августа, деньги передал — теперь наслаждаюсь игрой, которой нет ни у кого в нашем городе!

— Действительно, связи, — покивал Гарри. — Как в неё играть?

— Бери контроллер, сейчас батя научит салагу, как надо валить шелупонь в канализации! — заявил Кай.

Перезагрузив приставку, он вытащил картридж и, зачем-то, подул на ножевой разьём.

— Слышал от Луи, что если на контакты попадает пыль — может спалить нахрен не только карт, но и приставку, — прокомментировал Кай свои действия.

— Брехня, — махнул рукой Гарри. — Луи тот ещё балабол.

— Бережёного, как говорится... — пожал плечами Кай.

Тем временем, на экране пошли заставки.

— О, Конами! — заулыбался Гарри, увидев, уже ставшую культовой, заставку с названием компании. — Тема!

— Я Лео беру, — первым застолбил персонажа Кай.

— Блин, — поморщился Гарри. — Ладно, тогда я беру Донателло.

Нажав старт, они ждали загрузки игры.

Первой сценой был репортаж Эйприл О'Нил на фоне Статуи Свободы. Внезапно, сама статуя и город на фоне магическим образом пропали и появился хорошо известный Гарри Шреддер, мужик в стальной броне, который вечно чего-то хочет, но получает только смачные люли от черепашек-ниндзя. Мультсериал Гарри любил, поэтому игры по мотивам всегда ждал.

Размяв пальцы, он взялся за котроллер.

Без лишних переходов и жевания соплей, начался форменный замес: в принципе, как играть было интуитивно понятно, поэтому прихвостни Шреддера сразу начали получать по сусалам.

Первый уровень они прошли очень быстро, так как сложность будет расти по мере продвижения сюжета.

— Слушай, не слышал ничего о призраках в Литтл Уингинг? — как бы невзначай, спросил Гарри.

— Неа, — покачал головой Кай. — Я, до сегодняшнего дня, не до конца верил в существование призраков.

— Это не вопрос веры, — хмыкнул Гарри. — Если ты их видишь — значит, они есть.

— А зачем тебе другие призраки? — спросил Кай.

— Да просто так, — пожал Гарри плечами.

— Темнишь, Гарри, — неодобрительно покачал головой Кай.

— Да для дела надо, — вздохнул Гарри.

— Вообще, среди пацанов ходят слухи, что в заброшенной штольне за городом, где всякие наркоты собираются, есть какие-то призраки, — вспомнил вдруг кузен. — Даже кто-то говорил, что люди там пропадают. Но это дело такое: брешут, скорее всего.

— Проверить стоит, — произнёс Гарри. — Потом.

Так как у него больше не было палаша, просто так завалить призрака не удастся. Заклинания изгнания призраков не уничтожают их, а именно изгоняют, что совершенно не устраивало Гарри. Нужна была альтернатива палашу. И найти её можно только в Косом переулке...

«Надо как-то попасть туда», — решил для себя Гарри.

Глава тринадцатая. Гарри, ты нездоров!

// Великобритания, Англия, герцогство Суррей, г. Литтл Уингинг, 21 сентября 1992 года//

— Физически ты, в целом, здоров, — констатировала тётя Гортензия, убирая фонендоскоп. — Теперь перейдём к магическим методикам...

Гарри сидел в домашней лаборатории Смитов уже тридцать с лишним минут. Суть проблемы тётя Петунья передала тёте Гортензии, а та очень обеспокоилась, чем напрягла самого Гарри. Если взрослые пробуют скрыть резко возникшую нервозность, это очень веский повод напрячься.

Некие артефакты, аналогов которых Гарри не видел никогда в жизни, были извлечены из ближайшей тумбы и разложены на кушетке.

Тётя Гортензия взяла с кушетки продолговатый предмет, похожий на плойку. Проведя артефактом в районе шеи Гарри, она прикрыла глаза и озадаченно хмыкнула.

— Что такое? — спросил Гарри.

— На тебе слишком много следов эктоплазмы, — констатировала тётя Гортензия.

— Это плохо? — обеспокоенно спросил Гарри.

— Да нет, — покачала головой тётя Гортензия. — Но необычно. Ты что, имел контакт с призраками?

— Да, — кивнул Гарри, чуть напрягшись. — В Хогвартсе много призраков.

— М-хм... — неопределённо произнесла тётя Гортензия. — Следующее исследование...

Следующим было нечто сферическое и металлическое. Тётя приложила эту сферу к голове Гарри, что вызвало тихий, но протяжный звук электрического разряда.

— М-хм... — снова хмыкнула тётя Гортензия. — Видимо, ошибка какая-то...

— Что-то не так? — с нарастающим беспокойством спросил Гарри.

— Сбой, — с ободряющей улыбкой ответила соседка. — Почему-то записало два ментальных слепка, хотя должно было записать только один. Вероятно, дублирование. Такое... нет, такого на моей памяти ещё не было...

Следующие медицинские магические артефакты не вызывали у Гарри никаких ассоциаций, так как представляли собой некие висящие в воздухе фрактальные фигуры из металла и камня. Сюрреалистические штуковины имели непонятное назначение, поэтому Гарри даже не представлял себе, какие результаты они показывают.

— Что ж... — произнесла тётя Гортензия, спустя, примерно, сорок минут исследований.

Гарри порядочно заскучал, но не возмущался, так как дело серьёзное.

— Что ж? — спросил он.

— У тебя прямо во лбу, в шраме, поселился ментальный паразит, — сообщила ему тётя. — Если бы не сбор ментального слепка — я бы его пропустила.

— Что это значит? Паразит? — Гарри начал сильно беспокоиться. — У меня в башке?!

— Успокойся, — положила ему руку на плечо тётя Гортензия. — Он с тобой уже очень давно, закапсулирован твоим собственным разумом, поэтому не имеет над тобой власти. Но уже есть «щупы», протянутые к оболочкам твоего подсознания.

— Чем мне это грозит, тётя Гортензия? — Гарри, внешне, держался, но внутри трясся, как испуганный кролик.

— Не переживай напрасно, — вновь ободряюще улыбнулась ему соседка. — Теперь, когда мы знаем, что это за проблема, большой беды не будет. Паразита можно извлечь и внимательно исследовать, чтобы понять, кто его тебе подсадил. Случайность маловероятна, так как создание крестража — это сложный процесс.

— Крестраж? — не понял Гарри.

— Вам об этом вряд ли расскажут в Хогвартсе, — улыбнулась тётя Гортензия, доставая из кармана блокнот. — Чуть позже я дам тебе один труд, где, в общих чертах, описано это явление и детально разъяснены основные последствия для создателя. Никому не советую создавать что-то подобное... Лучше тысячу раз мучительно умереть, чем сотворить со своей душой такое... Кто же это мог быть?..

Она задумалась, а затем начала писать что-то в свой блокнот. Любопытно, что у тётки Петунии тоже есть идентичный блокнот...

Гарри вёл себя, как паинька, и терпеливо ждал.

— Так, твоя тётя уведо... будет в скором времени уведомлена о том, что у тебя за проблемы, Гарри, — подняла взгляд тётя Гортензия. — Как только она даст своё разрешение, я удалю паразита и ты, Гарри, сможешь избавиться от некоторых проблем со здоровьем. Я заметила, что у тебя наблюдаются некоторые проблемы со зрением — с вероятностью 78 % причиной является ментальный паразит. После удаления, зрение существенно улучшится. Ещё существенно улучшатся дела с эндокринной системой — она всю твою жизнь работала в режиме аврала, так как твоему организму нужно было компенсировать жизнедеятельность ментального паразита...

— Понял, — кивнул Гарри, который понял далеко не всё.

— Чувствовать себя ты будешь гораздо лучше, — тепло улыбнулась тётя Гортензия.

— И больше не придётся носить очки? — заулыбался Гарри.

Близорукость раздражала его, практически, всю жизнь. Он думал, что это наследственное, так как его покойный отец тоже носил очки, но оказывается, что всему виной некий паразит, непонятно как оказавшийся в его голове...

«Леггу теперь крышка», — подумал Гарри с удовлетворением.

На ринге, что очевидно, в очках выступать нельзя, так как после первого же пропущенного удара они будут склонны превратиться в контактные линзы. Гарри приходилось мириться с тем, что он пропускает часть важных деталей боя, что, в некоторой степени, снижает его бойцовский потенциал. Если зрение станет острым, он сможет следить за любым ушлёпком и лучше вычленять внешне заметные уязвимости и отслеживать допущенные ошибки.

И вообще, от острого зрения сплошные плюсы. Как минимум, не придётся таскать на носу эти изрядно опостылевшие очки...

— Иди домой, Гарри, — сказала тётя Гортензия, прочитав свои записи в блокноте. — Я свяжусь с твоей тёткой и переговорю о том, что мы будем делать с твоей проблемой. Приду вечером — угощу вас с Каем лазаньей.

— О-о-о, а вот так мне нравится! — усмехнулся Гарри. — Спасибо вам, тётя Гортензия!

Окрылённый перспективами, он, практически вприпрыжку, помчался домой.

Кай в школе, ведь занятия никто не отменял, поэтому дом полностью в распоряжении Гарри.

Миртл лежит в подвале, с ней без изменений. Но он отправил письмо профессору Стебль, чтобы ненавязчиво прояснить момент со средством против оцепенения. На самом деле, он уже додумался до мысли, что поможет настойка мандрагоры, поэтому в письме есть просьба прислать пару флакончиков, чисто на всякий случай, чтобы было. Также он спросил о положении дел с научной работой.

Профессор пока не ответила, поэтому оставалось только ждать. И ещё непонятно, подействует ли настойка на полтергейста.

А если гарантий на успех одного средства нет, нужно искать второе средство. И Гарри решил наведаться в Косой переулок. Времени у него навалом, деньги на автобус до Лондона и обратно есть, а дальше действовать по ситуации.

// Великобритания, Англия, г. Лондон, Косой переулок, 21 сентября 1992 года //

— Ты смотри, как кучеряво живут... — пробормотал Гарри.

Он увидел чету Малфоев, выходящую из кафе-мороженого собственности Флориана Фортескью. Берёт он дорого, так как мороженое у него фирменное, поэтому основная масса магического населения посещает это кафе изредка, по большим событиям. Но деньги Фортескью делает не на основной массе, а на состоятельных субчиках типа Малфоя. Ценники создают заведению почти элитарный статус, поэтому Малфои считают, что посещение такого кафе-мороженого «не наносит урона их чести».

Сам Гарри мороженое не особо любил, но Гермiona его обожает, о чём Гарри слышал даже не десятый раз в своей жизни. Родители у неё состоятельные — стоматологи, поэтому она может себе позволить посетить это кафе после закупки списочного учебного инвентаря.

Драко «Снежок» Малфой случайно заметил Гарри, побледнел, примерно, на полтона и резко отвернулся. Это увидела его мать, которая одарила Гарри неприязненным взглядом, после чего неделикатно потрясла мужа за рукав.

— О, неужели сам Гарри Поттер? — повернулся Люциус Малфой.

— Собственной персоной, — криво усмехнулся Гарри. — Не могу сказать, что рад встрече, мистер Малфой.

— Аналогично, мистер Поттер, — ответил Люциус. — Но я слышал, что вы имели несчастье вступить в схватку с легендарным Чудовищем Слизерина...

— Не хочу хвастаться, — вздохнул Гарри. — Но мы разошлись недовольными друг другом.

— Ха-ха, любопытно, — хохотнул Малфой-старший. — Нарцисса, Драко, я догоню вас. Высокомерно задрав носик, жена Малфоя взяла сына под руку и удалилась к Дырявому котлу.

— Не слышали последних новостей, мистер Поттер? — спросил Люциус.

Гарри напрягала эта нарочитая любезность, так как от людей, который внезапно и без причины становятся дружелюбными, обычно, следовало ждать дерьма. И Гарри ждал.

— Недосуг мне было читать Ежедневного Пророка, — покачал он головой.

— Очень напрасно, — посетовал Люциус. — Новости из вчерашнего выпуска могут вас обеспокоить, а может даже, упаси Мерлин, конечно же, встревожить...

— Я прибыл в Косой переулок с деловым визитом, — поторопил его Гарри. — Если вам есть, что сказать — говорите. Наводящие туман заявления я могу послушать в авторской телепередаче Вольдемара Найтингейла или в вечерних новостях от Деметриуса Киссела...

— Не слышал о таких людях, — хмыкнул Люциус. — Тем не менее, спешу «обрадовать» вас, мистер Поттер... Хогвартс закрывается.

— Это интересные новости, мистер Малфой, — покивал Гарри задумчиво. — А знаете? Он всё равно мне не нравился. Уровень сервиса не отвечает моим требованиям: экономят на отоплении, питание оставляет желать лучшего, а ещё там небезопасно.

— Даже не спросите, почему его закрывают? — слегка удивился Люциус.

— Вероятно, змея убила ещё кого-то, — пожал плечами Гарри. — Маловолнующие подробности.

— Не ожидал такого цинизма от наследника Поттеров... — с притворной горечью произнёс Малфой-старший.

— Люди умирают регулярно, — вздохнул Гарри. — Что я могу с этим поделать? Я что, бог, мистер Малфой?

— Не думаю, — хмыкнул Малфой. — И вас не интересуют подробности?

— Если закрытие Хогвартса — это уже решённый вопрос, то не интересует, — улыбнулся Гарри.

Беседа явно шла не так, как её запланировал Малфой. Он, явно, хотел вызвать своими словами какие-то реакции у Гарри. Но Гарри было абсолютно плевать.

На что ему было не плевать — это судьба Гермионы в контексте закрытия Хогвартса. Он рассматривал сценарий закрытия Хогвартса, поэтому хотел предложить Гермионе ехать в США вместе с ним. Она очень умна и, в перспективе, угрожает стать выдающимся учёным или, как минимум, занять существенное место в какой-либо магической деятельности. Но основной причиной их тесного общения было то, что они друзья. Гарри считал Гермиону хорошей своей подругой, с которой можно интересно провести время.

«На чужбине, в бывшей колонии...» — сформулировалась в голове Гарри мысль. — «Лучше всего будет иметь надёжное плечо».

— То есть вам, мистер Поттер, даже неинтересно будет узнать, что в попытке обезвредить василиска погибло восемь авроров? — усмехнулся, тем временем, Малфой-старший.

— Работа у них такая, — вновь вздохнул Гарри. — Не понимаю, мистер Малфой, зачем вы мне всё это рассказываете?

— Просто так, — сдержанно улыбнулся Люциус. — Поддерживаю светскую беседу. Вы же, как-никак, большая знаменитость магического мира...

— Это лестно, конечно, — хмыкнул Гарри. — Но мне пора.

— Прощайте, мистер Поттер, — не стал его задерживать Малфой.

— Прощайте, мистер Малфой, — скривил губы Гарри, имитируя улыбку.

Беседа была странной, вызывающей кучу вопросов, но думать об этом сейчас не хотелось.

Покинув странного белобрысого, Гарри пошёл к лавке Олливандера.

Старикан, увидев визитёра, явно был не рад встрече.

— Опять ты, парень... — проскрипел он недружелюбно. — Чего забыл у меня?

— Доброго дня, мистер Олливандер, — заулыбался Гарри максимально дружелюбно.

Эта улыбка заставила торговца волшебными палочками напрячься. Лицо его окаменело, а взгляд стал ещё холоднее.

— Слышал, что ты потерял палаш, — произнёс Олливандер. — А ведь другого такого не найти.

— Откуда новости? — спросил Гарри.

— Ты где был всё это время? — недружелюбно скривил рот торговец. — В Ежедневном Пророке целый разворот посвятили твоей героической битве с василиском. Один художник даже нарисовал картину с василиском, у которого из туши торчит мой палаш.

— Мой палаш, — поправил его Гарри. — Я верну своё оружие.

— Это под большим вопросом, — злорадно усмехнулся торговец. — Хогвартс объявили запретной зоной, поэтому никому нет туда ходу. Даже если василиск подохнет от нанесённых тобой и аврорами ран, никто об этом уже не узнает, так как статус запретной территории с замка уже не снимут.

— Уже дали статус? — напрягся Гарри.

— Пока нет, — Олливандер, явно, был рад происходящему. — Но это вопрос формальностей.

— Вот же засада... — процедил Гарри сквозь зубы.

— Не повезло тебе, — злорадство, практически, сочилось из уст Олливандера.

Отношения у них, однозначно, не сложились, но этого уже не исправить.

— А если я прикончу василиска? — спросил Гарри.

— Тебе очень сильно повезло в тот раз, — хмыкнул Олливандер. — Я даже сейчас сильно удивлён тому, что тебя не убило смертельным взглядом. Очки-артефакты, да?

— С чего ты так решил, мистер Олливандер? — спросил его Гарри.

— Не хочешь говорить — не говори, — пожал плечами торговец. — Но имей в виду, что я готов купить их за пять тысяч галеонов. Здесь, на месте.

— Увы, не продаются, — покачал Гарри головой.

Он считал себя честным человеком, потому до мошеннических разводов опускаться — это ниже его достоинства.

— Как знаешь, — деланно равнодушно ответил Олливандер. — Так чего пришёл?

— Оружие нужно, — ответил Гарри. — Зачарованное.

— Вот уж хренушки тебе, мистер Поттер, — глумливо усмехнулся Олливандер. — Больше никаких сделок с такими, как ты. Меня неделю отдел по обращению с запрещёнными артефактами тряс — достаточно. Так что, разворачивайся и убирайся туда, откуда пришёл, Гарри.

— Ясно, — ответил Гарри.

— Иди-иди! — указал торговец на входную дверь.

Гарри покинул лавку и побрёл по Косому, размышляя над возникшей задачей. В тот раз Олливандер был ошарашен и поддался давлению, но теперь он готов и, примерно, представляет себе, что за человек такой — Гарри Поттер...

И теперь этому человеку нужно было хорошенько подумать...

В этот момент он увидел знакомую цветастую мантию, мелькнувшую в переулке.

Ускорившись, Гарри побежал к переулку и увидел взмахнувшего палочкой Альбуса Дамблдора. Увы, до аппарации он не успел, но понял, что Дамблдор его увидел.

Поэтому он не удивился, когда Дамблдор вновь возник в переулке спустя два десятка секунд.

— Добрый день, Гарри, — вежливо поздоровался директор, вероятно, теперь уже бывший.

— Доброго дня, профессор, — кивнул ему Гарри.

— Какими судьбами в Косом переулке, мальчик мой? — осведомился директор,

поправив очки.

— Слышал я, что у вас есть определённые проблемы... — заговорил Гарри.

— Да, — кивнул директор. — Я долго размышлял, стоит ли подключать к их решению тебя, но раз ты сам появился... Возьми мою руку.

Они аппарировали в «Дырявый котёл», прямо у камина.

— Проходи, — указал директор на камин, а затем кинул туда порох.

Спустя секунды очень захватывающего путешествия через каминную сеть, Гарри очутился в кабинете Дамблдора.

— Итак, — директор сел за свой рабочий стол. — У меня огромные проблемы, Гарри.

— Да, я слышал, — кивнул Гарри, садясь в кресло для посетителей.

— Лимонные дольки? — спросил директор.

— Не откажусь и от чая, босс, — ответил Гарри.

По мановению руки Дамблдора на столе возник поднос с чайным сервизом. Директор разлил чай по пиалам и передал одну из них Гарри.

Сервиз был из китайских, причём, не из тех, которые можно найти на блошином рынке в любом городе Англии, а из элитных сервизов с богатой историей. Возможно, конкретно этот сервиз ехал больше года, караваном по Шёлковому пути, из Китая времён их империй. Гарри оценил сервиз и невольно проникся уважением к поколениям директоров Хогвартса. Эта цепочка директоров не прерывалась аж с X века нашей эры, поэтому, как-то сразу, верилось, что сервиз не из новоделов и реплик, а самый настоящий.

Поместив дольку лимона в пиалу, Гарри перемешал чай и сделал аккуратный глоток.

«Домовые эльфы отлично заваривают чай», — мысленно констатировал Гарри.

— Василиск — это неразрешимая неприятность, Гарри, — вновь заговорил директор. — Группа специалистов из аврората погибла полным составом, пытаясь устранить василиска. Теперь, когда министр магии расписался в собственном бессилии, в министерстве всерьёз обсуждают придание Хогвартсу статуса запретной магической территории.

— Слышал уже, — кивнул Гарри, отпивая из пиалы. — Отменный чай, профессор.

— Это всё домовые эльфы, — махнул директор рукой. — Раз ты слышал подробности, то услышь и следующее: у меня есть оружие против василиска.

— Мне нужен М2 Браунинг с боекомплектом на 500 бронебойных патронов, — выдвинул своё условие Гарри. — Тварь точно где-то ночует, поэтому следует организовать засаду у входа и расстрелять её в решето.

Пулемётом Браунинга Гарри пользоваться умел. Теоретически.

На самом деле, сложного там ничего нет: подсоединяешь ленту, взводишь затвор — открываешь огонь. С рук из него стрелять невозможно, поэтому нужен будет станок.

— Я не смогу достать тебе этот пулемёт, Гарри, — покачал директор головой. — К тому же, я потом не смогу объяснить с министерством, так как оружие магловское. У нас законы, Гарри...

— Не понимаю, босс, — вздохнул Гарри. — Вам надо убить василиска или бумаги правильно заполнить?

— Да, — ответил директор после недолгой паузы. — Убить василиска и сделать всё так...

— ... будто это был несчастный случай? — усмехнулся Гарри.

— В идеале, — серьёзно ответил директор. — А лучше сделать так, будто его убил я.

Это было очень интересно.

— Статуса Хогвартсу это не вернёт, — продолжил Дамблдор. — Репутация уже порушена и слишком много детей уже перевелось в другие школы. Но, как минимум, убив василиска, я сохраню хотя бы часть личной репутации и уберегу замок от статуса запретной территории...

— Я могу решить вашу проблему, босс, — заявил Гарри. — Но, пока что, не вижу личного интереса. Что вы можете мне предложить?

Глава четырнадцатая. Гарри, ты зачем туда полез?!

// Школа Чародейства и Волшебства Хогвартс, 21 сентября 1992 года//

— Чего именно ты хочешь, Гарри? — спросил директор Дамблдор. — Денег?

— Деньги бы не помешали, — ответил Гарри. — Сколько вы готовы дать за смерть василиска?

— Две тысячи галеонов, — назвал цену Дамблдор. — И это с учётом того, что я временно, дам тебе оружие для его убийства — меч самого Годрика Гриффиндора.

— Что-то такое я читал в истории магии, — произнёс Гарри. — Он не хуже моего палаша?

— Я не знаю подробностей про твой палаш, — вздохнул директор. — Но будь уверен — меч Гриффиндора, как минимум, ни в чём не уступает твоему оружию.

— Ладно, две тысячи галеонов, — принял решение Гарри. — Но ещё мне нужен какой-нибудь приличный кинжал гоблинской работы.

— Кинжал гоблинской работы? — переспросил директор. — Нет. Это обойдётся слишком дорого.

— Ладно, тогда три тысячи галеонов, — сделал встречное предложение Гарри.

Один галеон — это 4,97 фунтов стерлингов. Три тысячи галеонов можно обменять на 14 910 фунтов, что есть бешеные бабки, как ни посмотри. Это будет инвестиция в машину, которую Гарри сможет купить сразу к шестнадцати годам. Не придётся копить деньги или кланчить их у тётки, а удастся сразу самостоятельно взять крутой маслкар, как у дяди...

В хранилище, конечно, лежала куча денег, но дядя, с его разрешения, инвестировал все эти средства в ряд крупных корпораций. Вся прибыль автоматически конвертируется и поступает в Гринготтс, на счёт, который станет доступен Гарри в его восемнадцатилетие.

Дядя инвестировал, преимущественно, в IT, а Гарри из-за этого очень внимательно следил за положением дел в этой очень перспективной сфере. Помимо IT, дядя вложил деньги в акции ряда авиационных компаний, поэтому Гарри не забывал зондировать и это направление.

В декабре прошлого года, пока Гарри был в Хогвартсе, объявила о банкротстве авиакомпания «PanAm». Деньги инвесторам возвращать никто не собирался, поэтому тётке, выступающей официальным опекуном Гарри, пришлось нанять юриста, который сумел вернуть 34 % от общего объёма инвестиций — это можно считать успехом, так как многие вообще ничего не получили. Такие провалы бывают, как говорят. Это считается нормальным. Но у Гарри, примерно час, очень ярко горела задница от таких новостей.

Впрочем, в отличие от авиаторов, айтишники не переставали радовать: летом Гарри узнал, что фирма «Pascard Bell» оправдывает ожидания и прибыль капает стабильным ручейком. Два еврейских паренька, которые даже не слышали о Гарри, работают и продают свои компьютеры — покупатели путают их с более крутыми брендами типа «Hewlett-Pascard» и «Pacific Bell», поэтому успех не базируется на каких-то инновационных технологиях и так далее. Это временно, как считал Гарри. Поэтому он сказал тётке, чтобы та не забыла избавиться от рискованного пакета акций в ближайшие пару лет.

Когда от этого зависит вся твоя дальнейшая жизнь, невольно начинаешь разбираться во всех этих пакетах и инвестициях с рейтингами и котировками.

Дядя инвестировал в целый ряд IT-фирм, объяснив Гарри, что большая часть из них, безальтернативно, прогорит в борьбе с себе подобными, но те, кто выживет, будут приносить сказочные прибыли. Особую надежду он возлагал на IBM, Acer, Microsoft и Dell — их положение на рынке, в конце 80-х, было очень многообещающим.

Microsoft, к слову, уже приносит львиную долю прибыли на счёт Гарри. Дядя Таргус тогда говорил, что у Уильяма Гейтса, который владеет этой фирмой, очень мохнатая лапа в правительстве США, поэтому он, как минимум, не разорится, а, как максимум, займёт неплохую долю рынка. И это оказалось чертовски верно, так как некогда маленькая конторка к концу 80-х стала приносить акционерам фантастические дивиденды. Пусть риски есть всегда, но Гарри особо не парился, так как верил в финансовый гений дяди.

Главное — фиксация прибылей происходит два раза в год, что позволяет пополнять депозит серьёзными суммами. У Гарри было 811 298 фунтов стерлингов на счету покойных родителей, то есть, он мог бы пожить в своё удовольствие некоторое время. Только вот инвестиции дяди уже превратили эти деньги в 5 265 625 фунтов по состоянию на весну 1992 года. И пусть сейчас энергетический кризис в Европе, покупательная способность фунта осталась прежней.

«С такими деньжищами уже неважно, почём там отопление...» — удовлетворённо подумал Гарри. — «Вот вернулся бы дядя...»

Если долгосрочные прогнозы дяди Таргуса оправдаются, Гарри всю дальнейшую жизнь будет лишён необходимости работать.

Но сейчас этих денег, считай, что нет. Поэтому заработать три штуки галеонов будет очень своевременно и актуально.

— Хорошо, будут тебе три тысячи галеонов, — вздохнул Дамблдор. — Но тебе нужно разобраться с василиском. Сегодня.

— Давно ждал этого момента, — улыбнулся Гарри. — Но мне нужен саженец мандрагоры.

— Зачем? — не понял Дамблдор.

— Нужен, — вздохнул Гарри.

— Профессор Стебль в бессрочном отпуске, но я могу сходить в теплицу... — заговорил директор.

Гарри покивал.

Альбус Дамблдор, совершенно не радостный от перспективы шуршать мантией ради сопляка-вымогателя, аппарировал.

Спустя пять с лишним минут, он вернулся с горшком.

— Вот твой саженец, — протянул Дамблдор горшок.

Гарри принял его и внимательно рассмотрел растение. Корневище не видно, так как профессор Стебль знает свою работу...

— Теперь про оружие, — произнёс Гарри.

Директор снял со шкафа Распределительную шляпу, храпнувшую от неожиданности.

— Кто это у нас? Неужели Гарри Поттер? — произнесла она.

— Здравствуйте, — поздоровался Гарри.

Дамблдор протянул шляпу и ожидающе уставился на Гарри.

— Надеть её? — спросил тот.

— Засунь туда руку с желанием вытащить меч Гриффиндора, — велел директор. — Если ты достоин — получишь меч.

Гарри хмыкнул и уверенно сунул руку в шляпу.

Спустя секунду он почувствовал в ладони жёсткую рукоять. Вытащив руку, он обнаружил серебряного цвета меч. Лёгкий и достаточно длинный — почти девяносто сантиметров. Классика, характерная для Средневековья, когда не умели делать по-настоящему длинных мечей.

— Серебро? — спросил Гарри, поняв, что меч, явно, не стальной.

— Оно самое, — кивнул директор. — Самое чистое серебро, зачарованное гоблинами. Этому мечу уже больше тысячи лет...

— Круто, — улыбнулся Гарри. — Где найти василиска?

— В Тайной комнате, разумеется, — вздохнул Дамблдор.

— И вы, разумеется, знаете, где она? — уточнил Гарри.

— Это сумели выяснить специалисты из Аврората, — вздохнул директор. — Вход находится в давно закрытом женском туалете, где раньше был призрак Миртл Уоррен. Но она куда-то пропала...

— Ну так пойдёмте? — предложил Гарри. — Покажете вход, а дальше я разберусь с василиском. Правда, мне не помешал бы хороший щит...

— Сойдёт любой? — спросил директор.

— Лишь бы на него можно было принимать удары, — пожал плечами Гарри.

— Возьми вот этот, — указал директор на декоративные доспехи, стоящие в юго-восточном углу его кабинета.

Гарри передал меч директору, подошёл к металлической статуе и пощупал щит. Настоящий и тяжёлый — то, что доктор прописал. Правда, он был прикреплен к латной рукавице на заклёпки. Рывок — щит в руках у Гарри.

— Сгодится, — осмотрел он металлические скобы для рук.

Приняв меч, Гарри встал в боевую стойку и взмахнул им пару раз. Баланс ему понравился, правда, щит был, явно, не под него. Но в схватке всегда лучше иметь кусок железа, которым можно оградиться от ударов противника, чем выступать с голой задницей.

Директор открыл проход и они направились к закрытому туалету.

Хогвартс, вроде бы, не особо изменился за время отсутствия Гарри: всё те же стильные коридоры, массивные двери, статуи, картины, чёрные факельные держатели и витражные окна с различными сюжетами на средневековую тематику.

Но всё стремительно менялось по мере продвижения к туалету Плаксы Миртл...

В коридоре гулял ветер, потому что мозаичные стёкла были разбиты, а дверь в туалет выбита, вместе с частью стены. Обломки уже убраны, но масштаб разрушений представить было несложно.

— Здесь погиб отряд авроров, — прокомментировал директор. — Они бились отчаянно, но средства защиты от смертельного взгляда василиска оказались недостаточно эффективны. В определённый момент, защита перестала действовать и они умерли. После этого тварь сожрала их трупы один за другим... Было очень много крови...

— А я предлагал вам разобраться с проблемой, — хмыкнул Гарри, которого всё-таки зацепило услышанное.

— Надо было соглашаться, — вздохнул директор, а затем вошёл в туалет. — Вход здесь — они разобрали стену, но шум привлёк василиска. Что внутри — никто не знает. Поэтому будь готов ко всему. Там может быть всё, что угодно.

— Умеете вы вдохновлять, босс, — усмехнулся Гарри, входя внутрь. — Люмос.

Яркий белый свет излился от меча Гриффиндора. Меч оказался зачарован аналогично палашу Гарри, поэтому прекрасно проводил магию. Серебро — это отличный материал для зачарований, поэтому неизвестному гоблинскому мастеру пришлось гораздо легче, чем среднеазиатским шаманам или кто там занимался изготовлением палаша...

Гарри оказался в тоннеле, уходящем куда-то вниз под становящимся всё более крутым углом. В конце концов, угол стал слишком крутым для простого продвижения, поэтому Гарри, не желающий портить джинсы и футболку, положил под задницу щит и поехал с ветерком.

Под щитом хрустели мелкие косточки, что определяло рацион василиска все эти годы: вероятно, он жрал крыс и лесную живность. Но незаметно систематические вылазки наружу проворачивать нельзя, поэтому весьма вероятно существование альтернативных входов.

Щит остановился посреди некой пещеры. Природы этой полости Гарри не знал, но если бы знал, то однозначно определил бы как карстовую, то есть, возникшую вследствие вымывания горной породы водой.

Слева от Гарри располагался глухой тупик, хорошо видимый в свете Люмоса, а справа неизвестность и тьма. Почти у ног Гарри зияла дыра в пещерном полу, оборудованная лестницей. Путь был два: либо пойти во тьму пещеры, либо спуститься по лестнице в люк. Пилить неизвестно сколько и с непонятным результатом не хотелось, поэтому Гарри решил, что люк — более перспективное направление разведки.

Спустившись по лестнице, он понял, что выбрал правильный путь: перед ним располагался каменный мост, вдоль которого были выставлены каменные статуи змеиных голов, а в конце имелась статуя головы некоего бородатого мужика. Змеиных голов было по восемь с каждой стороны моста, что, однозначно, что-то символизировало, но Гарри было до фени, каков был замысел неизвестного архитектора.

Очевидно, что сюда бессмысленно вложена куча трудовых и материальных ресурсов, даже если допустить обширное применение магии. Это точно не природная часть пещеры, так как стены и потолки тщательно отшлифованы и доведены до такой степени ровности, что какой-нибудь архитектор мог кончить прямо на месте.

«Однозначно, магия», — подумал Гарри. — «Тем более, что Салазар Слизерин включил обидки и свалил из Хогвартса, перед этим возведя Тайную комнату. Если верить легендам, конечно же».

Он очень хорошо знал, что даже недавние значимые события склонны быстро обрастать легендарными подробностями, не говоря уже о событиях тысячелетней давности...

«Может, он здесь просто пафосно работал в торжественной и мрачной обстановке, а василиска держал для охраны всего этого готичного великолепия?» — мысленно предположил Гарри. — «А потом, когда он ушёл, громко хлопнув дверью, соратники решили наведаться и наткнулись на оставшегося дома стража? И после потери некоторого количества людей, придумали легенду о Слизерине, который тот ещё мудак и такой плохой человек, что оставил свой Ужас в неведомо где расположенной комнате...»

Гарри склонялся ко второй версии, которая отсекала лишние сущности и была более реалистичной. Точно узнать уже никогда не получится.

Внимательно осмотревшись, Гарри начал осторожное продвижение по мосту. Легенды легендами, но с Салазара Слизерина могло стать оставить ловушки. И если механика давно должна прийти в негодность, то магические ловушки более долговечны...

— Инсендио! — шархнул Гарри по подозрительному месту.

Увы, но это была ложная тревога.

Минуты три он передвигался по мосту, время от времени поглядывая с краёв, чтобы не прохлопать момент атаки очень подлого и коварного василиска. Но и тут он перестраховывался, так как, когда он прошёл через мост, челюсть статуи бородатого мужика упала и обнажила тёмный провал.

И из этого самого провала показалась здоровенная, но изрядно потрёпанная и подуставшая, голова василиска.

«Даром встреча с аврорами для тебя не прошла», — констатировал Гарри, внимательно изучая характер травм.

Его жгли, морозили, херачили электричеством, а также чем-то колюще-режущим. Авроры дорого продавали свои жизни, но цена оказалась недостаточной.

Василиск, явно, узнал Гарри. Он спустился на каменный пол и свернулся в атакующую позу.

— Ты чего, не рад меня видеть? — спросил Гарри.

— Рад... — раздалось в его голове.

— О, так ты говорящий! — заулыбался Гарри.

— Еда сама пришла ко мне... — прошипел василиск.

— Нет, тут ты неправ, — хмыкнул Гарри. — Не знаешь, мясо василиска съедобно для человека? Я не нашёл подходящих рецептов в поваренных книгах. Это странно, вообще-то. Даже в рецептах лягушатников такого нет! Представляешь?

— Самонадеянный... хрупкий... — прошипел василиск в голове у Гарри. — Приготовься к смерти...

— Да, чего сиськи мять? — усмехнулся Гарри, становясь в защитную стойку. — Вперёд, разрешаю тебе атаковать первым!

Василиск не стал ждать и совершил мощный бросок всем корпусом на Гарри.

Гарри тоже не хлопал ушами, поэтому элегантно и быстрым движением ушёл в сторону, от души шарахнув щитом по левой скуле василиска.

Змей пролетел вперёд, поджал под себя заднюю часть туловища с хвостом, чтобы не допустить безнаказанных ударов от Гарри, а затем кинулся в повторную атаку.

У Гарри было преимущество в манёвренности, нивелирующее всю сокрушительную мощь василиска, поэтому змей очень быстро начал чувствовать себя неуверенно.

— Инсендио! — послал Гарри сгусток пламени в морду василиску.

Василиск своевременно прикрыл пасть, чтобы не получилось, как в прошлый раз, но ударившее в морду пламя временно ослепило его, чем воспользовался Гарри.

Меч Гриффиндора сверкнул в полутьме и обагрил себя кровью: Гарри ударил по шее василиска, но, из-за прочной чешуи, глубоко порезать не удалось.

В ответ василиск шарахнул головой по щиту и Гарри полетел с моста.

Очень болезненный удар о камни, а затем холодная вода.

Дезориентация сошла, практически, мгновенно, во многом благодаря шокирующему холоду воды, поэтому Гарри быстро всплыл на поверхность и погрёб к ближайшей стене.

— Бомбарда! — метнул он из воды заклинание.

Магический удар высокой кинетической мощности оттолкнул собравшегося нырять василиска ближе к центру моста, что позволило выиграть секунды.

Гарри применил всю доступную физическую дурь, чтобы максимально быстро взобраться на мост и, раздражённо тряхнув головой, перейти в наступление.

Тёмная кровь василиска обогрела камень моста, но текла недостаточно интенсивно, чтобы можно было говорить о скорой гибели его от кровотечения. Тварь была длиной около пятнадцати метров и весила, по оценкам Гарри, не менее двух тонн. Крови у неё очень много. Единственный шанс победить — проткнуть ей что-то жизненно важное.

«Задачка не из лёгких», — подумал Гарри, поднимая меч.

Василиск купился на ложный замах, поэтому подал морду назад, с целью нанести контратаку. Но Гарри не собирался бить так глупо.

— Агуаменти Максима! — выдал он заклинание.

Мощный поток воды обдал василиска. Бессмысленно и беспощадно.

— Глациус! — продолжил Гарри следовать плану, выполнив сложную фигуру мечом.

Морозный воздух ударил по двинувшемуся мстить василиску, замораживая всю воду на чешуе.

Пресмыкающиеся очень плохо переносят холод, становясь пассивными — на это и рассчитывал Гарри.

Только вот эта тварь была слишком здоровой, чтобы на неё сразу подействовал холод. Василиску происходящее не понравилось и он пополз вперёд.

Гарри продолжил держать поток мороза на василиске, а сам отступал по мосту. Рано или поздно, это должно было сработать...

Не сработало.

Всё такой же деятельный василиск совершил очередной бросок, надеясь царапнуть Гарри ядовитыми клыками, что должно было поставить точку в схватке. Неудачно, так как Гарри был начеку и ушёл в сторону.

— Ты не оставил мне выбора, глиста! — проорал он, роняя щит и открывая поясную сумку с расширенным пространством.

Первым делом он достал наушники для строительных работ, надел их, а затем извлёк горшок с саженцем мандрагоры. Василиск попятился назад, чтобы выгадать новый удачный момент для удара. Тем самым, он передал инициативу в руки Гарри. И очень зря.

Можно было взять взрослое растение, но от продолжительного ора взрослого растения плохо помогают даже наушники. Послушаешь пять-шесть минут — гарантирована жуткая мигрень на следующие два дня. Именно поэтому открытие Гарри было таким прорывным: спокойные мандрагоры не орут и делают работу мандрагоровых садоводов менее вредной для здоровья.

— Я предлагал сдать по-хорошему, — вздохнул Гарри.

— Не предлагал, — раздалась в его голове реплика василиска.

— Ну, поздно теперь сдаваться... — недобро усмехнулся Гарри.

И вырвал саженец из горшка.

Василиск природы происходящего не понимал, поэтому в его ядовито-зелёных зенках сквозило недоумение. И это недоумение было разрушено сразу же, как молодой саженец мандрагоры открыл рот.

Строительные наушники полностью глушили шум, но мощные вибрации Гарри ощущал кожей.

Василиску результат действий Гарри очень не понравился. Его чешуя вздыбилась, а ушные ямы сжались. Судя по тому, что спустя десяток секунд из этих ямок потекла тёмная кровь, помогло это мало...

Гарри привязал мандрагору к поясу и побежал на василиска.

Подхватив щит, он в прыжке шарахнул ошеломлённого василиска мечом по морде.

Брызнула кровь, попавшая Гарри в лицо.

Перекатившись, Гарри развернулся и продолжил атаку непрерывной серией ударов по затылку василиска.

Разлеталась чешуя, брызгала кровь. Василиск никак не мог «взять себя в руки», то есть отойти от дезориентирующего шока. Он вяло махал хвостом, пытаясь зацепить Гарри, но делал это слишком медленно и предсказуемо.

Наконец, Гарри понял, что на затылке болтающего головой василиска появилось место для надёжного удара...

— Умри, сучёныш! — прокричал Гарри и нанёс колющий удар.

Меч вошёл по рукоять, выйдя из пасти василиска.

Гарри резко выдернул его и уронил щит. Голова василиска бездыханно опала на камень моста.

Это была выдающаяся победа...

— Где ты спрятал мой палаш? — вслух спросил Гарри, оглядывая тушу василиска.

Рукоять палаша обнаружилась там же, где он её оставил в прошлый раз — опасно близко к заднице василиска.

— Эх... — вздохнул Гарри и взялся за неё.

Пришлось изрядно постараться, чтобы расковырять успевшую зарости рану и начать извлечение боевого оружия.

Ковыряние палаша заняло всё его внимание, поэтому Гарри упустил момент, когда голова василиска медленно поднялась с залитого кровью камня.

— Ага! — удовлетворённо воскликнул Гарри, когда палаш удалось извлечь. — Слышь, а я ведь тебе чуть задницу не...

Говоря это, он разворачивался к якобы убитому василиску, поэтому окончание фразы проговорил прямо ему в морду:

— ... проколол. Ой-ой.

Молниеносный подъём двух клинков произошёл одновременно с рывком морды василиска.

Меч и палаш оказались в подбородке василиска, пробив всё на пути к его мозгу, а Гарри впервые ощутил, что такое впившиеся в плечи длинные клыки.

— А-а-а, сука! — воскликнул Гарри, отпуская рукояти клинков.

Он оттолкнул, теперь уже точно мёртвого, василиска ногой и сам завалился на спину.

Раны начало печь огнём. Было адски больно, но потом стало ещё хуже — Гарри понял, что не может сделать вдох.

Сейчас он с горьким сожалением вспоминал слова дяди, сказанные когда-то давно, на тренировке в спортивном лагере: если не уверен, что положил врага наверняка, подойди и добей, в ином случае он считается ещё живым.

Кислород стремительно заканчивался, перед глазами помутнело...

И тут он вспомнил, что у него на поясе всё ещё лежит и орёт мандрагора.

Схватив ни в чём не повинное растение, Гарри сорвал его с подвязки и с ожесточением надкусил. Вкусовые рецепторы первым делом почувствовали вкус почвы, а затем что-то отдалённо напоминающее помидор или типа того.

Гарри покраснел, так как всё ещё не мог вдохнуть. От визжащей мандрагоры был откушен ещё один кусок.

— Гарри, ты в порядке?! — появился на мосту Дамблдор.

— Ы-ы-ы-хы... — приподнял Гарри голову.

— Тебя укусил василиск?! — подбежал директор и присел перед Гарри. — Сейчас, у меня было противоядие...

Горлышко стеклянного фиала хрустнуло от торопливых действий профессора Дамблдора, но это не помешало ему залить его содержимое в рот Гарри.

Саженец мандрагоры, отпущенный им, начал медленно отползать подальше от неожиданного агрессора. Гарри отгрыз ему ногу, это, вероятно, было очень больно.

Дамблдору повезло, что саженец уже лишился сил и больше не орал, а жалобно подвывал, стараясь держать поражённую конечность на весу.

Сильнодействующее противоядие, в отличие от «природного источника», действовало куда быстрее. Гарри не прекращал попыток вдохнуть хотя бы один глоток воздуха, поэтому был искренне рад, когда, спустя секунд двадцать, ему это удалось.

Следующим флаконом было мощное обезболивающее.

— Ты победил, — с улыбкой произнёс Дамблдор, выбрасывая пустой флакон в воду. — Молодец, Гарри...

— Спасибо, босс... — надыхавшись таким упоительным и свежим воздухом, ответил Гарри.

— Я вызову мадам Помфри и она тебя залатает, — директор встал на ноги. — Вижу, что раны несерьёзные, но нужно как следует их обработать. Как только придёшь в себя, будем разрабатывать нашу версию произошедшего.

— Как скажете, босс, — кивнул Гарри и обессиленно прикрыл глаза.

Бездыханный труп василиска привлёк внимание профессора Дамблдора, начавшего заинтересованно разглядывать его окровавленные клыки.

Глава пятнадцатая. Гарри, ты соколиный глаз!

// Школа Чародейства и Волшебства Хогвартс, 22 сентября 1992 года//

Гарри открыл глаза и увидел сидящих перед ним профессора Дамблдора, мадам Помфри и профессора Снейпа.

— Вот ты и проснулся, Гарри, — с тёплой улыбкой произнёс директор.

— Доброго... — Гарри посмотрел в окно. — ... времени суток. Сколько я спал?

— Девять часов, — сообщила мадам Помфри. — Тебе повезло, что у профессора Дамблдора было противоядие из слёз феникса.

Это нельзя было назвать везеньем. Дамблдор, явно, хорошо подготовился, взяв зелья на все случаи жизни, а Гарри вёл себя слишком самонадеянно. В его плане не было возможного сценария, где его кусает василиск.

«И всё закончилось бы хорошо, не поведи я себя как самодовольный мудака», — подумал Гарри. — «Надо было просто проткнуть ему башку несколько раз».

— Теперь ты полностью здоров, Гарри, — сообщил Дамблдор. — Поэтому нам нужно проработать в деталях легенду и отправлять тебя домой.

— И деньги, — добавил Гарри.

— Разумеется, — кивнул директор. — И деньги.

— Мадам Помфри — это я понимаю, а что здесь забыл профессор Снейп? — спросил Гарри, а затем посмотрел на Снейпа. — Без обид.

— Я здесь потому, что меня позвала мадам Помфри, которая опасалась, что после укуса василиска срочно потребуются сварить дополнительные зелья, — на удивление спокойно ответил Снейп. — Но мы и не ожидали, что у директора есть зелье со слезой феникса.

— Ага, — кивнул Гарри. — Что ж... Я могу одеться?

Ожидающие покинули палату и Гарри вновь надел свои джинсы, футболку и кеды. Вещи лежали на тумбочке справа от больничной кровати, причём, не в исходном состоянии, а очищенные и заштопанные.

— Итак, как будем делить василиска? — вышел Гарри из больничного крыла.

— То есть как это? — спросил директор.

— Ну, я знаю, что туша василиска стоит серьёзных денег, — пояснил Гарри. — Могу уступить свою долю за, скажем, пять тысяч галеонов.

— Ты же получил свою оплату, Гарри, — недовольно произнёс директор.

— Мы договорились об оплате за убийство василиска, — покачал Гарри головой. — Я считаю, что вложил большую часть усилий в успех мероприятия. Но ладно, в благодарность за спасение, директор, уступлю вам тушу василиска за четыре тысячи галеонов.

— Три тысячи, — устало вздохнул Дамблдор.

— По рукам, — не стал дальше торговаться Гарри. — Неплохой бизнес — шесть тысяч галеонов за один вечер.

Если считать по курсу Гринготтса, Гарри получит 29 820 фунтов стерлингов.

«Это опасный бизнес, но благодарный», — подумал Гарри удовлетворённо. — «Теперь я, железобетонно, могу купить себе крутецкий маслкар...»

Снейпу явно не нравилось, чем эти двое занимаются, поэтому он осуждающе кашлянул.

— Да, надо переходить к обсуждению легенды, — произнёс директор. — Как мы

подадим всё это общественности?

//Ежедневный пророк, экстренный выпуск от 25 сентября 1992 года //

Невероятные новости из Хогвартса!

22 сентября 1992 года в Школе Чародейства и Волшебства, предварительно объявленной Министерством магии запретной территорией (см. вып. ЕП от 20.09.1992), директор Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор вступил в схватку с магическим существом ХХХХХ класса, известным как василиск. Помогал ему в этом доброволец — Гарри Джеймс Поттер, известный также как Мальчик-который-выжил. Схватка была ожесточённой, но лучше всего об этом расскажет сам директор Дамблдор, у которого мы имеем честь взять интервью. Наш специальный корреспондент Рита Скиттер побывала на месте событий.

— Директор Дамблдор, можете рассказать подробнее, что именно сподвигло вас совершить этот подвиг?

— Погибли люди. Я должен был — я не мог иначе.

— Как с этим связан небезызвестный Гарри Поттер?

— Гарри предложил мне свою помощь, более того, настаивал на этом.

— В чём была заинтересованность Гарри Поттера?

— Василиск напал на его хорошего друга, Колина Криви. Мальчик лишь на следующей неделе получит противоядие, разрабатываемое нашими лучшими специалистами — колдомедиком мадам Помфри и экспертом-зельеваром профессором Снейпом. К тому же, василиск напал на кошку нашего завхоза. Миссис Норрис, та самая кошка, тоже до сих пор пребывает в оцепенении. Гарри очень трепетно относится к животным, поэтому его до крайности задела действия василиска. Не говоря уже о том, что он был до глубины души поражён гибелью отряда специалистов из Аврората. Это большая трагедия, да...

— Расскажите, как проходил бой? Нашим читателям будет очень интересно узнать подробности этой, безусловно, героической схватки.

— Мы с Гарри всё тщательно спланировали: я отвлекал василиска заклинаниями, а Гарри, в это время, незаметно обходил его с флангов. Естественно, мы хорошо подготовились. Гарри вооружился своим палахом и стальным щитом, а я взял меч Гриффиндора. Но, естественно, всё сразу же пошло не по плану, так как василиск — это существо ХХХХХ класса опасности. Он был очень умён, больше скажу — во время боя мне на секунду показалось, что существо разумно — настолько оно продуманно реагировало на все наши действия... Обманный манёвр не удался, поэтому мы были вынуждены вступить в рискованную схватку в ближнем бою. Гарри сражался отчаянно, но был поражён ядом василиска, поэтому я остался один. Я понимал, что слишком стар, чтобы долго размахивать мечом, поэтому постарался сократить дистанцию и заставить василиска драться в невыгодных условиях. Но из-за опасной близости я упустил удар хвостом и оказался в рискованном положении. Василиску нужно было нанести один удар, чтобы надёжно меня добить, но...

— Но?

— Но Гарри нашёл в себе силы, чтобы подняться и нанести смертельный удар в

затылок василиску. Битва была закончена одним-единственным ударом.

— Почему вы не применяли магию?

— Применяли! Ещё как применяли! Но василиски обладают бронированной чешуёй, крайне устойчивой к магии. Поэтому наши действия оказались малоэффективными и мы были вынуждены применить... более классические средства.

(Василиски — эти магические существа ХХХХХ класса опасности не встречаются в дикой природе. Впервые они выведены древнегреческим тёмным магом Герпием Злостным, поставившим цель создать идеального охранника своего дворца — прим. ред. Ежедневного Пророка)

— Гарри Поттер в порядке?

— Да, к счастью, он вовремя принял особое противоядие, и его жизни больше ничего не угрожает.

— Как вы оцениваете будущее Хогвартса?

— Меня очень печалит решение Министерства магии, приведшее к закрытию школы, но я считаю, что придание Хогвартсу статуса запретной территории теперь теряет всякий смысл.

— То есть вы считаете, что необходимо забыть ужасающие события, случившиеся в Хогвартсе, и вновь открыть школу?

— Я никогда не говорил, что так считаю. Но следует помнить, что закрытие единственной в Британии магической школы уже влечёт множество неблагоприятных последствий: дети вынуждены переезжать в другие страны, подстраиваться под другие учебные программы — как вы знаете, унификации магического образования всё ещё нет, хотя я всегда ратовал за её введение. Это не только стандартизирует обучение студентов, но и позволит добиться лучшего взаимодействия между магическими школами. На посту президента Международной конфедерации магов я уже который год пытаюсь добиться принятия Закона «Об унификации», но всякий раз натываюсь на препятствия.

— Считаете ли вы, что Хогвартс должен быть открыт вновь?

— Считаю.

— К другим вопросам...

// Великобритания, Англия, графство Суррей, г. Литтл Уингинг, 22 сентября 1992 года//

В комнате Гарри в тётином доме раздавался соблазнительный хруст свежих банкнот.

— Денюжки-деньжата... — Гарри с довольной улыбкой пересчитывал свой гонорар за убийство василиска. — Бабочки-баблишки...

— Гарри! — дверь без стука открылась. — Как это понимать?

В комнату вошла тётя Гортензия, сжимающая в руках номер Ежедневного пророка.

— Что понимать? — Гарри отложил толстую пачку фунтов стерлингов на кровать. — О, интервью Дамблдора уже опубликовали?

— Ты не должен был подвергать себя такому риску! — воскликнула тётя Гортензия.

— Цель оправдывает средства, — пожал Гарри плечами, а затем поднял две плотных

пачки денег. — Вы только посмотрите, какие баблища!

— Откуда у тебя эти деньги, Гарри? — напряглась тётя Гортензия.

— Думаете, я подвергал себя такому риску из-за идеи? — встал Гарри с кровати. — Я что, коммунист?!

— Вряд ли ты являешься коммунистом, Гарри, но так даже хуже! — тётя Гортензия была очень раздосадована. — А если бы ты умер? Мы бы узнали, что ты умер из-за денег?

— По крайней мере, это очень веский мотив, — пожал Гарри плечами. — Пусть за идеи умирает кто-то другой, а я лучше поживу с такими бешеными баблищами! Шесть тысяч галеонов за один неполный вечер! Да какой вечер? Я расправлялся с василиском, максимум, минут десять! 29 820 фунтов стерлингов за десять минут, тётя Гортензия! Да так быстро люди не зарабатывают деньги даже в кино!

— Ох... — тяжело вздохнула тётя Гортензия. — Твоя тётя будет очень недовольна, когда узнает о таком.

— Кто-то сказал двадцать девять тысяч фунтов?! — раздалось из межкомнатного коридора.

Кай уже пришёл с вечерней тренировки и до этого принимал душ.

— Я не ослышался?! — вбежал он в комнату, на ходу вытирая голову полотенцем.

— Не ослышался, — ответил ему Гарри. — Я законным путём заработал кучу бабок, но тётя Гортензия говорит, что я не имел права так рисковать. Возможно, что не имел. Но время назад не вернуть. Зато, если информация, поданная директором, поднимет волну достаточной мощности в общественном мнении, Хогвартс вновь откроют и мне не придётся ехать в бывшие колонии или, упаси боже, в Шармбатон. Лягушатники — это ведь ещё хуже, чем янки...

— Не, братан, откуда бабки? — не понял Кай. — Что за работа такая?

— Помнишь, я говорил, что схлестнулся с одной тварью в коридорах Хогвартса? — посмотрел на него Гарри. — Вот. Я завершил наш конфликт раз и навсегда. А за это мне ещё и денег заплатили!

— Охо, круть!!! — заулыбался Кай. — Займи косарь, по-братски?

— Тебе зачем столько денег? — недоуменно посмотрел на него Гарри.

— Хочу велик один прикупить крутецкий, а раз ты теперь при деньгах... — объяснился Кай.

— Ладно, держи, — отсчитал Гарри банкноты. — Но вернёшь не позже января следующего года.

— По рукам, — протянул Кай руку.

Договор был скреплён рукопожатием.

— Йу-ху! — обрадованно воскликнул Кай.

— У вас с тётей Петуньей будет очень серьёзный разговор, — произнесла тётя Гортензия.

— Да-да, как скажете, — вздохнул Гарри. — Но я ни о чём не жалею. Тем более, что мне удалось вернуть себе свой палаш.

Он вытащил клинок из ножен с расширенным пространством. Палаш был образцово почищен и смазан, поэтому ярко сверкал в ламповом освещении.

— Завтра проведём операцию, Гарри, — сообщила тётя Гортензия. — Твоя тётя дала своё разрешение.

— Вот и отлично, — улыбнулся Гарри.

Завтра лишится паразита в черепе, а послезавтра пойдёт искать призраков в заброшенных штольнях.

Но сегодня у него есть ещё одно дело...

— Ужин в холодильнике, — сообщила тётя Гортензия. — А мне пора домой.

— До свидания, тётя Гортензия, — попрощался Гарри.

— Да, до свидания, тётя Гортензия, — вторил ему Кай.

— Не шалите и спокойной ночи, — попрощалась Гортензия Смит.

Гарри взял фонарик и спустился в подвал.

Миртл, всё так же неподвижно, лежала на верстаке. Гарри подошёл и нежно погладил её ладонью по щеке. Приятный холодок её кожи вызвал покалывание в ладони.

Он пришёл не с пустыми руками и не просто посмотреть на свою девушку. Открыв поясную сумку, он достал фиал с мандрагоровой настойкой. Сейчас не сезон, поэтому с противоядиями есть некоторые проблемы, но Гарри договорился со Снейпом, который не стал задавать вопросов.

Отвинтив крышку фиала, Гарри попытался приоткрыть рот Миртл, но он был закрыт наглухо — даже губу не приподнять. Это тотальное оцепенение.

Пришлось импровизировать: он аккуратно вставил горлышко фиала в нос Миртл и начал медленно наливать его содержимое. Если окажется, что зелья работают на полтергейстах — это новое открытие, сделанное гениальным британским учёным Гарри Поттером. Но, в этот раз, он точно не будет писать научную работу.

Но, увы, никаких видимых эффектов вливание зелья не принесло. Это значило, что оставалось надеяться только на эктоплазму.

Вернувшись в дом, Гарри поужинал и завалился спать. Отличный денёк.

// Великобритания, Англия, графство Суррей, г. Литтл Уингинг, 23 сентября 1992 года //

В подвальной лаборатории тёти Гортензии было очень ярко: включены были все лампы.

— Это точно безопасно? — спросил Гарри.

— Я обо всём позаботилась, — ответила тётя Гортензия. — Ложись на кушетку.

Гарри послушно лёг на обитую ПЭТ-плёнкой кушетку.

— Придётся применить общую анестезию, поэтому очнёшься ты уже после завершения операции, — предупредила тётя Гортензия. — Долгая будет ночь. А мне ведь завтра приём вести...

— Можем отложить, если неудобно, — пошёл на встречу нервированный Гарри.

— Нет-нет, сделаем всё сегодня, — покачала головой тётя Гортензия, снимая с крючка анестезиологическую маску.

Щёлкнули лямки, Гарри почувствовал запах пластика.

— Считай от десяти до одного, — попросила тётя Гортензия.

— Окей, — ответил Гарри. — Десять. Девять. Восемь. Семь... Шесть... Пять...

Гарри открыл глаза и поморщился от яркого солнечного света.

Он лежал в своей кровати в собственной комнате. Голова слегка побаливала, а в теле чувствовалась ватность. Тело слушалось не очень хорошо, но, с каждой секундой, контроль возвращался всё лучше и лучше.

Когда он встал и воткнул ноги в тапочки, головная боль полностью прошла, а тело

полностью вернулось под суверенный контроль.

Он вышел из комнаты и прошаркал к туалету.

Видимо, операция закончилась успешно, раз он проснулся у себя в комнате, а не в лаборатории тёти Гортензии.

Справив нужду, Гарри помыл руки и начал приводить себя в порядок. Посмотрев в зеркало, он отметил, что шрам несколько изменился. Видно, что он стал существенно тоньше и менее заметен. Не то, чтобы он комплексовал насчёт шрама, наоборот, даже, втайне, гордился им, но больно приметный он, поэтому лучше, если его вообще не будет.

Лишь спустя секунды до него дошло, что он отчётливо видит себя в зеркале, что просто невозможно, так как он сейчас без очков.

— Ох-хо-хо! — обрадованно изрёк он. — Твою мать, получилось!

Гарри резко повернулся к окну и посмотрел вдаль.

Видимость отличная, он смог различить детали зданий и даже увидел значок на капоте соседского Форда Аэростара. Даже номерной знак — а дистанция до него была не меньше семидесяти метров. Ещё вчера Гарри бы пришлось подойти метров на десять, чтобы различить номер так отчётливо!

Эйфория захлестнула Гарри и он, быстро почистив зубы и умывшись, побежал вниз.

Субботнее утро — это значит, Кай ещё бессовестно дрыхнет. Но Кай Гарри пока что не нужен.

Гарри подбежал к телевизору и включил его. Шёл экстренный выпуск новостей. Содержание его тоже было неважно, так как Гарри хотел проверить, с какой дистанции может смотреть его без очков.

Отойдя к дивану, он с удовлетворением отметил, что прекрасно видит встревоженную физиономию популярного в британском сообществе ведущего новостей, Деметриуса Киссела.

Отойдя к кухне, Гарри вновь глупо заулыбался, так как чёткость физиономии несколько не изменилась.

— Вашу мамашу, это божественно! — произнёс он с восторгом.

Последнее испытание — он повернул телевизор к окну и вышел из дома. На улице было многолюдно, несмотря на то, что на часах восемь утра. Люди что-то обсуждали, но Гарри было по барабану, о чём они там толкуют.

Он вышел на лужайку, отошёл к границе участка и посмотрел в окно.

— Да! — подпрыгнул он, продолжая видеть отчётливую картинку на телевизоре.

Зрение его восстановилось, это лучшее начало утра, которое когда-либо было в его жизни.

Он вернулся домой и повернул телевизор в прежнее положение. И только потом всмотрелся в суть происходящего на экране.

А на экране были колонны военной техники с британскими опознавательными знаками, едущие по шоссе.

— ... максимальную боевую готовность, — продолжал ведущий Киссел. — Напоминаю: Соединённые Штаты Америки, в ответ на состоявшееся сегодня ночью вторжение в Федеративную Республику Германию вооружённых сил Германской Демократической Республики, поддержанных группой советских войск в Германии, нанесла ядерный удар по ключевым территориям Восточного блока. С прискорбием сообщая, что это официальное начало Третьей мировой войны, уважаемые телезрители...

Глава шестнадцатая. Гарри, ты ничего не видел?

// Великобритания, Англия, графство Суррей, г. Литтл Уингинг, 23 сентября 1992 года//

— Твою ж... сука... — расстроено осел на диван Гарри. — Да как же так?..

Жизнь только начала налаживаться, но у судьбы были свои, кровожадные и жестокие, планы.

«Ещё неизвестно, где тётя...» — с нарастающей горечью в чувствах подумал Гарри. — «Как же мы будем теперь?»

Радовало, хотя сложно назвать это чувство радостью, что коммунисты, первым делом, будут расправляться с континентальной Европой. Тётя говорила, что ядерное оружие стран Запада будет неэффективно, поэтому война будет классической, где всё решают солдаты. Но это не значит, что не будет бомбардировок. А ещё это не значит, что коммунисты не будут применять ядерного оружия. Вероятно, у НАТО нет никаких аналогов технологий для противодействия ракетам красных...

«Игра в одни ворота», — провёл аналогию Гарри. — «Красные будут бить ракетами туда, куда им будет надо, а остальные будут на это смотреть и вопить от бессилия...»

Только вот, в новостях передали, что обмена ракетами не состоялось, что могло значить только две вещи: либо ракеты коммунистов полностью уничтожены, либо ни одна ракета Запада не долетела до конечной цели и теперь красные имеют полный политический карт-бланш на клеймление стран Запада агрессивными ублюдками, поставившими себя выше остального мира. А ещё они теперь могут выборочно поражать объекты ядерным оружием и это не будет считаться чем-то совсем уж нехорошим, так как это всё ещё, формально, ответ на ядерную агрессию.

Но самым роскошным ходом со стороны «Ленина» будет неприменение ядерного оружия в ответ. Во-первых, это покажет, что правительство СССР до крайности миролюбивое и гуманное, не желающее, чтобы страдали ни в чём не повинные гражданские. Это будет невероятным бонусом при мирных переговорах и сильно так дискредитирует страны Запада в глазах мировой общественности. Во-вторых, коммунисты и так сильнее физически, то есть, у них тупо есть многочисленные армии «состояния покоя», которые можно увеличить вдесятеро, если объявить мобилизацию. Они были готовы к агрессии, ждали её с нетерпением, поэтому сейчас будут бить со всей силы...

Гарри обдумывал это, практически, весь сентябрь, с тех пор, как началась агрессивная риторика в СМИ. Вероятно, это была подготовка к нынешним событиям.

По его оценкам выходило, что лягушатники точно сдадутся, так как это у них в порядке вещей, поэтому коммунисты очень быстро окажутся в одном Ла-Манше от Британии. ФРГ и так конец, потому что красные германцы, несомненно, давно уже спланировали, как будут громить своих капиталистических родичей. А, если верить Деметриусу Кисселю, русские поддержали их наступление своим контингентом. Они пройдут Берлин насквозь, а затем, как чума, распространятся по ФРГ, захватывая город за городом. Что может Бундесвер? Их полмиллиона, по-настоящему серьёзной численности бронетехники им никто не доверял — Гарри узнал это специально. А у красных в избытке вообще всего. Единственный вариант — завалить их трупами.

— Оперативная сводка от нашего специального корреспондента в Бонне! — заявил Деметриус Киссел. — Верена, вам слово!

Картинка сменилась на некий железнодорожный вокзал из коричневого кирпича.

— Я ведь не военный корреспондент, я не должна освещать... — испуганно говорила куда-то в сторону от камеры миловидная женщина лет сорока. — На связи Верена Керхер, Деметриус.

— Верена, расскажите нам подробности происходящего в Бонне, — попросил телеведущий.

— Паника, — уверенно ответила Верена. — Правительство ФРГ всем составом уже вылетело в неизвестном направлении, а город начали укреплять. Военные кладут баррикады из мешков с песком, навезли много танков и этих штучек...

— БМП, — подсказал кто-то на фоне.

— Да, БМП, — закивала спецкор. — Армия СССР начала бомбить что-то, но дополнительных сведений нет, так как мне не с кем связаться, чтобы узнать подробности. Уже раз десять пролетали самолёты, причём два раза это точно были советские... эм...

— МиГ-27, — снова подсказали с фона.

— Вот эти штучки пролетали, как мне говорят... — не очень уверенно сообщила Верена. — Мы не знаем, что происходит. Никто в Бонне не ожидал, что СССР нанесёт удар...

— Да, никто этого не ожидал, — согласился телеведущий Киссел. — Тем не менее, необходимо держать наших уважаемых телезрителей в курсе самых важных событий последних пятидесяти лет! Что сейчас делает ваша группа?

— Мы ждём поезд, — честно ответила Верена. — Если будут места, а их может и не быть, так как предыдущий поезд уехал перегруженным, мы отправимся в Париж, а оттуда, если будут рейсы, полетим к вам, в Лондон. Оставаться в Германии слишком опасно... поэтому...

— Хорошо, Верена, — не очень искренне улыбнулся телеведущий. — Что ж, уважаемые телезрители, у нас прямое включение с экстренного заседания палаты лордов. Перед народом Великобритании выступит премьер-министр с официальным заявлением.

Картинка переключилась на зал заседаний палаты лордов. Стационарная камера стояла неподвижно, направившись на центральную кафедру. Мимо камеры суетливо бегали люди, но самого премьер-министра видно не было. Вероятно, ещё не пришёл. Гарри же, пока появилась пауза, сбегал к холодильнику и взял бутылку кока-колы.

Сев на диван, он начал ждать громких заявлений премьера.

То, что Германию сдадут — это даже не подлежало сомнению. Слишком мало сил, чтобы остановить такую массу бронетехники и живой силы. А если вспомнить, что у них ещё дохрена самолётов...

ФРГ НАТО точно потеряло. Какие могут быть ответные действия? В море у США неоспоримое превосходство, но что толку от этого, если у своих границ коммунисты их корабли уничтожат, а посреди Атлантики или Тихого океана они могут крейсировать сколько влезет, но без какого-либо смысла.

Даже если бы произошёл полноценный и действенный обмен ядерными ракетами, говорить об уничтожении СССР всё равно бы не пришлось и война бы продолжилась классическими методами, только без большей части солдат. Территориально СССР более, чем в два раза, больше Европы, также более, чем в два раза, больше США. Европа и США

совокупности всё равно чуть меньше, чем СССР. Это значит, что даже ядерное поражение скажется на нём меньше, чем на странах Запада. Но, словно этой математики было мало, ядерный удар не имел никакого успеха.

Проект «Ленин», а Гарри теперь не сомневался, что это хитровыдуманный проект коммунистов, может наплевать на очень перспективные преимущества ненанесения ядерных ударов, и выносить скопления войск НАТО кусок за куском.

Что бы сделал Гарри, будь он на месте Джорджа Буша? Он бы капитулировал сейчас, пока не нанесено слишком много ущерба и коммунисты не распались достаточно, чтобы решиться на тотальную аннигиляцию стран Запада. Если они обрушат на Запад всю свою ядерную мощь прямо сейчас, это будет торжеством коммунизма, так как больше не останется крупных капиталистических стран, а мелкие страны можно будет дожать чуть позже. Поэтому Гарри искренне не понимал, почему он до сих пор живёт и думает, а не развеивается радиоактивным пеплом по Северному морю...

Нужно было обратиться к компетентному человеку. Но сперва — речь премьер-министра Джона Мейджора. Гарри, как большую часть жизни проживший при Маргарет Тэтчер, не доверял этому мутному типу, но сейчас этот тип обладал большей информацией, поэтому его нужно, как минимум, выслушать. Старушка Тэтчер была бы предпочтительнее на посту премьера в такое опасное для Британии время, но сделанного уже не воротишь.

Наконец, Мейджор соизволил явиться. Физиономия его была потёртой, усталой. Вероятно, его выдернули из постели в момент начала наступления советских войск, ну или после нанесения провальных ядерных ударов.

Первая часть его речи включала в себя не очень убедительные заверения, что всё будет хорошо. Он говорил и говорил, а Гарри, даже Гарри, с каждым словом верил всё меньше и меньше. Даже Мейджор, что слышится в его словах, понимает, что они жидко обосрались. «Ленин» использует козыри, которые НАТО, буквально, всучило ему в руки, для получения максимума преференций от ситуации. А если не сможет, то пустит в ход ракеты. После чего армии коммунистов займут радиоактивную пустошь на месте Европы и США, а затем добьют всех выживших. Так бы сделал Гарри на их месте.

Мысль, по-настоящему, пугала. Поступит ли так «Ленин»?

Но даже если он самый лучший из людей, как искренне считают коммунисты, сама возможность в любую секунду размолоть всех капиталистов в ионизирующий прах, даёт ему очень широкие возможности по грубому обращению со странами Запада. Наступательных действий со стороны НАТО будет самый минимум, они постараются устроить мирные переговоры...

«Но как это будет выглядеть?» — подумал Гарри. — «Грабитель в тёмном переулке попытался проткнуть прохожего ножом, но у того под пальто обнаружилась стальная кираса, о которую сломался нож. И тут грабитель вдруг начинает говорить о мирной беседе, осуждать любое насилие. Сука, это даже звучит тупо...»

— ... мы готовы к войне! — неожиданно тонким голосом возвестил премьер-министр. — Если коммунисты вторгнутся в Британию, мы встретим их оружием! С обеда сегодняшнего дня начинается раздача оружия гражданскому населению! Королевская армия открывает склады и каждый подданный Её Величества, достигший возраста шестнадцати лет, имеет право на получение винтовки и боекомплекта! Из добровольцев с сего дня будут формироваться резервные батальоны Королевской армии! Всякий здоровый мужчина, достигший шестнадцати лет, имеет право завербоваться в резервный батальон и пройти

ускоренное обучение, чтобы стать солдатом Её Величества и защитить наше королевство от красной агрессии! У меня всё!

Мейджор отошёл от кафедры.

Гарри сорвался с дивана и побежал на выход из дома. Его путь лежал к дому мистера Уоллкрафта.

Людей на улице не было — все слушали премьер-министра и не успели выйти на улицу. А Кай всё ещё спал.

Поставив очередной рекорд скорости, Гарри добрался до дома мистера Уоллкрафта.

— Мистер Уоллкрафт! — громко позвал он. — Вы дома?!

— Кого там черти принесли? — донеслось из приоткрытого окна.

— Это Гарри, мистер Уоллкрафт! — выкрикнул Гарри.

— А, Гарри, — в голосе старика слышалось узнавание. — Заходи.

Пройдя через дворик, Гарри вошёл в дом, где старик Артур Сэмюэль Уоллкрафт жил один. У него была жена, но она умерла от рака четыре года назад. Дети у них были: один погиб в битве за Фолклендские острова, а второй служит где-то в Лондоне, вроде бы в Колдстримской гвардии.

— Чаю? — спросил мистер Уоллкрафт.

— Не откажусь, — кивнул Гарри.

Они сели на кухне, где сосед, как оказалось, уже пил чай. Гарри принял чашку горячего Эрл Грея, отпил немного и поставил на стол.

— Что думаете о положении? — спросил он.

— Ничем хорошим это не закончится, — вздохнул мистер Уоллкрафт. — То, что мы проиграем — это вопрос времени.

— Но почему? — спросил Гарри.

— Потому что мы играем полностью на поле Ленина, — ответил бывший военный. — Мог ли он начать эту войну пару лет назад? Мог. Почему он её не начал? Потому что ему было невыгодно.

— А сейчас стало выгодно? Поэтому он напал на ФРГ? — задал вопросы Гарри.

— Сейчас выгодно, — кивнул мистер Уоллкрафт. — Но он, скорее всего, не нападал.

— Почему? По телевизору сказали, что... — недоуменно начал Гарри.

— Потому что ему было очень невыгодно нападать, — ответил мистер Уоллкрафт. — Партия должна быть сыграна чисто. Только чисто, не иначе. Американцы, рано или поздно, не выдержали бы и нанесли удар. Полагаю, со временем истина вскроется, и мы узнаем, что была осуществлена вооружённая провокация или американцы не выдержали и ударили ядерным оружием, а затем придумали нелепый повод, чтобы оправдаться в глазах налогоплательщиков за агрессию. Но даже так, отвечать на вторжение в другую страну ядерным ударом из-за океана — это что-то невыносимое.

— Думаете, «Ленин» всё спланировал? — спросил Гарри.

— И уже давно, — снисходительно усмехнулся сосед. — Почему, по-твоему, ядерный удар не имел должного эффекта?

— А он не имел? — спросил Гарри.

Это была его догадка, базирующаяся на словах тёти Петунии, но общественность о таком моменте точно не знала.

— Не имел, — покачал головой мистер Уоллкрафт. — Иначе мы бы уже давно горели в адском пламени. Но комми не ударили в ответ, а начали массированное наступление.

Больше попыток ядерных ударов со стороны НАТО не предпринималось. Понимаешь?

— Нет, я-то понимаю, но... — заговорил Гарри.

— Это значит, что по каким-то, только им ведомым, причинам американцы не считают возможным продолжать наносить ядерные удары, — продолжал мистер Уоллкрафт. — Целей своих они не достигли, так как наступление комми имеет невиданный доселе масштаб, но ракеты больше не пускают. Это значит, что комми разработали что-то новое, что-то, уничтожившее ядерный паритет. И к этому оказались не готовы в Пентагоне. Вот поэтому это не может закончиться хорошо. Я бы, будь на твоём месте, держался подальше от раздачи оружия, и, уж тем более, от учреждаемых резервных полков. Когда красные уничтожат Королевские армию и флот, они придут сюда. И лучше тебе, к этому моменту, выглядеть максимально безопасно в их глазах.

— Это как? — не понял Гарри.

— Учи русский, — горько усмехнулся мистер Уоллкрафт.

— А если они шарахнут по нам ядерным оружием? — спросил Гарри.

— Не шарахнут, — серьёзно ответил сосед. — Что я говорил о «чистоте» партии? Ленин хочет сыграть очень чисто. Праведный гнев социалистических государств, подвергнутых вероломному ядерному удару жадных до крови капиталистов — понимаешь?

До этого Гарри дошёл и сам. Но ему обязательно нужно было услышать это от кого-то более умного и авторитетного. Капитан Артур Сэмюель Уоллкрафт участвовал в операции «Маркет-Гарден», где, вместе со всеми остальными, получал от нацистов жестоких люлей — боевой опыт у него был такой, что не дай бог каждому. В целом, он создавал впечатление как человек, который может смотреть на вещи реалистично. И «его реальность», полностью отвечающая видению Гарри, не радовала. Совсем не радовала.

— Ты бы шёл домой, Гарри, — вздохнул сосед. — Но помни: держись подальше от оружия и резервных батальонов. Ты слишком юн, чтобы умирать за свою страну. Пусть это делают другие.

А ведь у Гарри была мысль раздобыть оружие, чтобы было, чем защищать дом.

Тётин дробовик — этого явно недостаточно, если возможные мародёры, а такие вполне могут появиться, будут вооружены пусть и старым, но нарезным оружием...

Но мистер Уоллкрафт прав. Если коммунисты возьмут Британию, они устроят тут режим тотальной оккупации и причин жалеть вооружённых людей, даже вооружённых детей, у них не будет...

— Я тогда, наверное, пойду, — вздохнул Гарри. — Спасибо за беседу, мистер Уоллкрафт.

— Ещё заходи, — улыбнулся старик.

Следующим пунктом назначения для него был дом мисс Смит, то есть, тёти Гортензии.

Промчавшись через соседские дворы, Гарри перемахнул через двухметровый забор, напрямиком на задний дворик четы Смитов. И он очень удивился тому, что там увидел.

Тётя Гортензия активно работала штыковой лопатой и выкапывала некий деревянный ящик. Рядом с ней копал муж, Декстер Смит, инспектор столичной полиции. И так получилось, что, когда Гарри оказался на их заднем дворе, мистер Смит уже вскрывал ящик.

Внутри обнаружили армейские автоматы, гранаты, бронежилеты, шлемы, различная экипировка — много всего.

Констебль Смит резко развернулся и направил на Гарри пистолет.

— Декс, стой! — повернулась тётя Гортензия. — Это Гарри, племянник Петуныи.

— Он видел слишком много, — процедил констебль Смит.

— Петунья нам этого не простит, — предупредила тётя Гортензия, а затем посмотрела на Гарри. — Гарри, ты ведь ничего не видел?

— Вообще ничего не видел! — охотно заверил её Гарри. — Можно я пойду?

Глава семнадцатая. Гарри, ты опять лезешь не туда!

// Великобритания, Англия, графство Суррей, г. Литтл Уингинг, 23 сентября 1992 года//

Гарри вбежал в дом и застал кузена сидящим на диване с потерянным выражением лица.

— Слышал, да? — спросил Кай.

— Слышал, — ответил Гарри.

— Это конец, — произнёс Кай, опустив голову.

— Ещё нет, — неуверенно улыбнулся Гарри. — Мы ведь, всё ещё, живы.

— По телевизору говорят, что это ненадолго, — вздохнул Кай. — Пойдёшь на раздачу оружия? Тебе точно дадут, так как ты не выглядишь на тринадцать.

— Держись от этого подальше, — попросил его Гарри. — Мистер Уоллкрафт говорит, что, когда придут коммунисты, они не будут жалеть людей с оружием. Поэтому лучше выглядеть максимально безопасно.

— Да я и не собирался, — грустно усмехнулся Кай. — Как нам связаться с мамой?

— Я уже разобрался с этим, — заверил его Гарри. — У тёти Гортензии есть с ней связь.

— Где она? Почему до сих пор не дома? — задал вопросы Кай.

— Она... — Гарри замялся.

Десять минут назад он разговаривал со Сmithами. Тётя Гортензия объяснила ему, что некоторых вещей лучше не знать, но всё же пролила ему свет на часть происходящего прямо сейчас. Тётя Петунья в СССР, выполняет свои секретные задачи, поэтому вернётся нескоро.

— Она приедет, но сильно позже, — произнёс Гарри. — У неё есть очень важные дела, поэтому она не может вернуться в ближайшие недели.

— Какие могут быть важные дела, когда у нас тут война, Гарри?! — воскликнул Кай. — Какие важные дела?

— Это, короче, секретная информация, поэтому я не знаю, — ответил Гарри. — Мы, временно, переезжаем к тёте Гортензии, поэтому собираем всё необходимое и идём. Дом закроем на все замки — если будет мародёрство, вызовем бобби.

Дальше они собирали вещи, но, в один момент, Кай, отчего-то, расплакался и закрылся в своей комнате.

— Кай, надо идти, — постучал в дверь Гарри.

Ответа не было, поэтому он постоял у двери, примерно минуту, и продолжил сбор вещей.

Вышло всего две больших сумки, потому что брал он только необходимое, хотя, фактически, можно было ограничиться одним ПЭТ-пакетом. Сменное бельё, мыльно-рыльные принадлежности, приставку, картриджи к ней, пару книжек, обувь, одежда — всего по разумному минимуму. Если что, сходят ещё, тут ведь недалеко.

Но Гарри всё возвращался и возвращался к мыслям о том, что же он увидел на заднем дворе Смитов. Оружие. Просто дохрена оружия. И точно так же дохрена экипировки...

Вероятно, вторжение коммунистов в Британию точно будет, раз диверсанты выкапывают свои схроны.

«Значит, всё-таки, КГБ...» — подумал Гарри.

И тётя его, получается, тоже работает на КГБ. Непонятно, правда, как будет реализовываться захват Британии. На местах, без близости строевых войск, диверсанты могут мало: плодами их работы должны пользоваться армии, иначе это не имеет смысла и больше похоже на терроризм.

Таких семеек точно полно по всей Британии...

— Кай, надо торопиться! — позвал Гарри кузена.

— Я ща! — ответил уже взявший себя в руки Кай.

Он вышел с набитой вещами сумкой и молча прошёл вниз по лестнице.

После того, как Гарри проверил все окна, запер калитку заднего двора и закрыл все замки, они направились к дому Смитов.

Тётя Гортензия сидела на кухне и делала вид, что готовит еду. Вероятно, это представление для соседей. В Литтл Уингинг издавна присутствует нездоровая атмосфера слежки друг за другом. И начало Третьей мировой войны не повод, чтобы прекращать подозревать друг друга в ненадлежащем следовании неписаным правилам соседского этикета...

Обед уже был готов, это Гарри чувствовал по запаху и видел воочию по блюду на столе, но тётя Гортензия продолжала строгать морковь и поглядывать в кухонное окно. Странно и непонятно.

«Тут же недалеко живёт мисс Эмерсон...» — припомнил Гарри. — «Да, я бы тоже имитировал нормальную жизнь, лишь бы эта карга не звонила бобби».

Мисс Эмерсон — источник головной боли не только окрестных соседей, но и самих бобби, которые вынуждены реагировать на вызовы. Считаю сейчас совсем нельзя светиться, поэтому они и имитируют нормальную жизнь. Поэтому еда готовилась положенное время, гудел телевизор в гостиной и вообще всё выглядело так, будто не было вчера пугающих новостей.

Мистер Смит же сидел в сарае на заднем дворе и, якобы, пил пиво. Гарри заглянул в сарай и увидел, что глава семьи Смитов чистит автоматы. Разговаривать об этом не хотелось, поэтому Гарри вернулся в дом.

— Спать будете в двух комнатах на втором этаже, — сообщила тётя Гортензия.

— Когда приедет мама? — спросил Кай.

— Не могу сказать наверняка, — ответила мисс Смит. — Когда освободится — тогда и приедет. У неё очень важная работа.

— Она в безопасности? — задал следующий вопрос Кай.

— Да, в безопасности, — улыбнулась тётя Гортензия. — Даже в большей безопасности, чем мы. Не переживай о ней, с ней всё будет в порядке.

Гарри вспомнил, как мистер Смит без раздумий навёл на него пистолет. В глазах его был виден приговор. Единственное, что спасло Гарри — это просьба тёти Гортензии.

«Вот так живёшь и не знаешь, что рядом с тобой, сколько ты себя знаешь, живёт прирождённый мокрушник...» — подумал он.

Сложив вещи в новой для себя спальне, Гарри спустился вниз и подошёл к кухне.

— Я немного прогуляюсь, — сказал он мисс Смит.

— Да, — кивнула женщина. — Но не уходи слишком далеко.

— Конечно, — улыбнулся Гарри.

Он собирался уйти довольно далеко. Километров восемь на юг от города. К заброшенным штольням. А если там ничего не будет, то на старое кладбище деревни

Моранби, где уже давно не хоронят людей. В таких местах склонны торчать разного рода призраки и слабые полтергейсты.

// СССР, г. Москва, Кремль, 24 сентября 1992 года//

Петунья сидела в приёмной и ждала встречи с Владимиром Лениным.

Дневник Бездны сообщил, что Ленин был возрождён Таргусом Виридианом, её мужем. Потом работа Таргуса в этом мире была завершена и он отправился в Разлом. Надежда на его возвращение была, но таяла с каждым годом...

Задание Петуньи в Москве было простым: найти и уничтожить ячейку Порядка, запланировавшую устранение ключевых лиц перед началом полномасштабной ядерной атаки.

Петунья не любила убивать людей, но приходилось...

Она нашла своих жертв в обычной пятиэтажке на окраине Москвы, откуда они собирались совершить рейд на райисполком, затем соединиться с другими группами, чтобы нанести удары по отделениям милиции и так далее. Наивный план, но инициаторов устроило бы исполнение даже 1 % от задуманного. Мясо отправили на убой с мыслью «А вдруг?»

Но выполнить даже 1 % задач диверсантам, увы, не удалось. Потому что адепты Бездны были заблаговременно отправлены по адресам, выясненным КГБ. Часть адресов взяли на себя силы специального назначения, а часть такие люди, как Петунья.

Двухкомнатная квартира в хрущёвке превратилась в анатомический театр, так как Петунья взяла с собой два ППШ-41, переданных ей агентом КГБ. Двенадцать человек были изрешечены в кашу, надёжно добиты и Петунья ушла раньше, чем беспокойные соседи начали звонить в милицию. И так было везде.

Теперь ей поступил приказ прибыть к самому Ленину, чтобы получить дальнейшие инструкции.

— Проходите, — сказал ей секретарь в военной форме.

Петунья молча прошла в кабинет, где, как ей сказали, начиная с 1918 года работал сам Ленин. То, что этот Ленин настоящий, у Петуньи не было сомнений. Он восстал из мёртвых и быстро включился в работу, потому что дневник Бездны никогда не врёт. Он может сказать, что какая-либо информация закрыта, но не соврать.

— Петунья Виридиан, — произнёс крепкого телосложения мужчина за архаичным письменным столом.

— Владимир Ильич Ленин, — кивнула Петунья.

— Присаживайтесь, — указал Вождь на кресло для посетителей. — Иннокентий, чаш нашей гостье!

Секретарь принёс поднос с чаем и печеньем. Петунья приняла чашку и попробовала.

— Эрл Грей, — улыбнулся Владимир Ильич, принимая свою чашку. — Индия заняла нейтральную позицию в нашем конфликте с Западом. Поэтому чай будет поставляться в прежних объёмах. А я, поначалу, распереживался...

— Мне сказали, что у вас есть задание для меня, — не пожелала вести светские беседы Петунья.

— Да, задание есть, — кивнул Вождь. — Вам предстоит вернуться в Англию. И сделать следующее...

// Великобритания, Англия, графство Суррей, г. Литтл Уингинг, 23 сентября 1992 года//

Штольни выглядели пугающе. Не так пугающе, как Тайная комната с василиском, но атмосфера была далека от жизнерадостной...

Гарри шёл медленно, крепко держа палаш, сияющий «Люмосом».

Тишина и мрак вокруг островка света.

«Сыровато, сука...» — подумал Гарри.

Где-то впереди приглушённо звякнули цепи.

— Ну нахер! — воскликнул Гарри и побежал назад.

На очередном повороте он споткнулся о прогнивший ящик и упал.

— Твою, сука, мать... — процедил он, поднимаясь.

Он чуть не напоролся на собственный палаш, но сумел вовремя отвести его в сторону.

Поднимаясь, он увидел мелькнувший где-то на периферии смазанный силуэт и вслепую махнул палашом.

Палаш встретил лёгкое сопротивление, а затем в уши Гарри ударил замогильный вопль. Полыхнуло мертвенно-зеленым светом, а затем на грунт посыпались комья насыщенно-зелёной эктоплазмы.

Призраки здесь действительно были, причём матёрые. Гарри огляделся, но не увидел никаких признаков неприятеля.

Быстро опустившись на колени и положив рядом палаш, он начал сбор эктоплазмы в извлечённую из поясной сумки баночку.

Спустя секунд двадцать, он поместил баночку в сумку, а затем, хорошо всё взвесив, решил продолжить исследование штолен.

Аварийного статуса этим штольням никто не придавал, поэтому ходить тут, теоретически, можно, но, из-за эпизодов с пропажей людей без вести, правительство города запретило свободное их посещение. Причины пропажи людей крылись в агрессивных призраках, как теперь, доподлинно, установил Гарри. Они могут убивать живых людей, но это требует существенных затрат эктоплазмы, поэтому на такое решаются далеко не все и подавляющее большинство призраков вполне безобидны. Например, такие, как Миртл.

Но бывает так, что призраки, от постоянного нахождения в некоем паршивом месте, сходят с ума, ибо не в силах его покинуть. И тогда они начинают мстить. Не конкретно кому-то, а всему живому.

Заброшенная штольня, где никого никогда не бывает — это не самое лучшее место для проведения посмертия. А если учесть, что призраками, обычно, становятся люди с нестабильной психикой и нездоровой степенью жажды жизни, чокнуться они тут могут на раз-два. Поэтому Гарри не удивлён, что на него напали, практически, сразу.

Внешность призрака он разглядеть не успел, слишком уж всё быстро произошло, но был готов поставить сотню фунтов против одного, что это был какой-нибудь бедолага-шахтёр, погибший при завале много лет назад. Никто о них потом не вспоминает, ведь завалы в прошлые века — это заурядное, практически бытовое дело.

Сошедшие с ума призраки — это иррациональные сущности. Они не способны планировать и сдерживать себя, поэтому много времени их убийство у Гарри не займёт.

Он прошёл к вентиляционному штреку, откуда есть прямой доступ к каждому уровню

шахты, после чего достал баночку с эктоплазмой.

Даже относительно мирные призраки и полтергейсты не смогут сдержаться и полетят на запах. Это такая охота на живца. Только живца нет, но есть мертвец...

Жестоко так охотиться на тени от людей, но Гарри считал, что оказывает этим существам услугу. Лучше вообще не существовать, чем столетиями торчать в тёмной шахте, где нет ничего и никого. Даже животные стараются держаться подальше от скоплений призраков.

Помахав рукой над открытой баночкой, Гарри встал в боевую стойку.

Многоголосый замогильный вой, донёсшийся из вентиляционного штрека, заставил встать дыбом все волосы на коже Гарри.

Так как призраки не ограничены материальными ограничениями, появляться они начали прямо из грунта. Но беда для них была в том, что они знали лишь направление в сторону эктоплазмы, но не видели положения Гарри, что давало ему некоторое преимущество.

Вертикальный взмах — призрак в шахтёрской спецовке, основательно заляпанной серебристой кровью, развоплотился.

Укол влево — призрак девочки лет восьми, одетой в рваную и окровавленную спальную пижаму некогда розового цвета, отправился в небытие. Что она забыла в штольне в такой экипировке — бог весть.

Отскок от выскочившего из-под ног призрака шахтёра — рубящий удар.

— Инсендио! — отпугнул Гарри самого хитрого призрака, полезшего к эктоплазме в баночке. — Люмос!

Заклинание вызова пламени аннулировало действие освещения, поэтому пришлось произносить заклинание заново.

Размашистый круговой удар упокоил сразу двоих призраков — парня в дождевике и ещё одного шахтёра.

Остальные призраки резко отпрянули и начали держать дистанцию.

— Подходите, подходите! — заорал Гарри. — Достаточно вы пили кровь местных жителей! Пора и честь знать!

Слова Гарри о несправедном посмертии взбесили призрака упитанного шахтёра с ржавой киркой, поэтому он кинулся в лобовую атаку.

Одновременно с этим из темноты в Гарри полетел увесистый камень.

Уклонившись от снаряда, Гарри прикончил шахтёра с киркой и взгляделся во тьму, откуда прилетел камень.

Метание физических предметов — это уровень сильного полтергейста. Такого, как Пивз.

— Иди сюда, дохлятина! — попробовал спровоцировать его Гарри.

Но полтергейст оказался с хорошим самообладанием, поэтому даже не стал ничего кидать в ответ на смертельное оскорбление.

Вместо этого, он подлетел чуть ближе и предстал перед Гарри. Это была женщина, причём голая. Живот её был покрыт ножевыми уколами, а из полового органа торчала рукоять топора.

«Да что здесь происходило, мать вашу?» — с омерзением подумал Гарри.

Женщина показала на него пальцем и призраки, наконец-то, начали действовать слаженно.

— Протего! — скомандовал Гарри. — Люмос!

Рубить пришлось очень быстро.

Призраков здесь оказалось очень много, причём, шахтёров было явное меньшинство.

Гарри блестяще расправился со всеми, но оставался полтергейст.

— Говорить... — произнесла голая женщина хриплым голосом.

— О чём мне говорить с мёртвыми? — спросил Гарри.

— Мечь... — ответила она.

— Проблемы мертвецов меня не сильно волнуют, — покачал Гарри головой.

— Награда... — прохрипела голая женщина-полтергейст.

— А вот так мне нравится! — заулыбался Гарри. — О какой сумме речь?

— Золото... — ответила полтергейст. — Пять килограмм... Здесь...

— Что нужно сделать? — решил не отказываться от шального гешефта Гарри.

— Убей убийцу... — прошептала полтергейст.

— Я, будь на твоём месте, тоже бы хотел отомстить, — с искренним сочувствием произнёс Гарри. — Но мне нужны подробности.

— Иди за мной... — просипела полтергейст.

— Если это постанова и ты заманишь меня под обвал, — произнёс Гарри. — Я принципиально стану призраком и буду трахать тебе мозги до тех пор, пока ты окончательно не сойдёшь с ума!

— Клянусь, мне нужна только мечь моему убийце... — поклялась голая женщина. — Мне не нужна твоя смерть...

— Тогда обожди, я соберу тут причитающееся... — попросил Гарри, доставая баночки.

Эктоплазмы было много. Он-то надеялся найти тут пару чahlых призраков шахтёров и заполнить, максимум, одну банку, а здесь обнаружился целый вертеп, где шахтёры играли далеко не главную роль...

Девять с половиной банок — ровно столько насыщенной эктоплазмы собрал Гарри. Ещё шесть банок он заполнил вялой эктоплазмой от призраков на излёте существования.

«Тоже мясо», — подумал Гарри, помещая навар в поясную сумку.

Клятвами призраки не разбрасываются, это ему известно из древнего фолианта, поэтому поклявшемуся полтергейсту можно было, ограниченно, довериться.

Голая женщина провела его по шахтёрскому пути в одну глухую штольню, где пахло неприятно и затхло.

— И что я здесь должен найти? — спросил Гарри.

— Золото... — ответила голая.

Гарри внимательно огляделся и обнаружил ноги в запыленных ботинках, торчащие из-под груды камней.

— Там... — указала голая.

Гарри порылся в камнях и обнаружил полноценный мумифицированный труп мужчины возрастом от двадцати до шестидесяти лет — по экспертной оценке самого Гарри.

При трупе была перекидная сумка, очень и очень приятно звякнувшая при кантовании.

— Хо-хо-хо! — удовлетворённо хохотнул Гарри, увидев содержимое сумки.

Внутри оказались золотые монеты — соверены 1817 года.

«Тяжёленькие...» — оценил Гарри.

Кожаная сумка была практически новой, а монеты очень старыми.

— Контрабанда? — спросил Гарри у полтергейста.

— Не знаю... — ответила голая.

— Ладно, неважно, — вздохнул Гарри. — Кого мне нужно убить?

— Я не знаю... — ответила она.

— Ну, ты, конечно, умеешь ставить задачи... — Гарри закатил глаза. — Где ты?

— Идём за мной... — просипела голая женщина.

И Гарри пошёл вглубь шахты. Мысль об обладании полновесным золотом грела душу. Можно было, конечно, кинуть полтергейста, но Гарри считал себя честным человеком, поэтому, раз взялся, надо делать дело до конца. Ему чужого не надо, но за своё, а он уже считал золото своим, он будет отрабатывать до конца.

Глава восемнадцатая. Гарри, ты настоящий детектив!

// Великобритания, Англия, графство Суррей, г. Литтл Уингинг, 23 сентября 1992 года//

— Как тебя звать и что ты забыла в этой шахте? — задал Гарри очень важный вопрос.

— Я не помню... — прохрипела Голая.

— Буду звать тебя Джейн Доу, — вздохнул Гарри. — Ещё раз, где ты?

— Тут... — указала она на глубокую яму.

— То есть, тебя, типа, швырнули туда, так? — спросил Гарри, приподняв палаш повыше.

Полтергейст промолчал.

— М-хм... — хмыкнул Гарри.

Судя по всему, тут её убийца избавился от тела. Очень удобно и надёжно, раз тело так и не захоронили на кладбище, где у Джейн был шанс, по-быстрому, развоплотиться.

Лезть вниз не хотелось, но пришлось.

Гарри достал из поясной сумки набор альпинистского снаряжения, носимый на всякий случай, оборудовал крепёж и начал медленный спуск.

Резко и отвратительно завоняло тухлятиной. Гарри рявкнул матерно, достал палочку и инициировал заклинание головного пузыря. Быстро стало легче, даже глаза резать перестало.

Спустившись на дно, он увидел источники вони: десяток трупов разной степени разложения. Рядом опустилась Джейн Доу. Гарри узнал в одном из сериалов про американских ментов, что так они называют неопознанные трупы. Случай крайне удачный.

Тело Джейн он нашёл по внешним признакам — из... полового отверстия его торчало топориче. Труп был, относительно, свежим, то есть крысы, кои разбежались по норам, доели его не до конца, как это произошло с остальными.

— Жестя, конечно... — пробормотал Гарри. — Так...

Он был в альпинистских перчатках, которые было, откровенно, жалко, поэтому снял их и сменил на резиновые, из хирургического набора. Гарри уже давно озаботился перспективой ядерного апокалипсиса, поэтому хирургический набор — это самая безобидная вещь, которую можно найти в его поясной сумке с расширенным пространством. Ещё там есть три комплекта химической защиты, десяток сменных фильтров для противогаза, уже упомянутое альпинистское снаряжение, а также полугодовой запас сухих пайков. Воду можно получать с помощью «Агуаменти», поэтому переживать о ней нет необходимости.

«Палатка и надувная лодка», — вспомнил Гарри. — «Я забыл купить компактную палатку и надувную лодку, как в американских фильмах».

Места в поясной сумке оставалось не так много, но Гарри собирался купить ещё одну, чтобы и её заполнить под завязку только крайне необходимыми, в постапокалипсисе, вещами...

С резиновыми щелчками надев перчатки, Гарри приступил к осмотру тела Джейн Доу.

Нужно было найти улики...

«Что там, обычно, делал Макс Гриви?» (1) — размышлял Гарри. — «А, точно! Звал группу судмедэкспертов! Очень, блядь, полезно...»

Но, к счастью Гарри, изображать Шерлока Холмса не пришлось, так как он обнаружил окровавленную одежду Джейн. Убийца бросил вещи вслед за телом, так как не хотел заморачиваться с сожжением улики. А зря...

Вещи были сложены в ПЭТ-пакет с изображением Мэрайи Керри, сидящей на стуле в саду. Эту певичку Гарри знал, но не считал, что у неё есть большие шансы на успех. Впрочем, основной массе потребителей попсы она нравится, поэтому всё не так однозначно.

— Только рок, только хардкор! — уверенно произнёс Гарри.

В пакете с Мэрайей Керри обнаружилось рваное и окровавленное платье, некие потрёпанные босоножки, а также рваное нижнее бельё. На самом дне обнаружилась сумочка, в которой содержался женский бардак, в котором Гарри предстояло разбираться.

— Ты узнаёшь это? — спросил он у полтергейста.

— Да... Это моё... — ответила Джейн.

Гарри высыпал всё на землю и начал обстоятельно разбираться. Косметическое дерьмо он отложил в сторону, так как смысла в нём особого не было, но зато внимательно изучил мятые бумажки и чеки. Последние были разложены по земле в календарном порядке.

— Значит, он грохнул тебя не ранее июля, — констатировал Гарри после разбирательств. — Это обнадеживает. Ведь это значит, что сукин сын ещё жив и его можно нашампурить на мой палаш...

Это точно какой-то серийный убийца, раз у него есть надёжное место для сокрытия улики и тел. И не будь Джейн так сильна духом, что смогла, на почве мести, стать полтергейстом, этот ублюдок бы убивал и убивал.

«Но теперь дело в руках комиссара Поттера», — подумал Гарри. — «И убийца не уйдёт от жестокого, но справедливого нашампуривания на палаш».

Обнаружились документы на имя Элизабет Роуз О'Бреннан.

— Так тебя Лизой звали, выходит? — спросил Гарри.

— Д-да... — не очень уверенно ответила Джейн Доу, приближаясь.

В паспорте было её лицо, поэтому сомнений не было.

— Красивое имя — Элизабет Роуз... — произнёс Гарри.

Полтергейст не отреагировал.

— И как мне теперь найти этого ублюдка?.. — вслух спросил Гарри. — Слушай, а он ведь приезжал сюда ещё?

— Да... — ответила Элизабет Роуз.

— Так чего ты сиськи мнёшь тут и разводишь расследование?! — возмутился Гарри. — Как выглядело это говно?

— Он всегда в маске... — прохрипела Элизабет. — А когда... когда я была жива... на голове был мешок... трудно дышать...

— Машина какая?! — заорал Гарри. — Ты ведь, однозначно, наблюдала, когда он заносил новое тело!

Полтергейст напряжённо вспоминал.

— Мерседес, минивэн... — наконец-то вспомнила Лиза.

— Номер! Мне нужен номер! — подстегнул её Гарри.

— 260... — прохрипела Элизабет «Теперь не Джейн Доу» Роуз. — MB... Нет, MD...

— 260 MD, так? — уточнил Гарри. — Теперь найти мудака будет, как два пальца обоссать! Я найду уёбка и зарежу как свинью, будь спокойна!

— Приведи... — просипела Элизабет Роуз.

— Это повод для нового соглашения, Лиза, — покачал Гарри головой. — Давай так: я приволоку его сюда, ты его убьёшь, а затем я убью тебя? Что тебе тут в одиночестве делать? Твоих сожителей я уже перебил...

— Убей его... Но сюда не возвращайся... — прохрипела Элизабет, отпрянув, на всякий случай, подальше от Гарри.

— Когда тебе до безумия надоест существовать вот так, никто не придёт и не прервёт твои страдания, — разочарованно произнёс Гарри. — Впрочем, дело твоё, на самом деле. Клянусь тебе, что убью скотину сразу же, как найду. А теперь...

Гарри взялся за верёвку и начал подъём.

В штольнях было очень тихо, даже цепи не звякали...

Выйдя под лунный свет, он побежал к Литтл Уингингу. По темноте машину искать было бы непродуктивно...

«Хотя...» — подумал Гарри. — «Ночью все машины на местах, городок у нас микроскопический и за одну ночь найти нужную тачку будет плёвым делом...»

Решив, что лучше не откладывать месть, Гарри ускорил бег.

Начал он с окраинных домов. Тут ни у кого нет гаражей, все машины стоят под открытым небом, что облегчает задачу Гарри.

В течение десяти минут, на максимальной скорости бега, он прочесал окраины и не обнаружил искомый минивэн. Досадно, но ожидаемо.

Час спустя он исследовал центр, но тоже не обнаружил нужного минивэна... Это значило, что настала пора гаражей.

Литтл Уингинг — это тихий городок, поэтому люди не закрывают даже дома, не говоря уж о гаражах.

На часах было четыре утра, а Гарри с упорством, достойным лучшего применения, исследовал гаражи один за другим. Некоторые были заперты, но «Алохомора» не знала отказа.

И вот, когда уже казалось, что всё, ублюдок живёт в другом городе, Гарри нашёл заветный гараж с нужным Мэрсом.

«Попался, сука, твою мать...» — подумал он удовлетворённо.

Дом убийцы был в двух километрах к югу от Тисовой улицы, рядом с единственной на весь город шиномонтажкой.

«А ведь мы с дядей сюда приезжали...» — вспомнил Гарри. — «Как бы поступил дядя Таргус на моём месте?»

Долго думать об этом не пришлось. Дядя бы завалил ублюдка и избавился от тела. Гарри никогда не видел дядю в гневе, но чувствовалось всегда, что он способен на решительные действия, и бобби бы ни о чём не узнали.

Пришло время обследовать жильё.

Жилище представляло обычный такой дом о двух этажах, типичный для Литтл Уингинг, с качественной облицовкой, ухоженным газоном и небольшим цветочным садиком во дворе. Здесь проживают, прямо-таки, образцовые жители городка, эталонные, можно сказать.

— Алохомора... — прошептал Гарри после взмаха палочкой. — Плюс ещё один взлом с проникновением...

Если за гаражи можно отмахаться хулиганкой, так как ничего не украдено, то вот за проникновение в жилище уже можно загреметь в исправительную колонию для несовершеннолетних. А за то, что Гарри сделает дальше, можно загреметь туда очень надолго. Вплоть до перевода во взрослую колонию, для продолжения отбывания наказания.

Но это нужно сделать, чтобы больше никто не умирал. И Гарри делает это.

Палаш бесшумно покинул ножны, скрипнула половица под ногой, но никакой реакции это не вызвало. Гарри шёл медленно и аккуратно.

Хозяйская спальня была на втором этаже, как и в большинстве типовых домов Литтл Уингинга. Детей у этой семьи, судя по всему, не было, поэтому ожидается два противника. Жена, вероятно, знает о делах мужа, поэтому ей тоже крышка.

«Удостовериться в этом можно только одним способом...» — подумал Гарри.

В спальню он ворвался с ноги.

— Всем лежать, сука! Руки за голову, морды в пол!!! — заорал он, взмахнув палашом. — Конфундо! Конфундо!

Мужчина и женщина потеряли ориентацию и были больше не способны оказывать сопротивление.

Гарри, пользуясь случаем, заглянул в платяной шкаф и достал оттуда набор ремней.

Ошеломлённые жертвы линчевателя были привязаны к стульям, а затем Гарри начал херачить их пощёчинами, приводя в сознание.

— Забирайте всё, только не убивайте! — придя в себя, завывала женщина.

Возраст её, где-то, ближе к сорока, она средней комплекции, черноволосая, без макияжа выглядит не очень лицеприятно, курносая, с голубыми глазами. На лицо приятная и благообразная. И не скажешь, что она может иметь отношение к массовым убийствам.

— Рот закрой, — потребовал Гарри, открывший поясную сумку. — И ты тоже, мудака, прикрой свой поганый рот.

Он достал выменянный на хастлеровские журналы с порнухой набор зелий от близнецов Уизли.

— Это — веритасерум, — продемонстрировал Гарри флакон. — Достаточно трёх капель, чтобы вы, сукины дети, всё мне рассказали.

Мужик был поразительно хладнокровен. Его гладкое и слегка сальное лицо не выражало вообще ничего. Будто он сейчас не в заложниках у психопата с палашом, а смотрит репортаж о стихийном бедствии где-нибудь в Намибии. То есть ему абсолютно насрать.

— ... — открыла вдруг рот женщина, чтобы что-то сказать.

Гарри дал ей смачную оплеуху.

— Что я говорил про рот? — разочарованно покачал он головой. — Открывать рты будете только тогда, когда я скажу. А я ещё не говорил.

Возвращаясь к мужику, следовало сказать, что он постоянно носил очки, что было понятно по вмятинам на коже переносицы — это подушечки оставляют неизгладимый след на лице каждого, кто носит очки. Гарри, как никто другой, знал об этой проблеме, но теперь она позади. Ещё мужик был лыс, точнее плешив, но брился налысо, хотя правду не скрывать: лысина блестит и выделяется на фоне остальной части головы. Глаза его холодные и серые.

— Ну и зенки у тебя, — сообщил ему Гарри. — Как у ёбаной рыбы!

Взяв пипетку, он грубо запрокинул голову мужика и накапал ему в рот три капли веритасерума. То же самое он сделал и с женщиной.

Выждав положенные пять минут, заняв это время разглядыванием фотографий на стене, Гарри испытующе посмотрел на пленников.

— Я задаю вопросы, вы отвечаете, — произнёс он. — Мужик. Как тебя зовут?

— Конрад Питч, — представился тот.

— Машина в гараже принадлежит тебе? — задал следующий вопрос Гарри.

— Да, — ответил Конрад Питч.

— Ты убил всех тех людей в штольнях? — спросил Гарри.

— Нет, — ответил Конрад Питч.

Этот ответ ненадолго загнал Гарри в тупик.

— Но ты знаешь об этом что-то, так? — нашёлся он.

— Да, — ответил мужик.

— Ты убивал людей и скидывал их тела в штольню? — последовал новый вопрос.

— Да, — ответил мужик.

Обычно люди под веритасерумом испытывают логорею, то есть не могут заткнуться, а этот отвечает односложно, будто бы нехотя.

«Крепкий засранец», — подумал Гарри.

Он посмотрел на жену Конрада Питча.

— Как тебя зовут? — прикрыл глаза Гарри.

— Амелия Питч, в девичестве Каррингтон, — ответила женщина. — В браке с Конрадом с семьдесят вось...

Её речь была прервана оплеухой.

— Ты знала об убийствах, совершённых твоим мужем? — спросил Гарри.

— Да, — ответила женщина. — И даже участвовала в некоторых из них. Одной из девиц, Лизе, я засунула топорище прямо в её разодранную Конрадом пиздёнку!

— Ты, явно, больна, — вздохнул Гарри. — Я думал, что это я псих, раз трахаю призрак, но у вас вообще основательно фляжки протекают...

Факт безумия этих двоих несколько не прибавляет разумности Гарри, но в сравнении с ними он выглядел тысячекратно адекватнее.

— Скольких вы убили? — задал он вопрос всей семейке маньяков.

— Двадцать четыре, — ответила Амелия.

— Тридцать один, — ответил Конрад.

Гарри почесал подбородок. Ткань перчаток сурова, но зато не будет никаких отпечатков — «Закон и порядок» Гарри смотрел очень внимательно.

— Не бьются показания что-то... — хмыкнул он. — Но это и не особо важно.

Амелия хотела выговорить Конраду что-то гневное, но была прервана оплеухой от Гарри.

— Конрад, дома есть какие-нибудь улики? — спросил он.

— Потайной сейф за картиной над кроватью, — ответил маньяк.

Гарри снял картину и увидел сейф.

— Пароль! — требовательно бросил он Конраду.

— 340480, — ответил тот.

Код подошёл. Внутри обнаружилась коричневая коробка, в которой находилась всякая бижутерия, а также плюшевый мишка.

— Девочку лет восьми тоже ты убил? — повернул Гарри голову к Конраду.

— Да, — ответил маньяк.

— М-хм... — хмыкнул Гарри.

Тут, в принципе, другого выхода-то и нет.

Гарри подошёл поближе к сидящим спина к спине супругам, а затем извлёк палаш из ножен.

— Не-е-ет! — поняла всё Амелия.

Взмах палаша был молниеносным. Конраду голову отсекло как ножом по яйцам, а вот Амелию лишь надрубило со стороны затылка, поэтому её голова опрокинулась ей на грудь, повиснув на надрезанной трахее и куске кожи.

Рвотный позыв Гарри удалось сдержать, но это потребовало недюжинного усилия.

Дорубать голову, фактически, трупа он не стал, решив убираться отсюда поскорее.

Он людей до этого не убивал.

«Какой, нахуй, не убивал?» — подумал Гарри. — «Профессор Квиррелл не человек, что ли? Ещё какой человек! Его даже можно считать за двоих, так как на затылке у него была говорящая залупа... Фу, блядь...»

Воспоминание об этом неприятном инциденте — битве против Квиррелла, заляпавшего Гарри штаны и мантию дерьмом из вспоротых кишок, никак не помогало удержать содержимое желудка на месте.

Перед выходом он накинул мантию-невидимку, чтобы никто не мог дать свидетельские показания. Отпечатков пальцев нет, никаких личных вещей он не оставлял, следов взлома никто не обнаружит. Если вообще можно блестяще казнить преступников, то Гарри сегодня казнил их именно блестяще.

Он выскочил во двор и тихо побрёл домой к тётке Гортензии.

Вечер и ночь выдались насыщенными, а ещё его могут искать. Впрочем, тётке Гортензии и дяде Декстеру сейчас явно не до соседского паренька. Они шпионы КГБ, собравшиеся устраивать диверсии по всей Англии.

Как истинному англичанину Гарри следовало настучать в М16, но... Во-первых, у него не было их номера. Во-вторых, тётю Гортензию он знал лучше, чем любого из агентов М16. В-третьих, кто будет заботиться о нём и Кае, если сюда заявится SAS полным составом и перестреляет чету Смитов? В-четвёртых, их самих, как пособников, могут упечь в каталажку.

«Ну его нахер», — подумал Гарри, перемахивая через забор дома Смитов.

Примечания:

1 — Макс Гриви — основной персонаж сериала «Закон и порядок» в 1990–1991 годах. Сериал шёл до 2010 года, в наличии есть 21 сезон. В отличие от той же «Санта-Барбары», где хуяк-хуяк и в эфир, сценаристы «Закона и порядка» хотя бы создавали видимость, что работают над сценарием, поэтому сериал продержался довольно долго и даже сейчас его кто-то нет-нет да пересматривает.

Глава девятнадцатая. Гарри, ты главный буржуин!

// Великобритания, Англия, графство Суррей, г. Литтл Уингинг, 24 сентября 1992 года//

— Ты где был всё это время? — спросил мистер Смит, уже сидящий на кухне и пьющий чай.

Гарри проник в дом незаметно, так же незаметно лёг спать, а теперь выяснилось, что его длительное отсутствие не является секретом для дяди Декстера.

— Гулял, — пожал Гарри плечами.

— На первый раз прощаю, но больше так не делай, — вздохнул дядя Декстер. — К десяти часам вечера чтобы всегда был дома — это обязательное условие. Нарушишь — будут карательные санкции.

— Понял, — кивнул Гарри.

— Чай будешь? — спросил дядя Декстер.

— Не откажусь, — согласился Гарри.

Жуя печенки с джемом, он выпил, неспешно, три чашки чая. Дядя Декстер был хмур и молчалив.

— Выходит, скоро начнётся? — спросил вдруг Гарри.

— Что начнётся? — уточнил дядя Декстер.

— Вторжение или типа того, — ответил Гарри.

— Может, не начнётся, — пожал плечами дядя Декстер. — Никто не знает наверняка.

— А зачем тогда все эти стволы, экипировка? — недоуменно посмотрел на него Гарри.

— Потому что может начаться, — вновь пожал плечами дядя Декстер.

— А почему вы не на работе? — задал Гарри следующий вопрос. — Разве полиция не должна быть в повышенной готовности и всё такое?

— Я уволился неделю назад, — усмехнулся дядя Декстер. — У полиции своих людей хватает, а если, вдруг, не будет хватать, штат усилят военной полицией. Но всё это неважно, если поступит Сигнал.

— Сигнал? — не понял Гарри. — А-а-а, сигнал... Понял.

— Не знаю, куда девать вас с Каем... — посетовал дядя Декстер. — По-хорошему, в бомбоубежище какое-нибудь...

— Совсем плохо будет? — погрузился Гарри.

— Совсем, — вздохнул дядя Декстер. — А может и не будет. Посмотрим, как себя поведёт правительство.

— Есть новости с фронта? — задал наиболее интересующий его вопрос Гарри.

— Есть, — кивнул дядя Декстер. — По телевизору гонят, исключительно, пропаганду, но у меня есть свой надёжный источник информации.

— Расскажите? — спросил Гарри, прикладываясь к чашке с чаем.

— Идут ожесточённые бои за ФРГ, — начал дядя Декстер. — Силы ГДР и СССР разделили ФРГ на две части, совершив прорыв от Майнингена до Саарбрюкена, что на границе с Францией. Так как с территории Франции были зафиксированы запуски ядерных ракет, она тоже участник войны, поэтому её пограничные территории подвергаются массированным обстрелам. Бои за Западный Берлин уже завершены, там начат процесс

интеграции населения. Юг ФРГ штурмуют объединённые армии балканских социалистических стран во главе с Чехословакией. На севере ФРГ ведутся бои за Шлезвиг-Гольштейн, чтобы отрезать остатки Бундесвера от Дании, занявшей нейтральную позицию и вышедшей из состава НАТО, буквально вчера. Также НАТО покинула Норвегия, осудившая вероломный ядерный удар. В Исландии народ требует от правительства выхода из НАТО, но правительство медлит. Турция с удовольствием покинула бы НАТО, но колебалась и теперь уже поздно, так как военные базы и скопления сил подвергаются интенсивным бомбардировкам советской авиации.

— То есть, они теперь пойдут до конца? — спросил Гарри.

— Это НАТО уже пошло до конца и проиграло, — вздохнул дядя Декстер. — Ядерные удары — это самый последний довод в любой войне. А они начали с ядерных ударов.

— Значит, всё? — тихо спросил Гарри. — Проиграли?

— Ещё не всё, — ответил дядя Декстер. — Как только будет покончено с ФРГ, а это случится, буквально, на днях, Советы возьмутся за Францию, Бельгию и Великобританию. Германию, фактически, сдали, а во Франции не знают, как будут отражать грядущее вторжение.

— Лягушатники, похоже, сдадутся без боя, раз они уже сейчас, когда их не атакуют, не знают, как будут отражать вторжение... — вздохнул Гарри.

— Италия, кстати, после серии бомбардировок, тоже покинула состав НАТО, — сообщил дядя Декстер. — Греция и Нидерланды — аналогично. В Австрии уже произошёл вооружённый переворот и местные коммунисты активно берут власть. Естественно, новое правительство сразу же вышло из НАТО. В целом, Североатлантический Альянс сыплется, как карточный домик, а американцы шлют свои войска к нам, в Британию. Похоже, что рассчитывают использовать остров как непотопляемый авианосец, но проблема в том, что сейчас не Вторая мировая. У Советов есть средства доставки классических средств поражения через Ла-Манш в любую точку Британии. Наиболее подходящим местом для осуществления американской задумки была бы Исландия, но Советы пригрозили ядерными ударами по восточному побережью США, если хоть один американский корабль приблизится к этому острову.

— Но это ведь нечестно! — возмутился Гарри. — Получается, теперь будет ядерный шантаж!

— Горе побеждённым, — хмыкнул дядя Декстер.

Перед глазами Гарри возникла картина, где дяди в дорогих костюмах взвешивают золото, а затем подходит Ленин и бросает на чашу весов ядерную боеголовку. Новое прочтение старого мифа.

— А зачем им вторгаться в Англию? — спросил Гарри. — Они ведь и так победили.

— Не знаю планов командования, — пожал плечами дядя Декстер.

— Если коммунисты победят, — после паузы на раздумья, заговорил Гарри, — плакали все мои деньги и акции, так?

— Этого никто не скажет наверняка, — вздохнул дядя Декстер. — Но то, что по-старому больше не будет — это точно.

— Мне надо в магический квартал, — решительно заявил Гарри. — Срочно.

— Горди может подвезти тебя, — посмотрел на часы дядя Декстер. — Она вернётся через час.

— Я схожу домой, — решил Гарри.

Кай беспросветно дрых. Из-за стресса, вызванного происходящим в мире, он был очень пассивен в последнее время, но Гарри считал, что, со временем, он придёт в норму. Занятия в школах отменили, поэтому ему не надо идти учиться, что уже служит некоторым облегчением, но, в целом, обстановка депрессивная. В основном потому, что все понимают, что Запад, в этот раз, очень крупно облажался. Красные всех переиграли и теперь все будут танцевать под их весёлую дудочку.

В сам дом Гарри заходить не стал, а сразу пошёл к подвалу.

— Скучал? — спросила Миртл, выглянув из подвальной двери.

— Ох, ёб... — отшатнулся от неожиданности Гарри. — Ха! А ты умеешь удивлять!

— Что случилось, Гарри? — обеспокоенно спросила Миртл. — Почему я неизвестно где, а от тебя так соблазнительно пахнет?

— Что ты помнишь? — вместо ответа спросил Гарри.

— Я услышала шелест, а затем увидела большую змею, — поморщившись, ответила Миртл. — После этого я оказалась здесь.

— Ты встретила взглядом с василиском, — сообщил ей Гарри. — Я не посчитал разумным оставлять тебя в Хогвартсе, поэтому забрал тебя с собой. Пойдём в дом.

Миртл подошла к нему и крепко обняла. Холодные, но приятные касания послужили триггерами к воспоминаниям о том, что они делали в Хогвартсе.

— Это у тебя рукоять меча вдруг упёрлась мне в живот? — с придыханием спросила Миртл.

— У меня нет меча, — вздохнул Гарри, а затем схватил Миртл.

Он поднял её на руки и понёс к дому.

Потеряв десяток секунд на открытие двери чёрного хода, он поднялся по лестнице в свою комнату, где бросил Миртл прямо на кровать.

— Снимай одежду, Гар-р-ри... — потребовала призрачная девушка.

— Сначала эктоплазма, — напомнил ей Гарри.

— Поэтому от тебя так хорошо пахнет?! — восторженно воскликнула Миртл.

Гарри достал из поясной сумки баночки с эктоплазмой и разложил на обеденном столе.

— Поверить не могу! — восторг Миртл был неподдельным и заразительным. — Люблю тебя, Гарри!

— Кушай давай, — махнул рукой тот.

Миртл не заставила себя ждать и начала залпом пить эктоплазму, банку за банкой.

Материальность её, постепенно, росла, а затем она полыхнула ярко-зелёной вспышкой. Гарри прикрыл глаза рукой, а когда вспышка померкла, он увидел, что Миртл лежит на полу.

— Ты как? — спросил он с беспокойством.

— Нужно тело... — произнесла Миртл шёпотом.

— Твоё тело? — уточнил Гарри.

— Оно в Алфолде, — ответила Миртл. — Мне нужно туда.

— Это где? — не понял Гарри.

— Это на юге от Лондона, старое кладбище, где меня похоронили, — объяснила Миртл. — Я была на собственных похоронах, поэтому знаю, где расположена могила. Нужна будет лопата, Гарри.

— Ты можешь становиться невидимой? — поинтересовался Гарри.

— Могу, пока что, — кивнула Миртл.

— Тогда становись невидимой и следуй за мной, — вздохнул Гарри. — Скоро я поеду в

Лондон, поэтому мы сможем заскочить за твоим телом. Только вот...

Проблемой было то, что тётя Гортензия не поймёт, если они заедут на кладбище, где Гарри начнёт копать могилу. Да и сторож тоже не поймёт...

— «Только вот» что? — не понял Миртл.

— А ты можешь выкопаться сама? — спросил Гарри.

— Нет, — покачала головой будущая банши.

— Проблема... — задумчиво почесал Гарри затылок. — Ладно, придумаем что-нибудь... Идём.

— А как же развлечение? — недоуменно спросила Миртл.

— Успеется, — махнул Гарри рукой, а затем улыбнулся. — После развлечёмся.

Придя в дом к Смитам, Гарри уселся на диван и стал ждать, параллельно смотря телевизор.

По телевизору шли новости: мы победим, коммунисты, пока что, трусливо наступают, но, очень скоро, мы дадим им решительный отпор и обратим в бегство, в их дикие степи. Естественно, больше всего Гарри интересовал блок финансовых новостей, начавшийся сразу вслед за пропагандой. Тут уже говорили серьёзно, так как, когда речь идёт о деньгах, джентльмены не любят шуток. Акции падали по всему рынку, практически на всех отраслях. Только продовольствие дорожает, поднимая выше в небо акции профильных корпораций.

Но долго «наслаждаться» визуализацией финансового краха не пришлось, так как, минут через пятнадцать, к дому подъехал тёмно-синий RangeRover.

— Гарри, — недобро посмотрела на Гарри вошедшая тётя Гортензия.

— Я уже поговорил с ним, — сообщил из кухни дядя Декстер.

Тётя Гортензия кивнула, но, всё же, смерила Гарри тяжёлым взглядом.

— Мне надо в Лондон, — сообщил ей Гарри.

— Зачем? — спросила она.

Миртл стояла в напольном светильнике у дивана, чтобы минимизировать риск столкновения с кем-либо.

— Банковские дела, — тяжело вздохнул Гарри. — Если здесь будут коммунисты, то хочу быть весь в золоте, а не в бумажках. И акции надо срочно скидывать, потому что уже наблюдается обвал всего рынка.

— Важное дело, — согласилась тётя Гортензия. — Ладно, у меня, как раз, есть окно на четыре часа — съездим. Собирайся.

// Великобритания, Англия, г. Лондон, 24 сентября 1992 года //

Почти всю дорогу ехали молча. Тётя Гортензия, явно, была не в духе, а Гарри был занят отбитием сексуальных поползновений Миртл, сидевшей рядом с ним. Пусть полтергейста было не видно, но тётя Гортензия явно чувствовала что-то неладное.

— Теть, — заговорил Гарри. — Можешь меня завтра забрать? Я переночую в Дырявом котле. Хочу ингредиенты поискать и вообще, получше узнать, как дела в магическом мире.

— Зачем это тебе? — спросила тётя Гортензия.

— Чувствую, что с коммунистами у меня дела не заладятся, — вздохнул Гарри. — Поэтому придётся обживаться в магическом мире.

— Думаешь, магов не достанет? — усмехнулась тётя Гортензия. — Впрочем, дополнительное время у них точно будет. Но я думала, что ты захочешь занять достойное

место в новом обществе...

— Что-то мне не нравится идея охранять ГУЛАГ и всё такое... — махнул Гарри рукой. — Ещё расстреляют ни за что...

— Кто же тебе так в голову насрал, Гарри? — недоуменно спросила тётя Гортензия. — Ладно, завтра, к пяти вечера, приеду сюда — чтобы стоял с вещами, как штык.

— Есть! — козырнул Гарри. — Служу СССР!

— Иди уже... — снисходительно улыбнулась Гортензия Смит.

Гарри провёл необходимые процедуры с кирпичной стеной и вошёл в бар.

В «Дырявом котле» было темно, так как владелец очень экономил на освещении. Но к полумраку, освещаемому тусклым камином и свечами, добавлялся непередаваемый аромат десятка потных тел, отмечающего что-то за одним из столов. Больше никого, кроме отмечающих и горбатого бармена Тома, в баре не было, поэтому Гарри учтиво кивнул присутствующим и вышел в Косой переулок.

А тут всё, как всегда: люди в мантиях, архаичные дома, плотно прижатые друг к другу, слабо бьющий фонтан и яркое утреннее солнышко, освещающее всё это самобытное великолепие.

Прохожие недоуменно поглядывали на Гарри, но не могли узнать его: магловский прикид, отсутствие очков и, практически не заметный, шрам не давали маркеров для идентификации Мальчика-который-выжил, но, в то же время, лицо его было смутно знакомым.

Первым делом Гарри пошёл в Гринготтс.

— Я подожду тебя здесь, — сообщила ему Миртл у входа в банк.

Наложенные на вход чары не позволяют потусторонним существам проникать на территорию банка, что было очень разумно. Гарри кивнул ей и прошёл внутрь.

— О, мистер Поттер... — очень удачно встретился в холле гоблин Бургок, заведующий финансовыми операциями. — Доброgo...

— Доброgo дня, — торопливо поздоровался с ним Гарри. — Вы-то мне и нужны!

— Что-то случилось? — не на шутку обеспокоился такому энтузиазму Бургок.

— Конфиденциально, — произнёс Гарри.

— Пройдёмте за мной, — указал на восточные двери гоблин.

Они заняли помещение для частных бесед, где Гарри уселся за стол и достал из поясной сумки планшет с документами.

— По всем наличным акциям — фиксируем, — дал он команду. — Выводим и конвертируем в золото.

— Это, в настоящий момент, невозможно, так как... — начал гоблин.

— Вот тебе документ, — вытащил Гарри желтоватую стопку из двадцати листов бумаги.

— Это соглашение на оказание услуг нашего банка... — прочитал титульную часть Бургок.

— Я рад, что ты узнал, — улыбнулся Гарри. — Шестнадцатая страница, пункт 98.06.

Гоблин долистал до нужного места и начал читать указанный пункт.

— Вы считаете, что сейчас форс-мажор? — поднял он взгляд спустя десяток секунд.

— Великобритания, на территории которой ведёт свою деятельность ЗАО «Магический банк Гринготтс», в настоящий момент пребывает в состоянии войны с СССР, — напомнил Гарри. — Если это не форс-мажор, тогда я не знаю, что это.

Гоблин прекрасно понимал, что, с юридической точки зрения, крыть нечем.

Действительно, форс-мажор.

— Хорошо, я сейчас же аннулирую блокировку доступа до совершеннолетия, — вздохнул Бургок, доставая магическую печать. — Мистер Поттер, вам следует знать, что теперь, с разблокировкой доступа, вы обязаны выплатить налоги и пошлину.

— Дайте мне платёжное требование, — потребовал Гарри.

— Требование будет сформировано нашими клерками в течение двух часов, — ответил гоблин Бургок.

— Вот и отлично, — довольно улыбнулся Гарри. — Посмотрим, что я там обязан выплатить государству по причине существования...

— Акции, мистер Поттер, — жестом фокусника достал гоблин кипу документов, якобы, из воздуха. — Вот ваш инвестиционный портфель с пояснениями и примечаниями...

С такими вещами не шутят, поэтому Гарри решительно подвинул к себе толстую кипу и начал скрупулёзно всё изучать. Времени на это уйдёт гораздо больше, чем думалось раньше.

Два часа, с перерывом на десятиминутное изучение налогового платёжного требования, Гарри изучал собственный портфель акций и пришёл к выводу, что сливать надо абсолютно всё. Если красные всё-таки шарахнут ракетами, все эти перспективные конторы в США потеряют всякий смысл. Если красные возьмут Европу, все эти перспективные конторы в США тоже потеряют всякий смысл.

«Как жаль, что нельзя было покупать акции советских акционерных обществ...» — подумал Гарри с сожалением. — «Ах да, у них же нет акционерных обществ...»

Продовольственные корпорации — это единственные компании в портфеле акций, показавшие феноменальный рост на фоне общего стремительного падения. В тяжёлые времена ценностью становятся базовые товары, жизненно необходимые для существования людей. Только вот те корпорации, что занимались импортным зерном и прочей спекуляцией, уже безвозвратно рухнули, поэтому их акции стоили сущие копейки.

— Сливайте всё, — распорядился Гарри. — Завтра с утра я хочу видеть всё это в виде золота на этом столе.

— Сделаем, мистер Поттер, — кивнул гоблин Бургок.

— Я остановлюсь в «Дырявом котле», — уведомил его Гарри. — А теперь мне пора. До встречи.

Государственный налог и пошлину он уже оплатил: там оказалось нечто чисто символическое, на фоне того, что он заработал.

По состоянию на начало сентября 1992 года, у него на счету было 5 477 056 фунтов стерлингов. Продажа всех акций, по его подсчётам, принесёт ещё 3 423 110 фунтов стерлингов. Это 8 900 166 фунтов стерлингов. При конвертации в доллары выходит, что у него есть 15 753 293 долларов США, если по сегодняшнему курсу. Цена килограмма золота у гоблинов в точности соответствует магловской — 11 054 доллара. Это 1 425 килограмм. Полторы тонны золота, которые нужно как-то таскать.

Гарри прошёл к кассам и конвертировал 28 000 фунтов в 6 466 галеонов. Невыгодная конвертация, если подумать, но если бы он заранее знал, что начнётся война...

— Сделал все свои дела? — спросила Миртл, когда Гарри вышел.

— Почти, — тихо ответил он. — Сейчас пойдём в магазин магических артефактов.

Магазин элитной одежды «Твилфитт и Таттинг» — это, пожалуй, единственное место в Лондоне, где можно купить то, что нужно Гарри.

— О, мистер Поттер! — заулыбался Аурелиус Таттинг, совладелец магазина. —

Доброго дня! С чем пожаловали?

— Доброго дня, мистер Таттинг! — улыбнулся ему в ответ Гарри. — Я по делу.

— Разумеется, — покивал Аурелиус. — Что именно вас интересует?

— Мне нужен рюкзак с расширенным пространством, максимальной вместимости и адекватной компактности, — озвучил своё требование Гарри. — Также нужен аналог поясной сумки с расширенным пространством — три единицы.

— Это большой заказ, мистер Поттер... — Аурелиус провёл его в отдел сумок и сундуков.

— Если найдёте это для меня до завтрашнего утра — плачу тысячу галеонов чаевыми, — сообщил ему Гарри.

Таттинг задумался. Грядут тяжёлые времена, это понимали многие, а кто не понимал, тот чувствовал. Каждый лишний галеон в таких условиях — не лишний.

— Хорошо, мы посмотрим, что можно с этим сделать, — кивнул владелец магазина.

— Оставлю вам две тысячи аванса, — передал Гарри кошель с деньгами. — Рассчитываю на вас.

— Конечно же... — покивал Аурелиус.

— Что ж, до встречи, — откланялся Гарри.

Следующим пунктом назначения было кладбище Алфолд. Из-за задержки в банке, Гарри теперь мог добраться дотуда как раз ближе к закату. Можно было, конечно, доехать на автобусе или такси, но бегом всяко лучше — последние дни он преступно пропускает тренировки, что вообще неприемлемо.

Так он и пустился в бег, следуя указаниям Миртл, отлично знающей маршрут к месту упокоения своего трупа.

От Чаринг-Кросс-Роуд до Алфолда было пятьдесят четыре километра, как подсчитал Гарри. Это расстояние он преодолел бегом, пусть и с лёгким напрягом. Всё-таки, расстояние приличное и постоянно держать темп 16 километров в час было тяжеловато.

— Мы на месте, Гарри, — сообщила Миртл, бегущая рядом.

Мёртвые не знают усталости, поэтому она могла бежать бесконечно.

— Но тут церковь... — прошипела вдруг Миртл, взглянув на сооружение культа.

— У тебя с этим какие-то проблемы? — спросил Гарри.

— Я ходила сюда каждое воскресенье... — ответила Миртл. — Ненавижу это место.

А Гарри было подумал, что все эти легенды о нечистой силе имеют под собой какие-то основания.

— Пойдём в обход, — решил Гарри. — Всё равно, времени ещё навалом.

Спустя десять минут, они уже были на кладбище. Могилу Миртл они нашли в северо-восточной части.

— Твои родители не пожалели денег, — констатировал Гарри, рассматривая могильную плиту.

— Они были при деньгах, — хмыкнула Миртл. — Вот их могилы, кстати...

Она указала на две надгробные плиты по соседству.

— Но я не вижу могилы моей сестрёнки, — удивлённо огляделась будущая банши. — Значит, живая ещё...

Гарри достал из сумки бутылку пива и запечатанный в полиэтилен сэндвич с тунцом.

— Подождём до темноты, — сказал он. — А потом выкопаем тебя, Миртл.

Глава двадцатая. Гарри, ты умеешь стрелять?

// Великобритания, Англия, г. Алфолд, 24 сентября 1992 года//

— А тебя, смотрю, очень глубоко закопали... — произнёс Гарри, отбрасывая в сторону лопату.

Гроб Миртл был стальным, что свидетельствовало о богатстве её родителей. Обычные граждане покупают гробы из ДСП, дешёвых пород древесины, а иногда, когда совсем нет денег, сжигают тела в крематории в прессованном картоне. Если бы Гарри не имел привычки на выходных смотреть телевизор допоздна, хрен бы когда узнал такую «полезную» информацию.

Ещё гроб был закрыт на навесной замок.

— Твои родители точно тебя любили? — уточнил Гарри.

— Ты это к чему? — не поняла Миртл.

— Запирать стальной гроб на замок — это зачем? — спросил её Гарри.

— Не знаю, — пожалала Миртл плечами. — Откроешь?

— Алохомора, — взмахнул Гарри палочкой.

Сняв навесной замок, он глубоко вдохнул, так как уже чувствовал «аромат» и резко открыл покрытый ржавчиной гроб.

Внутри лежала засохшая мумия подросткового возраста Миртл. На ней было, некогда белое, платье, пропитанное засохшими продуктами гниения, а в руках её находились цветы, обратившиеся в прах от колыхания воздуха.

— Что дальше? — спросил Гарри.

Гробокопательство — это противоправное действие, за которое можно загреметь в детскую колонию.

«А зверское убийство добропорядочной, в глазах закона, семьи палашом — это вообще повод для смертной казни», — подумал Гарри. — «Хотя смертную казнь за убийство отменили в шестьдесят пятом году».

Гарри как-то листал уголовный кодекс, чисто для общего развития, поэтому доподлинно знал, что применение смертной казни сейчас юридически применимо только за пиратство, измену и мятеж. То есть, если такие, как тётя Гортензия и дядя Декстер, всё же начнут мятеж, их, по обычным английским законам, даже без введения режима чрезвычайного положения, могут казнить по решению суда. (1)

— Отойди, — попросила Миртл и подвинула Гарри.

Она прошла к основанию гроба и аккуратно легла в своё тело.

Сначала ничего не происходило, но затем в глаза Гарри ударила яркая вспышка ядовито-зелёного света. Прикрыв глаза рукой, он ждал, пока всё это прекратится.

Ждать пришлось минут пятнадцать. Из-за яркого сияния ничего нельзя было разобрать, но, постепенно, сияние начало стихать.

— И-и-и-и.... вот она! — Гарри был рад увидеть Миртл в полностью материальном облике.

Миртл оглядела свои руки, ощупала тело от груди до ног, а затем подняла счастливый взгляд на Гарри.

— Спасибо тебе, Гар-р-р-и... — прошептала она и бросилась в объятия.

— Что, прямо здесь?! — удивился Гарри.

— А почему нет? — спросила Миртл.

//ГДР, г. Берлин, 24 сентября 1992 года//

Несмотря на разрушения и разруху после кратковременного, но очень ожесточённого, боя, в городе царила атмосфера воодушевления.

Недавно по всем каналам транслировали выступление Владимира Ильича Ленина, в котором он провозгласил очень скорое объединение народа Германии.

Западные германцы этому были не слишком сильно рады, так как это означало конец старой жизни, но их мнения сейчас никто не спрашивал.

Из-за военного положения никаких торжеств не предполагалось, но хорошие новости сейчас отмечали в большинстве восточногерманских семей.

Объединённые армии Восточного блока прорывают наспех выстраиваемую оборону НАТОвских сил и уже сейчас всем понятно, что противник оказался не готов. Слишком сильно понадеялся на свои ядерные удары.

Петунья не ожидала, что они на это пойдут, но Владимир Ильич, будто бы, даже не сомневался. Уровень его планирования поражал: он, в своём замысле, сильно полагался на то, что американцы нанесут удар. А если бы не ударили? Но Вождь был уверен, что противники дрогнут и не рискнут вновь вступать в эту головокружительную круговерть экономической войны. Особенно учитывая то, как сильно СССР интенсифицировал свою промышленность и успешно начал устранять свои главные недостатки. Социализм без слабых мест — это аргумент, который Западу просто нечем крыть. Только бить ракетами.

Лучше всего для Петуньи был бы медленный, но мирный переход стран Запада в состав Восточного блока. Не только идеологический, но и экономический. Всё это было реально, не рискни американцы пускать в ход последний довод сверхдержав...

С одной стороны, так было лучше для Ленина, который теперь имел моральное и силовое право диктовать западному миру свои ультиматумы, неисполнение которых теперь будет заканчиваться очень и очень плохо для слишком смелых и непокорных. Однополярный мир такой, какой он есть.

«РахSovetica», — с усмешкой подумала Петунья.

Путешествие из Москвы в Берлин было осуществлено на реактивном истребителе. Истребители сейчас летают постоянно, время ведь военное, поэтому вражеской агентуре будет крайне сложно, практически невозможно, отследить персоналии, вылетающие на конкретных самолётах.

Теперь, прибыв в Берлин, она должна сесть на малый винтовой самолёт и добраться до территории Франции.

Легенда её гласит, что она была с деловой поездкой в ФРГ, что будет подтверждено её работодателем, если возникнет такая необходимость, поэтому, когда начались боевые действия, оказалась среди беженцев.

Ленин не мог позволить подвергать Петунью риску, так как последнее задание её слишком важно. Поэтому возвращение на Родину должно выглядеть так, чтобы комар носа не подточил.

В Москве и Подмосковье она выполнила ряд критически срочных миссий, связанных с устранением адептов Порядка и Хаоса, а также выявлением адепта Смерти, но теперь, ввиду

неоднозначных результатов работы агентства в Великобритании, вынуждена срочно прибыть туда и сделать грубую, но очень важную работу.

Потребуется дни, чтобы вернуться домой, но у неё есть две недели в запасе. Потом начнётся вторжение в Великобританию и будет слишком поздно.

Советский внедорожник УАЗ прибыл в аэропорт Берлина, прямо на взлётную полосу.

Солдаты в форме ННА окружили машину и в плотном строю сопроводили Петунью к небольшому винтовому самолёту.

Пилот был угрюм и молчалив. Он молча вручил Петунье парашют и сел за штурвал.

Взлетели.

Весь полёт Петунья обдумывала предстоящую миссию.

Цель находится в Северной Ирландии, в некой очень древней башне посреди каменистых холмов.

// Великобритания, Англия, г. Лондон, 25 сентября 1992 года //

— Это кто? — спросила тётя Гортензия.

— Это студентка Хогвартса, Миртл Уоррен, — ответил Гарри. — Когтевран и всё такое.

— И? — посмотрела тётя Гортензия сначала на Миртл, а затем на Гарри.

— Я предложил ей потусоваться со мной, — пожал Гарри плечами. — Время нынче такое, что лучше держаться вместе.

— А родители? Не разумнее ли тебе, Миртл, быть с родителями? — недоуменно спросила тётя Гортензия.

— Я бы с радостью, но они мертвы, — грустно вздохнула Миртл. — Мне веселее и приятнее с Гарри...

Она с любовью во взгляде посмотрела на Гарри, который улыбнулся ей в ответ.

— А родственники и близкие? — спросила тётя Гортензия.

— Нет никого, одна я осталась... — снова грустно вздохнула Миртл.

— Ладно, раз так, — пожала плечами тётя Гортензия. — Но я сообщу об этом твоей тёте, Гарри.

— Да, конечно, — не стал спорить Гарри.

«Легализация» Миртл прошла даже легче, чем он ожидал. В принципе, тёте Гортензии было плевать, с кем водится Гарри. Сейчас такие проблемы с миром, что это даже, в какой-то степени, неважно.

Вчерашней ночью они, практически, не спали, начав «развлечение» прямо в могиле Миртл и продолжив в «Дырявом Котле».

«Насквозь нездоровая херня», — подумал Гарри. — «Воняло мертвечиной, но Миртл не смущали запахи и обстановка».

Тело Миртл обрело былые теплоту и плотность, достоверно имитируя живого человека. Приложишь палец к запястью — почувствуешь сердцебиение, порежешь кожу — увидишь почти настоящую кровь... Правда, на эту имитацию жизни расходуется энергия, которую Миртл может возместить поглощением эктоплазмы или питанием человеческими эмоциями. Если подпитки не будет, внешне и внутренне она станет напоминать монстров, которых рисуют и описывают очевидцы, наблюдавшие перед собой банши. Отличием Миртл от других банши является то, что она в чистом рассудке и точно знает, как пополнять запасы энергии.

Сейчас Гарри ей точно особо не нужен, но уходить от него она не планирует, если верить её словам.

За время ожидания тёти Гортензии Гарри купил Миртл набор одежды, сундук с расширенным пространством, а также закончил свои дела с гоблинами.

Золото теперь лежит в рюкзаке за спиной. Рюкзак этот обошёлся в круглую сумму, но стоил вложений — Гарри не чувствовал веса полутора тонн золота. Правда, зачарование портится от таких перегрузов, поэтому нужно, по возвращению домой, складировать золото в тайнике или в подвале.

— Разобрался со своими делами? — спросила тётя Гортензия, вырвав на шоссе.

— Да, — кивнул Гарри. — Теперь у меня нет акций, но есть бешеные бабки.

— Круто, молодец, — улыбнулась тётя Гортензия, глянув на Гарри в зеркало заднего вида.

— А как обстановка в целом? — спросил Гарри.

— Позже обсудим обстановку, — вздохнула Гортензия Смит.

Явно, что-то происходит, раз она не пожелала говорить об этом сейчас, в присутствии Миртл.

Гарри же вспомнил свой поход в дом 78/4, что в Косом переулке. Призрак Аргуса Бодли просил найти его родных и передать весточку о том, что его убили в Запретном лесу. Встретил в этом доме он старого домового эльфа, который сообщил, что передаст информацию хозяину, который сейчас в отъезде. В благодарность за долгожданное прояснение обстоятельств гибели Аргуса Бодли, Гарри получил от домового эльфа пятьсот галеонов. Серьёзные деньги, если мерить мерками обычных жителей Косого.

На этом обязательства перед развеянным призраком можно было считать выполненными.

Наконец, они приехали домой.

— Ты иди пока, душ прими, — попросил Гарри Миртл.

Банши кивнула и направилась вверх, а Гарри сел на кухне и ожидающе уставился на тётю Гортензию.

— У нас возникли небольшие проблемы, — произнесла она, открыв холодильник. — Кстати, твоя тётя на пути в Британию, придет через несколько дней.

Гортензия достала бутылку с молоком, отвинтила крышку и начала пить с горла.

— Так какие проблемы? — не понял Гарри.

— Как ты, наверное, догадываешься, в Британии мы работаем не одни, — поставила молоко обратно в холодильник Гортензия. — И есть сообщения, что на наших людей совершаются нападения. Мы уже потеряли двенадцать человек. Противник, откуда-то, знает координаты конспиративных квартир, и поэтому мы находимся в опасности.

— Кто нападает? — обеспокоился Гарри.

— Ты слышал что-нибудь про вампиров? — спросила Гортензия.

— Слышал, — кивнул в ответ Гарри.

— Вот, — произнесла она. — Судя по косвенным признакам, нападают вампиры. Это нарушение договорённостей, достигнутых много лет назад. Также это значит, что баланс нарушен и следует ожидать активизации ликантропов.

— Обратней типа? — уточнил Гарри. — А эти тут каким боком?

— Давным-давно, ещё до твоего рождения, твой дядя, Таргус Виридиан, был задействован нашим работодателем в серии мероприятий, включавших приведение

вампиров к мирному сосуществованию, — заговорила Гортензия. — Он покалечил главу вампирского ковена, а также перебил немало рядовых вампиров. И тонкий намёк был правильно понят, после чего воцарилось взаимопонимание. Ликантропов умирляли другие агенты, но они тоже прекрасно справились. Все эти годы было спокойно и тихо, но соглашения, как мы понимаем, теперь в прошлом.

— То есть, они могут нагрянуть в любой момент? — спросил Гарри.

— Да, — кивнула Гортензия. — Поэтому сегодня мы должны уехать.

— Окей, — согласился Гарри. — Куда?

— В Северную Ирландию, — ответила Гортензия. — Дождёмся Декстера и выезжаем

Поэтому собирай вещи, но сначала поешь. И позови свою подругу.

Из холодильника была извлечена лазанья. Разогрев в микроволновке занял несколько минут, после чего Гарри и Миртл приступили к трапезе.

Миртл, впервые за много лет, ела человеческую еду. Она неловко пользовалась столовыми приборами и ела с большим аппетитом.

Поев, Гарри с Миртл направились на второй этаж.

— Вампиры, Гарри? — спросила Миртл.

— Ага, — кивнул тот. — Вампиры, мать их...

— Гарри! — вошёл в комнату Кай. — Слышал, что мама скоро... Ого...

— Привет! — помахала ему рукой Миртл.

— Привет... — Кай был обескуражен. — Но ты ведь...

— Была в оцепенении? — догадалась Миртл. — Гар-р-р-ри помог мне, и теперь всё в порядке...

— Отлично, — ответил Кай. — Рад, что всё хорошо закончилось.

— Да, я слышал, что тётя Петунья приедет через пару дней, — сказал Гарри. — Как здесь, вообще, обстановка?

— По телеку говорят, что ожидается вторжение красных на остров, — обеспокоенно сообщил Кай.

— Не новость нифига, — вздохнул Гарри. — Поэтому мы валим в Северную Ирландию.

— А что там? — недоуменно спросил Кай.

— Без понятия, — пожал плечами Гарри.

Тут в окно застучала клювом птица.

— Хедвиг? — удивлённо спросил Гарри.

Открыв окно, он впустил птицу, которую отправлял по своим поручениям. Только вот вернуться она должна была лишь пару дней спустя.

Полярная сова требовательно выставила лапу с почтовым сообщением.

— Гермiona? — опознал отправителя Гарри. — Ха, не думал, что она ответит сразу.

— Это та заучка, с которой ты учился? — неодобрительно уточнила Миртл.

— Ну, во-первых, не заучка, а интеллектуал, — поправил её Гарри. — А во-вторых, да, я с ней учился. Интересно, что она пишет...

Открыв письмо, Гарри начал внимательно читать сообщение.

Гермиона собирается уезжать в Австралию, где, как считают её родители, должно быть безопаснее, чем в Англии. Гарри её понимал, но не считал, что Австралия — это безопасное место. Китайские коммунисты, явно, будут видеть в Австралии угрозу Юго-Восточной Азии, поэтому весьма вероятны боевые действия и там. Под прикрытием СССР коммунистам всего мира теперь можно всё, никто их не остановит и даже не задержит. У США просто нет таких

мощностей, чтобы сохранить Старый мир одним куском, поэтому что-то они будут вынуждены отдавать. И что-то подсказывало Гарри, что американцы не будут сражаться до последнего солдата за английский доминион на другом конце планеты...

Тем не менее, Грейнджеры уже приняли решение и собираются сесть на круизный лайнер в Кардиффе и убыть в Сидней, что должно занять полтора месяца. Корабль специальный, реквизируемый государством у частной фирмы для «гуманитарных нужд». Билеты крайне дорогие, что в очередной раз подтверждает уже известный Гарри факт: стоматологи очень хорошо зарабатывают.

Гермиона также звала Гарри с собой, чтобы вместе поступать в австралийскую магическую школу.

— Блин, интересно, конечно... — вздохнул Гарри. — Ребята, я хотел бы написать ответное письмо, поэтому не могли бы вы...

— Конечно, братец, — согласился Кай и направился на выход. — Миртл, как ты относишься к видеоиграм?

— Не знаю, что это, — ответила Миртл, а затем посмотрела на Гарри. — Если узнаю, что ты строишь шашни с этой кудряшкой, Гарри...

Проигнорировав этот пассаж, Гарри проводил Миртл к выходу и сел за стол, чтобы написать ответ.

В ответном письме он сообщал Гермионе, что у него всё нормально, а уезжать он собирается в Северную Ирландию, а дальше по ситуации. Ещё он пожелал ей успешного и безопасного путешествия, а также заверил в искренних дружеских чувствах. Если нынешний политический кризис закончится, хотя бы отчасти сохранившимся статус-кво, то есть, в странах Запада не произойдёт принудительной смены режима на красные цвета, будут шансы на то, что удастся вернуться к старой жизни. Пока же...

Привязав письмо к лапе Хедвиг, он отправил её к Гермионе.

— Гарри, бегом в гостиную! — громко крикнула тётя Гортензия с первого этажа.

Быстро спустившись по лестнице, он увидел в гостиной тётю Гортензию с армейским автоматом в руках.

— Что случилось? — спросил Гарри.

— Посмотри в окно, — ответила Гортензия.

Гарри подошёл к окну и увидел группу людей, приближающихся к дому.

— Умеешь стрелять, Гарри? — спросила тётя Гортензия.

Примечания:

1 — Смертная казнь в Англии — официально практика смертной казни за убийство была прекращена в 1965 году, на всей территории Британии, кроме Северной Ирландии, но и там, в конце концов, запретили в 1973 году. В 1971 году отменили смертную казнь за поджог королевских верфей, затем в 1981 году отменили смертную казнь за шпионаж. И только в 1998 году отменили смертную казнь за мятеж, госизмену и пиратство.

Глава двадцать первая. Гарри, ты умеешь стрелять!

// Великобритания, Англия, г. Литтл Уингинг, 25 сентября 1992 года//

Гарри принял в руки штурмовую винтовку.

— L85A1? — уточнил он.

— Да, она самая, — ответила тётя Гортензия. — Лучше ничего достать не удалось. Так ты умеешь стрелять, Гарри?

— Умею, — не очень уверенно ответил тот.

На самом деле, дядя учил их с Каем стрелять. Только вот вся практика ограничивалась пневматикой и дробовиком. Поэтому, теоретически, Гарри умел стрелять из штурмовой винтовки, но, практически, будет делать это только сейчас...

Впрочем, сборкой-разборкой конкретно L85A1 (1) он владел и даже знал, что эта параша склонна к заклиниванию без каких-либо ведомых на то причин, в целом, обладает не самыми лучшими характеристиками надёжности и вообще непонятно, сколько денег занесли военной комиссии, чтобы это говно поступило на вооружение королевской армии.

Дядя Таргус приносил домой учебный макет, на котором показывал, как именно не надо делать, если ты хочешь сконструировать нормальную штурмовую винтовку. Гарри хорошо освоил эти уроки и теперь это изделие не являлось для него диковинкой. Правда, он впервые держит в руках полностью автоматическое боевое оружие...

— Их двадцать, вооружены холодным оружием, судя по всему, это вампиры, — сообщила тётя Гортензия. — Ты, как я знаю, хорошо машешь мечом, поэтому будь готов к тому, чтобы вступить с ними в ближний бой.

— Это палаш... — вздохнул Гарри. — Как будем действовать?

— Они всё ещё не атакуют, а значит, ждут кого-то ещё, — произнесла тётя Гортензия. — Нас слишком мало. Можем ещё Кая вооружить, но я не уверена, что он готов стрелять на поражение...

— Кай! — позвал Гарри, а затем посмотрел на Гортензию. — Выбора всё равно нет. А лишний ствол сейчас не лишний.

— Дом совершенно не годится для обороны, но отходить уже слишком поздно, — вздохнула Гортензия. — Ладно, давайте займём оборону на втором этаже.

— Чего звали? — спустился Кай.

— На нас напали, — сообщил ему Гарри. — Неважно кто, но важно, что они скоро пойдут на штурм и будут нас убивать.

— Держи винтовку, — вручила Каю L85A1 Гортензия. — Надеюсь, умеешь пользоваться?

— Умею, но... — Кай был потрясён. — Кто напал? Почему? И что вообще...

— Нет времени объяснять, — прервала его Гортензия. — От того, как ты будешь стрелять, сильно зависит наше выживание, Кай. Понимаю, что это всё очень неожиданно, но времени на раскачку совсем нет. Будем слишком плохи — умрём. Просто прими это, как факт.

— И это даже не совсем убийство, Кай, — добавил свои пять шиллингов Гарри. — Это не люди, а вампиры, поэтому их убийство — это не убийство даже...

— Вампиры?! — испуганно воскликнул Кай. — Не-не-не, я не могу!

— Успокойся ты! — положил ему на плечо руку Гарри. — Прорвёмся! Миртл! Ты где? Банши спустилась по лестнице.

— Держись рядом с нами, — сказал Гарри.

— Берите патроны и идите наверх, я приготовлю первый этаж к приёму гостей, — велела тётя Гортензия. — Живее, времени почти нет!

Троица взбежала по лестнице. Гарри потащил с собой ящик с патронами: около пяти тысяч единиц, обычные М855 стандарта НАТО. Оборону они заняли в комнате, где ночевал Кай, то есть с видом на парадную сторону дома.

Полноценного представления о том, как вести боевые действия Гарри не имел, но здраво рассудил, что надо занять позицию у окна и вести огонь по наступающим вампирам.

— А их пули брать будут вообще? — задал очень интересный вопрос Кай. — В кино просто нужны были серебряные пули или типа того...

— Путаешь с оборотнями, — покачал головой Гарри. — А вообще, узнаем сейчас, берут их пули или нет...

Так или иначе, но серебряных пуль у них, всё равно, не было, поэтому пришлось обходиться классическими оболочечными пулями из томпака, свинца и стали.

Вампиры держались на дистанции и попрятались за искусственными укрытиями: машинами, каменными оградами и живой изгородью. Одеты они были в обычную магловскую одежду, но немирные намерения их выдавали стальные мечи и боевые топоры. План штурма очевиден: они собирались атаковать дом со всех сторон, навязать ближний бой и изрубить обороняющихся в фарш. В духе Средневековья, но, если они хорошо переносят свинец, с высокими шансами на успех.

Минут десять ничего не происходило. Вампиры так и сидели и лежали за укрытиями, явно, кого-то ожидая.

Ещё спустя пару минут наверх поднялась тётя Гортензия.

— Не удивляйтесь, если будет грохот, — сказала она. — Кай, Гарри, идите к окнам на той стороне, здесь я сама справлюсь.

Гарри кивнул Каю на дверь и они, взяв с собой цинки с патронами, перешли в спальню Гортензии и Декстера.

За время ожидания Гарри успел набить патронами лишь два магазина к винтовке — отсутствие опыта сказывалось, но Кай набил лишь один.

— В кино, почему-то, не показывают, как главный герой сидит по двадцать минут и набивает магазины... — пожаловался Гарри.

— Это нихрена не интересно, Гарри, — ответил Кай. — Поэтому и не показывают.

— Ну, секунд десять можно же показать, — не согласился Гарри. — Типа, реализма придаёт.

— Так-то да... — нервно ответил Кай. — Смотри!

— В сторону! — толкнул кузена Гарри.

С дребезгом в окно влетела стрела, разминувшись с Каем на десяток сантиметров.

— Началось! — сообщила тётя Гортензия из соседней комнаты. — Держитесь!

Вампиры пошли на приступ, поддерживаемые лучниками.

А Гарри не понимал.

Гораздо логичнее было бы взять пару-тройку штурмовых винтовок и разобраться с ними за пару минут. Стены дома очень тонкие, поэтому даже пистолетную пулю удержат далеко не каждую. Изрешети дом, отправь группу зачистки, добей выживших, иди к себе домой,

смотри телек и пей пиво. Но нет, холодное оружие и луки...

Гарри уже убивал, поэтому навести автомат на лучника и нажать на спусковой крючок было очень легко.

Оружие толкнуло его в плечо, напрочь сбив прицел, но он успел заметить, что фигура с луком упала на газон.

На фоне грохотал автомат Гортензии, а Кай вцепился в своё оружие и не мог заставить себя открыть огонь.

Вампиры, тем временем, бросились на приступ.

Гарри, наученный предыдущим опытом, перехватил автомат поудобнее и начал лить свинец по бегущим фигурам.

Погода пасмурная, солнца нет, но только середина дня, поэтому видимость отличная.

«Бобби, однозначно, приедут...» — подумал Гарри. — «Значит, надо будет срочно валить отсюда, если выживем».

Первый магазин закончился, спустя три вампира. Пули их, как оказалось, вполне берут: Гарри бил неаккуратно, без профессионализма, поэтому пулевые отверстия у вампиров были где попало, но эффект был, а это главное.

— Кай, стреляй! — крикнул он кузена при перезарядке.

Дёрнувшись от неожиданности, Кай случайно нажал на спусковой крючок и длинной очередью прикончил перелезающего через ограду вампира, которого держал на прицеле всё это время.

Гарри уронил пустой магазин и взял полный. В подоконник вонзилась стрела.

— Осторожно, есть ещё лучник! — предупредил Гарри кузена, дёргая затвор.

После исчерпания боекомплекта затвор становится на затворную задержку, что, всё-таки, сумели надёжно реализовать конструкторы, поэтому для повторного взведения достаточно было лишь слегка дёрнуть затвор.

Четырёхкратный оптический прицел SUSAT здорово помогал в прицеливании, поэтому Гарри быстро навёл оружие на очередного лучника и снёс его неаккуратной очередью на семь патронов.

Мельком взглянув на местоположение предыдущего стрелка, Гарри не обнаружил тела.

— Походу, их пули не берут! — предупредил он Кая. — Отстреливай конечности наглухо, Кай!

Если нельзя убить окончательно, то точно можно основательно покалечить. Маловероятно, что у них будут мгновенно отрастать руки и ноги.

Где-то внизу гроыхнуло. Это, вероятно, результат подготовки тёти Гортензии.

Продолжая вести огонь по новым целям, Гарри, наконец-то, увидел закономерность: застреленные в голову вампиры не пытаются отползти и оклематься где-нибудь в сторонке, а остальные пытаются.

— Стреляй в голову, Кай! — крикнул Гарри.

Самому ему пришлось добить отползающих, что было непросто.

В итоге он вывел из игры шестерых, а затем его чуть не достал очередной лучник.

Стрела прошуршала над его левым ухом, царапнув кожу, а, в следующий момент, Гарри разрядил остаток магазина в отправителя.

Внизу снова гроыхнуло, но уже потише. После этого кто-то пронзительно высоко завизжал. Так может визжать человек, которому сначала расплющили, а затем резко оторвали яйца, вместе с членом.

Проверить, что там случилось, Гарри не хотел, но был вынужден.

— Тётъ! Я могу проверить?! — крикнул он.

— Не лезь! — крикнула в ответ тётя Гортензия.

В подтверждение её слов внизу громыхнуло ещё раз и визг прекратился.

У Гарри появилось ощущение, что всё не так уж и плохо, но, ровно в этот момент, в дом что-то врезалось.

С хрустом смялись стены, а пол под ногами Гарри зашатало.

— Это что?! — испуганно воскликнул Кай.

— Хрен бы знать! — честно признался Гарри.

Серия взрывов, а затем дом резко скривился. В такой атмосфере не до перестрелки, поэтому вампиры воспользовались случаем и начали сокращать дистанцию.

Когда дом, относительно, стабилизировался, Гарри подполз к окну и осторожно приподнял винтовку.

Тут в окне возник человеческий силуэт, блеснул меч, но Гарри уже зажал спусковой крючок. Под оглушительный грохот на средней дороговизны коричневый ламинат посыпались НАТОвские гильзы, а туловище вампира начало превращаться в решето.

Закричал Кай, Гарри повернул голову и увидел, что на него набросился вампир с топором.

— Экспеллиармус! — Гарри выхватил левой рукой палочку. — Инсендио!

Не самое лучшее решение — магическое пламя в деревянном доме, но времени соображать и аккуратно выбирать заклинание просто не было.

У вампира вырвало из рук занесённый для удара топор, а затем шарахнуло сгустком пламени прямо в длинные волосы. Огонь взялся и начал сжигать, явно уязвимую к высоким температурам, тварь. Панически завопив, вампир развернулся и выпрыгнул обратно в окно.

Гарри перехватил летящий к нему топор и с оттяжкой засадил его в голову повисшему на подоконнике изрешеченному вампиру.

— Отходи к стене и заряжай магазины! — кинул Гарри пустые магазины Каю. — Я всех встречу!

Спрятав палочку и взявшись за палаш, Гарри встал посреди комнаты.

Где-то в доме раздавалась автоматическая стрельба, что означало активную деятельность тёти Гортензии.

— А-а-а!!! — злорадно завопил влетевший в окно вампир.

— Хуй на! — дал по нему очередь Гарри.

Точность, при стрельбе с вытянутой руки, была ни к чёрту, но дистанция была детской.

В качестве завершения Гарри рубанул по сложившемуся вампиру палашом, чисто отрубив ему голову.

Чёрная кровь быстро залила пол, насытив воздух ароматом железа.

— Кто там ещё есть?! — крикнул Гарри. — Идите сюда! Жестоко выебу каждого! Каждого, сука!

Словно в ответ на оскорбительный вызов, два вампира влетели в комнату, практически, одновременно.

В правого Гарри высадил остаток магазина, сумев, случайно, попасть в голову, а вот с левым началась схватка на холодном оружии.

Уронив винтовку, чего она очень не любит и не терпит, Гарри перекинул палаш в рабочую руку и начал сближение с вампиром.

Одет вампир был в чёрное худи и серые джинсы. На ногах ещё недавно были ботинки, но он их испортил преобразованием ступней в когтистое нечто. Вероятно, это его естественная форма, как и жёлтые глаза с большими заострёнными ушами.

В правой руке вампира был одноручный стальной меч, а в левой стальной щит-баклер. В занятой боевой стойке чувствовался большой навык.

— Петрификус Тоталум! — послал Гарри заклинание через палаш.

Вампир сверхъестественно быстро метнулся в сторону, но упустил момент, что заклинание было сдвоенным. Гарри этого не планировал, так как не ожидал такой манёвренности, но факт — вампир сам подставился под второе заклинание.

— Ну и дурак же ты... — не растерялся Гарри и рубанул палашом.

Диагональный удар очень острым клинком отсек от вампира его голову и левую руку с частью торса. Клинок не встретил большого сопротивления плоти, поэтому Гарри спокойно встряхнул его, очистив от крови.

«Шустрые, значит, твари», — констатировал он итог скоротечной схватки.

— Протего! — выставил он щит на окно.

Только после этого он выглянул наружу и понял, что активных вампиров не видно. Кай с медитативным видом начинал магазины патронами, полностью уйдя в процесс.

— Протего! — заблокировал он второе окно.

Можно было сделать это и раньше, но так быстро раскрывать свои способности не хотелось.

— Теть! Ты как? — крикнул он.

Тишина.

Гарри выбежал в коридор и столкнулся с крадущимся кровососом.

— Н-н-на! — от души шарахнул он по нему фронт-киком.

Удар пришёлся прямо в челюсть неподготовленного вампира, поэтому ущерб вышел такой, какого не достичь ни на одном кикбоксерском поединке: челюсть уехала в сторону, порвав задействованные лицевые мышцы. Вампир был ошеломлён и не готов к отражению удара, поэтому получил рубящий удар по черепу и окончательно отъехал.

Гарри пробежал по коридору и ввалился в комнату, где раньше ночевал Кай.

— Ох, сука! — яростно воскликнул он, уколom палаша пронзая вампира.

Вампир в этот момент пытался заколоть Миртл, сжимающую ему горло. Меч был в ней, но на неё это не слишком влияло. Вампир опал на землю, отпустив свой меч.

— Ты как? — задал Гарри глупый вопрос.

— У меня в груди меч, Гарри! — едко выговорила Миртл. — Конечно же, я в порядке!

Тётя Гортензия же сидела в кресле и медленно истекала кровью.

— Ох ты ж... — кинулся к ней Гарри.

Она получила серию рубящих ударов по туловищу, что требовало срочных действий.

— Гарри, их ещё много... — прошептала она. — Бери Кая и уходи...

— Нихрена! — воскликнул Гарри, доставая палочку. — Вулнера санентур! Вулнера санентур!

— Лёгкое повр... кхр-кхр... — нечленораздельно произнесла тётя Гортензия.

— Анапнео! — произнёс Гарри, взмахнув палочкой.

Тётя выкашляла принудительно подавшиеся наружу сгустки крови.

— Вулнера санентур! — в очередной раз взмахнул Гарри палочкой.

Кровь он остановил, но лёгкое надо латать после диагностического заклинания и

обследования. Нет таких экстренных заклинаний, способных быстро решить такую сложную проблему. Умей маги такое, возможно, мир бы до сих пор был полностью магическим, ибо у маглов не было бы и шанса.

— Вместе мы не уйдём... — прошептала Гортензия. — Спасайтесь... Не глупи, Гарри...

— Бросать своих — вот это глупость! — заявил Гарри и поднял тётю Гортензию на плечо. — Миртл, бежать сможешь?

— Только вытащу из себя меч, Гар-р-р-ри, — ответила банши. — Спасибо за заботу, кстати.

— Я же не хуже тебя знаю, что тебя такой фигнёй уже не убьёшь! — отмахнулся Гарри. — Надо спешить! Кай! Кай!

Захватив пребывающего в шоке кузена, Гарри, с тётей Гортензией на плече, побежал вниз.

Вампиры, судя по всему, взяли тактическую паузу. Это даёт дополнительное время, но Гарри отчётливо осознавал, что второго штурма они не переживут. Нет, Гарри был уверен, что сам он всё это переживёт, но не сможет, при этом, защитить тётю Гортензию и Кая. Поэтому нужно было уходить. Только как?

— Идея! — воскликнул он, увидев причину прошлого домотрасения.

Причиной служил минивэн с мёртвым водителем. Заложенные внизу мины-ловушки надёжно уничтожили двигатель, поэтому использовать этот транспорт было нельзя. Но ведь была ещё машина тёти Гортензии.

— Ключи при вас?! — быстро спросил её Гарри.

— Да, — ответила та.

— Есть шансы на бегство, есть! — заверил он её.

Ногой выбив дверь чёрного хода, он побежал к тёмно-синему RangeRover'у, стоящему на заднем дворе. Через ограду перемахнул недобитый вампир.

— Кай, завали ублюдка! — приказал Гарри, вставляя ключ в водительскую дверь.

Кузен действовал сомнамбулически, не думая, что делает. Он навёл автомат на вампира и открыл непрерывный автоматический огонь. Неизвестно, сколько именно пуль словил вампир, но когда L85 заклинило, признаков жизни со стороны не виделось.

— Ходу! По машинам! — приказал Гарри, садясь за руль.

Взревел двигатель и RangeRover рванул вперёд.

На капот прыгнул очень глупый вампир, вознамерившийся пробить лобовое стекло мечом. Но внедорожник, поддавшись движению руля, вильнул влево и кровосос не удержался, свалившись прямо под колесо. Смачный хруст ломаемых костей был наградой своевременным действиям Гарри.

— Вырвались, мать-перемать! — воскликнул он, поддавая газу. — Тётя, куда едем?!

На фоне гудели полицейские сирены, но слишком далеко.

— Выезжай на магистраль, держи курс на Уоллингфорд, — дала указание тётя Гортензия. — Ты молодец, Гарри.

Примечания:

1 — L85A1 — британская штурмовая винтовка из оружейного комплекса SA80 (включает автомат L85, пулемёт L86, карабин L22 и учебную винтовку L98). Разработана в 1984 году и принята на вооружение в 1985 году в качестве замены самозарядной винтовки L1A1, являющейся ухудшенной версией надёжной и эффективной винтовки FN FAL. Как и

всегда, принятие на вооружение такого кала предварялось военным и бизнесменским долбоебизмом. В конструкторском бюро завода, где конструировали это чудовище Франкенштейна, трижды менялось штатное расписание, поэтому всякий раз испытания проводились повторно, так как новичкам было очень сложно разобраться в растущем ворохе документации. Ещё проблемой было то, что американцы продавливали свой калибр в рамках блока НАТО, чтобы было патронное и снарядное единообразие, совсем как у коммунистов в Восточном блоке. Это привело к тому, что калибр 4,85×49 мм, под который изначально и делали винтовку, сменился калибром 5,56×45 мм, навязываемым американцами. По хорошему, надо было бросать всё говно и начать пилить новую винтовку, но так ведь нельзя, большие деньги вложены, поэтому англичане приняли решение переделать винтовку под новый калибр. Но вся печаль была в том, что и на старом калибре винтовка работала, не сказать, чтобы отлично, а на новом начался некий пиздец. Дело в том, что у разных патронов разные кривые давления и время сгорания пороха, что охренительно сильно важно, когда конструируешь винтовку. Но англичане как-то впихнули невпихуемое и выдали решение на суд военной комиссии. Видимо, военные тоже чувствовали свою вину, так как в этом примечании остались за кадром десятилетия мучительного рожания этой винтовки, поэтому приняли оружие на вооружение без особых нареканий. Уверяю вас, уважаемые читатели, винтовка с такими характеристиками никогда бы не прошла советскую военную комиссию. Её бы там даже на доработку не отправили. Просто написали бы: смять под прессом, обломки переплавить в советские утюги, а всю документацию сжечь под контролем КГБ. Естественно, сразу после поступления в войска, на L85A1 начались жалобы. То её клинит через выстрел, то у неё гильзы летят не туда, то сошки у неё не держатся в крепежах, то наш хмель пожрал долгоносик насекомым пришёлся по вкусу пластик этой винтовки, то... В общем-то, жалобы эти начались ещё во время войсковых испытаний, но производитель обещал, что устранит все косяки в ходе серии. Не устранил. Во время войны в Персидском заливе английские солдаты на собственной шкуре поняли, каково это, когда твоя винтовка — это говно собачье, а у иракских голодранцев вполне функциональное оружие. В итоге, спустя каких-то жалких девять лет, правительство сжалилось над своими солдатами и передало винтовку компетентным специалистам, то есть отправило её на доработку в Heckler & Koch. В итоге немцы (взяв по 400 фунтов стерлингов за доработку одного изделия) допилили это говнище, существенно улучшив надёжность и превратив в не такое уж говнище L85A2. Но это будет только в 2000 году, а Гарри сейчас держит в своих руках оригинальное изделие британского говнопрома L85A1.

Глава двадцать вторая. Гарри, ты яхтсмен!

// Великобритания, Англия, г. Кардифф, 26 сентября 1992 года//

— Чего мы тут забыли, Гарри? — недоуменно спросил Кай.

Они заехали в Кардифф рано утром, сделав, перед этим, остановку на ночёвку в дыре под названием Алвестон. Алвестон, в будущем, станет знаменит тем, что в одной из спален именно алвестонского отеля будущий Спаситель Британии Гарри Джеймс Поттер с оттяжкой отжарил банши Миртл Уоррен в восемь подходов. Виной такому энтузиазму был как адреналиновый отходняк, так и слишком длительное, по его юношеским меркам, воздержание. Но, пока что, Алвестон остаётся заурядной британской дырой, где никогда и ничего не происходило.

Поэтому Гарри ехал в Кардифф очень довольным и умиротворённым.

— Именно здесь мы найдём себе каботажку, чтобы добраться до Ирландии, — ответил Гарри кузену. — Думаю, это не создаст нам проблем.

Тётя Гортензия, ещё в дороге, оказала себе квалифицированную медицинскую самопомощь, поэтому повреждённое лёгкое больше не было проблемой.

Ещё она, как-то, связалась с дядей Декстером, который теперь знал, что домой нельзя и нужно ехать сразу в Белфаст.

Ирландцев Гарри, как оно заведено у истинных англичан, недолюбливал. На его взгляд, они слишком сильно и часто бухали, а также совершенно беспричинно недолюбливали таких милых и отзывчивых людей, как англичане.

Хотя чувство юмора их он ценил.

Особенно ему нравился один анекдот...

— Хотите анекдот? — спросил он, выруливая на главную улицу Кардиффа.

— Ну давай, — улыбнулся Кай.

— Пропап как-то Бог на 7 дней. Возвращается счастливый, довольный. Апостол Павел тут же спрашивает: Где пропал? Ну и Бог говорит: Да создал новую планету, Земля называется. И все у меня получилось сбалансировано и контрастно. Вот, видишь Северную Америку, там будут жить богатые люди. А вот в Южной будут бедные. В Европе люди будут белые, а в Африке черные, — начал рассказывать Гарри. — Апостол Павел спрашивает: — А что это за маленький зеленый остров на севере? Бог отвечает: О, это Ирландия! Место, где будут рождаться веселые люди, великие музыканты... Они будут много путешествовать и варить удивительный темный напиток Гиннесс. Апостол Павел резонно возражает: Но где же баланс и контраст? И Бог такой, с превосходство, усмехается: А, Павел, ты ещё не знаешь, каких ублюдков я заселю на соседний остров.

— Ха-ха! — рассмеялся Кай, а затем посерьёзней. — Но это нихрена не патриотично.

— Знаю, — улыбаясь, ответил Гарри. — Но анекдот, от этого, хуже не становится.

— Хрен поспоришь, — кивнул Кай. — Северная Ирландия, значит? Никогда там не был.

— Ты, в целом, практически, нигде не был, Кай, — произнёс Гарри. — И теперь, если этот бардак будет продолжаться, не скоро ещё побываешь.

— Мне тренер когда-то говорил, что для простых парней есть единственный способ поглядеть на мир: королевские вооружённые силы и флот, — Кай мечтательным взглядом посмотрел в окно.

— Но сейчас даже у них есть шанс увидеть побережье Британии и бесславно подохнуть там, — хмыкнул Гарри.

— Что, совсем не веришь в способность нашей армии защитить Британию? — недоуменно посмотрел на него Кай.

— Я примерно считал, окей? Просто примерно считал, сколько у красных общая численность армий, — на секунду прикрыл глаза Гарри. — Почти десять миллионов! А ещё у них танков больше, больше самолётов, выучка у них лучше, потому что они всегда знали, что от американцев добра не жди. Ну и от нас тоже.

— А нас-то за что? — спросил Кай оскорблённо.

— Наши тоже пустили ракеты, братец, — вздохнул Гарри. — Иногда у меня складывается впечатление, что они вообще не думают.

— Нет, думают, — не согласился с ним Кай, — но только жопой. Можно ведь было просто жить в мире...

— Нельзя было, — вступила в разговор тётя Гортензия.

— Почему это? — заинтересовался Кай. — Какие могут быть причины воевать с десятиллионной армией?

— Такие, что пока вы просто жили, ходили в школу и росли, в СССР происходили очень резкие изменения, — ответила тётя Гортензия. — По необъяснимым для Запада причинам в СССР начался бурный экономический рост, начались радикальные политические реформы, уровень жизни начал стремительно повышаться, а армии стали претерпевать очень настораживающие соседей метаморфозы. Ещё десять-пятнадцать лет такого мирного развития — Европа и США начнут отставать. Но хуже всего — потеряют ведущие позиции в мировой политике. А ещё советская система Про, внезапно, стала непроницаемой. Американцы поняли это первыми. Военные спутники заполонили орбиту — это ведь тоже очень веская причина напрячься. И Запад напрягся. А затем у него не выдержали нервы. Вот вам результат. Ленин никого не обманывал, но все обманулись. Это его политика от начала и до конца. Это он установил и замаскировал ловушку, а Запад, с упорством кабана, влетел в неё. И теперь этот мир обречён идти только по одному пути.

— К светлому будущему? — скептически спросил Гарри.

— Вряд ли светлое будущее наступит так скоро, — с грустью вздохнула Гортензия. — Но то, что теперь, однозначно, будет лучше — это факт. У социалистических стран существенно меньше причин воевать между собой.

— Но ведь воевали! — зацепился Гарри.

— Ты про китайско-вьетнамскую войну? — уточнила Гортензия. — Причины были сугубо политическими.

— И в чём разница? — усмехнулся Гарри. — Война — это война, по каким бы там причинам она ни началась.

— Все капиталистические войны имеют одну причину — экономика, — объяснила тётя Гортензия. — В случае с китайско-вьетнамской войной имел место страх. Китай боялся, что СССР, который, опять же, сугубо по политическим причинам и своему видению путей к коммунизму, отмежевался от Китая, начал обкладывание его государствами-саттелитами, что, в случае большой войны, будет очень опасно. Но, как выяснилось позже, ничего такого в СССР всерьёз не планировали. Ещё сказала политическая борьба за лидерство в социалистическом сообществе, но тут, что уж сказать, Китаю ловить было нечего. Правда, Мао так не считал. Собственно, эти политические, а не экономические, противоречия

послужили причиной для китайско-вьетнамской войны. Не экономика, ещё раз говорю. А в случае с капитализмом ничего не важно, кроме денег. И ты, Гарри, знаешь об этом, как никто другой.

— Блин, я же золото не выложил! — вдруг вспомнил Гарри. — Фу-у-ух, хорошо, что не выложил!

Это, конечно, значило, что чарам на его рюкзаке придёт безальтернативный конец, но зато золото при нём.

— Так что, ракеты были пущены ради денег, — продолжила тётя Гортензия. — И люди сейчас умирают тоже ради денег. Многие сотни тысяч умрут, прежде, чем будет установлен мировой социалистический порядок. Это война, которая положит конец всем войнам.

— Где-то я это уже слышал, — усмехнулся Гарри. — Кажется, так говорили про Первую мировую.

— На этот раз, всё серьёзно, — ответила тётя Гортензия.

— Нет, на словах всё это, конечно, красиво, — Гарри свернул на перекрёстке в порт. — Только пока лично не увижу, хрен поверю, что коммунисты что-то смогут поделаться с человеческим фактором. Люди хотят быть богаче, влиятельнее и сильнее других. Что об этом говорит Маркс? Я «Капитал» не читал, но он лежит у меня в сумке, всё никак руки не доходят, но я уверен, он обошёл тему того, что делать с людьми. Что делать с людьми, тётя Гортензия?

— Система замены классических мотиваторов уже разработана и, в тестовом режиме, внедряется в столицах СССР и КНР, — ответила она. — Поверь, Гарри, мы сейчас ближе к коммунизму, чем когда-либо. Если всё пройдёт успешно, то, в течение следующих двадцати лет, произойдёт полный отказ от денег.

— То есть денег совсем не будет? — скептически спросил Гарри. — А как же золото? А как же материальные ценности?

— Это долгая история, чтобы успеть рассказать её до приезда, — вздохнула тётя Гортензия. — Сам увидишь всё, если выживем.

— Да, вроде как, мы вырвались, — не понял Гарри.

— В Белфасте есть свой ковен вампиров, — ответила она. — Возможны проблемы и там.

— Засада... — процедил Гарри. — Куда ни сунься — везде какие-то проблемы.

— Когда мы победим, проблем, со временем, станет существенно меньше, — уверенно произнесла тётя Гортензия.

— С трудом верится, — сказал на это Гарри. — Всё-таки считаю, что бабки ничем не заменить. Бабки — это, курва их мать, бабки! Тысячи лет всё делалось бабками и ради бабок, а тут появляются какие-то коммунисты и находят решение! Ха! А что делать с теми, кто не хочет отказываться от старой жизни?

— Таких меньшинство, — ответила на это тётя Гортензия.

— И, как всегда, в стиле коммуны, пожертвуем желанием меньшинства ради желаний большинства, да? — саркастически усмехнулся ей Гарри.

— А у нас разве иначе? — резонно возразила она.

— В смысле? — снова не понял Гарри.

— Вот есть в Британии меньшинство, социалисты, — объяснила Гортензия. — Их желаниями пренебрегли в угоду большинству, выходит так?

— Ну, так-то... вообще-то... — зашёл Гарри в тупик. — Эта задача не имеет решения.

— То есть, когда мы приходим к моменту, где коммунистов гноят в тюрьмах, преследуют, убивают — это задача не имеет решения? — усмехнулась тётя Гортензия. — А когда это делают коммунисты — ага, я так и знал, проклятые ублюдки хотят загнать всех в лагерь и медленно убить?

Гарри не нашёл, что ответить.

— Помни Гарри: всякий антикоммунист — сволочь, — добавила тётя Гортензия.

— Это ещё почему? — буркнул он.

— Потому что, изначальная идея коммунизма — освобождение человечества, — объяснила тётя Гортензия. — До этого ни один строй не предполагал социального равенства и социальной справедливости, а также не закладывал в своей основе освобождение человечества. Всегда были угнетаемые, где угодно, хоть в феодализме, хоть в капитализме. Ты против социального равенства и социальной справедливости? Ты против освобождения человечества?

Это был ловкий демагогический ход, который Гарри просчитал, но контраргумента у него не было.

— Ну, вообще-то, если, в целом, не против, — признался Гарри. — А антикоммунисты, получается, против социальных равенства и свободы?

— Антикоммунисты, выступающие против этого строя, также выступают против этих идей, — улыбнулась тётя Гортензия. — В идеале, коммунизм — это наиболее справедливая форма социального строя. Только вот рецептов его достижения ни у кого нет. Зато есть социализм — нечто близкое к коммунизму. По сути, коммунизм — это высшая форма социализма, как империализм — высшая форма капитализма. И человечество, в лице развитых стран Запада, приложило невероятные усилия, чтобы достичь империализма, хотя, если подумать, это было очень и очень непросто. Так почему бы всем вместе не попытаться достичь высшей формы социализма? Запад этого очень не хотел, но он сам выбрал свою судьбу.

— Жестковато как-то, — покачал Гарри головой. — Насильно мил не будешь.

— И мы вновь возвращаемся к задаче, которая не имеет решения, — вновь улыбнулась тётя Гортензия.

— И снова, да, — согласился Гарри.

Они приехали в порт, а там происходило что-то, что кто-то, менее избирательный в словах, охарактеризовал бы как пожар в борделе.

Тысячи машин были, практически, утрамбованы вдоль дороги, а также набиты на парковки. Десяток тысяч, а может и больше, людей, щемился в зону погрузки, с вещами, с детьми и домашними питомцами.

— М-да... — произнёс Кай. — Как здесь найти корабль в Белфаст?

— Знаю один способ, — ответила тётя Гортензия и, зачем-то, достала блокнот. — Гарри, припаркуй машину.

— Понял, — Гарри объехал неудачно торчащую корму красного минивэна и начал парковку.

Тётя Гортензия вышла из машины и начала что-то писать в блокнот.

— Ты понимаешь, что происходит? — спросил Кай у Гарри.

— Без понятия вообще, — ответил тот.

Гортензия Смит стояла и курила, записывая что-то в блокнот.

Затем со стороны порта приехал массивный грузовик. Из него вышел некий упитанный

араб, крепко обнял Гортензию, после чего они начали вести беседу.

— А это ещё что за фрукт? — недоуменно спросил Кай.

— Ты о любой непонятной фигне будешь спрашивать? — раздражённо спросил Гарри. — Скоро всё узнаем.

Гортензия беседовала с арабом несколько минут, после чего дала Гарри знак выходить.

— Вот этот? — спросил араб. — Мархабан.

— И тебе мархабан, — ответил Гарри.

— Гарри, вытаскивай пятьдесят слитков золота, — потребовала тётя Гортензия.

— С какой это стати? — возмутился Гарри, понявший, к чему всё это идёт.

— Мы покупаем яхту, — ответила тётя Гортензия. — И она будет принадлежать тебе.

— Я не хочу себе яхту! — воскликнул Гарри.

Он планировал купить себе яхту, но как-нибудь потом, в будущем.

— Либо так, либо едем через море на машине, — пожалла плечами тётя Гортензия.

С деньгами расставаться было, откровенно, жалко. С другой стороны, надо было как-то добираться до Белфаста...

— Ладно, — тяжело вздохнул Гарри и снял рюкзак.

— Эй, не здесь! — воскликнул араб. — Пройдёмте к машине.

У грузовика Гарри, поочерёдно, извлёк драгоценные кирпичики, всё сильнее грустнее с каждым слитком.

— Яхта хоть нормальная? — спросил он.

— Лучшая яхта в Кардиффе! — заверил его араб. — Меня Саддамом звать. Я знаю твоего дядю, Таргуса. Конкретный мужик!

— Ага, приятно познакомиться, — никак не выражая этого невербально, ответил Гарри. — Гарри Поттер.

— Знаю-знаю, — пожал ему руку араб Саддам. — Всё, вижу, что с вами можно иметь дело! Поехали к яхте! Пересаживайтесь в грузовик, машину придётся бросить.

Тётя Гортензия очень легко рассталась с машиной, лишь забрав несколько вещей, после чего они поехали с Саддамом.

Грузовик свободно проехал в закрытую зону, охраняемую силами королевской армии. Видимо, Саддама тут хорошо знают.

— А чего ты здесь вообще? — спросила у него Гортензия.

— Приказано было ехать сюда, — пожал плечами Саддам. — А у меня в Кардиффе конкретные связи, железобетонные! Ты же меня знаешь — я могу достать всё, что надо. И генерал-майор Тренчард об этом тоже прекрасно знает! Поэтому меня наняли в логистическую службу, где я сейчас и служу. Тут такие возможности...

Очень быстро грузовик доехал до отдельного пирса, где стояла роскошная яхта.

— Эх, продешевил я, продешевил! — пожаловался Саддам. — Надо было сто слитков просить, эх, надо было! За такую красавицу и двести не жалко попросить!

Яхта была пусть и не самой большой, но зато очень представительной. Серебристого цвета, с парусом. На самом деле, Гарри вообще никак не разобрался в яхтах, поэтому не мог быть объективным.

— Прошу на борт! — патетически поклонился Саддам.

— А кто-нибудь умеет управлять этой штукой? — спросил Кай.

— Я умею, — ответила тётя Гортензия. — Не переживайте, доберёмся нормально.

Внутри яхты было довольно просторно, видно было, что она рассчитана человек на

десять, а не на четверых. Но больше всего Гарри порадовал трюм. Трюм был просторным, а также с хранилищем на кодовом замке.

— На ней же не наркоту возили? — спросил Гарри.

— Зная Саддама — возможно, — пожалала плечами тётя Гортензия.

— Сейф — мой, — заявил Гарри.

— Будешь хранить там своё золото и чахнуть над ним ночами? — усмехнулась тётя Гортензия.

— Может и буду, — не стал спорить Гарри. — Нет, точно буду!

Решив, что перегрузку золота в хранилище лучше будет осуществлять в открытом море, Гарри вышел на палубу и увидел в небе знакомый силуэт.

Птица начала пикирование и, в последний момент погасив инерцию крыльями, села на предплечье Гарри.

— Хедвиг, — удовлетворённо произнёс он. — Наконец-то!

На лапе её было письмо от Гермiony.

Гермиона сообщила, что всё ещё находится в Кардиффе. С круизным лайнером начались серьёзные проблемы, так как желающих слишком много и уже начались потасовки среди потенциальных пассажиров. Есть ещё безбилетники, проникающие на лайнер — погрузка сопряжена с большими сложностями. Очередь семьи Грейнджеров ещё не подошла и вряд ли подойдёт в ближайшие несколько дней. Задержки также объясняются человеческими жертвами, разбирательствами и прочими неурядицами. Когда люди считают, что их жизни что-то угрожает, они начинают глупить и их жизни, действительно, начинает что-то угрожать.

Гарри посчитал, что это отличная возможность встретиться.

Он сел на палубу и начал набирать текст письма. Вполне возможно, что Грейнджеры захотят добраться до Белфаста, а уже оттуда...

Гарри не знал точно, куда лучше отправиться, но точно знал, что в Северной Ирландии задерживаться смысла вообще нет. Приобретение яхты — это потрясающая возможность. Можно добраться куда угодно, если хорошо всё спланировать...

«Забрать тётю, возможно, захватить Грейнджеров, если захотят...» — размышлял Гарри. — «А потом рвануть куда-нибудь на Мальдивы? Гавайи? Нет, туда коммунисты обязательно шарахнут ракетами, США же, как-никак... Какие ещё есть острова? Канары? Не, слишком близко к Европе! Бора-Бора? А это вообще где? Может, необитаемый остров какой? Головняков дохрена... А, потом решу!»

Окрылённый открывшимся возможностями, Гарри начал писать письмо Гермione.

Глава двадцать третья. Гарри, ты в Ирландии!

// Великобритания, Англия, г. Кардифф, 26 сентября 1992 года//

Гарри стоял у ворот особой зоны порта и ждал, пока семья Грейнджеров пройдёт через толпу.

Хедвиг доставила сообщение за несколько минут, поэтому Гарри быстро наладил связь с Гермионой и теперь они могут встретиться. Пришлось дать Саддаму два слитка золота, чтобы он организовал доступ посторонних. Военные были не рады, но поддались на его уговоры.

— Гарри! — бросилась в объятия Гермиона.

— Привет, — улыбнулся Гарри, ответив на объятия, а затем посмотрел на родителей Гермионы. — Здравствуйте.

— Здравствуйте, — приветствовали его они.

— Пройдёте ко мне на яхту, — пригласил всех Гарри. — Нечего нам тут стоять.

Покинув особую зону порта, они поднялись на борт яхты и прошли в кубрик.

— Собираетесь в плавание? — спросил мистер Грейнджер. — Кстати, мы не представлены. Томас Иэн Грейнджер, стоматолог.

Выглядел отец Гермионы как типичный стоматолог, коих Гарри в своей жизни видел много, особенно в раннем детстве: лицо представительное, серьёзное, но сейчас слегка недоуменное, волосы светло-каштановые, зализанные назад, с признаками начавшегося облысения. Челюсть квадратная, нос высокий, глаза тёмно-серые, уши слегка оттопыренные. Средней комплекции, ростом не выше метра восьмидесяти. Одет в серые брюки, светло-синюю рубашку и серый шерстяной жилет. Действительно, очень похож на типичного стоматолога.

— Джин Мишель Грейнджер, — представилась мама Гермионы. — Тоже стоматолог.

Маму Гермионы Гарри бы тоже охарактеризовать, как типичного стоматолога, но, возможно, это было связано с тем, что он заведомо знал, что эти двое стоматологи. Лицо у Джин Грейнджер было узким, лоб скрыт под чёрной чёлкой, глаза были тёмно-синими, будто бы копией глаз Гермионы, хотя, скорее, наоборот. Ростом не более метра семидесяти, комплекции субтильной. Одета в шерстяное пальто модного фасона.

— Гарри Джеймс Поттер, безработный, — представился Гарри.

— Гортензия Смит, — представилась тётя Гортензия. — До недавних событий семейный врач, а теперь, судя по всему, безработная.

— Кай Виридиан, — представился кузен. — Школьник.

— Миртл Уоррен, — улыбнулась банши.

Гермиона посмотрела на неё с удивлением, а затем с потрясением, в следующую секунду старательно скрытым.

— Как поживаете? — для приличия осведомился Гарри.

— Честно говоря, не очень хорошо, — признался Томас Грейнджер. — Пришлось бросить имущество и заплатить целое состояние за билеты на лайнер. После такого мы ещё нескоро восстановимся...

— Значит, планируете отправиться в Австралию на круизном лайнере? — хмыкнул Гарри.

— Я же говорила тебе об этом в письме, Гарри, — произнесла Гермiona.

— Я помню, — кивнул Гарри. — Но, тем не менее, почему Австралия?

— Подальше от русских коммунистов, — уверенно ответил Томас.

— То есть, вас полностью устраивают китайские коммунисты? — нейтральным тоном спросил Гарри.

И по лицу Томаса он сразу понял, что только осуществил прицельное попадание в болевую точку. Вероятно, билеты, за бешеные бабки, были куплены на волне паники, а уже потом, чуть позднее, Томас начал думать и обтекать от мысли, что меняет шило на мыло.

Гарри, несмотря на юный возраст, прекрасно понимал, что послевоенный новый мир поделят на сферы влияния. Вероятно, вся Европа, закономерно, отойдёт в сферу влияния СССР, а Юго-Восточная Азия и Океания попадут под суровую опеку председателя Ян-Шанкуня. Если русские коммунисты, хотя бы отчасти, понятны, то чего ждать от китайских коммунистов вообще неизвестно. И, в будущем, может сложиться так, что в Австралии европейцы окажутся на правах коренного населения.

— Нет, не устраивают, — вздохнул Томас. — Но сделанного уже не переделать и придётся идти в Австралию, чтобы оттуда...

— А почему бы вам не отправиться с нами? — спросил Гарри. — Бог с ними, с билетами.

— А куда вы направляетесь? — деланно равнодушно спросил Томас.

Он хорошо держал покер-фейс, но лицо Джин говорило сразу за двоих.

— Сначала в Северную Ирландию, — ответил Гарри, после чего многозначительно посмотрел на тётю Гортензию. — Там у нас есть некие дела, а также ещё, минимум, два новых пассажира. Но после Ирландии мы можем направиться куда угодно. Я рассматриваю Мальдивы, Мадагаскар, Бора-Бора, Фолклендские острова — выбор, пока ещё, богатый. Несомненно, когда придут коммунисты, резко станет несладко, но, хотя бы, немного времени мы так, всё же, выиграем.

— А вы, вижу, молодой человек с планом, — улыбнулась миссис Грейнджер.

— Только вчера всё продумал, — пожал плечами Гарри. — У вас есть пара часов, чтобы принять решение, потому что мы скоро отчаливаем.

— Томас, тут и думать нечего! — заявила Джин. — Надо соглашаться!

— Пап, что мы теряем от этого? — спросила у Томаса Гермiona.

— Как минимум, деньги, заплаченные за три билета, — ответил тот.

— Вам не надо в Австралию, потому что вполне возможно, что Сидней уже штурмуют китайские десантники, — «усугубил» давление Гарри.

— Ты прав, — после продолжительной паузы произнёс Томас. — Но нам нечем заплатить за места...

— Гермiona моя хорошая подруга, а вы её родители, — отрицательно покачал головой Гарри. — А ещё вы отличные стоматологи, что крайне не лишне где-нибудь на тропических островах и вообще в море.

— То есть, бесплатно? — с недоверием спросил Томас.

— Конечно же! — улыбнулся Гарри. — Я никогда не отличался альтруизмом, но я уже заплатил двумя слитками золота, чтобы вас вообще пустили на этот пирс.

— Гарри... — растроганным тоном заговорила Гермiona.

— Не стоит, — прервал её он. — Благодаря действиям дяди Таргуса, у меня просто дохрена денег. Поэтому трата даже пары килограммовых слитков золота никак не скажутся

на моём состоянии. Не жалко на хорошее дело.

Он говорил это, но внутри, в душе, душил сам себя за шею. Врождённая алчность не позволяла ему легко относиться к потере таких серьёзных денег, поэтому он сейчас страдал даже острее, чем в момент оплаты прохода Грейнджеров. Даже если не показывать это остальным, это всё равно больно. И боль эта не физическая, но лучше бы физическая.

А всё потому, что боролись две стороны его личности: одна сторона хотела чахнуть над золотом, приумножать и складировать, а другая сторона искренне хотела помочь Гермионе и её родителям. В карму он не верил, потому что это индусская глупость, но очень ценил внутреннюю целостность. А о какой внутренней целостности может идти речь, если он будет знать, что мог помочь Гермионе, но не помог?

— Вещи ваши где? — спросил Гарри.

— В сундуке, — улыбнулась Гермиона.

Сундук был при Томасе и представлял собой школьный сундук с расширенным пространством. Места там хватает, поэтому Гарри не удивится, если внутри обнаружатся не только стоматологические приборы, но и весь гардероб миссис Грейнджер.

— А, крутяк, — улыбнулся ей в ответ Гарри. — Ладно, устраивайтесь в каютах, они станут нашим домом на несколько месяцев...

Нет, в Белфасте они, однозначно, сойдут на берег и будут ночевать в гостинице... Или не будут, помня о словах тёти Гортензии насчёт белфастского ковена вампиров.

На яхте было три достаточно просторных каюты, где могло, относительно комфортно, разместиться десять-двенадцать человек. И это не считая кубрика, где предполагалось спать экипажу. Гарри даже не представлял, как тётя Гортензия собиралась справляться с яхтой в одиночку.

// Великобритания, Северная Ирландия, г. Белфаст, 27 сентября 1992 года//

Недоумение Гарри, касательно управления яхты, тётя Гортензия развеяла сразу же после запуска бензинового двигателя. Она банально запрягла Гарри и Кая, раздав конкретные инструкции.

Всё время пути Гарри не лежал на палубе, попивая газировку, как он планировал, а ожесточённо вкалывал, выполняя бесконечные поручения тёти Гортензии.

Двигатель, из-за ошибочно выставленного полного хода, перегрелся и сломался, поэтому Гарри пришлось спускаться в двигательный отсек и осуществлять ремонт. Ремонт заключался в щедром применении заклинания «Репаро», а также внимательном чтении инструкции. Инструкцию читать потребовалось из-за того, что при первом применении заклинания двигатель окончательно вышел из строя.

После тщательного курения мануалов, Гарри понял, что проблема крылась в выпускном клапане. Неизвестные «модернизаторы» непонятным образом всобачили выпускной клапан от предыдущей модели двигателя, поэтому «полный вперёд» давать ни в коем случае было нельзя. Можно было идти на «малый вперёд» или на «средний вперёд», а если, всё же, пойдёшь на «полном вперёд», то, в итоге, двигателю будет «полный пиздец», с чем они, собственно, и столкнулись. Если бы такое случилось с маглами, движок в утиль, а дальше на парусах. Но Гарри был магом, поэтому сумел окончательно устранить неполадки, приведя двигатель к заводскому состоянию. В честь такого события он даже обнулil счётчик пробега на спидометре, символизировав, тем самым, нулевое состояние двигателя.

До кучи тётя Гортензия приказала ему, параллельно с выполнением обязанностей матроса, постепенно приводить в образцовое состояние остальные узлы яхты. Гарри всё делал на совесть, так как понимал, что у них впереди очень длительное путешествие туда, куда далеко не сразу придут коммунисты.

Сомнение, конечно, вызывала тётя Гортензия. Она не скрывает, что идеи коммунистов ей очень близки и более того, она проводит волю «Ленина», готовя что-то нехорошее для старушки Англии...

«Не захотят идти с нами — сами, как-нибудь, справимся...» — решил Гарри.

И вот, Белфаст.

Он показался Гарри не таким высоким, как тот же Лондон или, даже, Кардифф. Портовая зона была усеяна грузовыми кранами, складскими зданиями и скоплениями морских контейнеров. Примечательно, что здесь было очень мало кораблей, как и в Кардиффе. Вероятно, весь доступный гражданский флот сейчас активно используется для эвакуации граждан в бывшие колонии или места ещё безопаснее.

Яхту припарковали на отдельном пирсе, за что пришлось заплатить целых две тысячи фунтов стерлингов, но так появлялась уверенность, что её не угонят какие-нибудь предприимчивые ирландцы...

— Куда теперь? — спросил Гарри у тёти Гортензии, когда они сошли на пирс.

— Координаты... — та посмотрела в свой дневник. — ... скоро будут. И Декстер уже в городе

— А он как сюда добрался? — удивлённо поинтересовался Гарри.

— На рыболовецком траулере, — ответила тётя Гортензия. — И твоя тётя будет в Белфасте уже завтра.

— Круто! — обрадовался Гарри. — А что за дела у нас тут?

— Нужно найти одну старинную башню и нейтрализовать угрозу, постоянно в ней проживающую, — отстранённо произнесла Гортензия, читая некую запись в блокноте. — Будут задействованы пятьдесят агентов, так что масштаб угрозы очень серьёзен.

— А я могу поучаствовать? — спросил Гарри.

— Не думаю, — покачала головой тётя Гортензия. — Это не какие-то там вампиры или банши...

Гарри напрягся.

— Я почти сразу поняла, что ты путаешься с потусторонними сущностями, — усмехнулась тётя Гортензия. — И быстро определила, что твоя подружка уже давно не учится в Хогвартсе, так как от неё, буквально, разит призрачной эктоплазмой. Это очень опасно, Гарри.

— Да какие опасности? — усмехнулся тот. — Я изучил матчасть и не увидел угроз, которые не могу преодолеть.

— Многим так кажется, — вздохнула тётя Гортензия. — Но Смерть всегда сильнее. Потому что она побеждает, когда настаёт время свести итоговый счёт.

— Не до конца понимаю... — признался Гарри.

— Куда идём? — подбежал к ним Кай.

Он возился с грузами и закрывал все люки, поэтому отстал от остальных.

— Остановимся в одной квартирке в припортовом районе, а дальше посмотрим, — ответила тётя Гортензия, а затем повернулась к остальным. — Держимся рядом! Город не так безопасен, как кажется!

Квартирка обнаружилась на улице Лаймстон, в небольшой кирпичной пятиэтажке. Четвёртый этаж, тридцать вторая квартира. Внутри было четыре комнаты, неплохое убранство и вообще, это место мало походило на конспиративную квартиру. Конспиративка должна выглядеть, как занюханная дыра, где живёт одинокий мужик с намечающимися проблемами с алкоголем. Тоской и одиночеством должны быть пропитаны стены, полы и потолки, а тут всё слишком прилично и обжито...

В симпатичной и стильной прихожей их встретил дядя Декстер.

— Как это понимать? — спросил Томас Грейнджер, увидев в прихожей открытые ящики с оружием.

— Доброе утро, — приветствовал его дядя Декстер. — Вы про оружие? Это вас не касается. Про некоторые вещи гораздо спокойнее и безопаснее будет не расспрашивать.

— Да, конечно... — ответил мистер Грейнджер.

— Проходите и устраивайтесь, — указал дядя Декстер в сторону гостиной. — Мы задержимся тут, максимум, на пару дней, после чего вы сможете отправиться в своё океаническое путешествие.

— Дядь, могу я поучаствовать в вашем деле? — спросил Гарри.

— Позже поговорим, Гарри, — не стал отвечать Декстер.

Поняв, что однозначного ответа не добьётся, Гарри пошёл занимать лучшую кровать.

— Моя у окна, — вошёл он в спальню.

— Нихуя, Гарри! — возмущённо воскликнул Кай. — КНЖ? Победит сильнейший!

Камень-ножницы-бумага — это их старый способ разрешать конфликты.

— Эм... — вошла в комнату Гермiona.

— Ваша спальня по соседству, — сказал ей Кай. — Три раза бьём, окей?

Гарри размял кисти и приготовился к поединку. И со счётом два из трёх победил Кай.

— С-с-сука! — раздражённо процедил Гарри. — Ладно-ладно! И на нашей улице инкассатор перевернётся!

— Гарри, я хотела с тобой поговорить... — вновь вошла Гермiona.

— Давай, — кивнул Гарри. — Пойдём во двор.

Выйдя из квартиры, они спустились по лестнице и во дворе увидели Миртл. Та сидела на лавочке и пристально смотрела на чёрную кошку, сидящую на пожухшей траве. Кошка тоже смотрела на неё пристальным взглядом. Эта дуэль, вероятно, продолжалась очень долго.

— О, Гар-р-р-ри! — увидела его банши. — И Гермiona.

Последнее она произнесла разочарованно и очень недружелюбно.

— Что делаешь? — спросил у неё Гарри.

— Да так... — произнесла Миртл.

— Кошка прекрасно видит её истинную сущность и не позволяет проникнуть на свою территорию, — вдруг сказала Гермiona. — Гарри, что здесь делает давно мёртвая Миртл Уоррен?

— Ну, тут, как бы... это самое... — замялся Гарри. — Мы с ней, типа, большие друзья. Я помог ей, она мне помогла... Вот и завязались тёплые дружеские отношения...

— Дружеские? — одновременно переспросили Миртл и Гермiona.

— Ну, а чё нет-то? — удивлённо спросил Гарри. — У меня, в целом, очень мало друзей. Вот ты, Гермiona, Миртл, ещё... Кай. В принципе, всё.

— А как же Невилл и Рон? — спросила Гермiona.

— Честно сказать, я о них даже не вспоминал всё это время, а они обо мне, — вздохнул Гарри. — Это разве дружба? Ладно, о чём ты хотела поговорить?

— В другой раз, — сконфуженно произнесла Гермиона.

— Ну, окей, — пожал Гарри плечами. — И что, теперь выходит, что Миртл не может войти в дом?

— С чего ты взял? — спросила Гермиона. — Просто кошке теперь не нравится, что на её территории есть банши.

Вероятно, Гарри изучил не все доступные материалы по потусторонним сущностям. А Гермиона... она всегда отличалась предельной дотошностью в вопросе изучения материала.

— А ты как поняла, что она банши? И откуда информация о кошках? — задал вопросы Гарри.

— Плакса Миртл была мертва, насколько я знаю, — вздохнула Гермиона. — Я сразу её узнала. И пришла к выводу, что она, каким-то образом, получила очень много эктоплазмы.

— Я и не пряталась, — хмыкнула Миртл.

— А информацию о кошках ты мог бы узнать, прочитав «Сказки барда Бидля», — сообщила Гермиона, проигнорировав слова Миртл. — Там было написано, что кошки отлично видят истинную сущность потусторонних существ, как бы они ни скрывались. Кстати, тебе не идёт одежда Гарри.

Последнее было обращено к Миртл, которая не могла рассекать в своей пропитанной засохшей гнилью одежде и принарядилась из запасов одежды Гарри.

— Хм... — наморщила нос Миртл.

У этих двоих возникла некая обоюдная неприязнь, это видно было даже невооружённым глазом.

— Ладно, идём внутрь, а то... — начал Гарри.

Горизонт залила яркая, но кратковременная вспышка.

— Это что за нахрен? — спросил Гарри недоуменно.

Они с Гермионой и Миртл встревоженно переглядывались, теряясь в догадках, а затем по дому шарахнула ударная волна, выбившая стёкла.

— А-а-у! — воскликнула Миртл, в спину которой воткнулся крупный осколок стекла. — А-а-ау!

Гарри, прикрывшего собой Гермиону, осыпало стеклянными осколками, больно порезав руки и спину.

— В дом, живее! — крикнул Гарри. — Это, мать его, ядерный удар!

Глава двадцать четвёртая. Мир сошёл с ума, Гарри Поттер...

// Великобритания, Северная Ирландия, г. Белфаст, 27 сентября 1992 года//

Гарри схватил Гермиону и Миртл за руки, после чего вбежал по лестнице в квартиру, пробившись через жильцов, зачем-то рванувших в подъезд.

Люди паниковали, встревоженно переговаривались полусшёпотом, словно слишком громкая речь может спровоцировать коммунистов запустить ещё одну ракету, но уже конкретно по их району.

Панорамные окна в конспиративной квартире велели жить долго, поранив Декстера и миссис Грейнджер.

— Мама! — испуганно воскликнула Гермиона и бросилась к матери.

К счастью, в доме был дипломированный врач, который уже обработал порезы.

— Тётя, это что, был ядерный удар? — спросил Гарри у тёти Гортензии.

— Да, — ответила та, осматривая его спину. — Но где-то далеко, возможно, в море.

— Стёкла выбило практически во всём районе! Это нихрена не в море! — не согласился Гарри.

— Поверь, Гарри, — вздохнула тётя Гортензия, обеззараживая порезы. — Мы бы сейчас горели заживо, взорвись ядерная боеголовка подобной мощности рядом с городом.

Далее она обратилась к своему блокноту. Гарри начал подозревать, что у неё там что-то вроде развитых протеевых чар, позволяющих мгновенно отправлять сообщения широкому кругу лиц. Возможно, что каждая страница — это определённый абонент.

— Ядерный удар был нанесён по второй авианосной ударной группе, приблизившейся к берегам Исландии, — сообщил дядя Декстер. — Вероятно, они хотели, вопреки предупреждению СССР, завладеть островом и использовать его как опорную базу для высадки в Норвегию.

— Уму непостижимо! — воскликнул мистер Грейнджер. — Значит, взрыв был в океане? Рядом с Исландией? Что они там взорвали?!

— Сорокамегатонную термоядерную боеголовку, — ответил дядя Декстер. — По оперативным данным, ядерные реакторы авианосца «Дуайт Эйзенхауэр» также сдетонировали, совокупно усилив произошедший взрыв. Второй авианосной ударной группировки больше нет.

— Это ужасно! — произнесла миссис Грейнджер. — Значит, американцы нам не помогут... Боже...

— Горе побеждённым, — произнёс дядя Декстер.

— Как вы можете такое говорить?! — возмутился Томас Грейнджер. — Это кошмар! Надежды цивилизованного человечества только что рухнули! Теперь придут варвары-коммунисты и уничтожат наш образ жизни!

— Эти надежды рухнули в тот же миг, когда стало ясно, что удар ядерными ракетами оказался неэффективным, — усмехнулся дядя Декстер. — Так что мы сейчас даже не в начале, а в середине процесса крушения надежд «цивилизованного человечества». Поэтому прошу сохранять спокойствие и, скажем, выпить чаю. Кто-нибудь хочет чаю?

Томас хотел ответить что-то резкое, но его прервала жена.

— А облучение? — обеспокоилась миссис Грейнджер. — Нужно срочно отправляться в бомбоубежище!

— Не нужно, — покачал головой дядя Декстер. — Удар был нанесён по конкретной цели и выполнил свою задачу.

— Откуда вы всё это знаете? — с подозрением спросил мистер Грейнджер.

— Это секретная информация, — ответил дядя Декстер. — Итак... чаю?

Гарри кое-что смыслил в ядерном оружии, так как кучу времени потел насчёт возможного ядерного апокалипсиса. Коммунисты применили что-то вроде так называемой «Царь-бомбы», впервые испытанной сколько-то десятилетий назад. Если дело было в районе Исландии, то неудивительно, что в Белфасте повыбивало почти все стёкла. Ударная волна от взрыва такой мощности должна была обогнуть земной шар несколько раз, а на месте детонации должно начаться что-то вроде цунами.

— Искусственное цунами... — прошептал Гарри.

— Твою мать... — услышал его дядя Декстер. — Этого я не учёл.

Он метнулся в подъезд. Гарри решил, что лучше тоже не стоять без дела. Он побежал вслед за Декстером, который мчался по лестнице наверх.

Через служебный люк дядя Декстер пробрался на крышу, откуда был неплохой вид на белфастский порт. Приложив руку как козырёк, он пристально вглядывался в море.

— Видно что-нибудь? — спросил Гарри, вставший рядом.

— Пока нет... — произнёс дядя Гектор. — Неизвестно точно, каким образом туда доставили боеголовку. Если это была ядерная торпеда, то цунами будет точно. Природное цунами движется со скоростью 500–800 километров в час. Взрыв был примерно в восьмистах километрах на северо-запад. В течение часа-полтора порт Белфаста может накрыть волна. Нужно уезжать из города. Срочно.

Гарри же сразу подумал о своей яхте.

— Моя яхта! — воскликнул он. — И моё золото!

— Выведем её из порта в открытый океан — умрём вместе с ней, — вздохнул дядя Декстер.

— Хрен с ней с яхтой! Моё золото! — запаниковал Гарри. — Мне срочно нужно в порт!

— Это слишком опасно, Гарри, — покачал головой дядя Декстер. — Нужно уезжать подальше от побережья.

На горизонте густели мрачные тучи.

— Без золота никуда не поеду! — отрезал Гарри. — Я видел в доме велосипед...

Спустя пять минут Гарри уже мчал на спортивном байке в направлении порта.

— Встретимся на выезде! — крикнул ему вслед дядя Декстер.

Видимо, мысль о возможных последствиях ядерного взрыва где-то в океане посетила не только Гарри: люди бросали в машины свои пожитки и ехали прочь из города. На самом деле, в случае угрозы массивованных ядерных ударов, города станут смертельными ловушками, поэтому людей можно понять.

Все бежали от порта, но Гарри мчал к порту.

Достигнув отдельной зоны, он заехал в почему-то открытые настежь ворота. Охраны видно не было, что его сильно обеспокоило.

Пролетев отмеренное расстояние по асфальту, Гарри выехал непосредственно на пристань и увидел, что яхта стоит на месте, но возле неё трутся некие непонятные субъекты.

— А ну отошли нахрен от яхты! — крикнул он мутным типам.

Типы поначалу отпрянули от яхты, которую явно приметили, но затем увидели, что им грозит юный велосипедист и пошли на него с недружелюбным видом.

— Эй, сопля, у тебя есть ключи от этой яхты? — спросил один довольно крепкого телосложения негр.

— Есть! — улыбнулся Гарри, прыгивая с велосипеда. — Но ты можешь получить их только после одной унижительной и болезненной процедуры...

— И какой это, сопляк? — с вызовом спросил негр.

— Мне придётся затолкать эти ключи тебе в жопу, а затем вытащить из твоего губастого рта, — сообщил ему Гарри. — Вам что, бляди грязные, жить надоело? Какого хрена вы забыли возле моей яхты?

— Отдай ключи, уёбок мелкий! — потребовал негр. — Или твой труп никогда не найдут.

— О, заявочка серьёзная, — широко заулыбался Гарри. — Сейчас паника, неразбериха, а это значит, что никто не будет разбираться, что это за трупы валяются на пирсе, ведь так?

— Ну всё... — негр вытащил из кармана выкидной нож.

— Ха? — приподнял левую бровь Гарри. — Это у вас в Африке называют оружием?

После этого он вытащил из ножен палаш.

— Спасайтесь, глупцы, — предложил Гарри, демонстративно взмахнув своим оружием. — Потому что я трахаю трупы своих врагов.

Некоторые из мутных типов подались назад. Острый палаш — это веский аргумент.

— Он один, а нас много! — как можно более уверенно проговорил негр.

Чувствовалось, что он уже не так уверен, как секунды назад, но отступление было бы большим ущербом репутации. Мальчик, пусть и очень крепкий и высокий, пусть вооружённый мечом — это всё ещё мальчик. Негра просто перестанут воспринимать серьёзно, если он уйдёт. И Гарри надеялся, что негр сглупит.

И он сглупил.

— Вперёд, порвём его! — прорычал негр и пошёл в атаку.

Остальные из его коуды начали окружение.

— Значит, вы выбрали смерть... — констатировал Гарри.

Негр воздел свою зубочистку повыше и сделал ложный бросок вперёд. Только стайная тактика этих идиотов читалась Гарри как открытая книга, поэтому он сделал горизонтальный выпад палашом в левую сторону и разрубил пополам лицо бедолаги в растянутой шапке-пидорке. Кричать жертва не стала, так как очень быстро умерла. Возможно, бедняга даже не понял, что умер, так как палаш прошёл чуть ниже верхней челюсти и прервал соединение позвоночника с черепом.

Сделав круговой взмах, Гарри обрызгал окружающих его мародёров кровью их соратника. Деморализация противника — это то, что неплохо помогает, когда врагов много, а ты один.

— Я насажу его труп на свой член и буду носить по всему пирсу! — пообещал Гарри. — Кто ещё хочет составить нам компанию?!

— А-а-а! — заорал негр, бросившись в настоящую атаку.

С ним было очень легко. Без серьёзного оружия, без защиты, даже без хотя бы небольшого щита — негр был обречён с самого начала.

Мощным ударом Гарри обезглавил его и, продолжив движение палаша, вновь обрызгал

всех окружающих тёплой кровью с клинка.

— Ну, кто ещё?! — спросил он. — Я очень выносливый, могу трахать ваши трупы хоть до ночи! Давайте, бляди грязные!

Увы, больше никто с ним связываться не захотел. Поэтому оставшиеся пятеро рванули к выходу.

— Что, мне теперь действительно вас трахать? — спросил Гарри у трупов. — Нет, как-нибудь в другой раз...

Взяв труп негра за джинсовую штанину, он оттащил его к краю пирса и скинул в воду. Точно так же он поступил со вторым бедолагой.

В кубрике яхты было тихо и спокойно, так как до взлома дело не дошло. Гарри спустился в хранилище, ввёл код на замке, забрался внутрь и начал складировать золотые слитки в уже изрядно потерпевший рюкзак с расширенным пространством. Это плохо для него — чрезмерный перевес, но ситуация экстремальная и придётся чем-то жертвовать. Хотя он и так жертвует яхтой...

Перегрузка отняла время, примерно минут тридцать, зато он не оставил ни одного золотого слитка мародёрам.

Выбравшись из яхты, к которой даже не успел привыкнуть, Гарри тяжело вздохнул, после чего залез на велосипед и поехал прочь из порта.

В океане происходило что-то ненормальное: некстати началась непогода, волны заметно выросли и уже заливали часть пристани. Гарри вытащил из поясной сумки пластиковый дождевик и противогаз.

По толстому пластику очень скоро захлестали тяжёлые капли дождя.

Через противогазный фильтр было не очень приятно дышать, но радиоактивные осадки должны прибыть к городу сразу же с первыми волнами цунами. Именно поэтому он, в процессе перегрузки золота, съел одну таблетку йодида калия из своей аптечки.

Один из поражающих факторов ядерного оружия — радиоактивные изотопы йода, которые организм воспринимает как природные и усваивает во избежание йододефицита. Только эти изотопы вызывают поражение щитовидной железы и, впоследствии, убивают. Йодид калия не имеет радиоактивности, поэтому под завязку заполняет собой потребности щитовидной железы, благодаря чему поражения щитовидной железы не происходит. Средство надёжное и безопасное, если не злоупотреблять.

По-хорошему, Гарри следовало облачиться в костюм химзащиты, чтобы не таскать на себе радиоактивную пыль, которую неизбежно принесёт океанический ветер, но времени нет. Если его смоет в океан, уже неважно будет, сколько на его одежде пыли...

Надвигающийся шторм вызвал новый всплеск паники белфастцев, поэтому улицы были заблокированы заторами из лёгких и грузовых автомобилей. Все хотели сбежать подальше, но всеобщая паника в таком деле не помогает.

Гарри не ошибся, взяв велосипед, так как по тротуарам можно было перемещаться относительно легко.

Спустя ещё двадцать минут Гарри выехал на холм за городом. Взглянув на Белфаст, он увидел, как портовую зону накрывает высокая волна, а за ней следуют каскады других волн. Высота, по оценке Гарри, не меньше сорока метров. Нужно было убираться поскорее, так как городу точно крышка. Здесь не должно было быть никаких цунами, поэтому город оказался совершенно не готов.

Пока Гарри на пределе скорости катился по холму, вода волокла по белфастским

улицам машины, лавки, столы, ящики и людей.

Когда-то в авторской программе одного ведущего велась полемика о теоретической возможности существования советской атомной торпеды. Приглашённые учёные тогда отнеслись к этому очень скептически, в ходе программы как следует обсмеяв «галимую информационную утку».

«И где вы, сука, теперь?» — подумал Гарри. — «Даже если это не торпеда, а просто подводный взрыв, его какого-то хрена хватило на небольшое цунами, смывающее сейчас Белфаст!»

На выезде из города стоял внедорожник тёти Гортензии и красный хетчбэк Lancia Delta. Итальянская тачка-пятидверка, подходящая для небольшой семьи. Внутри сидела чета Грейнджеров и дядя Декстер.

— Живее в машину! — высунулся из окна внедорожника Кай.

Гарри бросил байк, скинул с себя дождевик и запрыгнул в машину.

— Чего так долго? — недовольно спросила тётя Гортензия.

— Золота было дохрена, — ответил Гарри. — Ходу! В город шарахнуло цунами!

Машины сорвались с места и помчали в неизвестном направлении.

// Великобритания, Северная Ирландия, среди холмов, 28 сентября 1992 года //

Путь на северо-запад, где располагалась цель Смитов, лежал через каменистые холмы, небольшие деревеньки, некие достопримечательности, до которых им не было дело, а также пару городков, откуда не очень организованно валили люди.

Ночевали посреди холмов, в палатках. Старшие Грейнджеры были недовольны, но пока что не выражали протестов.

Путешествие на яхте накрылось медным тазом, а круизный лайнер они упустили, поэтому причины для недовольства были. Дядя Декстер обещал, что корабль, который доставит их в любую точку мира, будет по завершению операции, но мистер Грейнджер относился к его словам очень скептически.

И вот, наконец, искомая башня была перед ними. А также палаточный лагерь рядом с ней.

— Мама! — выскочил из машины Кай.

Гарри выскочил следом и помчался к тёте Петунье, которая обнаружилась на въезде в лагерь.

— Здравствуй, сынок! — обняла она Кая. — Здравствуй, Гарри!

Они крепко обнялись. Гарри чувствовал, что сильно соскучился по тёте.

— Как вы? Всё в порядке? — начала расспрос тётя. — Гарри, как твоя спина?

— Заросло всё как на собаке, — похвастался Гарри. — У вас как дела, тётя?

— Всё хорошо, — улыбнулась тётя Петунья, а затем посмотрела на чету Грейнджеров. — Это, как я понимаю, наши попугайчики?

Грейнджеры представились как полагается.

— Мистер Смит обещал нам доставку в «любую точку мира», — произнёс Томас.

Видимо, дяде Декстеру он верил не слишком сильно, а тётя Петунья выглядела более обнадеживающе.

— Обещаю, что после того, как наша операция будет завершена, придёт корабль, на котором вы сможете уйти куда захотите, — заверила его тётя Петунья.

Тут Гермиона, стоящая чуть поодаль, поманила Гарри. Заинтересовавшись, он подошёл к однокурснице.

— Это ведь правда? — тихо спросила она.

— Про корабль? — уточнил Гарри.

Гермиона кивнула.

— Думаю, что да, правда, — ответил Гарри. — Я доверяю своей тёте. Если она сказала, что будет корабль — корабль будет. Надо только дождаться.

— Похоже, что здесь безопасно, — произнесла Гермиона. — А что за операция?

— Не знаю, — сказал Гарри. — Но обязательно поучаствую.

— Гарри, я хотела поговорить... — начала Гермиона.

Миртл внимательно слушала беседу тёти Петунии с мистером Грейнджером, поэтому возможность поговорить без лишних ушей была.

— Отойдём, — указал Гарри на пару пеньков и кострище чуть в стороне.

Они сели на пеньки, Гермиона тяжело вздохнула, а затем уставилась на Гарри непонятым взглядом.

— Итак? — спросил он у неё.

— Не знаю, с чего начать... — замялась Гермиона, опуская взгляд.

— Нет, если про яхту — да, это мой косяк, — по-своему понял её Гарри. — Но тётя Петуния не подведёт, уверяю тебя! Даже если всё накроется медным тазом, я найду корабль, даже если в лепёшку расшибиться...

— Нет, Гарри, — прервала его Гермиона. — Я хотела поговорить... о нас.

Гарри сначала не понял. Потом вроде как понял. Но потом снова подумал и точно понял.

— А-а-а... — протянул он.

— Не думала, что придётся говорить прямо в лоб, надеялась, что всё как-то само собой станет ясно, но...

Гермиона неловко поднялась с пенька, подошла к Гарри и обняла его.

— Я люблю тебя, Гарри... — прошептала она ему на ухо.

— Эм... — Гарри чувствовал себя очень неуверенно. — Я даже подумать не мог... Ну, это... Я как бы...

— Как это понимать? — раздался голос Миртл. — Гарри, ты... Ты!!! Я так и знала!

Заплакав, она побежала прочь.

Гермиона отстранилась и с ошеломлением посмотрела на Гарри.

— Ты говорил, что вы просто друзья, — произнесла она.

— Так всё и было! — заверил её Гарри.

В одном американском сериале он услышал формулировку «дружба с привилегиями», только сейчас объяснять это Гермионе было бы неуместно.

И по взгляду однокурсницы стало понятно, что её лучшие чувства только что были смертельно задеты.

Как себя вести в подобной ситуации, Гарри не знал. Алгоритмов поведения выработано не было, поэтому он просто тупил.

Гермиона развернулась и пошла к родителям, а Гарри так и остался сидеть на пеньке. Один.

— Гарри, иди сюда, — позвал его дядя Декстер.

Настроения общаться хоть с кем-нибудь не было, но понятно, что дядя Декстер зовёт

его не узнать как дела.

У хетчбэка собралась группа серьёзного вида мужчин и женщин. По лицам видно, что это не случайные беженцы, а некие индивиды с очень специфическим родом деятельности. У кого-то Гарри заметил характерные следы на кистях: такие возникают у профессиональных фехтовальщиков. Где в XX веке может пригодиться такое число фехтовальщиков — вопрос из вопросов.

— Группа «Альфа» проникает с парадного входа, — сразу начал озвучивать план некий мужчина в чёрном плаще и архаичной шляпе-треуголке. — Башня очень хорошо защищена, наблюдаются следы античных магических ловушек, поэтому «Альфе» придаётся команда взломщиков.

— Ясно, — кивнула женщина лет сорока, одетая во вполне современную военную форму королевской армии. — Нолан, готовь спецсредства.

На лице её, от переносицы до правой скулы, проходил некрасивый рваный шрам. В руках её была винтовка СВД. И акцент был русским. Гарри давно было ясно, что замешаны коммунисты...

— Группа «Бета» заходит через бойницы третьего этажа, — продолжил мужчина в чёрном плаще. — Разведка установила наличие големной стражи, поэтому придаю вам команду с тяжёлым вооружением.

— Мне бы тоже не помешала команда тяжёлого вооружения, — вмешалась командир группы «Альфа».

— Вторая команда в резерве, — отрезал мужчина в чёрном плаще. — Группа «Гамма» проделывает брешь в тайный ход и штурмует подвал. Неизвестно, что там, поэтому будьте готовы ко всему.

— Принято, — кивнул суховатый негр в чёрной военной форме непонятной принадлежности. — Разберёмся.

— Группа «Дельта» штурмует с крыши, — посмотрел координатор на дядю Декстера. — Ты уверен, что стоит брать с собой мальчишку? Он маг, да, но отсутствие боевого опыта, а уж тем более отсутствие навыков штурма укреплений...

— Он будет держаться позади, — ответил дядя Декстер. — Неизвестно, как дело повернётся, поэтому лишние руки не мешают.

— Сам знаешь, — вздохнул координатор. — Все по местам, оружие проверить, ждать команды!

Три группы по восемь человек, а также одна из девяти, двинулись по заранее установленным позициям. Гарри следовал за дядей Декстером, который был угрюм и сосредоточен.

— Держи, — передал он Гарри некий АК. — Умеешь пользоваться?

Гарри не умел пользоваться конкретно АК, но у штурмовых винтовок общие принципы действия и механизмы управления, поэтому сразу ясно, что за что отвечает.

— Не особо, — всё же признался Гарри.

— Это переводчик огня, — взял АК дядя Декстер и указал на флажок. — Магазин извлекается вот так...

Двухминутная инструкция показала все нюансы. Гарри не стал уверенным пользователем АК, но зато теперь мог более или менее осознанно стрелять. Тем более, что оружие специально разрабатывалось Калашниковым как мобилизационное. То есть АК не содержал в себе двадцать деталей, часть из которых можно установить неправильно. Дядя

как-то рассказывал, что имел дело с американским единым пулемётом М60 — там было несколько деталей, которые можно поставить неправильно и пулемёт всё равно будет стрелять. Сначала Гарри решил, что это же хорошо, но дядя Таргус объяснил, что при неправильной установке газового поршня пулемёт будет стрелять исключительно в полуавтоматическом режиме. А ещё добавил, что газовый поршень, после некоторого времени эксплуатации, был склонен саморазбираться, поэтому повторная установка его была делом обычным. И если в безопасных условиях неправильная установка газового поршня не приведёт к тяжёлым последствиям, то в боевых... Гарри тогда усвоил для себя: чтобы оружие было надёжным, надо делать его таким, чтобы неправильная сборка была попросту невозможна. И это очень ёмко характеризует Автомат Калашникова.

Разобравшись с новым для себя оружием, Гарри накинул на грудь разгрузку с десятью магазинами и шестью зажигательными гранатами, после чего присоединился к группе.

— Я успею поговорить с родными? — спросил Гарри.

— Есть немного времени, но поторопись, — ответил дядя Декстер.

Гарри побежал к Каю и тёте Петунье.

— Я вернусь в ближайшее время, — сообщил он тёте Петунье. — Буду предельно осторожен и вообще, только посмотреть зайду.

— Я не собираюсь тебя отговаривать, Гарри, — улыбнулась тётя. — Любая помощь пригодится.

— Кай, бро, — подошёл Гарри к кузену. — Возьми этот рюкзак.

— С твоим золотом?.. — тихо просипел Кай.

— Да, — кивнул Гарри. — Если что-то вдруг — используй на пользу делу. И позаботься о Гермione с её семьёй. Но я один хрен вернусь скоро, поэтому чисто перестраховываюсь.

— Обещаю, бро, — серьёзно ответил Кай. — Может, ну его, Гарри? Это же не твоя проблема, по идее.

— Не, я уже подписался.

— Гарри, быстрее сюда! — крикнул дядя Декстер.

— Всё, я пошёл, — засобирался Гарри. — Всех люблю, всем до скорой встречи!

Обнявшись с единственными в этом мире родственниками, Гарри побежал к группе.

— Начали! — скомандовал координатор.

Сразу же раздался громкий хлопок, ознаменовавший уничтожение массивной чёрной двери, после чего по лестнице стремительно поднялись члены первой группы.

— Гарри, вперёд! — приказал дядя Декстер.

Пока Гарри глазел на слаженные действия профессионалов, группа «Дельта» уже поднялась на крышу по верёвкам.

Нацепив на себя альпинистский пояс, Гарри посмотрел, что делает дядя Декстер. А тот выдернул запал пиропатрона и активировал тем самым небольшой подъёмник, установленный на верёвку.

Подняв с земли такой же, Гарри быстро разобрался с механизмом, дёрнул за запал и с визгом перебираемой роликами верёвки взлетел к крышке.

— На счёт «три», — сказал дядя Декстер своим людям. — Раз. Два. Три!

Взрыв и потолок в назначенном месте осыпался.

— Вперёд! — скомандовал дядя Декстер.

Внизу было темно, а ещё пахло ветхостью, как в старинной библиотеке.

Гарри приземлился на пыльный каменный пол и огляделся.

Группа взяла помещение со старинными фолиантами под контроль. Плана здания не было, поэтому действовать предполагалось наобум.

Двустворчатая дверь была не заперта, поэтому они легко вошли в следующее помещение, оказавшееся тронным залом.

Серый камень был основательно покрыт многовековой пылью, как и трон, а также гобелены с прочими средневековыми атрибутами.

— Может, он давно уже сдох? — спросила симпатичная барышня в обтягивающей кожаной одежде.

— Это лич, — покачал головой дядя Декстер. — Всё, что угодно, кроме этого. Он здесь и он уже знает, что мы вошли.

На фоне послышалась приглушённая стрельба. Стреляли интенсивно, потом что-то несколько раз взорвали, а затем всё стихло.

— Вот тебе и подтверждение, — вздохнул дядя Декстер. — Идём дальше. Смотрите в оба. Гарри начал нервничать. Ни про каких личей он никогда не слышал...

«В какой-то игре были личи...» — попытался он вспомнить. — «А, точно, задроты в школе уходили по Подземельям и Драконам! Что-то такое... Личи...»

— Что такое «лич»? — на всякий случай уточнил Гарри у дяди Декстера.

— Это некогда могущественный маг, решивший, что сделал недостаточно и отринувший всё, что было человеческого, после особого ритуала ставший немертвым, — ответил дядя Декстер. — Он здесь очень давно, поэтому представляет крайне высокую угрозу вторжению.

— И что это за маг? — спросил Гарри.

— Тарквиний Вечный, — ответил дядя Декстер. — Он был здесь ещё до легендарного Мерлина, до основания Хогвартса и так далее. Про него известно очень мало. Известно только, что сюда, к этой башне, приходил Геллерт Гриндевальд, надеясь получить тайные знания и прочее. Неизвестно, чем кончилось дело, но Гриндевальд ушёл живым. Существовая так долго, Тарквиний безвылазно сидит в своей башне. Ставка посчитала, что его нужно нейтрализовать.

— Но он же сидит тут тысячелетия! — удивился Гарри. — Пусть бы и сидел себе дальше, нет?

— Есть крупицы информации из тех времён: доподлинно доказано существование соглашений между королями Англии и Тарквинием, — покачал головой дядя Декстер. — Может, там соглашения о нейтралитете, а может, соглашение о взаимопомощи. Если Тарквиний решит помочь... Даже просто магическими знаниями... Вторжение в Британию может потерпеть провал. Риск слишком велик, поэтому мы сейчас здесь.

— Если он может завалить планы на вторжение, то что можем сделать мы? — спросил Гарри недоуменно.

— Мы тоже не лыком шиты, Гарри, — усмехнулся дядя Декстер, а затем напрягся. — Контакт!

Он разрядил половину магазина в дубовую дверь. После этого на пол перед дверью упало нечто до этого невидимое.

— Что это?! — попытался Гарри рассмотреть это нечто.

— Големы-невидимки, — ответил дядя Декстер. — Следите за тенями.

На полу лежал костяк, обёрнутый в невидимую ткань.

«Это как моя мантия-невидимка...» — подумал Гарри.

Слева раздался автоматный грохот и вновь на пол упал костяк в ткани.

Вооружены эти големы-невидимки были короткими гладиями. Античный меч был покрыт слоем масла, но местами его всё же тронула ржавчина. Ничто не вечно.

За двустворчатой дверью они обнаружили некое хранилище трухлявых бочек. Содержимое их давно уже истлело.

Дверь справа от входа в хранилище вывела их в коридор, где стояли мраморные статуи.

— Как живые... — прошептала та симпатичная барышня в обтягивающих кожаных одеяниях.

Статуи изображали древнеримских воинов, замерших в боевых стойках. В руках их были мраморные гладии, пилумы, skutумы и прочие виды вооружения, характерные для легионов Древнего Рима.

— Возможно, что это и были когда-то живые, — тихо произнёс дядя Декстер. — Идём дальше.

В конце коридора обнаружилась винтовая лестница. По характерному шлейфу в пыли стало ясно, что тут постоянно, шаг в шаг, кто-то ходит.

Спустившись на этаж ниже, они обнаружили группу «Бета». Из восьми человек осталось только трое.

— Свои! — крикнул дядя Декстер.

— Свои! — ответил неизвестный мужчина в британской форме.

— Как обстановка? — спросил дядя Декстер.

— Паршиво, — ответил командир группы «Бета». — Чуть не полегли в комнате со статуями...

— Мраморными статуями? — спросил дядя Декстер.

— Ну, да, — ответил командир «Бета». — Вы тоже видели такую? И статуи не атаковали вас?

Раздался хруст разрываемой плоти. Гарри развернулся и увидел, что симпатичную в коже пронзило каменным копьём. С лестницы наступали ранее виденные мраморные статуи легионеров.

Гарри онемел ненадолго, но затем заставил себя зажать спусковой крючок.

Загрохотали автоматы, а статуи начали крошиться. Гарри отстрелил голову мраморному центуриону, но тот, проигнорировав такой ущерб, кинул в него пилум. Едва успев, Гарри подставил под удар автомат. Сила удара была слишком высокой, поэтому АК74 пришёл в негодность, а Гарри упал на спину.

Вскочив, он извлёк палаш и пошёл в атаку.

— Бомбарда Максима! — крикнул он, взмахнув палашом.

Ударная волна раздолбала недобитого центуриона и пошатнула остальные статуи. Видимо, это достаточно эффективно.

— Бомбарда Максима! — повторил Гарри.

Статуи оказались уязвимы к подобному грубому воздействию, поэтому, спустя четыре итерации, осыпались в мраморную крошку.

— Надо было вербовать больше магов... — просипел раненый дядя Декстер.

— Дядь! — бросился к нему Гарри. — Я щас!

Он схватил попавшее в живот дяди Декстера короткое копьё и выдернул его.

— Вулнера санентур! — взмахнул он извлечённой из рукава палочкой. — Вулнера санентур!

Кровотечение было остановлено, но кишечник придётся как следует зашивать. Потом.

— Нужно эвакуировать его! — сказал Гарри.

— Пока не закончим операцию, никаких эвакуаций, — ответил дядя Декстер. — Мартин, дай мне боевой коктейль.

Один из членов группы «Дельта» вытащил из подсумка чехол с медикаментами и медицинскими инструментами, вытащил красный шприц-тюбик и передал его дяде Декстеру.

Тот вколол в бедро содержимое шприца-тюбика, посидел минуту, после чего уверенно встал на ноги.

Группа «Дельта» потеряла троих убитыми — в основном из-за эффекта неожиданности. Даже античные маги могут неприятно удивить. Потому что их фокусы настолько старые, что никто уже и не помнит...

— Лаборатория лича на этом этаже, — сообщил командир «Беты». — Только дверь из зачарованной бронзы. Нужны спецсредства. Сейчас запрошу.

Он достал блокнот, почти такой же, как у тёти Гортензии и дяди Декстера, после чего начал писать в нём сообщение остальным.

Автомат был уничтожен, поэтому Гарри, после секундных колебаний, взял автомат у убитого члена «Дельты».

— Этот автомат не подойдёт, парень, — сказал ему Мартин. — У тебя был АК74, а это АКМ. Возьми автомат Беллы.

Он указал на труп симпатичной барышни в кожаном наряде. Гарри подошёл к ней, присел, прикрыл её глаза и забрал автомат. Этот отличался от выданного Гарри: приклад был не деревянным, а металлическим и складным. Ещё ствол был существенно короче.

Снизу гудели серии выстрелов и грохот взрывов. Шум приближался по лестнице.

— Наготове, — предупредил дядя Декстер.

Раздался частый топот, а затем по лестнице поднялись члены группы «Альфа».

— Декс, здесь полный пиздец! — воскликнула женщина со шрамом на лице. — В подвале полно големов! Надо срочно бежать! Они скоро будут здесь!

— Лич за той дверью, — указал дядя Декстер на бронзовую дверь. — Гарри, швырни на лестницу одну гранату! У кого взрывчатка?

Гарри выдернул предохранительную чеку и послушно бросил гранату на лестницу. Взорвалась она с хлопком, но вместо осколков в стороны разлетелись кусочки белого фосфора. Теперь по лестнице нельзя подняться, некоторое время.

Петли двери были обмазаны пластичной взрывчаткой, после чего был произведён подрыв.

Зачарованная бронза оказалась очень стойкой, но спасовала каменная кладка. Поэтому дверь рухнула внутрь, открыв вид на древнюю алхимическую лабораторию.

Внезапно прямо в дверном проёме появилось некое существо в ветхой мантии.

— Вы зашли слишком далеко, — прокрипело существо неприятным голосом.

Ещё при движении рук лича, а это, судя по всему, был именно тот самый лич, Гарри выставил «Протега» перед собой и дядей Декстером.

Ослепительная вспышка заставила прикрыть глаза. Щит разбился на магические осколки, а Гарри бросило назад.

Мощный удар в стену выбил дыхание. Было адски больно, так как лицо и открытые участки тела явно обожжены этим ослепительным светом.

— Так-так-так... — прокрипел лич. — Что это у нас?

Он подошёл к бьющемуся в конвульсиях Мартину, поднял его в воздух и потащил внутрь лаборатории.

Гарри нашёл в себе силы встать и увидел, что остальные члены штурмовых групп лежат без движения. Дядя Декстер лежал у стены и не шевелился.

Подойдя к дяде, Гарри пощупал его пульс — жив.

Из лаборатории раздался хлопок запала гранаты и удивлённый хмык. Следом взорвалась граната.

Гарри не стал терять время зря и потащил дядю Декстера к ближайшей бойнице.

Увязав верёвку к импосту, Гарри зацепил карабин к дяде Декстеру и вытолкнул его в бойницу.

Можно было сбежать и самому, но он не из таких людей.

Подняв с пола странный АК со складным прикладом и коротким стволом, Гарри пошёл в дверной проём. Лич стоял, опёршись о дубовый стол. Лицо его представляло собой месиво из сушёных мяса, костей и кожи. Рядом лежал Мартин, изуродованный гранатой. Вероятно, он осуществил самоподрыв.

— Умри, сука! — крикнул Гарри.

Автоматные пули начали решетить мантию и тело явно обескураженного произошедшим лича, но затем изумление прошло и в Гарри полетели магические лезвия.

Среагировав вовремя, Гарри отлетел в сторону и быстро вскочил, побежав прямо на лича.

Удар палашом противник встретил поднятой рукой. Гарри уже практически видел, как рука разрубается острым лезвием... Но дальнейшее заставило его усомниться в себе и во всём, что он видит: палаш врезался в сухую плоть, но не сумел даже поцарапать её, передав энергию удара в рукоять. Обожжённая кисть очень болезненно отозвалась на эту вибрацию, а потом Гарри стало не до боли.

Лич схватил его за горло, поднял в воздух и потащил так по лаборатории. Походя он вырвал палаш из его руки и отшвырнул в сторону.

— Раз предыдущий подопытный оказался слишком труслив, проведём испытание на тебе, юнец, — сообщил он Гарри.

Сам Гарри в это время дотянулся до палочки, но не мог произнести и слова, так как горло его было в поистине мёртвой хватке.

— А как же невербальные заклинания? — участливо спросил лич. — Ну же! Не разочаровывай меня!

Но невербальными заклинаниями Гарри, увы, не владел. Нет, есть пара фокусов, которые он мог провернуть в спокойной обстановке, но среди них нет ничего боевого. Поэтому Дамблдора считают великим волшебником: у него самый большой запас боевых невербальных заклинаний, освоенных в совершенстве. Правда, этот лич... Дамблдора бы близкий подрыв осколочной гранаты прикончил на месте.

— Деградация... — разочарованно проскрипел лич. — А я ещё подумывал искать способы ускорения расчётов у магов будущего... Что ж...

Щелчком пальцев лич вырвал у Гарри палочку и сломал её.

— Почему вы постоянно лезете ко мне? — спросил он у Гарри, опуская его на пол. — Почему вы мешаете мне работать? Неужели вы думаете, что мне есть дело до ваших мелочных и жалких проблем? Вот скажи мне, юнец, что вы здесь забыли? Золото, власть?

Тут Гарри почувствовал, что ему будто начали чесать мозг под черепом. Неприятное

ощущение.

— О, золота у тебя много, юнец, — усмехнулся лич. — Власть? Тебе она пока что не нужна. Тогда зачем? А, опасность! Ха-ха-ха! Вы боитесь? Вы полагали, что мне есть дело до каких-то там... как вы себя называете? Англичан? Ха-ха-ха! Договор с королями Англии? Никогда не слышал о таких. Ты вообще понимаешь, что мне плевать, чем вы там занимаетесь, букашки?!

— Пошёл ты, корюшка вяленая... — просипел Гарри, пощупав горло.

— Маги будущего не только тупые и трусливые, но ещё и невоспитанные, — хмыкнул Тарквиний. — Но иного я и не ожидал. Ты готов к эксперименту, Гарри Джеймс Поттер?

— Дай мне палаш и я покажу тебе свою готовность, экспериментатор хуев! — поднялся Гарри на ноги.

— Держи, — взмахнул Тарквиний костяной кистью.

Палаш взлетел и на высокой скорости воткнулся Гарри в левое бедро.

— Показывай, юнец! — глумливо потребовал лич.

Гарри же просто упал обратно на пол.

— Так я и думал, — констатировал лич. — Даже исцелить себя не можете... Что ж. Настало время проверить мой портал...

Взмах кисти и до этого пустая каменная арка наполнилась зелёным свечением.

— Прощай, юнец! — попрощался с Гарри лич. — Счастливого Ничто!

Телекинетический бросок и Гарри на высокой скорости влетел в портал. Но лич упустил момент, в котором на пол падает связка гранат.

Хлопок запалов и мощный огненный взрыв.

//Спустя тридцать минут, у одинокой башни//

В палатке медленно приходил в себя Декстер Смит.

— Где Гарри?! — воскликнул Кай.

— Не... знаю... — тихо ответил Декстер. — Меня вырубило... Что произошло?

— Ты вывалился из башни на верёвке, — сообщила Гортензия. — Кто-то привязал тебя и скинул в бойницу, только поэтому ты сейчас жив.

— Это был Гарри... — почему-то у Декстера была уверенность, что сделал это именно он. — Проклятье... Лича убили?

— Группа «Альфа» вернулась ни с чем, — сообщила Гортензия. — Не смогли пройти некие зеркала. Остальные... Неизвестно, что с ними. Возможно, что все мертвы.

— Лич... он оказался слишком силён... — прошептал Декстер. — Зря мы полезли...

— Такова была воля Бездны, — ответила Гортензия. — Теперь нас ждёт наказание за провал.

— А как же Гарри? — спросил Кай.

— Его больше нет, Кай, — ответила ему Гортензия. — Так бывает. Люди смертны.

— Но... Гарри... — Кай осел на утопанную землю. — Как же так?..

— Мне жаль, Кай, — произнесла Петунья с сожалением. — Зря я не остановила его...

— Нужно уходить... — попытался подняться Декстер. — Охрана башни многочисленна и лич может захотеть отомстить...

— Задание выполнено, — удивлённо произнесла Гортензия.

— Что?! — удивлённо воскликнула Петунья. — Значит он смог...

— Нужно зайти и отыск... — схватился за призрачную возможность Кай.

Тут снаружи раздался грохот. Кай выбежал на улицу и успел увидеть, как рушится одинокая башня.

— Нет... — Кай упал на колени. — Гарри...

//Неизвестное место и неизвестное время//

Гарри вывалился из портала прямо в воздухе и со всего маху влетел в кустарник у грунтовой дороги.

Было очень больно, но он улыбался. В руках его были предохранительные чеки от пяти зажигательных гранат. Даже если лич не подохнет, ему будет очень и очень больно.

Это были гранаты М34. В каждой гранате по четыреста грамм белого фосфора, то есть рядом с личем взорвалось два килограмма белого фосфора. Такого количества достаточно, чтобы прожечь броню БМП. Но Гарри не владел подобной информацией о том, чем его вооружили, поэтому мог только надеяться, что этого хватит.

Палаш торчал в левом бедре, что было очень опасно, поэтому Гарри не позволил себе безучастно валяться. Ещё и кустарник был очень колючим.

Аккуратно выбравшись из куста, он быстро выдернул палаш из бедра и привычно пощупал рукав в поисках палочки. Но палочку сломал лич.

— Ох, жизнь моя... — вздохнул Гарри.

Вытащив из поясной сумки пакет для перевязки, он аккуратно снял штаны и перетянул бедро жгутом, после чего обеззаразил рану, перебинтовался и вколол себе обезболивающее. По-хорошему надо бы зашить рану, но неизвестно, что это за место.

Рядом грунтовая дорога и неизвестно, кто здесь обычно ездит.

Убравшись подальше от дороги, Гарри почувствовал действие обезболивающего и понял, что может осторожно подниматься на ноги.

Встав, он внимательно осмотрел окрестности и наткнулся на внимательный взгляд светящихся в темноте глаз, глядящих из сухих кустов.

— А ты ещё что такое? — спросил он вслух.

Из кустарника вышло некое гуманоидное чудовище, лысое, серокожее, но с богатым ассортиментом острых зубов.

— Инсендио! — без раздумий шарахнул Гарри из палаша.

Магическое пламя должно было ударить по твари, но ничего не произошло.

— Бляди грязные, немытые... — ругнулся Гарри.

Если магия не работает, то дела плохи. Быстро залатать ногу он не сможет, поэтому придётся выживать как есть: в неизвестном месте, возможно, в неизвестном мире, где не работает магия, а также с кровоточащей дыркой в ноге. И единственное, на что он может рассчитывать — собственные мускулы, мозги и палаш.

«А вот так мне нравится...» — недобро улыбнулся Гарри, вставая в боевую стойку.

Больше книг на сайте - Knigoed.net